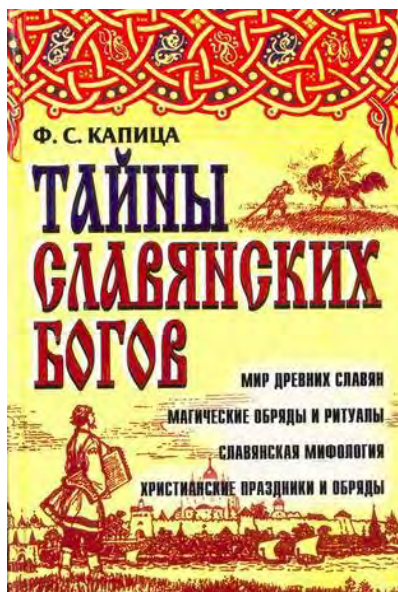

Федор Сергеевич Капица Тайны славянских богов

РИПОЛ КЛАССИК; Москва; 2007
ISBN 978-5-7905-4437-8

Тайны славянских богов. Мир древних славян магические обряды и ритуалы. Славянская мифология христианские праздники и обряды

Удивительный и загадочный мир наших предков — главное, что найдет читатель в этой познавательной книге. В ней разносторонне отражены представления древних славян о мире и его устройстве, подробно рассказано об образах и символах славянской мифологии, персонажах сказок, об обрядах, праздниках и христианских ритуалах. Книгу украшают иллюстрации из редких и малоизвестных источников.

Для широкого круга читателей.

Ф. С. Капица

Предисловие

Кто такие древние славяне? Когда они жили? В настоящее время существует несколько гипотез и версий, связанных с их происхождением и местами расселений. После публикаций ряда исследований, в частности работ М. Гимбутас, недавно впервые представленных русскому читателю, стало ясно, что наши прежние представления далеко не полны, хотя в истории изучения предков сделано немало.

Отходя от предвзятых и односторонних социологических исследований минувших лет, привлекая труды как отечественных, так и западных ученых, сегодня мы восстанавливаем более полную детальную историю жизни древних славян, узнаем о том, как они постепенно шли все дальше и дальше на север и на запад. В конце концов им удалось заселить обширную территорию в Центральной и Восточной Европе и на Балканском полуострове. Им пришлось нелегко, они проделывали тот же путь, какой в свое время проходили древние китайцы, постепенно устроявая собственное государство.

Ассимилируясь в новых землях, славяне упорядочивали систему межплеменной организации, развивали отношения с соседями, определяли внутренний уклад, проявляя

особенности мироустройства своих

древних предков. Автор книги предполагает ввести читателя в мир славянской мифологии: познакомить с древними богами, мифологическими персонажами, праздниками, обрядами, основными понятиями и символами духовной культуры. Он также хочет показать, как подспудно в народный обиход входили элементы постепенно утверждавшегося христианства.

Процесс носил двусторонний характер, и в церковных книгах, и в иконописи, и даже в литургической практике отразились следы древнейших верований. Часто (особенно в ритуалах) они выражены даже более отчетливо, чем собственно христианские представления. Конечно, автор книги понимает, что подобное исследование должно стать предметом капитального научного труда. В предлагаемом справочнике сделан один из шагов в данном направлении, обозначены основные тенденции бытования двух пластов русской культуры и выделены наиболее значимые особенности. Заметим, что в течение ряда лет подобные вопросы исключались из сферы научных исследований.

Очевидно, что система верований каждого народа складывается на протяжении длительного времени и зависит от различных исторических, общественных и личностных факторов. Особенностью славянской мифологии стала контаминация — соединение разных составляющих. Одна из них — язычество, огромный комплекс первобытных верований, воззрений и обрядов, сложившийся в незапамятные времена и ставший той основой, на которой позже сформировались основные мировые религии. У восточных славян, как и у других европейских народов, существовала детально разработанная система верований и представлений о сверхъестественном мире. Ее корни уходят в индоевропейскую древность.

Термин «язычество» происходит от слова «язычи», то есть народы, иноземцы, еще не принявшие христианства. Часто вместо понятия «язычество» используют термин «многобожие» (политеизм). Подобное употребление терминов представляется неточным, поскольку они отражают два различных уровня познания мира: язычество основывается на одухотворении окружающей человека природы, а политеизм — на вере в существование обширного сонма богов.

Как и в других религиях, в славянском язычестве отразилось стремление людей понять окружающий их мир. Древний человек уподоблял предметы и явления живым существам, наделял их душой и характером. Он верил, что деревья, камни, воду и воздух населяли добрые или злые духи. Поэтому любое действие человек совершал как бы в присутствии таинственных сверхъестественных сил. Среди них оказывались как языческие божества (Перун и Белее, Дажьбог и Мокошь, Стрибог и Хоре), так и мифологические существа (русалки, лешие, домовые, фантастические звери и птицы).

Сверхъестественные существа могли и помочь, и навредить человеку. Значит, их следовало расположить к себе, сделав соответствующие жертвоприношения, исполняя при этом ритуальные танцы и песни. Формой общения со сверхъестественными существами становились так называемые магические обряды. В отличие от религиозных ритуалов они не направлялись на достижение какого-либо конкретного результата, чаще всего люди просто стремились отогнать или отпугнуть враждебные силы.

Иногда их просили о личном благополучии, излечении от болезни или создании благоприятных условий для будущего урожая. Так и возникли первые обряды, которые сопровождали всю жизнь человека от рождения до смерти. Со временем многие обряды потеряли магическое значение и превратились в игры, дошедшие до наших дней.

Одушевление потустороннего мира привело к появлению многобожия, каждое конкретное явление связывалось с именем того или иного бога. Классическим примером подобной политеистической системы может служить религия Древней Греции, в которой существовало несколько десятков богов, «отвечавших» за самые различные стороны повседневной жизни.

Пройдя длительный период развития в античном мире и разных культурах, подобные системы к началу I тысячелетия насчитывали множество богов, распределенных по рангам

(высшие и низшие боги и герои). С развитием письменности они стали оформляться в виде циклов, что постепенно привело к созданию национальных эпосов («Старшая Эдда»).

Мифологические верования славян коренным образом, отличались от мифологий других европейских народов. Славяне начали формироваться как этнос только в IV—VI веках, и к моменту принятия христианства в IX веке языческие представления еще не сложились в стройную систему, а пантеон высших богов только начал складываться. Поэтому верования в отдельных богов продолжали бытовать и после введения официальной религии. Кроме того, мифология существовала только в устной форме, поскольку до принятия христианства у славян не было письменности. М. В. Ломоносов писал: «Мы бы имели много басен, как греки если бы науки в идолопоклонстве у славян были»!

В отличие от язычества более поздние религии — христианство, ислам, буддизм — основаны на вере в единого Бога, в единую сверхъестественную силу, управляющую всем мирозданием. Они называются монотеистическими (от греч. монос — один). Но на самом деле и они, и язычество основаны на общем принципе: человек наделяет сверхъестественной силой природу, великий непознаваемый дух, который рождает все живое и погружает его в смерть.

После распространения христианства, несмотря на существование письменности языческие верования не записывались, а становились предметом обличения, но полностью искоренить древние предания не удалось. Они продолжали бытовать в устной традиции. Сегодня, чтобы получить представления о славянской мифологии, приходится пользоваться опосредованными данными. Хотя сохранились сочинения античных и византийских историков, приводимые в них сведения скупы и часто не отличаются точностью. Древние авторы не стремились проникнуться особенностями быта и нравов славян, рассматривая увиденное с позиции плохо осведомленного стороннего наблюдателя.

Обожествление явлений природы не выражалось в конкретных ритуалах и обрядах, оно носило скорее стихийный характер. Более поздняя стадия основывалась на почитании изображений божеств или идолов, на сложных ритуалах и системе жертвоприношений.

Персонификация богов, или языческое благочестие, и установление системы жертвоприношений требовали и организации мест поклонений, причем каждому богу воздавалось в зависимости от иерархии в пантеоне. Домашним богам приносили жертвы в семейном кругу. Главным (общим родовым) богам посвящали пышные церемонии, в которых участвовало много людей. Обычно подобные праздники, посвященные основным богам, проходили в течение нескольких дней и сопровождалась обильными пирами.

Ритуалы проводились в особых местах — капищах, — считавшихся священными: на высоких холмах, в излучинах рек, у старых деревьев, больших камней. Когда объектом почитания стали специальные изображения богов, обряды начали совершать возле них. В определенные дни в капищах приносились жертвы (в том числе и человеческие).

После принятия христианства многобожие сменилось теизмом (от греческого теос — бог). Соответственно языческие оожества и мифологические персонажи получили наименование нечистой силы». Однако в них продолжали верить, и следы этих верований сохранились в приметах, обычаях и поверьях. Вместо множества богов предметом культа стал единственный всемогущий Бог, которого почитали как творца всего живого. Принесение в жертву конкретных предметов или людей заменили символической, «бескровной» жертвой, совершающейся только в сознании верующих.

Вместе с тем более древние представления не забылись, они слишком глубоко проникли в сознание людей и повседневную жизнь и не могли сразу смениться новыми. Языческие верования восточных славян постепенно вошли в христианский культ. В результате сложилось так называемое двоеверие, в котором языческие представления соединились в единое целое с догматами христианства настолько тесно, что иногда их вообще невозможно разделить.

Браслеты из Старой Рязани (XIII в.) с изображением грифонов, семарглов и Переплута

Отметим, что и сами языческие представления менялись в процессе взаимодействия — одни образы забывались, исчезали, другие появлялись. Когда на основе единой восточнославянской культуры начали формироваться русская, украинская и белорусская традиции, в каждой из них общее мифологическое наследие изменное на свой лад. Кроме того, появились поверья и предания, известные в определенной местности. Так, образ русалки известен всем восточным славянам, но на Русском Севере о ней рассказывают иначе, чем на юге или Украине.

Хотя языческих божеств не признавали открыто, вера в них не исчезла. Привычные образы языческих божеств мирно уживались с христианскими святыми. Так, Илью Пророка соотносили с Перуном, богом грома и молнии; святой Николай стал отождествляться с покровителем скота Белесом. Иногда происходило чисто механическое перенесение функций, например, на основе созвучия имен: христианский святой Власий стал покровителем домашнего скота, переняв свои «обязанности» от языческого бога Белеса.

Вобрав в себя более свободную и даже в некотором смысле аморфную структуру язычества, христианство подчинило ее собственной системе, что проявилось в систематизации языческих верований. Так, древние славяне не различали рая и ада, они

верили в единый загробный мир, который мог находиться и где-то за морем, и на небесах, и в подземном царстве.

Под влиянием христианства представления о «том свете» стали более определенными. Нижний, подземный мир (преисподнюю) стали воспринимать как место пребывания отрицательного духовного начала, нечистой силы.

Все места, близкие к нижнему миру — болота, ямы, овраги, подвалы,— населили враждебными и темными существами, противостоящими силе «крестной». Соответственно верхний, небесный, мир стали воспринимать как место обитания «сил праведных и божественных», светлых, преисполненных святости. Над всеми существами господствуют воля Божия и Божий Промысел.

Органичное влияние двух комплексов верований обуславливалось и совпадением отдельных ритуальных действий. Главными из них можно считать почитание хлеба и воды. Во время литургии хлеб, бескровная жертва Богу, замещает Тело Христово. Освященная вода, защищавшая от нечистой силы, стала основой таинства крещения. Горящий в лампаде или свече огонь символизирует чистую неугасимую любовь. Земля обозначает материальную сущность человеческой плоти («яко земля еси и в землю отыдеши»). Принесенные в церковь и освященные плоды получали лечебную силу.

Языческие ритуалы стали органической составляющей многих христианских праздников (Рождества, Пасхи, Покрова). Еще в середине XX века белорусские крестьяне искренне почитали святого Николая, но одновременно совершали различные ритуальные действия, чтобы уберечься от происков ведьм на Ивана Купалу. Разностадиальные представления не только не вступают в противоречие, но и прекрасно сосуществуют, дополняя друг друга. Формой их сосуществования и является система народных обрядов и обычаев, получившая название народного православия.

Ставя перед собой конкретную задачу, направленную на представление народной культуры широкому читателю, автор прекрасно отдает себе отчет в том, как сложно и непросто ее решить. Привлекая и интерпретируя различные источники, он стремился не упустить из поля зрения ни один заслуживающий уважения источник и в то же время избежать попа-дания в словарь непроверенных и неподтвержденных данных.

Основным источником сведений о славянской мифологии считаются записи фольклора и этнографические материалы собранные исследователями XIX и XX веков. Заметим, что изучение традиционной культуры славянских народов продолжается всего лишь чуть более двух веков. Однако оно велось настолько интенсивно, что только в XVIII — первой трети XIX века появилось не менее полутора сотен исследований по различным сферам народной культуры. В конце и в начале этого потока можно выделить две энциклопедии — книгу журналиста и издателя Т. Чулкова «Абевега русских суеверий» (17821 и фундаментальный, но, к сожалению, так и оставшийся незавершенным словарь «Славянские древности» под редакцией академика Н. И. Толстого (1995)

Между этими трудами простирается огромная временная дистанция, отражающая непростую эволюцию взглядов на отечественную культуру. До середины XIX века народную культуру считали чем-то низменным, грубым, нелепым, недостойным внимания образованных людей. В последующем она становилась объектом восторженного поклонения, и лишь с середины XIX века можно говорить о начале ее научного изучения.

Все это время шла неустанная, кропотливая, внешне незаметная работа по собиранию, фиксации и изучению сохранившихся памятников прошлого. Процесс накопления материала отражался в появлении значительных научных трудов. Среди них необходимо отметить книги А. Е. Афанасьева, Е. В. Аничкова, А. Н. Веселовского, П. Н. Богатырева, Д. К. Зеленина, А. А. Потемни, В. Я. Проппа и многих других.

На основе проведенной работы и оказывается возможным создать достаточно полное представление о славянском язычестве. Таким образом, то, что мы понимаем под словами «древнерусская мифология», на девяносто процентов реконструкция, и уже поэтому она предполагает большую долю условности. Но это научная реконструкция, ибо она основана

на законах развития человеческой культуры и подтверждается сопоставлением фактов.

Количество достоверных первоисточников — обычно ими являются пересказы древнейших текстов православными авторами — ограничено. Они так часто используются исследователями, что отдельные материалы, относящиеся к тому или иному персонажу, стали своего рода «общими местами», повторяющимися в большинстве изданий на данную тему. В ряде случаев авторы словарей и справочников по славянской мифологии основываются на сведениях, почерпнутых из работ XIX века, не отдавая себе отчета в том, что они в основном устарели много десятилетий назад. Не учитывается, что накопленные за последующие годы материалы, в том числе содержащиеся и в зарубежных исследованиях, привели к пересмотру многих оценок и точек зрения. Не всегда вводятся новые факты, полученные в результате сравнительных исследований.

Компенсируя недостаток сведений, некоторые авторы добавляют к ним собственные предположения и дополнения, не заботясь об их подтверждении фактами. Часто исследователи соединяют сходные факты, не принимая во внимание того, что они относятся к разновременным явлениям.

Следует сказать и о преднамеренных мистификациях. Они начали появляться в русской культуре еще в первые десятилетия XIX века, почти одновременно с развитием отечественной этнографии. В то время ими старались «компенсировать» отсутствие реальных научных фактов. В XX веке начали «открывать» неизвестные памятники. К ним можно отнести публикацию печально знаменитой «Велесовой книги». Хотя крупнейшие ученые — В. В. Виноградов, Д. С. Лихачев, О. В. Творогов — еще во второй половине XX века доказали, что она представляет собой мистификацию и составлена не в древности, а в начале XX века, многие авторы научно-популярных книг продолжают упорно не замечать подобных оценок. В результате образовался мощный пласт «вполне достоверной» информации, которую неискушенный читатель часто принимает за правдивую.

Конечно, и автор настоящего издания мог не избежать некоторых ошибок и неточностей. Поэтому он будет благодарен за любые конструктивные замечания.

Языческие персонажи

Авсень

Мифологический персонаж, основное действующее лицо ритуала, связанного с празднованием Нового года или Рождества Христова.

Колядки. 1860-е. С рисунка К. А. Трутовского

Вероятно, его имя восходит к древнерусскому корню «усинь» — «синеватый», встречающемуся в названиях зимних месяцев (например, просинец — январь). Другие исследователи считают, что слово «Авсень» происходит от слова «сень» (свет). С приходом Авсе-ня прибавляется день и начинается светлая часть года.

Авсеню посвящен цикл народных песен, где он выступает как антропоморфный персонаж. В них рассказывается, что Авсень приезжает на коне и строит мост, по которому «приходят» все остальные годовые праздники: Рождество Христово, Крещение Господне, Васильев день.

Поскольку приезд Авсенья обозначил начало празднования Нового года, с чествованием Авсенья в традиционном календаре начинался весенний цикл праздников, связанных с плодородием земли. Поэтому Авсенья и стремились всячески умиловать: его торжественно встречали, угощали специально приготовленными блюдами — блинами, лепешками, кашей, пирогами, свиными ножками.

Обрядовые песни исполняли дети. 1 января они ходили поздравлять односельчан, несли лукошко с зерном (пшеницей или овсом), пели и бросали зерна через стол в красный угол. Хозяйка одаривала детей, и они переходили в следующий дом. Вот одна из таких песен:

Авсень, Авсень! Подай брусень! На что брусень? Косу точить. На что косу? Траву косить. На что траву? Коров кормить. На что коров? Молоко доить. На что молоко? Ребят кормить. На что ребят? Им пашню пахать, Перележни ломать.

Банник

Дух, обитающий в бане, чаще всего на полке или в подпечье.

Банник Художник И. Билибин

Банника представляли как небольшого голого старика, покрытого грязью или листьями от веников. Он мог также, превращаться в собаку или кошку. Иногда банника представляли в женском облике — тогда он выступал под именем шишиги (от диалектного глагола шишить — копошиться, шевелиться, делать украдкой). Шишига выглядела как маленькая женщина и была также опасна для человека, поэтому никогда не рекомендовалось приходить в баню без соответствующего подношения.

В некоторых местах банника называли обдери-хой. По поверьям, она выглядела как женщина с длинными руками, большими зубами, волосами до пола и широко расставленными глазами. Ее уважительно именовали «банной хозяйшкой». Перед мытьем почтительно просили: «Банная хозяйшка, пусти нас помыться, пожариться, попариться». Выходя, благодарили: «Спасибо, хозяйшка, за парну баньку. Тебе на строеньице, нам на здоровьице».

Поскольку баня всегда считалась местом обитания злых духов, банника обычно воспринимали как враждебного человеку персонажа. Чтобы уберечься от банника, ему приносили в жертву черную курицу, а после мытья в бане оставляли метлу, кусок мыла и немного теплой воды.

Перед тем как войти в баню, «просились» у хозяина, чтобы он пустил помыться и не причинял вреда людям. Во время банного дня все люди обычно делились на три очереди и мылись в «три пара», «четвертый пар» предназначался для банника. Перед началом мытья банника предупреждали словами: «Крещеный на полок, некрещеный — с полка».

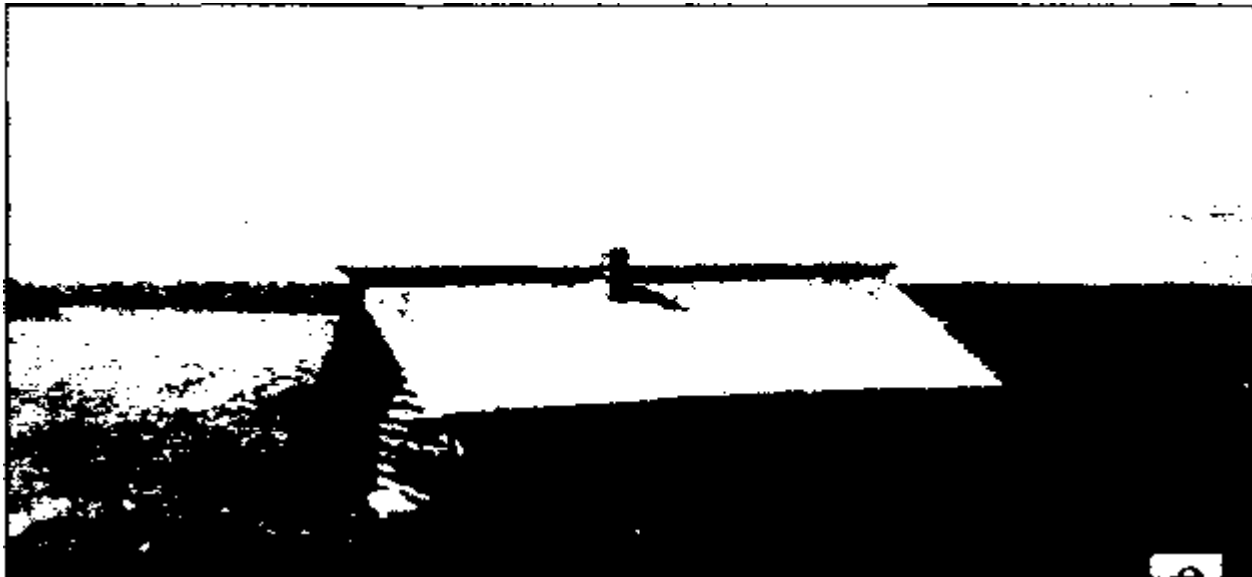
Считалось, что банник моется вместе с другими домашними духами — домовым, дворовым, кикиморой. Поэтому после «третьего пара» людям следовало покинуть баню. Кроме того, нельзя было мыться после полуночи, категорически запрещалось ночевать в бане. Не разрешалось топить баню в праздники, особенно на Святки, потому что в это время там мылись черти или банник со своими детьми. Все эти поверья имеют четкую практическую основу, поскольку в закрытой бане постепенно накапливался угарный газ и человек мог задохнуться.

Особенно сильно банник мог навредить ребенку, оставленному в бане без присмотра. Существовало поверье, что такого ребенка банник заменяет своим детенышем. Подменыш отличается уродливым внешним обликом и всегда кричит. В отличие от остальных детей он

не растет и вовремя не начинает ходить. Обычно через несколько лет подменыши умирали, превращаясь в головешку или веник.

Как место обитания нечистой силы баня считалась одним из помещений для святочных гаданий.

В полночь девушки подходили к двери бани или к челу (входу) каменки. Засунув туда руку или обнаженную заднюю часть тела, девушки ждали ответа банника. Если он касался мохнатой рукой, предполагалось, что жених будет добрым и богатым, если голой — бедным и злым.

Баня (фото автора)

В бане не только мылись, но и рожали, поскольку это было самое теплое и чистое место в доме. Чтобы банник не причинил вреда, роженица не снимала креста и ее никогда не оставляли одну.

В северных областях считалось, что в бане живет банная бабушка, которая может вылечить любую болезнь. К ней обращались с заговором перед первым мытьем новорожденного ребенка.

Во время строительства новой бани или при переезде на новое место банника, как и домового, приглашали с собой. Обычно это делал хозяин дома, а его обитатели приносили в баню угощение и задушенного черного петуха или курицу. Потом курицу переносили в новую баню, где закапывали под порогом. Считалось, что после совершенных обрядов банник обживал новое место и в бане можно было мыться.

Белобог

Бог удачи и счастья у славянских народов.

В сознании древнего человека мир делился на две части — дружественную и враждебную человеку. Каждая из них управлялась своим богом, определявшим человеческую судьбу. Одно божество отвечало за все хорошее (Белый бог), а другое — за все плохое (Черный бог).

Существование веры в Белобога подтверждается связанными с ним топонимами, сохранившимися до наших дней у разных славянских народов — названиями гор (холмов). Так, гора Белобог встречается в Сербии, под Москвой еще в XIX веке существовала местность под названием Белые боги.

Популярность Белобога подтверждается многочисленными упоминаниями в средневековых хрониках, куда включались рассказы путешественников из других стран. Немецкий монах Гельмольд, посетивший славянские страны в XII веке, писал в хронике,

названной его именем, что славяне не начинают никаких серьезных дел без жертвы Белобогу. Однако со временем вера в Белобога была утрачена, хотя следы веры сохранились до наших дней. Считалось, в частности, что белый цвет приносит удачу.

В русских сказках образы Белобога и Чернобога слились в единый персонаж, получивший название Доля, Судьба. Она может быть хорошей или плохой. Отсюда и возникло представление, что судьбу человека определяет Доля или Недоля. Они похожи на тех

людей, которым даются. Отличие заключается в том, что Доля одета в красивое платье, а Недоля — в старое и рваное. Чтобы жить счастливо, надо знать собственную Долю, то есть заниматься своим делом. Увидеть Долю можно было так: пойти в поле в Пасхальную ночь и, услышав звон колоколов к заутрене, спросить: «Где моя Доля?» Услышав ответ, пойти, куда сказано, и, увидев Долю, спросить у нее совета.

В отличие от Доли, Недоля, напротив, сама приходит в дом к человеку и садится на печь, потому что ей всегда холодно. В Белоруссии рассказывают, что иногда Недолю сопровождают мелкие демоны — злыдни. Они выглядят как небольшие зверьки, обитающие за печью или сидящие на плечах. Иногда злыдень похож на облезлую кошку. Злыдней можно посадить в мешок и утопить или оставить на перекрестке дорог. Во всех этих поверьях проявляется влияние европейской демонологии, где ведьму сопровождали домашние духи.

Бесы

Первоначально слово «бес» означало враждебного человеку духа. Следы верований в бесов можно найти в многочисленных древних заговорах.

По мере распространения христианства языческие представления о враждебном духе соединились с представлением о христианских демонах, персонифицированном воплощении всяческого зла.

Бес. Миниатюра летописи Всеслава Полоцкого

Известно, что бесами стали ангелы, выступившие против Господа Бога. В наказание ангелов низвергли с небес на землю. Оказавшись в мире людей, они утратили ангельские черты и превратились в многочисленных бесов. В преданиях также рассказывается о том, что бесы являются слугами дьявола, главного падшего ангела, злейшего врага Бога. В житиях святых и поучениях бесами называют не только демонов, но и языческих богов. Обычно с ними связаны сюжеты об искушении святых.

Бесы нападали на монахов, аскетов и пустынников, стараясь любыми способами помешать их служению Богу. Первые рассказы о подобных бесовских кознях относятся к давним временам, их автором является египетский пустынный Антоний Великий. Он преодолевает различные искушения и избегает ловушек, которые расставляют неутомимые бесы, стремящиеся помешать его монашескому уединению.

После распространения христианства на Руси также появились рассказы о проделках бесов. В «Прологе» встречается рассказ о том, как Иоанн Новгородский поймал беса, забравшегося в рукомойник, победил его и съездил на нем в Иерусалим. Победителем беса может выступать солдат или кузнец. Подобные мотивы использовал Н. В. Гоголь в повести «Ночь перед Рождеством» (кузнец Вакула совершает путешествие на бесе в Петербург).

Бесы имели двойственное начало — божественное и земное. Так, они могли закручивать вихри, поднимать метели, насыпать дождь и бурю. Поверья отразились в стихотворении А. С. Пушкина «Бесы»:

*Посмотри: вон, вон играет,
Дует, плюет на меня;
Вон — теперь в овраг толкает
Одичалого коня;
Там верстою-небывалой
Он торчал передо мной;
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой...*

Вместе с тем бесы сохранили и некоторые свойства ангелов: сверхчеловеческое могущество, умение летать, читать мысли и внушать людям свои желания.

В христианской традиции бесов обычно изображали как человекообразных существ, покрытых мохнатой шерстью, черной или синей кожей, с длинным хвостом, когтями, копытами. Чаще всего бес появлялся перед человеком в образе кошки, собаки, волка, но мог превращаться и в людей.

По поверьям, бесы причиняли разнообразный, чаще всего мелкий вред людям. Известны многочисленные сказки, в которых бес принимает образ человека и обольщает доверчивых. Считалось также, что бес может наслать болезнь, лишить человека силы или просто обмануть. Особенно активно бесы ведут себя в Рождественскую ночь и на Святки, которые традиционно считаются временем разгула нечистой силы.

Поскольку бес всегда находился где-то рядом, поблизости от человека, как бы ожидая его промахов, с ним обычно связывали повседневные неудачи. Отсюда происходят и многочисленные поговорки типа: «Бес попутал», «Вот бесова проказа», «Бесы глаза отвели». Чтобы уберечься от бесов, следовало носить на шее крест и каждое дело начинать или с молитвы, или со слов: «Господи, благослови».

Ведьма

Основной персонаж демонологии восточных и западных славян. В образе ведьмы соединились черты фольклорного персонажа и свойства некоторых демонологических существ.

Согласно народным представлениям, ведьмой могла стать обычная женщина, в которую вселялся злой дух. Таковыми считались дьявол, черт, бес и даже умерший супруг. Ведьмой можно было стать с целью обогащения, заключив соответствующий договор с нечистой силой.

«Свойства» ведьмы переходили по наследству от матери к дочери или от бабушки к внучке. Считалось, что ведьма не могла умереть, пока не передаст своей колдовской силы. Иногда ведьмой считали и просто одинокую женщину, отличавшуюся от окружающих поведением или не общавшуюся с соседями.

Описание внешности ведьмы в славянском фольклоре не отличается от европейских аналогов. Она выглядела как обычная женщина, лишь иногда у нее были хвост и рожки. Ведьма обладала тяжелым, неприветливым взглядом, ее глаза едва виднелись из-под опухших покрасневших век. Считалось, что ведьма никогда не смотрит в глаза из-за того, что в ее зрачках можно увидеть перевернутое отражение человека.

Чаще всего ведьму представляли как безобразную старуху с крючковатым носом, костлявыми руками, иногда хромую или горбатую. Но она могла принять вид красивой женщины или девушки, чтобы легче завлекать людей, в свои сети. Именно такую ведьму изобразил Н. В. Гоголь в образах Солохи и Панночки («Ночь перед Рождеством» и «Вий»).

Поверья о ведьмах почти не отличаются у разных народов. Обычно ведьма занималась наведением порчи на людей, домашних животных, растения, а также ворожбой. В результате ее действий люди начинали ссориться, болеть и даже могли погибнуть. На Украине и Карпатах ведьмам приписывали способности вызывать дождь, насыпать ураган, град, пожары, бури и засухи. Ведьма могла причинять вред посевам, ломая или связывая колосья в поле. Считалось, что, собирая колоски, ведьма забирала и будущий урожай с поля.

Демонологи полагали, что по ночам душа ведьмы покидала ее тело, стремясь навредить людям или посетить шабаш. Ведьма могла также портить скот и отбирать молоко у коров, сало у свиней, яйца у кур, пряжу у женщин. Для этого она собирала на пастбищах росу и поила ею свою корову. Известны многочисленные былички, герои которых повторяли у себя дома колдовские действия ведьмы, а потом не знали, что делать с большим количеством молока у коровы. Наконец, ведьма могла околдовать человека, превратить его в коня и заездить до смерти.

Восточные славяне верили, что ведьмы проявляют себя прежде всего во время праздников — на Ивана Купалу, Юрьев день, Благовещение, Пасху и Троицу. Считалось, что ведьмы особенно опасны в периоды полнолуния, грозовые ночи. Западные славяне считали наиболее опасными дни святого Яна, Люции, Петра и Павла, праздник Тела Божьего, Вальпургиеву ночь. В такие дни ведьмы нападали на людей, превратившись в жабу, собаку, свинью и кошку.

Для защиты от ведьмы применяли обереги. Чтобы ведьма не могла проникнуть на двор, на воротах следовало укрепить свечу, освященную в церкви на Сретение. Оберегом становились воткнутая вверх прутьями метла на длинной палке, зубья бороны или вил, а также печной ухват. Защищая дом, на порог клали нож, топор, косу или другие режущие предметы. В сказке о Финисте говорится, что он не мог проникнуть в дом из-за ножей, поставленных у окна («Финист — ясный сокол»). От ведьм уберегали и магические действия — осыпание дома или двора маком, очерчивание мелом кругов, нанесение крестов на ворота, окна и двери. Защищали и травы, например полынь, чеснок, Андреев крест, отпугивавшие нечистую силу.

Значительная часть поверий о ведьмах связана со способами их распознавания. Для этого следовало осуществить специальные ритуальные или обрядовые действия. Считалось, в частности, что, увидев купальские огни, ведьма начинает мучиться, корчиться в судорогах, страдать головной болью. Чтобы прекратить неприятные ощущения, она выходила к костру. Тогда нужно было обезвредить ведьму, вылив на нее вскипяченную на купальском костре воду с брошенными туда иглами. Чтобы заставить ведьму подойти к костру, нужно было вылить в огонь молоко коровы, на которую она навела порчу.

Собираясь расправиться с ведьмами, их подкарауливали в тех местах, где они могли причинить вред, например у хлева или конюшни. Обнаружив там жабу или лягушку, следовало отрубить ей лапу или выколоть глаз. Считалось, что позже можно было увидеть одну из женщин с перевязанной рукой или глазом. Иногда пойманное в хлеву животное просто убивали и бросали в воду. Можно было также ударить ведьму осиновым колом или палкой.

В многочисленных быличках рассказывается о полетах ведьм на шабаш. Накануне Вальпургиевой ночи (на 1 мая) ведьма мазалась жиром крота и вылетала через трубу, произнося заклинание: «Вылетаю, вылетаю, ни за что не задеваю». Ведьма могла летать на лопате, метле, кочерге, косе, вилах, стуле, палке, лошадином черепе. Она летала также на сороке и на животных (коне или кабане). Местами шабаша (сбора) ведьм были лысые горы (на которых не было леса или росли отдельные деревья), а также перекрестки дорог, большие камни. Собравшись, ведьмы пировали, поклонялись дьяволу в образе козла, затевали свои козни. Считалось, что ведьма может вредить и после смерти. Поэтому ее следовало хоронить вниз лицом или забивать в гроб осиновый кол.

Ведьмак

В отличие от ведьмы ведьмак является персонажем исключительно восточнославянской демонологии. В его образе объединились черты фольклорного персонажа и особенности представителя нечистой силы, заимствованные из христианкой демонологии. Поэтому ведьмак обладал двумя душами — человеческой и демонической: он мог быть и враждебным и дружественным к человеку.

Считалось, что ведьмак выглядит как мужчина с небольшим хвостом, на котором растут четыре волоса. Он обладал «дурным глазом», и если человек смотрел в этот глаз, то мог заболеть и даже умереть, поэтому старались не смотреть ему прямо в глаза. Внешний мир ведьмак видел перевернутым. Он мог незаметно вынуть у человека глаза и затем вернуть их на место или подменить.

В большинстве быличек ведьмак действует заодно с ведьмами — причиняет вред людям, наводя на них порчу, отбирает молоко у коров, превращает людей в волкодлаков (см. раздел «Фольклорные персонажи и образы»). Он и сам может превратиться в коня, волка и даже мотылька. Вместе с тем существуют поверья, согласно которым ведьмак совершал добрые поступки, заговаривая болезни, вылечивая людей и животных.

Ведьмак знал всех ведьм и колдунов в округе и мог управлять ими. В украинской быличке рассказывается, как ведьмак даже спасает своего сына, околдованного ведьмой. Он отправляется на Лысую гору и там побеждает всех ведьм, включая и самую главную — киевскую.

Как и ведьма, ведьмак летает на шабаш, иногда возглавляет его. Тогда перед ведьмаком, как и дьяволом, ведьмы должны отчитываться. Ведьмак также учит молодых ведьм и не позволяет им слишком сильно вредить людям. В некоторых быличках рассказывается, что ведьмаки собираются отдельно от ведьм на перекрестках дорог или на Красных горах.

Перед смертью ведьмак обязан передать свою силу и знания какому-либо человеку, но продолжает действовать и после смерти, причем чаще всего на благо людям. Например, ведьмак охраняет свое село, не пропуская туда мертвецов и упырей. Однако, если вовремя не принять соответствующие меры, после смерти ведьмак сам может стать упырем. Чтобы этого не произошло, умершему ведьмаку следовало отрубить голову, положить его в гроб лицом вниз или забить в могилу осиновый кол.

Велес (Волос)

В славянской мифологии Велес является богом домашнего скота.

Следы культа Велеса-Власия сохранились во всех местах расселения славян, при раскопках находили идолов и святилища бога. Известно, что в Киеве на Подоле стоял большой идол Велеса, перед которым регулярно совершались охранительные и умиловительные обряды.

Велес упоминается и в документах. В частности, в тексте торгового договора с греками от 907 года Велес выступает как поручитель со стороны русских. Его имя названо в «Повести временных лет» (XII век) в качестве покровителя домашних животных. Возможно, как божество нижнего мира Велес покровительствовал сказителям и певцам, очевидно, по этой причине в «Слове о полку Игореве» Боян назван Ве-лесовым внуком. После принятия христианства функции Велеса перешли на святого Власия (очевидно, из-за соответствия имен), а также на святых Николая и Георгия (Юрия).

Известны многочисленные охранительные обряды, бытовавшие вплоть до конца XIX века. В день святого Власия, называвшегося на Руси «коровьим праздником», тягловый скот освобождали от работы. Тогда готовили угощение, состоящее из мясных блюд, блины и оладьи (оладки, чтобы волю были гладки), их обильно поливали маслом, чтобы новорожденные телята хорошо сосали молоко. Часть угощения приносили в хлев и скармливали животным со словами: «Святой Власий, дай счастья на гладких телушек, на толстых бычков». Во многих местах на поле оставляли «Волосову бородку» — несколько несжатых стеблей хлебных злаков, обвязанных лентой. Считалось также, что при болезнях скота необходимо внести в хлев икону святого Власия.

Ветер

Как и другие стихии, ветер мог быть злым и добрым, разрушительным или полезным для человека. Небольшой, дующий в нужном направлении ветер был нужен для выполнения ряда хозяйственных работ — сева, веяния зерна, вращения ветряных мельниц. Сильный ветер выворачивал деревья, разрушал дома и посевы, поднимал бурю на море. Считалось, что тихий ветерок возникает от дуновения ангелов, а сильный ветер порождает дьявол.

Славяне верили, что ветры подчиняются повелителю — Стрибогу. По четырем углам земли — на севере, юге, востоке и западе — живут четыре главных ветра. В сказках ветры представлены в образах молодых людей. Вместе с отцом или матерью они обитают на краю света, в глухом лесу или на острове посередине моря-океана. Отсюда ветры разлетаются по всему свету, принося на землю дождь и помогая плыть кораблям.

Представление о ветре как об одушевленном существе привело к появлению многочисленных рассказов о вызывании и даже приглашении ветра. Считалось, что ветер можно вызвать пением или свистом.

Во многих приморских районах известны рассказы о том, как жены рыбаков по вечерам выходили к морю. Став лицом к востоку, женщины пели, обращаясь к ветру. Они просили его дуть в нужном направлении, не топить и не отгонять корабли от родных берегов. Взамен они обещали наварить каши и испечь блинов, чтобы накормить ветер.

Мельники и моряки обращались к ветру с просьбами о помощи. Они «подкармливали» его, поднимаясь на верх мельницы или мачты и бросая несколько горстей муки. Затем мельницу или парус поворачивали по ветру. Так появилось выражение «запрягать ветер».

Чтобы ветер не обижался, люди приносили ему жертвы: ежегодно в определенные дни «кормили» хлебом, мукой, крупой, мясом. По большим праздникам ветру отдавали остатки от праздничных блюд. Чтобы успокоить сильный ветер, ему делали подарки — сжигали старую одежду или обувь.

Известен обряд посвящения ветру ребенка.

Во время жары или длительной засухи на высокое место выводили нарядно одетую девочку и ласково уговаривали ветер: «Подуй, подуй ветерок, дадим тебе Анечку». В латышской свадебной песне звучит такое обращение к ветру:

Вей, ветерок, гони челнок,

Неси меня в Курземе

К невесте любимой,

Считалось, что опасно обижать ветер, поскольку он из доброго превращался в злого, принося болезни, а также разнообразную нечистую силу. Но ветер мог и унести болезни, о чем его просили в специальном обращении: «Унеси погань подальше». Иногда обращались и к самой болезни: «Ветер тебя принес, пусть ветер тебя и уносит». Чтобы «не отдать ветру», закапывали солому, на которой лежал больной или умерший. Запрещалось сушить на ветру детские пеленки, чтобы ветер не унес память ребенка.

Поскольку перед ненастьем муравьи всегда собирались в муравейник, возникло поверье об их связи с ветром. Считалось, что разорение муравейника приведет к появлению разрушительного вихря.

Вечорка, Полуночка и Зорька

В русских сказках так называют триаду богатырей, олицетворяющих основные этапы суточного солнечного цикла. Их имена обусловлены временем появления на свет. Три богатыря родились друг за другом в одну ночь: старший вечером, средний — в полночь, младший — на утренней заре.

Исследователи полагают, что образы Зорьки, Вечорки и Полуночки перешли в сказку из древних мифов о Солнце. В зависимости от характера связи с солнцем происходит и различие между ними в силе. Вечорка и Полуночка всегда уступают Зорьке, который получает силу от Солнца. Подобные образы тройных богов существуют в мифах различных народов мира: в сюжете Махабхараты, например, рассказывается о трех детях богини Ушас, совершавших героические подвиги. В эпосе целого ряда кавказских народов встречаются герои — близнецы с аналогичными именами (Будзи и Кудзи).

В большинстве посвященных подобным героям сюжетах говорится о том, что когда они повзрослеют, то отправятся на поиски трех царских дочерей, похищенных Вихрем. Богатыри добираются до дремучего леса, в центре которого находят избушку. Они решают, что по очереди будут оставаться в ней и готовить еду. Когда двое братьев уходят охотиться, в избушке появляется «мужичок с ноготок, борода с локоток», избивает оставшегося брата и забирает приготовленную им еду. Так продолжается два дня. На третий день в избе остается Зорька, который оказывается сильнее братьев. Он побеждает старика и, чтобы тот не убежал до прихода братьев, защемляет его бороду в дубовом пне. Однако старику удается вырвать пень с корнем и скрыться. Братья отправляются по его следам и обнаруживают, что он скрылся в «провалище» — глубоком колодце или яме. Зорька спускается под землю, оставив братьев дожидаться его на поверхности. В подземном мире Зорька находит старика, побеждает его и освобождает унесенных им царевен.

Этот сюжет часто объединяется с мотивами из других сказок, например с рассказом о трех царствах или о бое с чудовищами на Калиновом мосту. В русском сказочном эпосе он входит в группу наиболее архаичных сюжетов.

Вихрь

Сильный, опасный для человека ветер, который может закручиваться на одном месте и поднимать в воздух людей, животных и предметы.

Считалось, что Вихрь образуют толпы разнообразных злых духов: бесов, чертей, ведьм, а иногда и леших. Они кувыркаются, танцуют, дерутся в мощном воздушном потоке. В подобном представлении отразились конкретные наблюдения. Известно, что мчащийся по полю Вихрь похож на столб пыли с кусками соломы, листьями, ветками растений. Народная фантазия увидела в их мелькании и людей, и животных, и странных существ с куриными лапами вместо ног. Подобная пляска красочно описана А. С. Пушкиным в стихотворении «Бесы»:

*Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их! куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят?
Ведьму ль замуж выдают?*

Вихрь представляли и как антропоморфное существо с огромной головой и оскаленной пастью. Он может вырвать с корнем деревья, сорвать крыши с домов, разбросать сложенное в скирды сено. Считалось, что Вихрь приходит с «того света». Постоянная враждебность к человеку позволила отнести его к представителям нечистой силы. Вихрь мог принести болезни, наслать порчу или даже вызвать паралич.

Для защиты от Вихря использовали обереги: завязывали в бурю веревку, святили на Пасху нож, произносили специальные заговоры. Чтобы отогнать Вихрь, в бешено вращающийся столб брызгали святой водой, зачерпнутой из проруби на Крещение, или бросали остро наточенный освященный нож. Если тот покрывался кровью, то полагали, что Вихрь ранен вместе с несущимися внутри него злыми духами.

Согласно многочисленным быличкам, демонов можно было увидеть. Для этого следовало нагнуться и посмотреть на Вихрь назад между ног, из-за левого плеча или сквозь вывернутый рукав одежды. Подобным же образом можно было рассмотреть несущихся в Вихре ведьм.

Оставленные Вихрем разрушения также считались нечистыми. Вывороченные деревья, заломы колосьев на полях, а также «ведьмины метлы» (сросшиеся в клубок ветви) и даже обычный колтун на голове рассматривали как порождение нечистой силы.

Вода

В народных представлениях одна из основных стихий мироздания. С глубокой древности человек осознавал огромное значение воды. Она считалась источником жизни и одновременно обладала огромной разрушительной силой. Поэтому в отношении к воде всегда соединялись два чувства — страх и благодарность.

В подавляющем большинстве народных обычаев вода существует как образ, наделенный положительной семантикой. Отсюда и соответствующие ласкательные характеристики — милая, чистая, матушка, вода — Богова сестрица, вода — царица.

Со временем сформировался двойственный взгляд на воду. С одной стороны, в воде видели средство очищения и одновременно искали в ней источник силы. В русских сказках, например, вода могла быть как живой, так и мертвой. С другой стороны, воду рассматривали как своеобразную границу между миром людей и «тем светом». Из глубокой древности происходит также представление о том, что после смерти душа человека погружается в воду.

Именно через воду в большинстве мифологических систем проходил путь в загробное царство, где обитали души умерших и разнообразная нечистая сила. В частности, известен обычай похорон посредством отправления по воде усопшего на лодке, в которую клали предназначавшиеся для покойного предметы и пищу. До наших дней сохранился обычай после смерти человека выливать всю воду, имеющуюся в доме.

Древние славяне обожествляли источники, считая, что они являются местами, где из земли выходит ее сила. Поэтому вода из источника считалась целебной и использовалась как оберег от враждебных человеку сил. Отсюда же происходит и обычай обливаться водой перед каким-либо трудным делом или перед свадьбой. Сохранилось старинное благопожелание: «Будь здоров, как вода».

Страх человека перед разбушевавшейся стихией отразился в поверьях о том, что в воде обитают водяные, русалки и черти. Распространены такие поговорки: «Где вода, там и беда»,

«Черт огня боится, а в воде селится». Чтобы в воду, предназначенную для еды или питья, не забрались черти, ее следовало накрыть крестообразно уложенными соломинками.

Набирая воду из ручья или собираясь искупаться, следовало бросить в воду кусочки хлеба или оставить на берегу пищу, а также обратиться к воде с почтительным приветствием. Входя в воду, к черту обращались непосредственно, приговаривая: «Черт из воды, а я в воду». Выходя из воды, говорили: «Я из воды, а черт в воду».

После распространения христианства почитание воды сохранилось, органично войдя в христианский культ, в составе которого уже существовал обряд крещения. Очищение водой отразилось, в частности, в обряде водосвятия. Взятая в этот день из проруби вода считалась целебной, ее хранили в доме в течение всего года. В некоторых местах водосвятие совершалось и в другие праздники: накануне Пасхи, на Ивана Купалу.

Считалось, что вода, взятая из источников на Рождество, в Сретение и Страстной четверг, обладала чудодейственными и даже магическими свойствами. Такой водой умывались, поили больных и скот, использовали для магических действий. Чтобы избавить скот от болезней или козней дворового, по углам хлева брызгали святой водой. Вместо нее можно было взять воду, которую сам домовый наделил магической силой. Чтобы получить ее, следовало опустить в горшок с водой несколько угольков, взятых из-под печки, где обычно обитал домовый. Этой водой полагалось обрызгать углы хозяйственных построек, ульи и вход в баню.

Воду использовали и как оберег. Маленьких детей обливали водой, произнося заговор: «С гуся вода, а с (имя) худоба». Известно предание, согласно которому святой Петр брызгает водой себе за спину. Считалось, что, сколько капель упадет, столько чертей погибнет. Следы подобных ритуалов сохранились в обрядах обмывания новорожденных, а также умерших. Для защиты от злых козней мертвецов после выноса тела следовало вымыть пол и протереть мебель в доме.

Чтобы обеспечить благополучное возвращение, святой водой брызгали вслед уходящему из дома. Воду широко использовали и для гаданий. Чтобы увидеть будущее, полагалось смотреть в сосуд с водой или на поверхность реки. Если вода оставалась прозрачной, то предсказание считалось благоприятным. В противном случае говорили о близкой болезни или даже смерти. Данный ритуал отразился в поговорке: «Как в воду глядел».

Чтобы определить характер будущего мужа, в воду бросали камень. Если при падении раздавался всплеск, считалось, что муж будет сварливым. Если же камень падал тихо, то и характер будущего супруга должен был оказаться спокойным.

Существовал также обычай кормления воды: бросая в нее специально выпеченное печенье, просили помочь в предстоящих делах или способствовать близкой свадьбе. Во время гадания девушки бросали на воде венки. Если река уносила венок, то девушка ждала сватов.

Водяной

Дух воды, входящий в число главных представителей славянской демонологии, олицетворявший могущество враждебной человеку водной стихии. В образе водяного слились древнейшие представления различных культов: языческие и христианские черты дополнили друг друга и сложились в образ таинственного речного духа. Отсюда же происходят и его разнообразные наименования: водяник, водяной хозяин, дедушка водяной, пепельник, волосатик. Рассказы и поверья о водяном распространены в Белоруссии и на северо-западе России, то есть в районах, где встречается множество природных водоемов. Считалось, что водяной живет в каждом озере, реке, пруду.

Водяного представляли как высокого мужчину или безобразного плешивого- старика, опутанного тинной, с длинной седой или зеленой бородой и большим брюхом. Обычно его окружали женские духи: водяницы и русалки. Нередко водяного наделяли чертами других

злых духов, чаще всего черта. Отсюда и происходят многочисленные описания водяного как существа с рогами или длинными когтистыми лапами. Как и другие представители нечистой силы, водяной обладал способностью превращаться в рыбу, лошадь, свинью, корову или собаку.

Согласно поверьям, водяной жил в самых глубоких местах: речных омутах, водоворотах, мельничных запрудах. Полагали, что усадьба водяного находится под толщей воды, в темной глубине. Она напоминает богатый крестьянский дом. Правда, живущие там домашние животные могут быть только черного цвета. Подобное косвенное указание на принадлежность к нечистой силе проявляется и в обычае приносить водяному в жертву черных животных — козла или петуха.

Считалось, что у водяного есть семья — жена водяника и дети водяненки. Водяника выглядит как уродливая женщина с огромной грудью. В некоторых местах считают, что весной, во время разлива рек, водяные справляют свадьбу.

Поскольку водяной олицетворял враждебную человеку стихию, его старались умилостивить всевозможными способами. Ближе других к водяному оказывались мельники, поэтому они ежегодно преподносили ему черную свинью. Во время строительства плотины в дно реки закапывали лошадиный череп, который должен был уберечь мельницу от проказ водяного.

Рыбаки также старались ублажить водного дедушку — часть первого улова кидали обратно в воду, приговаривая: «Возьми, дедушка, подарок!» Перед тем как зайти в воду, у водяного просили разрешения:

«Хозяин, хозяйюшка, спаси меня!» Чтобы не беспокоить водяного, ночью запрещалось брать воду из реки. Если же ее брали, то просили разрешения: «Хозяин и хозяйюшка, разрешите мне водички взять».

Поскольку водяной слыл заядлым курильщиком, ему часто дарили щепотку табака, которую кидали в водоворот или под мельничное колесо. Известны многочисленные рассказы о том, как по вечерам водяной сживал на берегу мельничного пруда с трубкой в зубах.

Любопытно, что водяного рассматривали и как покровителя пчел. В подобном представлении, вероятно, отразилась зависимость пчеловодства от погодных условий и прежде всего от сырости и дождя. Известно, что длительные дожди мешали пчелам собирать мед и могли привести к гибели ульев. Чтобы водяной позаботился о пчелах, следовало подарить ему свежего меда, еще не вынутаго из сот.

Образ водяного часто использовался писателями (повесть Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница»), В несколько шаржированном виде он встречается в некоторых современных произведениях, в частности в «Озорных сказках» Й. Лады, сказке О. Пройслера «Маленький водяной».

Воздух

Одна из четырех стихий мироздания. В древних славянских представлениях воздух прежде всего рассматривался как среда, через которую насыляется порча или распространяется болезнь. Считалось, что такой воздух возникает в моменты полного затишья, безлунные ночи или во время затмения луны. Оказавшемуся в это время на улице следовало упасть на землю лицом вниз, чтобы не вдыхать нечистый воздух.

С принятием христианства воздух стали рассматривать как место пребывания человеческой души. Полагали, что после смерти человека душа покидает тело и становится невидимой. В течение сорока дней она находится в воздухе, после чего поднимается на небо, где сам Господь Бог определяет ее дальнейшую судьбу. Поэтому по истечении сорока дней принято устраивать поминки по усопшему и обязательно ставить угощение на могилу. При этом душу приветствуют особым заговором: «Тело в яме, душа с нами, мы до дому, душа — в гору».

По другому поверью, также связанному с погребальной обрядовостью, из недавнего захоронения поднимается пар, принимающий образ женщины в белом платье или самого усопшего. Этот призрак крайне опасен, в поисках телесной оболочки он может преследовать людей и даже убивать их. Спасаясь от такого духа, следовало бежать против ветра или поднять навстречу ветру нательный крест (белый платок).

Воздух считался местом пребывания нечистой силы. Верили, что в быстро вращающемся вихре танцуют бесы и ведьмы, а в облаках тумана скрываются болезни. Согласно многочисленным быличкам, ведьма могла выпить чудесную жидкость или намазаться волшебной мазью. После этого она становилась легкой как перышко и невидимой. Она могла свободно носиться по воздуху или отправлялась на шабаш.

В народном православии воздух рассматривался как местонахождение бесов, стремившихся причинять людям мелкие неприятности. Невидимый бес мог опуститься на левое плечо человека. Тогда следовало обратиться к ангелу-хранителю, находившемуся на правом плече и остававшемуся невидимым. Следы данного представления сохранились в обычае плевать через левое плечо. Полагали, что так можно было отогнать злых духов.

Дажьбог (Дажьбог)

Бое Солнца у древних славян. В древнерусских источниках он упоминается вместе со Стрибогом, олицетворявшим ясное небо. В «Повести временных лет» рассказывается о том, что главное святилище Дажьбога находилось в Киеве на высоком холме.

Славяне считали, что Дажьбог является сыном одного из главных божеств — Сварога. Они видели в Солнце носителя огромной созидательной силы, от которой зависело их благосостояние. Отсюда и происходило название бога — «дающий людям благополучие». Возможно, именно поэтому Дажьбог считался покровителем всего русского народа. Известно, что в «Слове о полку Игореве» главный герой произведения почтительно назван Дажьбожьим внуком.

*Славянский идол
(Святовит?)*

До настоящего времени следы верования в Дажьбога сохранились в украинских народных песнях, где он изображался как покровитель свадьбы. В украинской песне, в частности, рассказывается, как жених встречает Дажьбога по дороге на свадьбу и просит его покровительства.

Весной отмечался основной праздник, связанный с прославлением Дажьбога.

Славяне считали, что именно Дажьбог встречает Солнце и приводит его на землю. В качестве помощника Дажьбога упоминался соловей. По преданию, он приносил Дажьбогу ключи, чтобы тот запирали зиму и отпирали лето.

Дворовой

Домашний дух, обитавший во дворе. Как и домовый, дворовой являлся покровителем домашнего скота.

В описании дворового соединились традиционные черты домового оборотня, взятые из христианской демонологии: дворовой был похож на человека, но его ноги были куриными, козлиными или кошачьими. По другим рассказам, дворовой напоминал змею с петушиной головой и гребнем. По ночам он мог принимать облик хозяина дома. Местопребыванием дворowego являлась специально подвешенная сосновая или еловая ветка с густо разросшейся хвоей.

Внутренний вид однорядного крытого двора среднерусского типа. Хорошо видны загородки для скота XIX в. Ярославская губ.

Поскольку дворовой являлся ночным существом, он не любил ничего светлого. Купив белую лошадь, ее вводили во двор задом или через овчинную шубу, разостланную в воротах. Если лошадь дворовому не нравилась, то он о ней не заботился, животное начинало худеть, чахнуть, нередко по утрам покрывалось испариной. Такую скотину старались продать, иначе дворовой мог ее извести. Иногда прибегали к помощи домового или вешали в конюшне (в

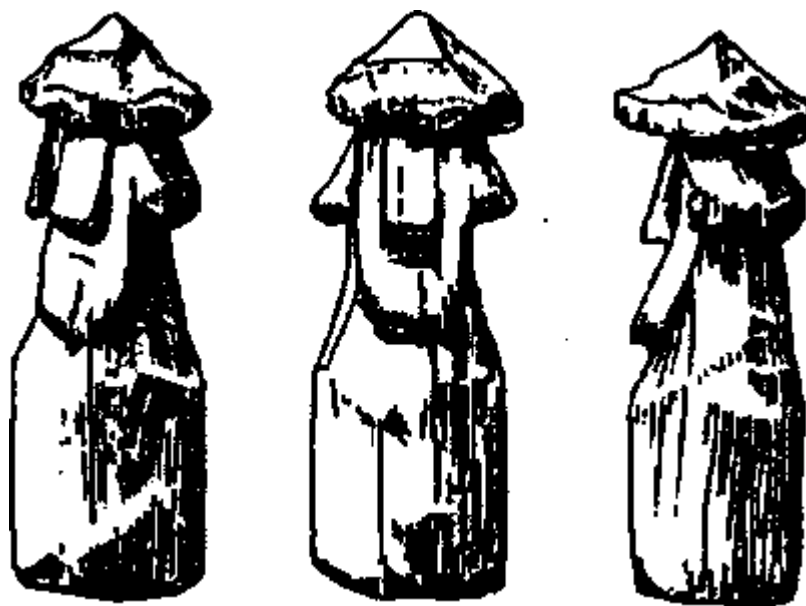
хлебе) убитую сороку. Считалось, что она отпугнет злого духа. Дворового всегда старались умиловить многочисленными подношениями. По большим праздникам ему оставляли угощение. При переезде на новое место дворового почтительно приглашали последовать за семьей.

Отметим, что домовый и дворовой — персонажи-двойники, которых часто не различают.

Домовой

Домашний дух — охранитель дома и семьи.

Первоначально охранителем дома являлся умерший предок — основатель рода, первый хозяин родового дома. В таких духов славяне верили еще во времена язычества. Со временем индивидуальные черты утратились, и из предка домовый превратился в домашнего духа-охранителя. Его называют и по месту «проживания» — голбечник, запечник, подпечник, и почтительно — избяной большак, дедушка, добро-хотушка, хозяйнушко мохнатый, кормилец.

Домовой. Резьба по дереву. Новгород, XIII в.

Именно поэтому в большинстве быличек и сказок домовый имеет человеческий облик. Обычно домового представляли в образе старичка небольшого роста с серебристо-белой бородой, большими руками и босыми ногами. Такой образ встречается у большинства европейских народов. В редких случаях домовый сравнивается с деревом: «Вылезает претрашенная женщина, ростом, что столетняя береза, голова — разметанная копна сена, клок — направо, клок — налево, оттуда торчит колтун, словно перекаати-поле, да чертополохом свились длинные космы, а глаза горящие так и пялит».

Изба с четырехскатной крышей и полузакрытым двором XIX в. Орловская губ.

Домового характеризовали и отрицательно, подчеркивая его принадлежность к нечистой силе — лихой, другая половина, не свой дух, лиходей, домовый дьявол, нечистый. Обычно различались два вида домовых. Первым был доможил, обитавший в углу за печью, вторым считался дворовой, живший вне избы. В этом отражена традиционная оппозиция «дом — двор». Дом считался «своей» территорией, а все, что находилось за его пределами, — «чужим».

Доможил всегда считался помощником хозяина, у него была семья, жена — домовичиха, или домаха, и дети. В некоторых рассказах женой домового называлась кикимора. Домовой пользовался большим уважением, по праздникам ему выставлялось угощение, сам хозяин дома приглашал его разделить трапезу, почтительно называя кормильцем, хозяином и дедушкой. В последнем обращении сохранилось древнейшее поверье, согласно которому домовым становился умерший предок семьи. Именно поэтому в образе домового преобладают антропоморфные черты.

Во время археологических раскопок ученые неоднократно находили небольшие фигурки или схематичные рисунки на бересте, изображавшие домовых. На находках отчетливо различаются человеческие черты.

Обычно домовый обитал в доме или в хозяйственных постройках, в темных уголках или подпечье. Иногда домовый жил в конюшне, поскольку лошади являлись его любимыми животными. Добрый домовый заботливо ухаживал за ними, расчесывал гривы, подкладывал лучший корм. Обиженный на хозяина домовый морил лошадей голодом, пугал их или даже насылал на них какую-нибудь болезнь.

Перед покупкой лошади рачительный хозяин заходил в конюшню и выспрашивал у домового, какой масти купить лошадь. Только что купленную лошадь хозяин не просто ставил в конюшню, а обязательно «представлял» домовому, умоляя его заботиться о ней так же хорошо, как и о других животных. Если лошадь нравилась, то домовый помогал хозяину и ухаживал за ней. Иногда лошадь не нравилась домовому,

тайны славянских богов

и он старался ее выжить — не давал корма, пугал, насылал болезнь.

Кроме лошадей домовый особенно любил петуха, считавшегося хозяином в доме. Чтобы выгнать из дома злого домового, часто использовали петуха, обметая его крылом все углы избы и двора.

Во время строительства нового дома, после укладки первого ряда бревен, совершался особый обряд привода домового. Ему выставляли угощение в виде блюда с молоком, затем

в течение всей ночи категорически запрещалось приближаться к месту строительства. В противном случае будущий дом мог остаться без домового и, следовательно, лишиться защитника, оберегавшего в дальнейшем от вторжения нечистой силы. До наших дней сохранился обычай первым впускать в новый дом петуха или кошку. Считалось, что на них должны обрушиться козни злой силы, которая могла подстеречь человека в новом доме.

Переезжая на новое место, домового специально приглашали переехать вместе со всеми. Иногда домового даже перевозили со скарбом. Придя в конюшню с угощением, хозяин уговаривал домового не оставлять без защиты семью и скот. В разных местах записаны рассказы о том, как покинутый или забытый домовый стонет и плачет в пустом доме. Иногда он начинал пакостить тем, кто осмеливался поселиться в нем. Во время новоселья домовому также преподносили специальные съестные дары.

Считалось, что лучше всего перевозить домового на день Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа). Придя в старый хлев, хозяин вынимал кол из

яслей и переносил на новый двор со словами: «Ба-тюшка-хозяюшко, матушка-хозяюшка, малые детушки! Мы пошли, и вы пойдете с нами!» Если семья делилась — например, взрослый женатый сын переезжал в новый дом, то делилось и семейство домового — его дети переезжали на новое место.

В отличие от доможила, дворовой, напротив, считался отрицательным духом, близким с овищиком или банником. О вере в этого духа рассказано в «Житии Феодосия Печерского», памятнике XII века: «Пришел монастырский монах к блаженному отцу нашему Феодосию и рассказал, что в хлеву, где скот затворяют, жилище бесов есть. Они многую пакость творят, не давая скоту есть». Связанные с дворовым обычай носили подчеркнуто охранительный характер: запрещалось оставаться на ночь как в бане, так и в овине; на двор не разрешалось пускать посторонних животных, поскольку доможил мог принять их облик.

Любимым животным дворового являлись кошка или кот, отличавшиеся активностью в ночное время суток. Отождествление дворового и кошки видно из следующей загадки: «Как у нас-то дворовой ходит с черной головой, носит шубку бархатну, у его-то глаза огненные, нос курнос, усы торчком, ушки чутки, ножки прытки, когти цепки. Днем на солнышке лежит, чудны сказки говорит, ночью бродит, на охоту ходит».

Иногда вместо кошки дворовой предстает в сложном образе чудовища: «Немного кошки побольше, да и тулово похоже на кошкино, а хвоста нет. Голова как у человека, нос горбатый-прегорбатый, глаза большущие, красные, как огонь, а над ними брови черные, большие, рот широкоуший, а в нем два ряда черных зубов, язык красный и шероховатый, руки как у человека, только когти загнутые. Весь оброс шерстью, вроде как серая кошка, а ноги человеческие».

Лохматость домового считалась благоприятным признаком. Верили, что в бедных домах он голый. Обычно домовый прячется от людей, и его появление предвещает какое-либо важное событие.

Считалось, что если домовый уйдет, то «дом держаться не станет»: хозяйство разладится, будет болеть скот или умрет кто-нибудь из членов семьи. Рассказывают также, что перед смертью хозяина домовый появляется в его шапке. Известно много поверий о том, как домовый предупреждал о несчастье. Если он кричит под окном, ходит по дому — к смерти, стучит в окно, скрипит дверь — к пожару, шумит на чердаке — к беде.

Чтобы домовый помогал вести хозяйство, его старались задобрить. Входя в хлев, здоровались: «Добрый день тебе, домовый хозяин. Охраняй меня от всякого зла». Уходя вечером, прощались: «Гляди, дедушка домовый, не допускай никого». По большим праздникам домового кормили: на Новый год на чердак относили борщ и кашу, в заговенье перед Великим и Рождественским постами — блины, кусок мяса и чашку молока, на Пасху — крашеные яйца. Считалось, что в день Ефрема Сирина (10 февраля) у домового именины: ему оставляли кашу, цветные лоскутки, овечью шерсть.

Кикимора
Художник И. Билибин

Демонологический персонаж, известный преимущественно в русском фольклоре. В образе кикиморы соединились представления разного времени. Наиболее древний пласт сложился в языческие времена и связан с почитанием женского божества Мокоши. Другая составляющая связана с верой в проклятых. Кикиморой становилась проклятая родителями или умершая до крещения дочь. Поэтому и представления о внешнем облике кикиморы разнообразны — она выглядит и как маленькая безобразная старушка с куриными ногами, и как девушка с длинной косой, нагая или одетая в белую, черную или красную рубаху, и как крестьянка в обычном наряде замужней женщины, и как маленькая девочка.

Кикимора сама приходила в дом или ее «напускали». Так, чтобы навредить хозяину, недовольные вознаграждением плотник или печник могли подложить под матицу (главную балку дома) фигурку кикиморы, грубо вырубленную из дерева. Как и домовой, кикимора жила в избе. появление в доме или в хозяйственных постройках, на гумне, в хлеву, во дворе, в бане было недобрый предзнаменованием. Считалось, что кикимора поселяется в домах, построенных на «плохом» месте, то есть там, где был зарыт удушенный или неотпетый покойник.

После новоселья кикимора обычно начинала вредить хозяевам. Чтобы она сменила гнев на милость и помогала семье, требовались обильные подношения. Если кикимора пересаливала хлеб, следовало обвязывать солонку поясом из можжевельника. Полагали, что кикимора не любит это растение и не подойдет к нему.

В то же время, выступая в качестве духа женского пола, кикимора покровительствовала всем традиционно женским занятиям: прядению, ткачеству, хлебопечению. Широко распространены рассказы о том, как кикимора помогала мыть посуду, качать детей, печь хлеб. Обычно она ткала или прядла для хорошей хозяйки, а нерадивую наказывала: путала

нити, опрокидывала квашню. Особенно тщательно кикимора следила за девушками, собиравшимися на посиделки, ленивых наказывала щелчками.

Кикимора близка к другим демонологическим персонажам русского фольклора, в частности жене домового. Вместе с домовым кикимора могла заботиться о домашнем скоте, по ночам присматривала за курами.

Как и другие домашние духи, кикимора предсказывала будущее. Считалось, что она появлялась перед каким-либо важным событием или смертью одного из членов семьи. Обычно перед бедой кикимора гремит утварью, стучит или плачет.

Самым распространенным оберегом от кикиморы считался «куриный бог» — небольшой плоский камень с естественным отверстием. Его вешали над куриным насестом, где обычно обитала кикимора. Нахождение камня считалось добрым знаком. Помогала и молитва «Отче наш». Считалось, что на день Герасима Грачевника (17 марта) кикиморы становятся смирными. В «Лечебнике» XVIII века содержится заговор для изгнания кикиморы из дома: «Ах ты, гой еси, кикимора домовая, выходи из горюнина дома поскорее!»

Избавиться от кикиморы очень трудно. Чтобы уничтожить насланную кикимору, следовало найти куклу или другой предмет, с помощью которого ее наслали, произнеся молитвы, выбросить за пределы усадьбы или сжечь. Можно было положить верблюжьей шерсть с рясным ладаном под шесток.

Кострома

В восточнославянской мифологии — воплощение весны и плодородия.

Обычно Кострому представляли в образе красивой молодой женщины в длинной белой одежде с дубовой веткой в руках. Она передвигалась по земле в сопровождении девичьего хора. С появлением Костромы расцветали растения, в воздухе разливались приятные ароматы.

Похороны Костромы. Лубок. XIX в.

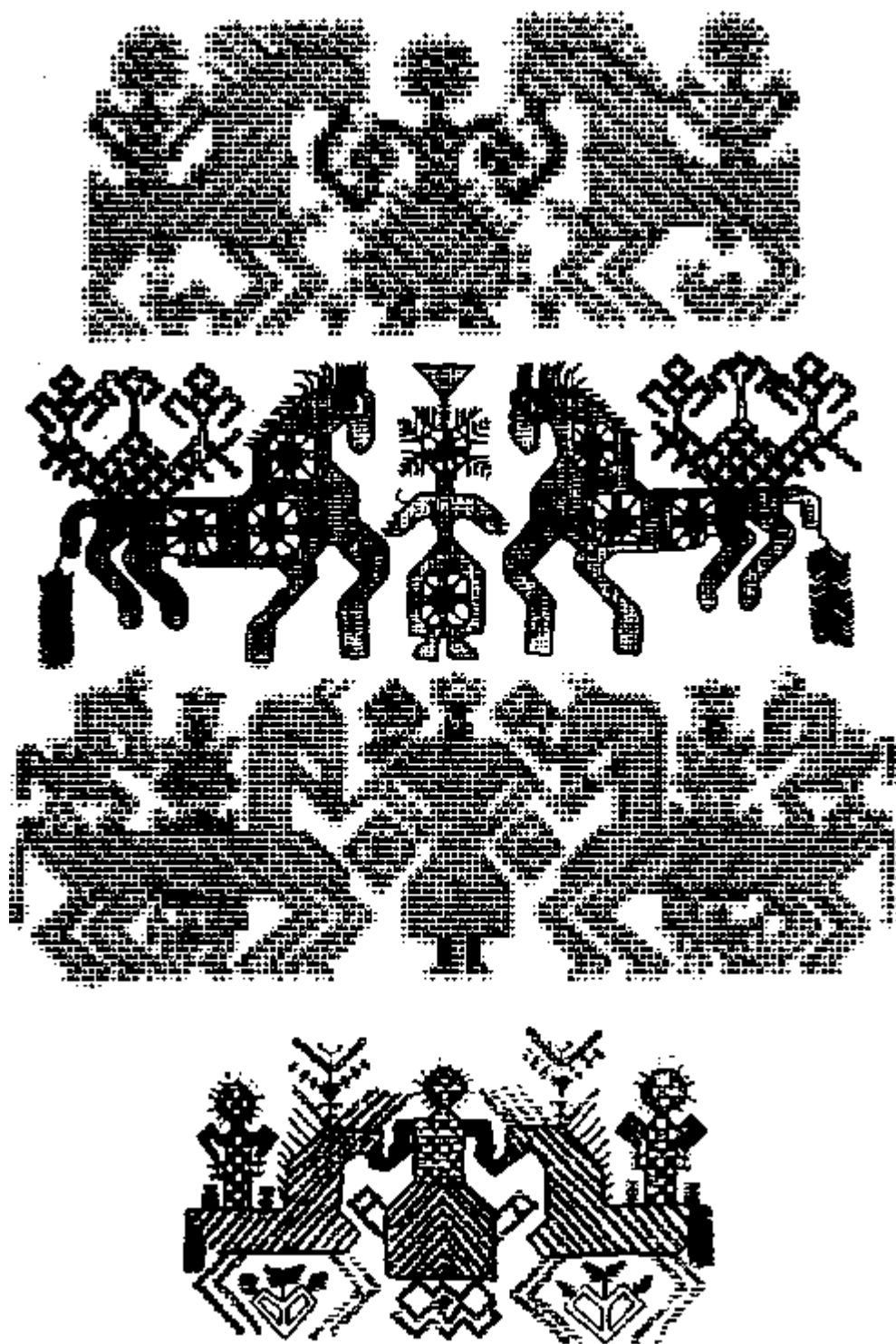
С образом Костромы связан обряд проводов весны в форме ритуальных похорон. В летнее время проводился обряд похорон самой Костромы. Для него специально изготавливали соломенное чучело женщины. В сопровождении хоровода чучело носили по деревне, затем закапывали в землю, сжигали на костре или бросали в реку. Считалось, что на следующий год Кострома воскреснет и снова придет на землю, принеся плодородие полям и растениям.

Купала

Главный персонаж праздника летнего солнцестояния, происходившего в ночь с 23 на 24 июня.

По-видимому, в этот день древние славяне отмечали праздник солнечного божества.

Праздник Купалы был также связан с почитанием огня. Считалось, что связь огня и воды олицетворяла зависимость плодородия от яркого солнца и хорошего полива.

Праздник летнего солнцеворота (Купала). Вышивка

О том, что Купала это действительно имя божества, свидетельствует Густынская летопись XVII века: «Купалу память совершают в навечерие рождества Иоанна Предтечи. С вечера собирается простая чадь обоего полу и сплетают себе венцы из съедобных трав или корений, препоясавшись растениями, разжигают огонь, где поставляют зеленую ветвь, взявшись за руки, обращаются окрест оногo огня, распевают свои песни, через огонь перескакивают, самих себя тому же бесу Купалу в жертву приносят. И когда ночь мимо ходит, отходят к реке с великим кричанием». Очевидно, что в обрядах объединилось поклонение двум стихиям — огню и воде.

Соответственно и Купалу представляли в образе женщины или мужчины.

Приготовления к празднику начинались за несколько дней, одетое в праздничные одежды чучело ставили на высоком месте, поблизости от деревни. Вокруг него раскладывали подношения, а по вечерам водили хороводы и пели песни:

Ой, купался Иван Да и в воду упал, Белых квиток нарвал И всем деткам раздал, Иване, Иване, го!

По вечерам разводились многочисленные костры, через которые должны были прыгать участники обряда. Считалось, что чем выше прыжок, тем выше вырастет хлеб летом. Огонь обеспечивал участников обряда здоровьем и плодородящей силой. Поэтому через костры прыгали не только девушки, но и женщины, которые хотели родить ребенка. Когда праздник заканчивался, чучело Купалы топили в реке или сжигали.

После принятия христианства праздник Купалы совместился с днем Иоанна Крестителя и стал именоваться днем Ивана Купалы. Он отмечается почти у всех славянских народов. В Латвии в этот день отмечают праздник Лиго, его ритуал ничем не отличается от Купалы.

Взаимодействие двух стихий проявляется и в играх на Ивана Купалу, когда прыгали через костры и «играли в воду» — обливали друг друга. Считалось, что парень женится на той девушке, которую обольет водой. Игры в Иванову ночь отличались эротичностью. Парни и девушки вместе гуляли и купались, что в другие дни запрещалось. Во время игр допускались поцелуи, ласки, объятия. Девушка могла «играть» с кем хотела, причем ревность со стороны постоянного ухажера не допускалась. Песни, которыми сопровождалось развлечение, также были откровенными:

Иван Марью Звал на купальню. Купала на Ивана! Где Купала Ночь ночевала? Под осинкою, С Максимкою, Под орешкою С Терешкою.

В песнях метафорически рассказывается о соитии мужчины и женщины:

*Уж как я ли молода,
В огороде была,
Уж как я за кочан,
А кочан закричал,
Уж как я кочан ломить,
Кочан в борозду валить,
Хоть бороздушка узка,
Уляжемся!
Хотя ночка маленька,
Понабаемся!*

Считалось, что в Иванов день природа достигает высшей точки расцвета. Поэтому было принято собирать лекарственные травы, приобретавшие максимальную силу, а также растения, необходимые для ворожбы и гаданий. Обычно их собирали женщины, обнаженные или в одних рубахах с распущенными волосами. Для гадания собирали иван-да-марью, набор из «двенадцати трав с двенадцати полей». Девушки клали его под подушку, чтобы увидеть суженого.

Для ворожбы искали плакун-траву, изгоняющую нечистую силу, одолень-траву, преодолевающую все препятствия, разрыв-траву, открывающую все двери и замки, девясил, помогающий приворожить любимого, реваку, оберегавшую «на водах». Поскольку сбор трав считался делом нечистым, их надо было освятить в церкви или тайно отнести в храм и прочесть заговор: «Будь ты страшен злым бесам, старым ведьмам киевским. Утопи их в слезах, замкни в ямы преисподние, будь мои слова при себе крепко и твердо. Аминь. Век веков!»

Полагали, что в день Ивана Купалы активно проявляет себя нечистая сила. Поэтому ночь на Купалу являлась наиболее благоприятным временем для поисков кладов — на короткий срок они становились видимыми. Клады служили своего рода приманкой, на которую бесы и демоны ловили доверчивых людей. Талисманом против нечистой силы служил фантастический цветок папоротника. Верили, что он расцветает в полночь в глухом лесу, где не слышно петушиного крика. Человек, который сможет его сорвать, узнает язык

животных и птиц, увидит силу растений, ему станут известны все клады, он сможет превращаться в невидимку.

Чтобы достать чудесный цветок и уберечься от нечистой силы, надо было, придя в лес, сесть на землю, очертить вокруг себя круг и не трогаться с места, как бы ни пугала собравшаяся нечисть. Сорвав распустившийся цветок, следовало осенить себя крестом и, не оглядываясь, уйти.

Символика и сюжеты обрядов праздника Купалы неоднократно использовались в литературных произведениях (повесть Н. В. Гоголя «Ночь накануне Ивана Купалы», поэма А. Мицкевича «Дзяды»).

Лада

Семейное божество, широко распространенное в славянском фольклоре. Важнейшая богиня славянского пантеона.

Исследователи долгое время считали, что Лада является одной из двух богинь рожениц. Корни их происхождения скрыты в глубокой древности. Аналогичные божества есть в пантеонах почти всех индоевропейских народов. М. В. Ломоносов сравнивал Ладу с Венерой.

До наших дней во многих местах сохранился ритуал девичьего праздника — ляльника. Во время него девушки славили великое божество и просили у Лады доброго мужа и счастливой жизни в браке. К Ладе обращались и после заключения брака, просили о личном благополучии и покровительстве. Об этом свидетельствует постоянный эпитет богини — охранительница. Имя Лады всегда сопровождалось почтительными эпитетами — Дива (Дидо)-Лада, Мати-Лада.

Праздники в честь Лады отмечались шесть раз в году — с начала марта до конца июня. Связанные с Ладой обряды обычно приурочиваются к весенне-летнему циклу праздников, в частности, именно у Лады испрашивали разрешения «закликать» весну:

Благослови, мати, Ой, мати, Лада, мати, Весну закликати.

Затем к богине обращались перед началом летних полевых работ. Остальные обряды были связаны с весенне-летним циклом молений о дожде, праздником первой зелени, первых всходов, первых колосьев:

Молимся, Лада,

Молимся вышнему Богу,

Ой, Лада, ой,

Да подует Лада,

Да подует тихий ветер,

Да ударит Лада,

Да ударит урожайный дождь!

Во время праздника Красной горки (на холме) девушки вели игру «А мы просо сеяли, сеяли». Все играющие делились на две группы — одна пела о посеве проса, другая о том, что «мы просо вытопчем, вытопчем». Вытаптывание обозначало завершение цикла — обмолота хлеба. Возможно, именно подобное игрище описывал летописец, отмечавший, что

славяне «у устраиаша игрища межю селы и ту умы-каху жены себе». Цикл прославления богини замыкался после начала колошения хлебов (в июне), поэтому последним праздником, связанным с Ладой, был праздник летнего солнцестояния. После Ивана Купалы обращения к Ладе прекращаются.

Исследователи установили, что к Ладе обращались и для обеспечения благополучия будущего брака. Часто бывало так, что именно в середине лета принималось решение о заключении брачного союза, хотя свадьба игралась значительно позже, после окончания полевых работ.

Со временем игры и заклички, посвященные Ладе, перешли в детский фольклор и утратили четкую соотнесенность с ритуалом.

В романе М. Горького «Дело Артамоновых» встречается полное воспроизведение сохранявшегося в конце XIX века обряда поклонения Ладе.

Лель

Весеннее божество древних славян.

Семантика праздника связана с тем, что Юрьев день был днем первого выгона скота в поле. Аналогичные праздники существуют у самых разных народов Европы. В Италии отмечают примаверу — день первой зелени, в Греции еще с античных времен празднуют в этот день возвращение на землю Персефоны — дочери богини плодородия Деметры.

В народных песнях Лель является персонажем женского рода. Основными участниками посвященного ему праздника были девушки. Праздник лельник обычно отмечался 21 апреля, накануне Юрьева дня (Егория вешнего). Эти дни назывались также Красной горкой, поскольку местом действия становился холм, расположенный неподалеку от деревни. Там устраивали небольшую деревянную или дерновую скамью. На нее сажали девушку, которая и исполняла роль Ляли (Лели). Справа и слева от девушки на скамью укладывались приношения: по одну сторону — каравай хлеба, по другую — кувшин с молоком, сыр, масло, яйцо и сметана. Вокруг скамьи девушки раскладывали сплетенные ими венки, водили хоровод и пели обрядовые песни, славившие божество как кормилицу и подательницу будущего урожая. По ходу пляски и пения сидевшая на скамейке девушка надевала на подруг венки.

Иногда после праздника на холме разжигали костер (олелию), вокруг него также водили хороводы и пели:

Лель, гори, жито, роди, Весело нам, Лель пришел И к нам весну привел.

Показательно, что в обрядах, посвященных Лелю, всегда отсутствовал мотив похорон, присущий другим летним праздникам, например Русальной неделе и дню Ивана Купалы.

Иногда в празднике, посвященном Лелю, участвовали две девушки, олицетворявшие рожаниц. Вероятно, в данном обряде сохранилось древнейшее представление о том, что богиня плодородия как бы разделена на двух персонажей. Отголоски этого мифа сохранились в древнегреческом сказании о Деметре и ее дочери Персефоне. Со временем истинное значение праздника постепенно забылось, и он превратился в праздник, во время которого девушки отмечали начало весны.

Современный человек ассоциирует имя Леля со сказкой А. Н. Островского «Снегурочка», где Лель представлен в образе прекрасного юноши, играющего на свирели.

Леший

Хозяин леса и зверей, воплощение леса как враждебной человеку части мира.

«Чудо лесное...». Лубок. XVIII в.

Похожие на лешего лесные духи известны в фольклоре других народов. В Германии его называют Рюбецал, на Кавказе — Дали, на Дальнем Востоке — Ганка (лесной человек). В разных районах России лешего тоже называют по-разному. Верят, что в сосновых лесах живут лесовики, а в борах — боровики. На Севере рассказывают о хозяине грибов, мха, ягод. Управляет ими Честной леса. В Белоруссии полагают, что в глубине пущи огромного девственного леса живет пущевик — косматый, заросший мохом, ростом с высокое дерево. В северных заговорах главу леших называют Мусаил-лес.

Представление о хозяине леса уходит корнями в глубокую древность, что обусловило соединение в образе лешего черт человека и животного. Он может превращаться в любого зверя или птицу, но вместе с тем занимается и традиционными человеческими делами — плетет корзины и лапти, играет в карты, вырезает ложки. Говорят, что он живет вместе с женой — лешихой (другие названия — лесовка, лесовиха).

Леший похож на человека, одетого в звериную шкуру. Его часто наделяют и другими признаками животного — хвостом, рогами, копытами. Леший легко может изменять рост: вырастать выше деревьев или становиться ниже травы. В лесу он ведет себя как хозяин: перегоняет с места на место зверей, следит за ростом деревьев, грибов и ягод. Особенно тесно леший связан с волками. Как и святого Георгия, его называют волчьим пастырем.

Леший всегда враждебен к человеку. Поэтому, попадая в лес, необходимо быть предельно осторожным, чтобы нечаянно не оказаться во власти лешего. Он может испугать, завести в глухую чащобу, лишить охотничьей добычи. В лесах лешие прокладывают многочисленные тропы, но ходить по ним не следует — можно заблудиться или даже заболеть. Известны и рассказы о том, как лешие уводят к себе заблудившихся в лесу девушек.

Лешего легко узнать, поскольку левая сторона его одежды запахнута на правую, левый сапог надет на правую ногу, шапка — задом наперед. Он идет по лесу и бормочет себе под нос: «Шел, нашел, потерял». Узнав лешего, следовало произнести предохранительное заклятие: «Овечья морда, овечья шерсть!» Когда леший догадывался, что его узнали, бросался в кусты и исчезал с криком: «А, догадался!» Считалось, что ежегодно 4 октября, в день Ерофея, лешие устраивают своеобразные праздники: бегают по лесу, дерутся друг с другом, с треском ломая деревья, и, наконец, проваливаются сквозь землю, чтобы вновь появиться только весной.

Особенным уважением и даже почетом леший пользовался у охотников. Находясь в лесу, они старались не шуметь и неизменно оставляли лешему подарки в укромных местах — немного еды или водки, при встрече с ним дарили щепотку табаку или весь кисет. Перед охотой или сбором ягод просили разрешения: *«Хозяюшко, помоги мне ягод набрать и не заблудиться»*. Чтобы леший не тронул детей, надо было положить на пень кусок хлеба, завернутый в чистую тряпицу, и сказать: *«Царь лесной, прими ты наш подарок и низкий поклон и прими ты моих малых ребят и отпусти их домой»*.

Чтобы не рассердить лешего, в лесу не полагалось шуметь, свистеть: разгневавшись, леший может «обвести» человека, то есть заставить блуждать по лесу, завести в трясину или стащить шапку.

Мать сыра земля

Согласно народным представлениям, одна из основных составных частей мироздания (наряду с водой, воздухом и огнем).

Земля считалась воплощением воспроизводящей силы природы, поэтому ее уподобляли женщине. Оплодотворенная дождем земля давала урожай, кормила людей, помогала продолжить род. Поэтому в заговорах часто употреблялась формула «земля — мать, небо — отец», например: «Гой еси, сырая земля, матерая! Матери нам еси родная, всех еси нас породила».

Следы обожествления земли отразились в древнейших погребальных ритуалах. Во время археологических раскопок обнаруживались скелеты, уложенные в позу новорожденного. Вероятно, похороны воспринимались как возвращение умершего в материнское лоно. Отголоски обряда видны и в обычае надевать чистое белье в преддверии близкой опасности или смерти. Так, в частности, поступают мореплаватели во время сильной бури.

Принимающая покойника земля считалась чудотворной; потому что присутствующие на похоронах стремились приложить к ней руку, чтобы очиститься от возможных будущих несчастий. Следы ритуала сохранились и в наше время: при похоронах принято бросать горсть земли на опущенный в могилу гроб.

От лежащих в земле предков зависело плодородие земли и обильные дожди. К предкам обращались за помощью в самых разных случаях. Со временем сложился обычай посещения могил и трапезы на них, сопровождающейся обязательным приглашением предков. До наших дней сохранился обычай поднесения предкам пасхальных яиц.

К земле обращались во время болезни, просили у нее исцеления. Существовал и другой обычай: при совершении греха можно было покаяться святой земле.

Уподобление земли живому существу основано на том, что зимой земля засыпает — весной пробуждается. После принятия христианства образ Матери-земли сблизился с образом Богородицы — страдание земли и одновременно ее любовь к человеку — и постепенно сложился в культ Богородицы-земли. Он отчетливо виден в старинном благопожелании земле: «Будь здорова, как рыба, красива, как вода, весела, как весна, трудолюбива, как пчела и богата, как земля святая». Считалось, что у земли есть именины, которые отмечали в Духов день, когда категорически запрещалось пахать, боронить. и вообще заниматься какими-либо земляными работами, например втыкать в землю колья.

Второй праздник земли отмечали в день Симона Зилота (11 мая). Вероятно, выбор даты был связан с тем, что 10 мая по христианскому календарю отмечался весенний праздник Николая (Николаи вешнего), который в народном календаре считался покровителем земледельцев.

Осмысление земли как святой проявилось и в представлении о том, что ее праведные недра не принимают колдунов, самоубийц и преступников. Еще в XIX веке зафиксированы случаи, когда при продолжавшейся несколько месяцев засухе выкапывали из земли утопленников. Известен эпизод былины «Добрыня и змей», в котором богатырь просит землю принять в себя кровь побежденного им змея, чтобы не дать ему возможности возродиться.

Клятву землей считали самой надежной. Так, чтобы закрепить границу участка, существовал особый обряд: человек клал себе на голову кусок дерна и шел с ним по меже. Проложенная им граница считалась неприкосновенной и нерушимой, поскольку ее защищала сама земля. В сочинении XI века известный христианский святой Григорий Богослов признавал нерушимость данной клятвы.

С почитанием земли связано и представление о родине. Уезжая в далекий путь, люди часто брали с собой горсть родной земли и носили ее на груди в ладанке как оберег, защищающий от возможных несчастий. В случае смерти на чужбине землю клали вместе с умершим в могилу. Остатки ритуала сохранились до наших дней. Вернувшись из изгнания, многие, вставая на колени, целуют землю. Известно, что подобным образом всегда поступает Папа Римский, первый раз приезжая в какую-либо страну. Матери погибших на чужбине советских солдат также рассыпали на могилах сыновей землю с родины.

Масленица

Языческий праздник, посвященный проводам зимы и приходу солнечного тепла, пробуждению плодородящей силы земли. В христианском календаре сроки Масленицы колебались в зависимости от дня наступления Пасхи, которому предшествовал семинедельный Великий пост. Масленицу праздновали на восьмой предпасхальной неделе.

Масленицу — чучело из соломы в женской одежде — в начале недели «встречали», то есть, поставив на сани, с песнями возили по деревне:

*Масленица-кривошейка,
Покатай нас хорошенько,
Ай люли-люли, хорошенько,
Масленица-кургузка,
После тебя нам будет грустно.*

Нередко песни имели вид величаний: в них воспевалась широкая честная Масленица, масленичные -яства и развлечения:

*Наша Масленица годовая,
Она гостейка дорогая,
Она пешая к нам не ходит,
Все на комонях разъезжает,
Чтобы коники были воронье,
Чтобы слуги были молодые.*

Величание обычно было ироническим: Масленица называлась дорогой гостьей и изображалась молодой нарядной женщиной (Авдотьюшка Изотьевна, Акулина Саввишна). Затем чучело ставили на открытом месте, и вокруг него начиналось гулянье.

Каждый день масленичной недели носил свое название:
встреча — понедельник,
заигрыш — вторник,
лакомка — среда,

разгул, перелом, широкий четверг, четверток — четверг,
тещины вечёрки — пятница,
золовкины посиделки — суббота,
проводы, прощания,
прощеный день — воскресенье.

Сама масленичная неделя называлась сырной, сырницей. Первоначально на масленицу ели «белую» пищу: молоко, масло, сметану, сыр. Блины появились как поминальная еда (изображая солнце, блины символизировали загробный мир, по древним представлениям славян, он соотносился с солнцем, которое опускалось туда ночью). Первый масленичный блин предназначался умершим предкам, его оставляли на окне или относили на кладбище. Поминальные мотивы отразились и в близости мелодики масленичных песен к похоронным причитаниям.

Типичные для Масленицы необычайные пиршества, изобилие яств, питье крепких напитков, веселье и даже разгул символизировали то благополучие, которое должно было наступить в начавшемся году. Обилие жирной (масляной) пищи и дало название празднику.

Масленица.— символ молодости и плодородящей силы, поэтому обязательно поздравляли молодые супружеские пары. Они считались желанными гостями: ездили в гости к тестю и теще, показывались народу в лучших нарядах (вставали рядами по обеим сторонам деревенской улицы). Их заставляли при всех целоваться. Свою жизненную силу молодые должны были сообщить земле, «разбудить» ее материнское начало. Поэтому во многих местах молодоженов, а иногда и девушек на выданье с ритуальным смехом зарывали в снег, в солому или валяли по снегу.

С четверга (или с пятницы) начиналась широкая Масленица. В это время катались с ледяных гор и на лошадях. Праздничный поезд в честь Масленицы (вереница саней с запряженными в них лошадьми) иногда насчитывал несколько сот саней. В древности катание имело особый смысл: оно должно было помочь движению солнца.

Популярным развлечением считались кулачные бои. Обычно сходились группами, улицами или частями поселка. В сибирских районах была популярна игра «взятие снежной крепости», которая проводилась на реке или в поле. Из снега строили подобие крепости со стеной в человеческий рост. Вокруг гуляла молодежь, играли в снежки, ездили на санях. Затем вереница саней с гиканьем налетала на снежную крепость, осыпаемая градом снежков. На Масленицу по улицам ходили ряженые с медведем, козой, мужчины одевались в женскую одежду, и наоборот. В штаны или юбки наряжали домашних животных, коз и лошадей.

Масленичная неделя завершалась проводами — сожжением Масленицы. В воскресенье чучело провозили по улице, затем везли за деревню и сжигали (иногда бросали в реку или разрывали и разбрасывали по полю). Во время обряда пели корильные песни (а позже и частушки), в которых Масленицу упрекали за то, что она слишком быстро ушла и привела за собой Великий пост:

*А мы масляну провожали,
Тяжко-важно по ней воздыхали:
А масляна, масляна, воротися
До Великого дня протянися [1].*

Масленицу награждали обидными прозвищами: мокрохвостка, кривошейка, полизуха, блиноедка. Расставаясь с Масленицей, женщины притворно плакали и даже исполняли пародийные похоронные причитания.

Обычай сжигать Масленицу связан с тем, что она олицетворяла зиму, смерть, холод. С наступлением весны от нее необходимо было избавиться:

Масленица-мокрохвостка,

*Поезжай долой со двора,
Отошла твоя пора!*

В некоторых местах не изготавливали чучела, вместо него жгли костры, которые раскладывали на высоком месте, в середине их укрепляли на шесте старое тележное колесо — загоревшись, оно казалось изображением солнца. Огненный круг символизировал солнце и должен был помочь приходу тепла и весны.

День проводов Масленицы наступал в Прощеное воскресенье. Вечером этого дня прекращалось веселье, и все просили прощения у родных и знакомых за свои прегрешения. Старались помириться и между семьями, извиниться за нанесенные обиды. Крестники посещали крестных отца и мать. Люди как бы очищались от обид и скверны. Вечером накануне Чистого понедельника (первый день Великого поста) отмывали от скоромной пищи посуду, мылись в банях, чтобы в чистоте встретить первый день Великого поста, который продолжается семь недель, до самой Пасхи.

Мокошь

Единственное женское божество в древнерусском пантеоне. Мокошь обычно представляли в образе женщины с большой головой и длинными руками. Этот образ можно встретить, например, на вышивках.

Вероятно, первоначально Мокошь была богиней воды, дождя и отвечала за плодородие. Но со временем ее образ связался с традиционными женскими занятиями — прядением и ткачеством. Исследователи установили, что имя богини восходит к индоевропейскому корню, означавшему прядение.

Постепенно из космического божества Мокошь превратилась в покровительницу дома. Крестьянки боялись разгневать Мокошь и приносили ей жертвы. Если

ее удавалось умиловить, она помогала пряхам и даже сама прядла по ночам. Нерадивую хозяйку Мокошь могла наказать: перепутать оставленную кудель или шуметь по ночам. Позднее некоторые «деяния» Мокоши стали приписывать кикиморе.

С принятием христианства веру в Мокошь стали преследовать: придя на исповедь к священнику, женщина должна была ответить, не ходила ли она к Мокоши. В христианском пантеоне богиню Мокошь заменила святая великомученица Параскевия. По дню поминовения она получила народное наименование Параскевы Пятницы, ее также называли льяницей.

Параскевии приносили в жертву первые снопы льна и первые вытканые куски ткани. В конце XIX века, приступая к работе, украинские пряжи совершали обряд мокриды — бросали в колодец куски кудели.

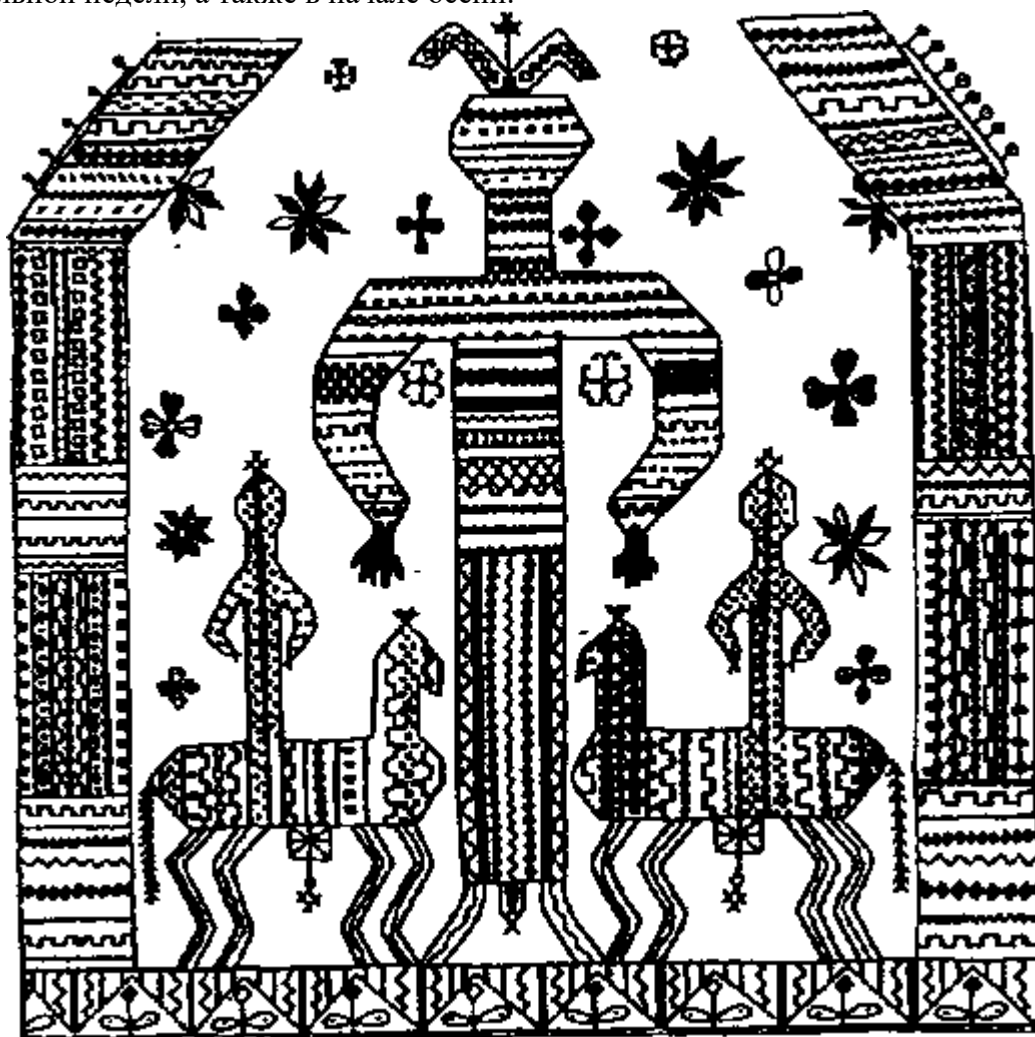
В славянской мифологии собирательный образ умерших предков. Вероятно, первоначально навиями называли умерших, пльвших в царство мертвых на погребальной ладье.

Навии невидимы и всегда враждебны человеку. Так, в «Повести временных лет» рассказывается о том, как полчища невидимых навий напали на Полоцк, и там разыгралась эпидемия, унесшая множество жизней.

Полочане прячутся от навий в свои хоромины *Миниатюра Радзивиловской летописи*

Связанный с навиями праздник, называвшийся Навский велик, отмечался в четверг во время пасхальной недели, а также в начале осени.

Изображение Мокоши на севернорусской вышивке

Считалось, что в этот день навии выходят из могил и отправляются к своим потомкам на поминальную трапезу. Для навий готовили специальное угощение, ставили его на стол в комнате и открывали окна. Чтобы не мешать навиям, категорически запрещалось выходить на улицу после захода солнца.

Против навий использовались особые сберегательные обряды. Если навии приносили вред, следовало разрыть могилу усопшего и вынуть из нее «навью косточку» — единственную не разложившуюся от времени кость усопшего. Ее полагалось сжечь и пепел бросить обратно в могилу. Тогда навия исчезнет и перестанет беспокоить живых.

Южные и западные славяне полагали, что навии могут определить судьбу ребенка. Считалось, что невидимые навии обираются у постели роженицы и решают, будет ребенок жить или умрет.

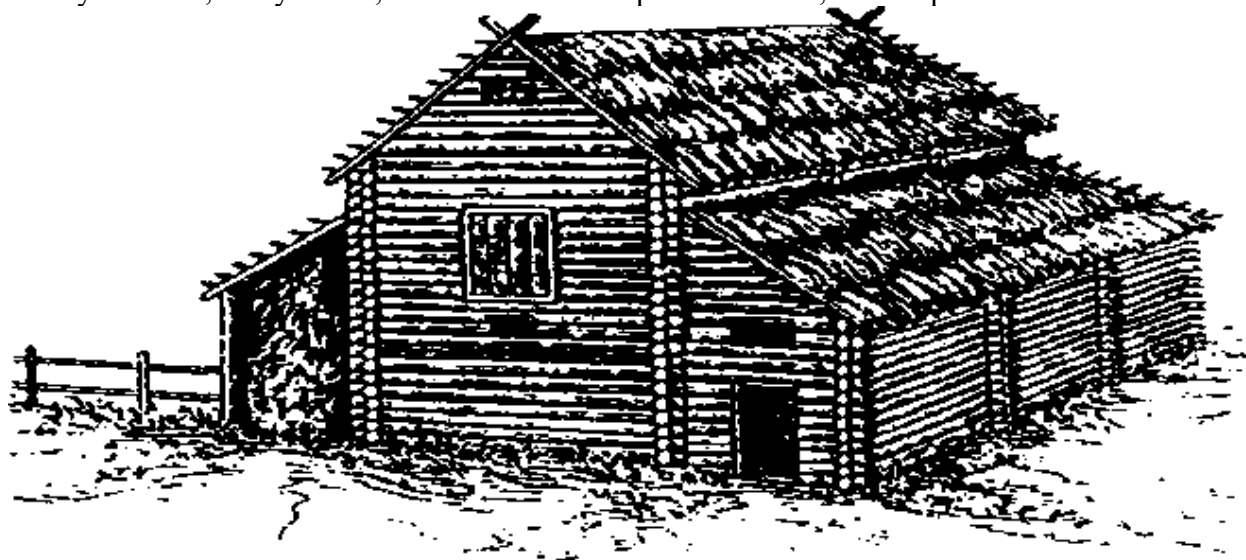
Обреченному на смерть навии ставили невидимый навий знак.

С течением времени культ навий связывался с почитанием рода, и сам праздник получил название Радуницы. Образ навий широко использовался в русской литературе, например в романе Ф. Сологуба «Капли крови» (первоначальное название «Навьи чары») и некоторых рассказах о детях.

Осинник

Мифологический персонаж, обитающий в овине — особом строении, где производилась сушка снопов и обмолот хлеба. Для этого привезенные с поля снопы аккуратно укладывали рядами, после чего в специально выкопанной яме — подлазе — разводили огонь. Нагретый дым поднимался вверх и сушил снопы. После окончания сушки в овине или особом строении — гумне — снопы обмолачивали.

Облик овинника двойственен — в нем соединились черты человека и животного. Обычно овинник появлялся в образе огромного черного кота или собаки: «глаза горят калеными угольями, как у котов, и сам похож на огромного кота, весь черный и лохматый».

Севернорусский овин – обиталище овинника

Но чаще его описывают как человекообразное существо, покрытое длинной черной шерстью. Овинника можно было увидеть только во время Светлой заутрени Христова дня (Пасхи).

Овинник обитает в подлазе вместе со своей женой овинницей. Оттуда он наблюдает за тем, чтобы привезенные с поля снопы были аккуратно уложены рядами друг на друга, дрова горели ровно и не давали искр.

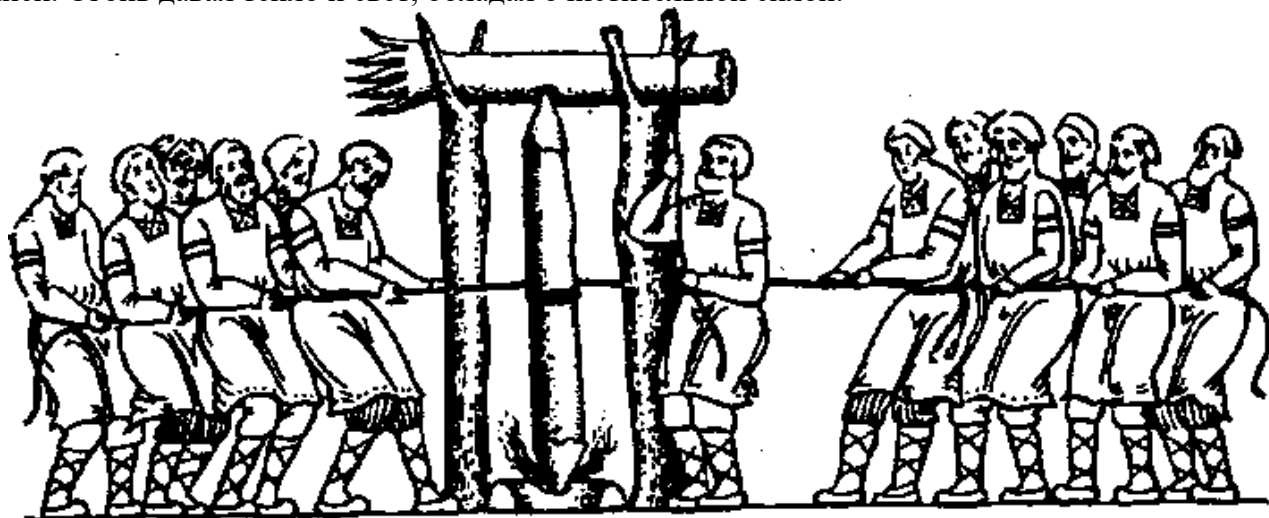
Чтобы заслужить благосклонность овинника, следовало постоянно ублажать его подношениями, заговорами и молитвами. С овинником всегда разговаривали крайне почтительно, называя его «батюшка-овинушко» и даже «царь овинный». После окончания сушки снопов овинника обязательно благодарили. Сняв шапку, хозяин кланялся и говорил: «Спасибо, батюшко овинник, послужил ты нынешней осенью верой и правдой». Чтобы не обидеть овинника, в овинах не полагалось ночевать: нежданного гостя овинник мог замучить кошмарами или даже задушить.

Во время больших праздников — Воздвижения, Покрова дня, дня Агафона-гуменника (22 августа) — в овине не разрешалось разводить огонь, поскольку овинник праздновал именины. В эти дни овиннику обязательно выставляли угощение — рюмку водки, кусок пирога, а также подносили петуха. На пороге овина петуху отрубали голову и кровью капали по всем углам, затем петуха закапывали под порогом овина.

Как и другие домашние духи, овинник предсказывал будущее. На Святки или в Васильев вечер (канун Нового года) к овину приходили девушки, чтобы узнать свою судьбу. Стоя с обнаженной задней частью тела или спиной к окну сушила, девушка спрашивала: «Овинник-родимчик, суждено ли мне в нынешнем году замуж идти?» Если овинник гладил по обнаженной части, то считалось, что девушка выйдет замуж. В противном случае ей предстояло дожидаться следующего года.

Огонь

Одна из четырех стихий мироздания. Ее происхождение связывали с солнцем и молнией. Огонь давал тепло и свет, обладал очистительной силой.

Добывание «живого» священного огня Реконструкция

Богом огня считался Сварог, а сам огонь почтительно называли Сварожичем. Огонь воспринимался как страшная стихия, уничтожавшая при пожаре все живое. Почитая огонь, в Древней Руси разводили неугасимые костры, которые горели в святилищах многих богов, в частности в святилище Перуна. В доме традиционным местом поклонения огню Сварожичу был овин. Вероятно, когда-то Сварог был и сельскохозяйственным божеством.

Славяне считали, что огонь — живое существо, которое необходимо вовремя кормить,

чтобы он подчинялся человеку. Ставя в печь на ночь горшок с водой, огонь «поили». С огнем обращались почтительно, называя его батюшка-огонек. На ночь огонь гасили, обращаясь к нему: «Спи, батюшка-огонек». Считалось грехом плевать в огонь. Обидевшись, огонь мог отомстить человеку: сжечь его дом или иссушить зловредной болезнью.

С небесным огнем (молнией) связывались оберегающие ритуалы. Во время грозы в избе следовало перевернуть всю посуду, сосуды с водой перекрестить. Чтобы уберечься от прилетавшего с молнией беса, зажигали пасхальную свечку или бросали на печные уголья несколько кусочков ладана.

В славянских заговорах огонь уподобляется любовному пожару. В новгородской берестяной грамоте говорится: «Так разгори сердце свое и тело свое, и душа твоя до меня, и до тела моего, и до вида моего». Чтобы привлечь возлюбленного, следовало положить в печь его след, вырезанный из земли, или принадлежащий ему предмет. В печи он начинал сохнуть, и возлюбленный страдал от любви. Следы подобных верований мы находим в былинке «Добрыня и Маринка». В ней описывается, как колдунья помещала след богатыря в печь и просила огонь: «Сколь жарко дрова разгораются со теми следы молодецкими, разгоралась бы сердце молодецкое как у молодца Добрынишки Никитича».

У древних славян огонь являлся непременным компонентом погребального культа. Славяне считали, что, сгорая, умерший переходит в иной мир, где продолжает свою прежнюю жизнь. Поэтому в костер помещали утварь, скот, украшения, рабов и жен. Представление о том, что огонь разделяет мир живых и мир мертвых, отразилось и в христианских верованиях. В апокрифических легендах рассказывается, что во время Страшного суда по земле протечет огненная река. Она сожжет все живое, и Господь Бог спросит: «Чиста ли ты, земля?» В первый раз земля ответит: «Чиста, как муж и жена». И снова разгорится огонь. И еще спросит Бог: «Чиста ли ты, земля?» «Чиста, как вдова», — скажет земля. И вновь вспыхнет огонь. В третий раз спросит Бог, и в третий раз ответит земля: «Чиста, как красная девица». Тогда и настанет Божий суд.

Очистительными свойствами обладал только «живой огонь», полученный от молнии или добытый ударом кремня (трением деревянных палочек). В XIX веке для защиты от эпидемий совершали ритуал очищения скота: добывали «живой огонь», разжигали два костра, между ними прогоняли стадо, затем через небольшой костер переходили все здоровые члены семьи, а за ними переносили больных. Во время эпидемий костры зажигали и на разных концах деревни. Полагали, что подобный обряд очищения огнем оградит дома от болезней. Сохранился также обряд прыгания через костры в ночь на Ивана Купалу. Верования в очистительную силу огня проявились в широко распространенном обычае сжигания на костре ведьм и одержимых злыми духами.

Огонь как олицетворение подземной стихии персонифицируется в образе змея (дракона), живущего в пещерах. Вступающий с ним в поединок герой должен опасаться его огненного дыхания. Известны многочисленные рассказы об огненном змее, соблазняющем женщин или похищающем царевен. Но иногда он может приносить сокровища хозяину. У балтийских народов известны предания о пукисе — огненном духе, который верно служит своему хозяину, принося ему желаемое.

Перун

*Каприще «збручского идола»
Рисунок архитектора Д. П. Сухова. 1945 г.*

Главнейший бог славянского пантеона, основной бог земледельческого культа, олицетворение грома и молнии. Он почитался славянами, поскольку именно от него зависело появление дождей, необходимых для посевов. Образ Перуна был также связан с животным тотемом — конем.

Славяне представляли Перуна в виде немолодого мужчины с седой головой и золотыми усами. Главным оружием Перуна были молнии — громовые стрелы, а также громовые камни. В народных легендах Перуна иногда представляли в образе всадника, скачущего по небесам на коне или едущего на колеснице. Грохот от колесницы люди принимали за раскаты грома. Молнии были огненными стрелами,

которые Перун пускал во врагов. Известен мифологический сюжет, в котором Перун побеждает врага, прыгающего на земле, поражая его молниями и громом.

Традиционно Перуну посвящался центральный летний праздник земледельческого культа. Главным событием праздника считался древний обряд принесения в жертву животного — так называемого Перунова быка. Во время праздника перед изображением бога сжигались внутренности и шкура быка, мясо поджаривалось и использовалось для

ритуального пира. После завершения праздника все кости и остатки животного собирались и также приносились в жертву. Чтобы не разгневать Перуна, категорически запрещалось уносить с собой куски мяса или кости.

С Перуном был связан ритуал вызывания дождя. Он заключался в принесении жертвы или обливания водой специально избранной женщины.

Культ Перуна был распространен по всей территории проживания славян: в Киевской, Новгородской и Владимирской Руси. В «Повести временных лет» летописец отметил, что Перун «есть мног», иначе говоря, Перунов на земле много.

Вероятно, главное святилище бога находилось в местечке Перынь, расположенном неподалеку от Новгорода. До наших дней сохранились названия соответствующих мест, где могли находиться капища, посвященные божеству,— Перынь, Перунов дуб, Перунова роща.

С появлением христианства черты Перуна перенесли на христианского святого Илью Пророка, в образе которого появились характерные черты бога-громовержца, ездившего по небу на громышающей колеснице. Языческие мифы соединились с библейским сказанием о восхождении Ильи на небо в огненной колеснице.

В конце XIX века в день Ильи Пророка совершали обряд принесения в жертву «ильинского быка». Ритуал поднесения животного ничем не отличался от праздника, посвященного Перуну.

Полевой (полевик)

Мифологический персонаж, связанный с хлебопашеством и земледелием, дух полей и лугов. Вера в него распространена в мифологии всех восточных славян.

Считалось, что на каждом поле живет свой полевой. Он еженощно обходит владения, проявляясь в виде огненной искры. Чаще всего полевой выглядит как маленький и уродливый человечек, обитающий в хлебных полях или лугах. Иногда полевого описывали как стремительно перемещавшегося по полю человека, покрытого белой или рыжей шерстью, с бородой из колосьев.

Вместе со своей женой и детьми — межевиками — полевой живет в меже. Дети — полевички — бегают по меже и ловят птиц, а, увидев человека, прежде всего спящего, могут защекотать или даже задушить.

Обычно полевой появляется летом в полдень и следит за тем, чтобы все работавшие в поле вовремя устроили перерыв. Как и другие домашние духи, полевой может быть как злым, так и добрым. Он оберегает посевы, но может принести вред, запутав колосья или настав на работающих в поле солнечный удар.

Чтобы умиловить полевого, следовало принести ему в подарок пару куриных яиц, а также старого петуха. Их закапывали в поле ночью накануне Духова дня. Когда заканчивалась уборка хлеба, на поле оставляли пучок колосьев или последний сноп. Полагали, что полевой использует их как убежище, в котором прячется до следующего года.

Полудница

Славянский полевой дух. Его представляли в виде девушки в белом платье или косматой безобразной старухи. Видимо, это один из древнейших персонажей славянской демонологии. О «бесе полуденном» говорится в «Молении» Даниила Заточника и в поучениях Кирилла Туровского.

Полудница насылала солнечный удар, могла похитить оставленного в поле ребенка. Вместе с тем полудница охраняла посевы, поэтому ее иногда называют ржицей или ржаницей. В быличках рассказывается, что в руках у полудницы гигантская сковорода, которой она или заслоняет хлеб от палящих солнечных лучей, или сжигает все, что растет в поле. Иногда образ разделяется на добрую и злую полудницу.

Полудница следит за тем, чтобы никто не работал в полдень, когда слишком сильно

печет солнце, или в выходные дни. Нарушителей полудница наказывала, сжигая урожай. В рассказах нашли отражение конкретные наблюдения: в открытом поле во время летнего зноя можно было получить солнечный удар.

Чтобы избежать гнева полудницы, следовало соблюдать некоторые общие правила. В частности, считалось, что полудница не любит черный цвет и благосклонна к тем, кто носит белую одежду. Поэтому нельзя было приходить в поле в черной одежде или с предметом черного цвета. Особенно опасна полудница в период с 20 июня по 20 июля, когда завершается период созревания хлеба. В это время, чтобы не беспокоить полудницу, не разрешается приходить на поле, рвать траву и вообще шуметь вблизи посевов.

Образ полудницы наиболее широко представлен в детском фольклоре. Известны пугалки: «Не ходи в рожь — съест», «Сиди в тени, полудница тебя обожжет». В многочисленных быличках и страшилках рассказывается о том, как полудница забирает детей, тайком лакомившихся на огородах. Поэтому во многих местах рассказы о полуднице соединяли с рассказами о Бабе-яге. В белорусском фольклоре полудницу даже переименовали в железную бабу.

В некоторых областях образ полудницы связывали с образом полевика. Так, в быличках рассказывается о том, что в середине лета у полудницы и полевика появляются дети-полевички. Они бегают по полю, кувыркаются и играют друг с другом. Вероятно, в подобном описании нашли отражение случаи пожаров на поле во время летней засухи.

Образ полудницы проник и в народное православие, где сложился своеобразный образ Богородицы, названный «Спорительница хлебов». Иконы с ее изображением популярны во всей Центральной России. Богородицу изображали в виде женщины в белых или голубых одеждах, восседавшей на облаке над колосившимся полем. Данный сюжет четко перекликается с народными рассказами о том, как прохожий, случайно оказавшийся в поле примерно в полдень, видел полудницу, двигавшуюся над посевами.

Мифологический персонаж, покровитель единства рода.

Род упоминается в летописях вслед за главными языческими богами вместе с рожаницами — сопровождавшими его женскими персонажами. Род и рожаницы считались умершими предками патриархального рода, которых сородичи считали своими покровителями. Они носили и другие наименования — чур, щур, дед.

Культ Рода имел особое значение для русских князей. В XI—XII веках у восточных славян сохранялось почитание княжеского рода. Именно от его единства зависело право обладания престолом и родовой землей. Поэтому Роду и рожаницам совершались регулярные жертвоприношения.

Рожаницы

Обычно богов приглашали на ритуальное угощение, для которого готовилась специальная каша, пекли особый хлеб. Богов также угощали сыром и медом. Угощение расставлялось в святилищах. Считалось, что боги появляются там, но они не видимы для человеческих глаз. Роду были посвящены и специальные праздники — Навий день (день мертвецов), справлявшийся в четверг Страстной недели Великого поста, Радуница — вторник первой недели после Пасхальной недели.

Поскольку производящее начало всегда связывалось с женщиной, культ

Рода был традиционно женским. Специальные жрицы совершали жертвоприношение несколько раз в год. Иногда к Роду обращались и для защиты от болезней. Но тогда главную роль в обряде играли рожаницы.

С принятием христианства культ Рода начал постепенно ослабевать. Бог Род преобразовался в духа — покровителя семьи, в домового деда, а позже в охранителя новорожденных. Известно поверье, что после рождения младенца, чтобы определить его судьбу, около колыбели собираются рожаницы. Отголосок верований сохранился в широко известном сказочном сюжете о спящей принцессе (сказка Ш. Перро «Спящая красавица»).

Однако со временем культ Рода и рожаниц был полностью забыт. Он превратился в почитание умерших предков. В славянском пантеоне оказалось много женских божеств, вытеснивших рожаниц. Следы почитания Рода продолжали сохраняться только в быту. Одним из их проявлений можно считать совместные родовые захоронения, а также периодическое поминовение родственников на кладбище (родительские субботы).

Русалки (берегини)

Поэтический образ девушек, летними вечерами водивших хороводы по берегам рек и озер. Известен в фольклоре всех народов Европы. В районах, прилегающих к большим рекам, легенды о русалках рассказывали в каждом прибрежном селе. Славяне считали русалок наполовину демонами, наполовину умершими людьми.

Полагали, что русалками становятся молодые красивые девушки, утонувшие в реке, невесты, умершие до вступления в брак, а также младенцы, умершие некрещеными. Поскольку русалок считали пришельцами из мира мертвых, полагали, что они ищут себе место на земле. Так возникли рассказы о том, как оказавшийся в лесу человек поймал русалку и привел ее к себе домой. Она прожила целый год и убежала лишь весной. Считалось, что большую часть года русалки проводят на дне реки или появляются на земле во время так называемой русальной недели (неделя после Троицы). Древние славяне отмечали в это время особый праздник — Русалий: на возвышенных местах водили

хороводы, ряженые ходили по деревне, распевая русальские песни. Центром праздника был обряд похорон или проводов русалки. Участники выбирали русалку, обычно самую красивую девушку, украшали ее многочисленными венками и гирляндами зелени. Затем процессия проходила по деревне, ближе к вечеру участники выводили русалку за село, чаще всего на берег реки.

Русалка. Фрагмент резьбы на доме

94

Исполняя особые песни, с русалки снимали венки и гирлянды, бросали их в воду или в костер (если поблизости не было реки). После завершения обряда все разбежались, а русалка стремилась догнать и поймать одного из сопровождавших. Если она ловила кого-либо, это считалось дурным предзнаменованием, предвещающая будущую болезнь или смерть.

Считалось, что во время Русальной недели русалок можно было увидеть вблизи рек, на цветущих полях, в рощах и, конечно же, на перекрестках дорог и кладбищах. Рассказывали, что во время танцев русалки исполняют обряд, связанный с защитой посевов. Они могли и наказывать тех, кто пытался работать в праздник: вытоптать проросшие колосья, наслать неурожай, ливни, бури, засуху.

Встреча с русалкой приносила несметные богатства или оборачивалась несчастьем. Русалок следовало опасаться девушкам и детям. Русалки могли увести ребенка в свой хоровод и защекотать до смерти. Во время Русальной недели детям и девушкам категорически запрещалось выходить в поле или на луг. Если в этот период погибали или умирали дети, то говорили, что их забрали к себе русалки.

Как и другая нечистая сила, русалки появлялись после захода солнца и убегали при пении первых петухов. Чтобы уберечься от русалок, существовала своеобразная система оберегов. Считалось, в частности, что русалки не любят резко пахнущие растения: полынь, хрен и чеснок.

Выходя после Троицына дня в поле, нужно было обязательно взять с собой листок или веточку полыни. Встреченная русалка спрашивала: «Что у тебя в руках?» Узнав, что в руках была полынь, она убегала с криком: «Прячься под тын!» Если в руках не оказывалось оберега, русалки могли защекотать человека до смерти.

Образы русалок широко представлены в произведениях поэтов-романтиков. Правда, в них обычно встречается образ девушки-утопленницы, водяной красавицы. Она живет на дне реки в хрустальном дворце, летними вечерами выходит с подругами на берег, они расчесывают волосы и ищут того, кто мог бы их полюбить (драма А. С. Пушкина «Русалка», одноименная опера А. С. Даргомыжского).

В славянской мифологии бог огня и кузнечного дела, семейного очага.

В Древней Руси Сварог был тесно связан с Даждьбогом, которого называли сыном Сварога. Считалось, что Сварог способствовал развитию технических знаний. Имя бога образовано от древнеславянского корня «вар» — жар, горение. В названии отражено то, что Сварог выступает как охранитель огня.

Следы общего мирового культа поклонения огню видны, в частности, в древнерусском «Слове некоего христороубца», написанном в начале XII века, где Сварог отождествляется с древнегреческим богом Гефестом. Неизвестный нам киевлянин рассказывает, что с помощью волшебных клещей, якобы упавших с неба, выковывали оружие, делавшее воина неуязвимым.

Самое большое святилище Сварога находилось в польском селении Радгост. Сварогу поклонялись в Чехии, Словакии, где его называли Рарогом (от древнеславянского корня «рах» — страх).

С именем Сварога славяне связывали разделение истории на две эры: досварогову и эру Сварога, с которой началась обработка металла. Кроме того, культ Сварога означал установление моногамной семьи, когда полагалось «единому мужу едину жену имети, и жене за един муж посягати».

С появлением христианства черты Сварога перешли к святым Козьме и Демьяну, их стали воспринимать как покровителей кузнечного дела.

Образ бога-кузнеца вошел в сюжет о змеборстве. Согласно мифу, кузнец побеждает змея, нападавшего на его страну. Кузнец предлагает змею пролизать дыру в железной кузнице. Когда змей просовывает в дыру язык, кузнец хватает его железными раскаленными клещами и змей погибает.

На Руси различали четыре вида огня. Самым чистым и чудотворным считался «живой огонь», который добывали трением двух кусков дерева. Этот обряд могли выполнять только пожилые мужчины. Второй вид — огонь, высеченный огнивом. Его добывали в торжественных случаях, например для приготовления свадебной или поминальной пищи. Третий вид — огонь, зажигаемый спичками,— считался безопасным. Самым страшным считался четвертый вид — небесный огонь от удара молнии. Полагали, что его невозможно погасить водой. Если от молнии начинался пожар, то огонь надо было гасить квасом, молоком от черной коровы или яйцами, а от воды он мог разгореться еще сильнее.

Святовит

Главнейший бог западнославянской мифологии. Уже само его имя, переводимое как «бог богов», показывает, что Святовит являлся высшим божеством, повелевавшим остальными богами. Он также считался божеством войны и победы, поэтому его часто представляли в образе воина-всадника.

Главное святилище Святовита находилось в городе Арконе на острове Рюген. Оно описано в многочисленных хрониках, где говорится, что святилище представляло собой каменный храм, выкрашенный в красный цвет. Там находилось изображение бога в виде четырехликого идола. В храме хранились военные атрибуты Святовита: меч, знамя и копье. При храме жил белый священный конь. Считалось, что по ночам бог выезжает на нем, чтобы принять участие в сражениях с врагами. Поскольку подобные идолы обнаружены и на территории России, предполагают, что в глубокой древности Святовита почитали у всех славянских народов.

В храме жил собственный жрец-предсказатель. Обычно гадание происходило следующим образом: коня подвели к трем рядам копий, воткнутых в землю. Если конь спотыкался на левую ногу. Это считалось дурным предзнаменованием. Если же конь ступал с правой ноги, то говорили, что бог поддерживает просящего.

Когда заканчивались основные полевые работы, отмечался посвященный Святовиту

праздник. Им руководил жрец, который жил при храме и следил за точным соблюдением всех ритуалов. Во время осеннего праздника божеству приносили богатые жертвы: несколько быков, черных петухов и кур. Обязательным компонентом праздника был ритуальный пирог в виде корабля длиной около полутора метров. Вероятно, выбор формы объяснялся тем, что культ Святовита был наиболее популярен на северо-востоке Европы, где в основном жили мореплаватели.

Во время праздника Святовита проводились и ритуальные спортивные игры, их участники соревновались в беге, прыжках и метании копья. Праздник завершался пиром, после которого все остатки животных собирались и сжигались.

Скандинавский летописец Саксон Грамматик пишет о том, что в древности Святовиту посвящались и человеческие жертвоприношения. Однако они совершались не ежегодно, а лишь в исключительных случаях: при сильной засухе, наводнениях или нападении сильного врага. Со временем у южных славян культ Святовита слился с образом Перуна, и божество утратило свое исключительное положение.

Семаргл

Вероятно, являлся богом нижнего мира. Само имя Семаргл, вероятно, восходит к индоевропейскому корню «седм» и может быть переведено как «семиглавый». Правда, славяне почитали и другого семиглавого бога — Руевита, также считавшегося подземным божеством. По другим данным, Семаргл — божество низшего порядка, охраняющее семена и посевы. Его представляли в образе священного крылатого пса. На росписях и резьбе в разных храмах можно увидеть изображения подобных животных.

Как показывают лингвистические исследования, образ Семаргла уходит корнями в древнейший индоевропейский пантеон. Считается, что русский Семаргл происходит от иранского Сенмурва, божества плодородия, в которого верили древние скифы. Сенмурв также изображался в образе собаки. На Руси его стали называть Переплутом. Б. А. Рыбаков считает, что в названии божества отражена связь с корнями растений.

Культ Семаргла-Переплута был тесно связан с празднествами в честь красивых крылатых птице-дев, которые являлись божествами орошения полей. При князе Владимире изображение Семаргла было установлено в Киеве вместе с семью главнейшими божествами древнерусского пантеона.

Семаргл (Переплут) Украшение

Известно, что в честь Семаргла приносились специальные жертвы: девушки доставляли еду и ритуальные напитки. На одном из браслетов чеканщик запечатлел этот старинный обряд. Вероятно, изображения Семаргла вырезались на растущих деревьях.

Вера в Семаргла сохранялась и в конце XIV века, о чем свидетельствуют упоминания о нем в повестях, посвященных Куликовской битве. Правда, чтобы не нарушать христианской идеологии памятника, Семаргл был отнесен к татарским божествам. В то время нельзя было открыто признать, что простые воины одинаково верили и в христианских, и в языческих богов.

Стрибог

В восточнославянской мифологии бог ветра. Идол был установлен в Киеве в числе семи важнейших славянских божеств.

Имя Стрибога восходит к древнеславянскому корню «стри», что означает «старший», «дядя по отцу». Подобное значение встречается в «Слове о полку Иго-реве», где ветры названы Стрибожьими внуками.

Неизвестно, существовал ли постоянный праздник в честь бога, но его почитали вместе с Дождьбогом. Вероятно, ветер, как и дождь, считался важнейшим для земледельца подателем благ. С распространением христианства вера в Стрибога постепенно ушла.

Трясовицы (лихорадки)

Русские демоны болезни, упоминаемые в заговорах. Их представляли в виде двенадцати безобразных женщин, насылавших на людей различные болезни. В некоторых текстах заговоров подчеркивается связь трясовиц с нечистой силой, поэтому говорится о том, что они появляются у постели больного в дьявольском обличе.

В заговорах трясовицы названы по именам: Тресея, Отпея, Гладея, Аввариуша,

Храпуша, Пухляя, Желтея, Авея, Немя, Глухая, Каркуша. Имена отражают их свойства вызывать у людей глухоту, немоту, желтуху и т. п.

Упоминание трясовиц только в заговорах показывает, что они входят в апокрифический слой русской демонологии. В частности, известно народное сказание о том, как Бог наказал за избиение младенцев царя Ирода и его двенадцать дочерей, превратив их в трясовиц. По другому сюжету, Иоанн Креститель превратил в этих демонов 77 девиц, насмеявшихся над святым, одетым в верблюжью шкуру.

Известно также много быличек, где рассказывается о встрече человека с сестрами-трясовицами. Он должен уговорить сестер перестать вредить людям. Подобный мотив встречается и в заговорах, причем к трясовицам всегда обращаются в подчеркнута вежливой и даже ласкательной форме: их называют сестрицами, тетками, гостюшками, кумохами.

В рассказах о трясовицах много общего с европейской демонологией. Так, всеми их действиями управляет старшая сестра, живут они на горах или болотах.

О том, что эти персонажи заимствованы, свидетельствует, например, «Слово поучительное» Григория Богослова, византийского схоласта, одного из Отцов церкви, переведенное на Руси в XIV веке. В нем говорится о том, что язычники «веруют упырям и берегиням, их же нарицают семеро сестрениц». Обращает на себя внимание употребление названия «берегини», которым древнерусский книжник обозначил непонятных ему персонажей. Очевидно, он опирался на аналогию с русалками. Вероятно, вера в трясовиц поддерживалась частыми эпидемиями инфекционных болезней, и, видимо, поэтому передавались былички о чуме.

Хоре

Славянский бог Солнца. Как и Перун, Хоре считался повелителем молний. Поэтому его обычно представляли в виде всадника, скачущего по небу. По всей вероятности, в этом образе славяне сохранили следы почитания какого-то очень древнего божества.

Культ Солнца — светила — известен уже у земледельцев энеолита. В бронзовом веке светило стало ассоциироваться с образом всадника. Верили, что днем он медленно движется по небу, а ночью возвращается обратно по подземному «морю мрака», чтобы утром вновь появиться на небосклоне.

Имя «Хоре» происходит от корня «хор», обозначающего круг, окружность, что также отражает его связь с Солнцем. В «Повести временных лет» рассказывается, что изображение Хорса стояло в Киеве на холме в числе главнейших славянских богов. Автор «Слова о полку Игореве» пишет, что, превратившись в волка, Всеслав Полоцкий перебежал путь великому Хорсу.

Культ Хорса оказался настолько популярным, что не угас с появлением христианства. В апокрифическом памятнике «Хождение Богородицы по мукам» можно прочитать: «Хорса, Велеса, Перуна на боги обратиша». Иначе говоря, славянами был создан культ упомянутых богов.

Вероятно, главной частью празднеств, посвященных Хорсу, были массовые танцы, после которых Хорсу приносились в жертву специально приготовленные кушанья. Отсюда появилось слово «хоровод», а также «хоршкуль» — круглый ритуальный пирог, курник. В Болгарии до настоящего времени танцуют танец хоро.

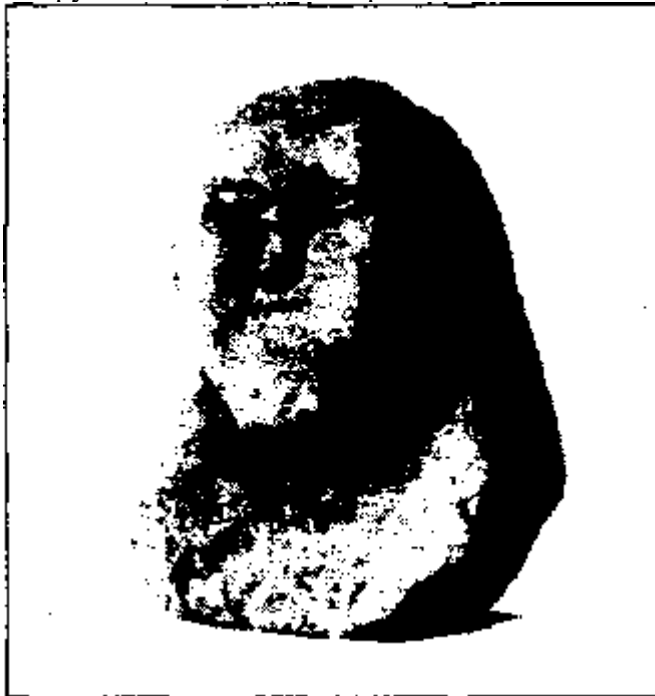
В христианских поучениях Хорса всегда относят к идолам: в «Повестях о Куликовской битве», в частности, говорится, что этому богу поклоняется Мамай.

Чернобог

В глубокой древности славяне делили мир на две части: дружественную и враждебную человеку. Каждую из них олицетворял свой бог: дружественную — Белый бог (Белобог), враждебную — Чернобог.

Чернобог изображался в виде человекоподобного идола, окрашенного в черный цвет с посеребрёнными усами. Чернобогу приносились жертвы перед началом важнейших дел, например перед выступлением в военный поход.

Средневековый хронист Гельмольд описывает ритуальное пиршество, во время которого воины пускали по кругу чашу и произносили заклинания, обращенные одновременно к двум божествам — Чернобогу и Белобогу. Со временем культ Чернобога был вытеснен поклонением другим догам, олицетворявшим отдельные силы природы.

Ярило

Бог солнца, плодородия земли и сексуальной силы у древних славян. Имя Ярило происходит от славянского корня «яр» — сила. Ярило — центральный персонаж весенней сельскохозяйственной обрядовости.

Божество изображали в виде женщины, одетой в мужской белый наряд. В правой руке она держала чучело человеческой головы, в левой — ржаные колосья. На голову Яриле надевали венок из первых полевых цветов.

Культ Ярилы, как и других славянских богов, был популярен во всей Восточной Европе.

Имя божества можно встретить в названиях деревень: Яриловичи в Белоруссии, в Петербургской губернии; Ярилово Поле в Костромской губернии, Яриловая Роща в Белоруссии, Ярилова Долина во Владимирской губернии, река Ярынь на западе Белоруссии.

Ярилин день отмечался 27 апреля. Девушку сажали на белого коня и водили вокруг особого ритуального столба, стоявшего на возвышении. Иногда вместо столба использовалось одинокое дерево. Затем коня привязывали и вокруг сидящей на нем девушки водили хоровод, пели обрядовые песни. В них воспевали приход Ярилы:

*Волочился Ярило по всему свету,
Полю жито родил,
Людям детей плодил.
Где он ступит,
Там жито стеной,
Где он взглянет,
Там колос зацветает.*

Второй праздник, посвященный Яриле, отмечался в середине лета, перед заговеньем Петрова поста. Место гулянья было постоянным и называлось Ярили-на плешь. Во время праздника Ярилу изображал юноша в белой одежде, украшенной бубенцами, лентами и цветами, он возглавлял пляску. Праздник заканчивался всеобщим угощением и народным гуляньем вокруг костров — Ярил иных огней. В некоторых местах во время Ярилина дня проходили ритуальные похороны Ярилы и Ярилихи, их чучела делались из соломы или из глины. Характерной особенностью празднеств, посвященных Яриле, является эротическая символика в танцах, песнях, поговорках и даже в загадках: «Выбежал Ярило из-за печного столба, начал бабу ярить, только палка стучит (помело)».

Со временем обряды Ярилина дня слились с другими праздниками, в частности с похоронами русалки или Костромы, а также ритуалами, посвященными различным божествам.

Фольклорные персонажи и образы

Алатырь

Волшебный камень, упоминаемый в русских заговорах, легендах и сказках.

В большинстве заговоров Алатырь отождествляется с янтарем. Поскольку место добычи янтаря — Балтийское побережье, в фольклорных текстах его часто называют Алатырским. В духовных стихах Алатырь часто заменяется на алтарь (по созвучию).

В заговорах говорится о том, что Алатырь находится на острове Буяне посередине моря-океана. Камень обладает исцеляющей силой, от него растекаются целебные реки. Иногда Алатырем называют трон, на котором сидит девица, исцеляющая раны.

Вероятно, источником сюжета об Алатыре являются средневековые европейские легенды, в них рассказывается о фантастическом камне, лечащем от всех болезней. Камень находится в труднодоступном месте и является пупом земли. Поэтому его наделяют волшебной силой и считают отцом (прародителем) всех драгоценных камней.

В русских заговорах тоже говорится о том, что Алатырь — «всем камням отец». В заговоре подчеркиваются и магические свойства камня: «На море, на океане, на острове Буяне, лежит бел-горюч камень Алатырь, всем камням отец. На том камне Алатыре сидит красная девица, швея-мастерица, держит иглу булатную, вдевает нитку шелковую, рудо-желтую,

зашивает раны кровавые. Заговариваю я раба Божия (имя) от порезу. Булат, прочь отстань, а ты, кровь, течь перестань».

Алеша Попович

Один из трех основных богатырей русского эпоса, младший по возрасту.

Алеша Попович и Тугарин Змеевич Художник Н. Кочергин

Сохранившиеся в образах Ильи Муромца, Алешы Поповича и Добрыни Никитича архаические черты позволили исследователям сделать вывод о том, что персонажи были возникли в результате переосмысления образов неизвестных божеств. В частности, они напоминают сказочную триаду — Горыню, Дубыню и Усыню, богатырей, помогающих герою добыть живую воду (сказка «Горыня, Дубыня и Усыня — богатыри»).

В то же время многими чертами образ Алешы похож и на других архаических героев русского эпоса, например волшебника-богатыря Вольгу Всесла-вьевича (Волха) — молодого, любящего прихвастнуть своей силой. Некоторые исследователи (в частности, Б. А. Рыбаков) пытались отождествить Алешу Поповича с реально существовавшим русским воином Александром Поповичем, погибшим в битве при Калке в 1223 году. Возможно, имя Александра Поповича появилось в летописных сводах под влиянием широко распространенных былин об Алеше Поповиче, иначе говоря, речь идет о вторичном влиянии.

По текстам былин можно восстановить биографию Алешы Поповича. Подобно Илье Муромцу и Добрыне Никитичу, он происходит из северо-восточной Руси и является сыном ростовского священника Леонтия (по некоторым текстам былин — Федора). Рождение Алешы Поповича сопровождается традиционными чудесными знаменами — раскатами грома и сверканием молнии. Почти сразу же проявляются богатырские качества героя: Алеша просит мать «не пеленать его пеленами», потому что он уже может самостоятельно сидеть на коне. Едва встав на ноги, Алеша Попович хочет отправиться гулять «по белу свету» — так поступают все эпические герои.

Алеша Попович направляется в Киев, где и встречается с другими богатырями. Постепенно он входит в богатырскую триаду. Как считают некоторые исследователи, Алеша — самый «человеческий» из всех героев русского эпоса, поскольку в его характеристике присутствуют не только традиционные богатырские качества, но и элементы психологической оценки.

Описание Алешы Поповича отличается от других персонажей попытками создания динамичного и наделенного индивидуальными свойствами образа. От старших богатырей Алеша отличается хитростью, а также некоторой неуравновешенностью поведения, порывистым и резким характером. Как говорится в былинах, «он не силой силен — напуском смел»: побеждает врага не столько силой, сколько хитростью.

Иногда Алеша может обмануть не только врага, но и своего соратника Добрыню Никитича. Поэтому за подобные поступки он постоянно подвергается наказанию (былина

«Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши»). Алеша Попович любит прихвастнуть, часто кичится своей силой. Однако его шутки не всегда безобидны. Алеша может обидеть 1 окружающих и даже оскорбить их. Поэтому его товарищи — богатыри — нередко осуждают поступки и поведение Алеши.

Алеша Попович — герой традиционных богатырских сюжетов. Наиболее архаичным из них является сюжет о бое с Тугарином (былины «Алеша Попович и змей», «Алеша и Тугарин»). Столкновение героев происходит или по пути следования Алеши Поповича в Киев, или в самом Киеве, причем Алеша Попович всегда выступает как защитник чести и достоинства князя.

Тугарин пытается задушить Алешу дымом, засыпать искрами, сжечь в огне-пламени, но неизменно терпит поражение. Алеша молится Богу, тот посылает дождь, крылья у змея намокают, и он не может летать. Главный поединок между ним и Алешей происходит на земле. Алеша обманывает врага, заставив его обернуться («Что за силу ты с собой ведешь?»). Бой заканчивается традиционно — победой героя. Разметав тело Тугарина «по чисту полю», Алеша Попович поднимает голову врага на копье и везет ее к князю Владимиру.

В былинах рассказывается и история женитьбы Алеши Поповича на сестре Збродовичей Елене (Олене, Оленушке). Известны также сюжеты о неудачном сватовстве Алеши Добрыни Никитича Настасье Микуличне. Иногда два сюжета соединяются, и тогда ясена Добрыни становится Настасьей Збродовичной.

Алконост

Образ волшебной птицы с женским лицом. Обычно упоминается в византийских и славянских средневековых легендах. Распространился параллельно с похожим образом птицы Сирина.

Баба-яга, Сирина и Алконост. Художник И. Билибин

Главное качество Алконоста — чарующий голос. Услышав его волшебное пение,

человек забывает обо всем на свете. Вероятно, источником легенды об Алконосте стал греческий миф о нимфе Алкионе, превращенной богами в зимородка.

В легенде рассказывается о том, что Алконост несет яйца на морском берегу, затем погружает их на семь дней в морскую пучину. Море остается спокойным, пока не вылупятся птенцы. Поэтому с образом Алконоста связано поверье об источнике происхождения морских бурь.

Образ, занимающий особое положение в мифологиях и волшебных сказках разных народов.

Баба-яга (Яга Ягишна, Ежи-баба)

В национальных традициях образ многогранен и противоречив: греческая нимфа Калипсо, Нагучица в сказках народов Кавказа, Жалмауыз-кемпир в казахских сказках, бабушка Метелица — в немецких.

В русских сказках у Бабы-яги отталкивающая внешность. Обычно она предстает в образе старухи на костяной ноге, плохо видящей или слепой. Свои огромные груди она закидывает на спину. В частности, распространено такое описание: Баба-яга, костяная нога, сидит «на

Ступа печи, на девятом кирпиче», у нее «зубы с пестом на полке, а нос в потолок врос».

Баба-яга. Художник И. Билибин

В сказках говорится о том, как Баба-яга похищает детей и жарит в печи, забрасывая их туда с помощью лопаты. Исследователь В. Я. Пропп связывал истоки происхождения образа с обрядом перепекания ребенка для придания ему неуязвимости. Этот мотив присутствует во множестве сказочных и эпических произведений («Илиада» Гомера, нартский эпос). В. Я. Пропп предложил интерпретировать сказки о Бабе-яге как воспроизведенный в мифологической форме обряд инициации. Исследователь высказал и другое предположение. Он отметил, что основная «деятельность» Бабы-яги обусловлена ее тесной связью с дикими зверями и лесом. Она живет в глухой чащобе, ей подчиняются звери и птицы. Поэтому В. Я. Пропп связал происхождение Бабы-яги с образом хозяйки зверей и мира мертвых, распространенным в сказках и мифах многих народов. Так, легко заметить сходство Бабы-яги и злой колдуньи Лоухи — хозяйки сказочной страны Похьелы из финских сказок: обе старухи живут в лесу и противостоят главному герою.

В сказках западных и восточных славян говорится, что Баба-яга живет в дремучем лесу в «избушке на курьих ножках». Избушку окружает забор из человеческих костей с черепами

на столбах. Запор заменяют сцепленные друг с другом руки, вместо замка — челюсти с острыми зубами. Избушка Бабы-яги все время поворачивается вокруг оси. Герой может проникнуть в нее только после того, как произнесет заклинание: «Встань по старому, как мать поставила! К лесу задом, ко мне передом».

Встреча Бабы-яги с героем начинается с расспросов и заканчивается оказанием ему необходимой помощи. Нередко герой поочередно попадает к трем сестрам и получает помощь лишь у старшей Бабы-яги («Сказка о молодильных яблоках, живой воде и девице Синеглазке»).

Соединяя черты многих древних персонажей, в разных сюжетах Баба-яга выступает помощницей героя, дарительницей, советчицей. Тогда ее облик и жилище утрачивают устрашающие черты. Сохраняется только одна постоянная деталь: избушка обязательно стоит на курьих ножках. В некоторых сказках Баба-яга выступает и как мать змеев, противников главного героя. Тогда герой вступает с ней в поединок и одерживает победу.

Бова-королевич

Герой русских волшебных сказок и лубочных повестей.

Бова-королевич Лубок. XIX в.

Образ Бовы известен на Руси с начала XVII века, когда появились переводы польской «Повести о Бове-королевиче». В качестве основы был использован средневековый роман о приключениях рыцаря Буово из города Анконы; Роман был переделан в народную книгу, версии которой разошлись по всем европейским странам — от Польши до Македонии.

Вместе с другими аналогичными памятниками — «Повестью о Еруслане Лазаревиче», «Повестью о Петре златых ключей» — «Повесть о Бове-королевиче»

вошла и в русский фольклор. Со временем образ Бовы встречается наряду с образами русских богатырей и сказочных героев — Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Ивана-царевича.

В повести рассказывается о том, как Бова добивается любви прекрасной королевы Дружневны. Сражаясь с многочисленными врагами, Бова совершает подвиги, разбивает чужеземные войска, побеждает сказочного богатыря Полкана (получеловека-полусобаку). Завершение повести традиционно — Бова соединяется со своей возлюбленной, преодолев все козни и препятствия.

Образ Бовы вошел в письменную культуру. Поскольку лубочные пересказы его приключений продолжали выходить вплоть до начала XX века, образ вызывал интерес у русских писателей, воспринимавших его через устную среду (рассказы нянюшек). В конце XVIII века А. Н. Радищев написал поэму «Бова». В 1814 году образ Бовы использовал Пушкин, создавший набросок поэмы «Бова».

Боян

Образ эпического певца в «Слове о полку Игореве».

Восходит к индоевропейским образам. Аналоги встречаются в эпосах почти всех европейских народов.

Гусляры-сказители *Художник В. Васнецов*

Неизвестно, существовал ли Боян в действительности. Во вступлении к «Слову о полку Игореве» (XII век)

содержится следующая характеристика: «Боян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, растекашется мыслию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы». Выскажем предположение, что автор «Слова о полку Игореве» мог обобщить в образе Бояна реальные черты придворных певцов Киевской Руси.

Однако образ Бояна упоминается не только в «Слове о полку Игореве», но и в других памятниках XII века, в надписи XII века, процарапанной на стене Софийского собора в Киеве, а также в «Новгородском летописце».

Боян обычно характеризуется с помощью постоянного эпитета «Велесов внук», что указывает на его связь с потусторонним миром, богом подземного мира, а также на его сверхъестественную природу (разнообразные волшебные умения).

Другой постоянный эпитет, входящий в характеристику героя — «вещий», — отражает представление о том, что певец обладал тайными знаниями и мог предсказывать события или вызывать их своими песнями. Такими качествами наделены эпические певцы (Браги в «Старшей Эдде», Вяйнямейнен в финских рунах). О специфике поэтической манеры Бояна, красоте и изысканности его текстов говорит и определение «соловей старого времени».

Трактовка образа Бояна в литературе сложилась под влиянием вторичной фольклоризации и широкого использования образа авторами конца XVIII века и А. С. Пушкиным в поэме «Руслан и Людмила», после чего образ и стал восприниматься как сказочный (пьеса А. Н. Островского «Снегурочка» и авторская трактовка фольклорного певца в образе Леля).

Буян

Название сказочного острова, упоминаемого в русских сказках и заговорах (например, в присказке «на море-океане, на острове Буяне лежит бык печеный. В боку чеснок толченый да нож точеный»).

В заговорах остров Буян является местом жительства мифологических персонажей (иногда христианских святых или злых лихоманок-трясовиц). Там же находятся некоторые волшебные предметы

(камень Алатырь). Считалось, что упоминание Буяна в заговоре придает конкретность обращению и соответственно делает его более эффективным.

Василий Буслаев

Персонаж русского былинного эпоса.

Главный герой двух былин Новгородского цикла. Вероятно, они появились не ранее XIV века, поскольку в образе Василия Буслаева традиционные богатырские черты или отсутствуют, или просто перечисляются. В поздних вариантах герой даже действует под именем Васьки-пьяницы.

Василий Буслаев *Художник А. Рябушкин. Иллюстрация к былине*

В былине сообщаются следующие сведения о герое: он родился в Великом Новгороде. Когда ему исполнилось семь лет, то:

*Стал он по городу похаживать,
 На княжецкий двор заглядывать,
 Стал шутить-от, пошучивать,
 Шутить шуточки он недобрые
 Со боярскими детьми, со княженецкими,
 Которого дернет за руку — рука прочь,
 Которого за ногу — нога прочь,
 Двух-трех вместе столкнет — без души лежат.*

Постепенно он ощущает в себе «силушку великую» и изготавливает богатырское оружие — палицу, лук, копье и саблю. Затем Василий набирает «дружиину шку хоробрую» из тридцати молодцов. Однако отличие его действий от поступков традиционных богатырей в том, что Василий не воюет ни с какими противниками, а вместе с товарищами только бражничает и дерется на мосту «с мужичками новгородскими». Появившись с дружиной на братчину — общий праздник Николы-чудотворца,— он устраивает драку. Мужики новгородские пытаются усмирить нарушителей порядка. Схватив ось тележную, Василий

Начал мужиков пощелкивать, Махнет Васильюшка — улица, Отмахнется — промежуточен. Во той ли во реченьке Волхове На целую версту на мерную Вода с кровью смешилася.

Василий Буслаев вступает в своеобразное противостояние со всеми жителями Новгорода. Но под влиянием матери, «честной вдовы», он вынужден признать свою неправоту. Поняв, что совершенный грех надо искупить, Василий снаряжает корабль и просит мать благословить его:

*Дай мне благословенье великое —
 Идти мне, Василью, в Ерусалим-град,*

*Мне-ка Господу помолитися,
Святой святыне приложитися,
Во Ердане-реке омытися.*

Мать дает ему благословение, но только на добрые дела.

По дороге в Иерусалим Василий взбирается «на гору Сорочинскую» и видит на земле человеческий череп. Когда он отбрасывает его ногой со своего пути, неожиданно раздаётся голос:

*Ты почему меня, голову, отбрасываешь?
Я, молодец, не хуже тебя был,
А на той горе Сорочинския,
Где лежит пуста голова,
Пуста голова молодецкая,
И лежать будет голове Васильевой.*

Но Василий не обращает внимания на предупреждение:

А не верую я ни в сон, ни в чох, А верую я в свой червлёный вяз.

В Иерусалиме Василий совершает все положенные обряды, служит обедню, панихиду, прикладывается к святыням, но в конце нарушает порядок — купается в Иордане, где крестился Иисус Христос. Очистившись от прошлых грехов, он сразу же совершает новый. На обратном пути Василий останавливается на горе, но теперь видит «бел-горюч камень», под которым покоится богатырь. На камне надпись, гласящая, что нельзя скакать вдоль камня. Но Василий вновь нарушает запрет:

Разбежался, скочил вдоль по камню И не доскочил только четверти, И тут убился под камнем. Где лежит пуста голова, Там Василья схоронили.

Камень символизирует границу владений Смерти. Василий попытался нарушить границу ее царства, недоступного живым, поэтому смерть забирает его.

В ранних вариантах былины Василий Буслаев выступает как боярский сын, но затем о его происхождении не упоминается. Подобный прием позволяет ярче показать роль Василия Буслаева как руководителя бедноты, нападающей на богатые корабли.

Василиск

Мифическое животное, упоминаемое в легендах, духовных стихах и заговорах.

Василиск

Образ впервые появился в древнегреческих античных источниках: Василиском [2] считали змею с диадемой на голове (так выглядит кобра перед нападением). Взглядом она

убивает все живое. Образ Василиска проник в средневековые бестиарии (сборники описаний животных) и легенды. В Средние Гравюра XVI в. века Василиска изображали с телом петуха и хвостом змеи. В славянском мире Василиска представляли как огромного змея, способного убивать ядом, взглядом и дыханием. В легендах многих народов сообщается об особом взгляде Василиска, способном проникать сквозь стены и обращать все живое в камень. Если Василиск увидит свое отражение в зеркале, то умрет. В славянских источниках говорится, что у Василиска голова индюка, глаза жабы, крылья летучей мыши, хвост змеи. Иногда его внешний вид напоминал огромную ящерицу с гребнем на голове и длинным раздвоенным языком.

Сведения о рождении Василиска противоречивы. В одной легенде рассказывается о том, что Василиск рождается из петушиного яйца, высиженного жабой; в другой — петух высиживает яйцо в алтаре. Сам Василиск тоже может нести яйца, из которых вылупляются гадюки.

По поверьям, Василиск обитает в пещерах, где проводит светлое время суток. Он не переносит солнечного света и крика петуха, поэтому может покидать свое убежище только ночью. В пещерах Василиск находит пищу, поскольку ест только камни.

Великан

Персонаж славянской мифологии, встречается в сказках, преданиях и легендах.

В образе великана соединились черты человека и подземного чудовища. Следы верований сохранились до наших дней в преданиях, где великаны нередко изображаются полугорами-полулюдьми. Великан выглядит как человек огромного роста, «выше лесу стоячего, ниже облака ходячего». Он обладает такой силой, что может перевернуть гору, выдернуть дерево, поднять пахаря вместе с упряжкой.

В славянских легендах рассказывается о том, что великаны были первыми жителями на земле. Они обустроивали пустынную сушу: насыпали горы, копали русла рек, засеивали растениями поля и леса. Отголоски подобных легенд вошли в эстонский «Ка-левипоэг» и стали основой многочисленных преданий.

В. Я. Пропп предполагал, что образы великанов возникли на основе персонажей древнейших мифов, в которых говорится о борьбе героя-громовержца с противником, вышедшим из-под земли. В индоевропейском мифе рассказывается о том, что громовержец может выступать в образе великана (Укко в финском эпосе). Чтобы поразить нечистую силу, он бросает на землю не только молнии, но и огромные камни. В греческих мифах рассказывается о борьбе богов с гекатонхейрами — сторукими великанами, огромными, как скалы. В скандинавском эпосе «Старшая Эдда» противником великанов grimтурсов выступает бог-громовержец Тор.

В христианских легендах не упоминается божественное происхождение великанов. Их считали язычниками, рассматривая как дикарей и людоедов с не собачьими, а человеческими головами. В некоторых сказках великаны выступают и как похитители людей.

Существует несколько версий гибели великанов. Полагали, что Бог наказал их за гордыню и неверие в его могущество (библейский мотив). Известна легенда о том, что Бог истребил великанов за то, что они причиняли вред людям — разрушали дома, вытаптывали поля и леса. В других сюжетах рассказывается, что великаны погибли во время всемирного потопа, потому что не могли прокормить себя. В апокрифической легенде говорится, что великанов съела огромная птица Кук. Победителем великанов мог стать обыкновенный человек, вооруженный соответствующей молитвой или заговором. Иногда великанов одолевал герой, наделенный богатырской силой.

В более поздних легендах образы великанов часто отождествлялись с различными захватчиками — татарами, турками, шведами или даже гуннами. Любопытно, что тогда великанам приписывалось знание латинского языка, что должно было подчеркивать их иноземное происхождение.

С образами великанов связаны традиционные фольклорные мотивы: победа над змеем, подбрасывание в небо булавы, вызывающее раскаты грома. Найденные при размыве речных берегов куски огромных костей ископаемых животных нередко связывались с великанами, как и огромные камни, оставленные ледником. И камни, и куски костей использовались в народной медицине как средство против лихорадки. Следы верований отразились в текстах заговоров.

Верлиока

Сказочное чудовище, обитающее в глухом лесу, разрушитель и истребитель всего живого. Он всегда является врагом сказочных героев.

Образ Верлиоки встречается в русском, украинском и белорусском фольклоре. Описание Верлиоки традиционно: «ростом высокий, об одном глазе, в плечах пол-аршина, на голове щетина, на клюку опирается, сам страшно ухмыляется». Описание совпадает с изображениями некоторых персонажей детских страшилок. Видимо, эта особенность определяет распространенность персонажа только в сказках, предназначенных для детей.

В образе Верлиоки отчетливо видны черты волшебника-великана. Он все разрушает вокруг себя, убивает каждого встречного. После гибели Верлиоки действие волшебства прекращается, и все, кого он убил, воскресают. Для борьбы со злодеем объединяются и люди (дед), и животные (селезень), и неживые предметы (желудь, веревочка).

В XX веке образ получил своеобразное творческое переосмысление. Верлиока стал героем одноименной сказочной повести В. А. Каверина. Поскольку в образе Верлиоки сохранена лишь одна традиционная черта — связь с лесом, некоторые исследователи определяют жанр повести как фэнтези.

Вий

Персонаж восточнославянской мифологии, в котором соединились черты сказочного великана и традиционные признаки нечистой силы. На самом деле образ придуман Н. В. Гоголем.

Название Вий происходит от старославянского слова «вейка» (укр.— вийка), ресница. Вий — исполин, с трудом передвигающийся из-за чрезмерной тяжести тела. Взгляд Вия обладает смертоносной силой — он убивает или превращает в камень. Его глаза постоянно скрыты под огромными веками, их поднимают вилами бесы, сопровождающие чудовище. Вий выступает как владыка загробного мира или предводитель чертей. Он не только причиняет вред человеку. Своим смертоносным взглядом Вий уничтожает города, где обитают неверные. В этом мотиве следы древнейших верований в «дурной глаз» соединились с представлениями о существах, наделенных смертоносным взглядом (василиск).

Образ интересно интерпретирован в одноименной повести Н. В. Гоголя, основанной на украинских народных легендах. В нем соединились черты различных персонажей: василиска, владыки подземного мира, святого Касьяна, который считается воплощением високосного года и олицетворением всевозможных несчастий. В апокрифических легендах об этом святом рассказывается, что он живет в пещере, куда не проникает дневной свет. Его взгляд также приносит человеку несчастье.

Любопытно, что данный мотив вошел и в апокрифическое сказание об Иуде Искариоте: в наказание за предательство Иисуса Христа Иуда потерял зрение из-за чрезмерно разросшихся век.

Волк

Одно из главных животных в славянской мифологии.

Согласно легендам, волка создал черт, слепивший его из глины. Но черт не смог его оживить. Тогда черт обратился к Богу, который и вдохнул в волка душу. Двойственное происхождение волка обусловило его пограничное положение между этим и тем светом, человеком и нечистой силой.

Волк всегда противопоставлен человеку как олицетворение грубой разрушительной силы. Волк враждебен человеку, уничтожает скотину и может напасть на людей. Главным признаком волка в заговорах и, прежде всего в сказках, считаются его чужеродность, принадлежность к иному, нечеловеческому миру. Поэтому волка часто наделяют сверхъестественными чертами — железными зубами, огненной шкурой, медной головой. Любопытно, что в свадебных песнях волками называют сопровождающих жениха, а также всю родню невесты, поскольку во время свадьбы в доме жениха они являются чужими. В народных песнях родня жениха соответственно называет невесту волчицей.

Однако существует поверье, что, уничтожая чертей, волк действует по Божьей воле. Почти во всей Европе распространено представление о том, что встреча с волком предвещает удачу, счастье или какое-либо благополучие. Видимо, поэтому в волшебных сказках волк неизменно выступает как союзник или волшебный помощник героя. Он помогает Ивану-царевичу добыть волшебные предметы, а затем и воскрешает его с помощью живой воды.

С образом волка связано древнейшее представление об оборотнях. Именно в волков обращаются колдуны и околдованные ими люди. Известны многочисленные былички о том, что волки подчиняются лешему, который собирает их на поляне и кормит, как собак.

Согласно христианским верованиям, волка считают охранителем стад. Покровителем волков является святой Георгий. В быличках рассказывается, как святой Юрий (Георгий) весной распределяет между волками их будущую добычу.

С праздниками святого Георгия связаны обряды, защищающие от волков. В частности, в эти дни нельзя есть мясо, выгонять в поле скот, а также выполнять работы, связанные со скотом и скотоводством. Опасно было упоминать имя волка в повседневной речи. Так появились многочисленные эвфемизмы, которыми название животного заменяют в сказках, — «серый», «серые бока», «божья собака», «лесная собака».

Для защиты от волка используют заговоры, обращенные к лешему или святому Георгию с просьбой унять «своих псов». Встретив волка, следовало встать на колени и поприветствовать его.

Глаза, сердце, зубы и когти волка служили амулетами, им приписывались лечебные свойства. Волчий зуб вешали на шею ребенка, у которого прорезываются зубы. Волчий хвост или шерсть из него носят для защиты от болезней.

Волкодлак

В славянской мифологии волкодлаком называют человека, обладающего сверхъестественной способностью превращаться в волка. В представлениях о волкодлаке соединились черты фольклорного образа и персонажа христианской демонологии.

Признаком волкодлака является растущая на голове волчья шерсть (длака), заметная уже при рождении. От нее и происходит славянское название персонажа.

Мотив превращения человека в волка распространен в фольклоре всех европейских стран, а также Кавказа, что свидетельствует о возникновении образа в глубокой древности. Некоторые эпические герои (Волх Всеславьевич, Беовульф, Сигурд) и литературные персонажи, в частности Всеслав Полоцкий («Слово о полку Игореве»), обладали способностью превращаться в волка.

Исследователи связывают образ волкодлака с древнейшей формой брака — умыканием (похищением невесты). В некоторых русских диалектах дружку со стороны жениха именовали волком. Сохранились многочисленные рассказы о превращениях людей в волков во время свадьбы.

Человек мог стать волкодлаком и благодаря колдовству. Известен также мотив превращения в волка после надевания волчьей шкуры, при ее снятии происходило обратное превращение. В литовском и латышском фольклоре подобных персонажей называли вилкатами (вилкацисами). Обычно превращение осуществлялось при надевании заколдованного пояса (приевита) или перешагивании (перекувыркивании) через пень. При этом произносился соответствующий заговор: «Именем дьявола да стану я волком, серым, быстрым, как огонь».

Как и настоящий волк, волкодлак нападал на людей и животных. Известны рассказы о том, как заколдованный человек стремится преодолеть силу колдовства, не причиняет никому вред и отказывается от сырого мяса.

Иногда волкодлак оборачивается медведем. О подобном превращении рассказывается, в частности, в древнерусской рукописной книге «Чаровник». Но поверья о превращениях в медведей встречаются реже, поскольку медведь олицетворяет иной круг верований.

С образом волкодлака связан и миф о происхождении солнечного затмения. У многих славянских народов известны рассказы о том, что во время затмения волкодлаки съедают луну (солнце). Считалось, что после смерти волкодлак может стать упырем, поэтому перед погребением ему следовало завязать рот или вложить в него монету.

В русской литературе образ волкодлака получил распространение после публикации стихотворения А. С. Пушкина «Вурдалак».

Волх (Вольга, Волх Всеславьевич)

Герой русских былин.

В образе Волха соединились древние представления о животных и традиционные качества эпического персонажа (богатыря), обладающего и признаками оборотня. Волх появился от союза молодой княжны Марфы Всеславьевны и змея:

Ходила-гуляла молодая княжна, По саду, саду зеленому, Она скочила на лютого змея, Обвивается лютой змей, Около чебота зелен сафьян, Около чулочика шелкова, Хоботом бьет по белу стегну, А втапоры княгиня понос понесла.

Рождение Волха напоминает появление божества и сопровождается традиционными знаменами: гремит гром, дрожит земля, разбегаются птицы, рыбы и звери. Сразу же после рождения Волх начинает говорить, причем его голос подобен грому. Младенца пеленают в булатные латы, он играет «злат шеломом» и

«палицей весом в триста пудов». Когда Волху исполняется семь лет, мать отдает его учиться «хитрости-мудрости». Он овладевает не только науками, но и приобретает способность превращаться в сокола, волка, тура — золотые рога. Когда Волху исполняется двенадцать лет, он собирает дружину и отправляется с ней в поле, а в 15 лет уже готов к совершению воинских подвигов.

Сюжет о походе Волха на «Индею богатую» принадлежит к наиболее архаическим пластам русского эпоса. Узнав о том, что индейский царь собирается напасть на Киев, Волх опережает его и отправляется в поход на индейское царство. По дороге он превращается в разных животных — в облике сокола бьет птицу, обернувшись волком, бегаем по лесам и добывает зверей, чтобы кормить и одевать дружину.

В отличие от своих воинов Волх всегда бодрствует. Оставив дружину на границе индейского царства, он превращается в тура — золотые рога. Добежав до дворца, Волх становится соколом, пробирается в палаты к царю Салтыку Ставрुльевичу и подслушивает его разговор с женой, царицей Азвяковной. Узнав о намерениях царя, задумавшего причинить вред Руси, Волх превращается в горноста и спускается в подвал-погреб. Там он перекусывает тетивы у луков, перегрызает копыта и конскую сбрую, после чего возвращается к дружине.

Чтобы проникнуть внутрь города Волх превращает своих воинов в муравьев. Захватив столицу индейского царства, он убивает царя, берет в жены царицу Азвяковну, отдает своим

воинам семь тысяч девиц в жены и становится царем захваченного царства.

Мотивы былины встречаются во многих литературных и фольклорных произведениях. В частности, похожее описание рождения богатыря мы находим в Махабхарате, мотив превращения воинов в муравьев встречается в греческих мифах,

Искусством превращения наделен и герой русской сказки «Хрустальная гора» Иван-царевич. Превратившись в муравья, он проникает внутрь хрустальной горы, побеждает змея и женится на царевне. Способностью становиться оборотнем обладает и герой «Слова о полку Игореве» Всеслав Полоцкий. В образе серого волка он обегает поля, чтобы найти вражеское войско.

Некоторые мотивы былины о Волхе встречаются в преданиях, вошедших в русские летописи. Так, в Новгородской летописи рассказана история о волке-чародее, который мог превращаться в лютого зверя — крокодила. Он якобы жил в реке Волхов и мешал проплывавшим по ней кораблям. Чудовище звали Волхом. Далее в летописи говорится о том, что этот Волх поклонялся богу грома и даже поставил на берегу реки идол Перуна. Волха победили бесы, посланные на него богом. Волх погибает и из могилы проваливается прямо в ад.

С образом Волха связан еще один былинный сюжет о том, что Волх является братом Микулы Селяниновича. Собрав дружину, Волх помогает Микуле победить три города: Гурчевец, Ореховец и Крестьяновец.

Другие богатыри — Илья Муромец, Садко, Василий Буслаев — оказываются слабее Микулы-пахаря и не могут выдернуть из земли его соху. Даже такой всемогущий чародей, как Волх, не может поднять соху Микулы Селяниновича. Этим подчеркивается, что высшей ценностью является не сила и колдовство, а созидательный труд.

Горе

Персонаж русских народных сказок, образное воплощение злой доли; антропоморфный образ, наделенный способностью превращаться в различные предметы.

В большинстве сюжетов появление Гора связывается с обрушивающимися на героя несчастьями. Любое начинание заканчивается неудачей. Чтобы выйти из порочного круга, герой находит Горе и пытается освободиться от него. Он предлагает Горю поиграть с ним в прятки и хитростью заманивает его в ловушку (гроб, табакерку, тележное колесо). Поймав Горе, герой прячет его — закапывает в землю или выбрасывает в труднодоступное место, а освободившись от Гора, возвращается к своей обычной жизни. В сатирических и бытовых сказках противником Гора выступает солдат, который хитростью побеждает Горе и избавляет от него людей.

В конце XVI — начале XVII века на основе народных сказок была составлена древнерусская «Повесть о Горе-Злосчастии». Главный герой повести страдает от преследований Гора, вынуждающего его постоянно пьянствовать, пропивая все имущество. Чтобы избавиться от Гора, герой повести уходит в монастырь.

Фольклорный образ Гора использовал Н. А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Образ Гора стал одним из персонажей пьесы-сказки С. Я. Маршака «Горя бояться — счастья не видать».

Див

Демонический персонаж восточнославянской мифологии. Упоминается в средневековых поучениях, направленных против язычества, в «Слове о полку Игореве» («Див кличет врѣху древа»). Русский див воспринимался как человекообразное или птицеобразное существо.

Исследователи не пришли к единому мнению о происхождении слова «Див». С одной

стороны, его связывают со словом «диво» — славянским обозначением чуда, с другой — прилагательным «дивий» — дикий.

С корнем «див» связано и индоевропейское обозначение Бога. В эпизоде «Слова о полку Игореве» выражение «връжеса Див на землю» воспринимается как предвестие несчастья. Возможно, в названии отразилось и совпадение черт Дива с иранским Дэ-вом — отрицательным персонажем, встречающимся в фольклоре и мифологии.

Добрыня Никитич

Добрыня Никитич Художник В. Васнецов Фрагмент картины «Богатыри»

Второй по значению русский богатырь, занимает среднее положение между Ильей Муромцем и Алешей Поповичем.

В ряде былин упоминается о купеческом происхождении Добрыни. В них говорится, что Добрыня родился в Северо-Восточной Руси в семье рязанского купца, «богатого гостя» Никиты Романовича. Отец Добрыни умирает вскоре после его рождения или еще до него. В отличие от «старого казака» Ильи Муромца Добрыня всегда именуется «молодым».

Добрыню воспитывает мать — Амелфа Тимофеевна. Она отдает Добрыню в учение «хитрой грамоте»:

А и будет Добрыня семи годов, Присадила его матушка грамоте учиться, А грамота Добрыне в наук пошла.

В былинах постоянно отмечаются образованность Добрыни, знание манер, «вежество»

(умение себя вести). Добрыня не только храбрый воин и меткий стрелок. Он искусный шахматист, умеет петь и играть на гусях. В одном из сюжетов он даже обыгрывает в шахматы татарского хана.

Добрыня обладает незаурядными дипломатическими способностями, часто улаживает ссоры между богатырями и конфликты с князем Владимиром.

Именно благодаря усилиям Добрыни богатырская троица вновь объединяется после размолвки между Ильей Муромцем и Алешей Поповичем.

В некоторых текстах Добрыня выступает и как руководитель дружины, поэтому в начале сюжета указывается на его княжеское происхождение. Положению Добрыни соответствует и его богатый, «княжец-кий» дом.

С именем Добрыни связано много эпических сюжетов. Самым распространенным является сюжет «Добрыня и змей», где мотив змеборства связывается с идеей защиты Родины от захватчиков. Богатырь не просто побеждает змея, а освобождает «полон русский». В отличие от других богатырей Добрыня борется не только со змеем, но и со всем «змеиным племенем». В былине говорится, что еще юношей он стал «на добром коне в чисто поле поезживать, малых змеенышей потаптывать».

Свой главный подвиг Добрыня совершает на Пучай-реке. Вопреки предостережению матери Добрыня входит в воду волшебной реки («из одной струйки огонь сечет, из второй искры сыплется, из третьей — дым валит»). Сразу появляется змей и нападает на беззащитного богатыря. Бой начинается в воде. Голыми руками Добрыня хватает змея и начинает душить, затем вытаскивает на берег и сбивает головы «шапкой земли греческой» (шапкой, наполненной землей).

Змей вымаливает у Добрыни пощадку в обмен на клятву не причинять вреда людям и улетает, но, пролетая над Киевом, похищает Забаву Путятичну, племянницу князя Владимира. По поручению князя Добрыня отправляется в змеиное царство; убивает змея и освобождает не только Забаву, но и все «полоны русские» — тех, кто томился в плену у змея.

Сюжет входит в мировой эпический фонд (Персей, Сигурд, Зигфрид). Он широко распространен и в христианской житийной литературе (жития святого Георгия и Феодора Тирона). Исследователи считают, что в былине символически отразилась история крещения Руси: Змей рассматривается как олицетворение язычества, убивающий змея «шапкой земли греческой» Добрыня выступает как носитель православия, пришедшего на Русь через Византию из Греции.

Четкая архаичная основа сюжета и связь Добрыни Никитича с водной стихией, нырянием, спуском в пещеры позволяют рассматривать его как эпического персонажа, который побеждает чудовище, пришедшее из подземного мира. В. В. Иванов указывает на происхождение имени Добрыня от древнего корня «добр» («дебр»), обозначающего в индоевропейских языках дно, низ, пучину.

Иногда Добрыню сближают с Дунаем. Действительно, с образами этих богатырей связан один и тот же сюжет о борьбе со змеем. В других сюжетах, где участвует Добрыня, также широко представлен мотив поединка. Противниками героя выступают как традиционные антагонисты — враждебные существа, так и другие богатыри (например, Дунай, с которым Добрыню мирит Илья Муромец).

В былине «Добрыня и Маринка» противником героя выступает «отравщица», «зельница», ведьма Маринка, которая пытается околдовать героя. Маринка хочет обольстить Добрыню и предлагает ему жениться на ней. Но Добрыня не поддается, тогда Маринка превращает его в тура, произнося заговор над вырезанными из земли следами его ног:

Как я режу эти следики Добрынюшкины,
Так бы резало Добрынино ретиво сердце,
Поди-ка ты, Добрынюпка, ко морю ко турецкому,
Где ходят там, гуляют девять туров,
Поди-ка ты, Добрынюшка, десятым туром.

Мать Добрыни приходит на помощь сыну и расколдовывает его. Добрыня побеждает ведьму и наказывает ее, вместе с матерью превращая Маринку в «кобылу водовозную»

(собаку или сороку).

Не менее популярен сюжет, в котором Добрыня выступает как сват, добывающий для князя Владимира невесту. Вместе с богатырем Дунаем Добрыня отправляется в чужеземное королевство, проходит испытания и привозит невесту князю. Сюжет можно соотнести с летописным рассказом о том, как князь Владимир послал Добрыню к полоцкому князю Рогволду, чтобы тот сватал его дочь.

Добрыня является действующим лицом сюжета «муж на свадьбе своей жены», который входит в круг так называемых мировых сюжетов и представлен, например, в «Одиссее» и «Песни о Нибелунгах». Добрыня надолго уезжает в «чисто поле» и просит жену ждать его в течение двенадцати лет. Только после истечения этого срока он разрешает жене выйти замуж за любого, кроме Алеши Поповича.

Настасья Микулична хранит верность мужу, но после окончания срока князь Владимир приказывает ей выйти замуж именно за Алешу Поповича. В некоторых сюжетах Алеша Попович прибегает к хитрости — сообщает ей о гибели Добрыни. Жена Добрыни подчиняется воле князя. Но во время свадебного пира появляется Добрыня, переодетый каликой перехожим. Он бросает кольцо в кубок, который подносят невесте.

Добрыня наказывает Алешу за обман. Илья Муромец мирит богатырей, напоминая, что Добрыня и Алеша — «братья крестовые», целовавшие крест в знак дружбы. Ссора прекращается. По-видимому, в образе Добрыни со временем соединились черты как древнейших, так и более поздних эпических героев.

Мифологизированный образ богатыря, встречающийся в русских былинах. Вероятно, в образе Дуная образ эпического героя соединился с образом бога, олицетворяющим соответствующую реку.

Дунай выступает в качестве действующего лица только в одной былине. В ней рассказывается о том, что вместе с Добрыней Дунай отправляется к литовскому королю, чтобы сосватать его дочь (Апраксин) за князя Владимира. Дунай идет к королю, а Добрыня остается сторожить коней «в чистом поле». Однако король отвечает отказом и заключает Дуная в «погребя глубокие». Узнав о случившемся, Добрыня вступает в бой и разбивает выступившую против него литовскую дружину. После поражения войска литовский король соглашается на предложение богатырей и передает им дочь. Богатыри привозят Апраксин) в Киев, где совершается брачный обряд.

Дунай

В некоторых версиях сюжета рассказывается о том, что, оказавшись во дворце литовского короля, Дунай влюбляется в сестру Апраксин Настасью. Она освобождает богатыря и вместе с ним убегает в Киев. Во время свадебного пира Дунай и Настасья устраивают состязание в стрельбе из лука. Дунай проигрывает его: первый раз недостреливает, второй раз перестреливает, а на третий раз попадает в Настасью. Она умирает и перед смертью рассказывает Дунаю, что беременна сияющим младенцем. Узнав об этом, Дунай бросается на свое копьё и умирает рядом с женой. Господь превращает Дуная в реку Дунай, а Настасью — в реку, называемую ее именем. В этом сюжете богатырская былина соединилась с топонимическим преданием о происхождении реки Дунай. Мотив превращения разлученных влюбленных в реки часто встречается в мировом фольклоре (например, казахское предание о происхождении рек Или и Каратал).

Отметим, что река Дунай в русских былинах по воле сказителей может течь под Киевом, Москвой или Новгородом.

Еруслан Лазаревич

Герой древнерусской сказочной повести и фольклора.

Бруслан Лазаревич. Лубок. XIX в.

«Повесть о Еруслане Лазаревиче» известна на Руси с начала ХУЛ века. Вероятно, она возникла на основе

записи и последующего оформления в виде повести одного из устных пересказов неизвестного нам тюркского дастана, в котором рассказывается о подвигах богатыря Рустама. Действительно, на эту связь указывают многие особенности повести. Имя главного героя связывается с тюркским прозвищем Рустама Арслан (лев), а имя его отца — Залазарь — с именем отца Рустама Заль-Зера (седого Заля).

Детство героя описано в соответствии с эпической традицией. Уже в раннем возрасте проявились богатырские качества Еруслана: он побеждает во всех играх. Узнав, что Еруслан причиняет увечья сверстникам, отец отправляет его «в ч.:сто поле». Там Еруслан знакомится с конюхом Иванкой, с его помощью добывает богатырского коня и вооружение и отправляется «гуляти-казаковати».

Во время странствий Еруслан узнает, что отец захвачен в плен врагом и ослеплен. Еруслан немедленно отправляется на вырубку. По пути он побеждает богатырей-соперников, сражается со сказочными чудовищами, встречает загадочных дев-птиц (хохотуний), они переносят его в волшебную страну. Там он знакомится с чудесной Головой великана-богатыря и от нее узнает о волшебном мече, которым можно убить Огненного царя.

Следуя советам Головы, Еруслан хитростью добывает меч и, обманув Огненного царя, отрубает ему голову. Освободив и исцелив отца и дядю с помощью лекарства, изготовленного из печени противника, Еруслан женится на спасенной им от змея царевне. Но сразу после свадьбы он покидает жену и отправляется в Солнечный город, чтобы познакомиться с царицей, которая «краше всех на земле».

Красота царевны покоряет Еруслана, и он остается в девичьем царстве на много лет. Тем временем в индейском царстве у него подрастает сын, Еруслан Ерусланович, который однажды отправляется на поиски отца. Во время поединка Еруслан узнает сына по подаренному его матери кольцу. Он прекращает бой и вместе с сыном возвращается к своей жене.

Благодаря динамичному сюжету, замысловатым приключениям главного героя, обилию ярких и красочных описаний, элементам психологической характеристики «Повесть о Еруслане» распространялась в большом количестве рукописных списков и устных пересказах. С начала XVIII века повесть входила в многочисленные лубочные издания, став одной из первых народных книг.

Появление печатных изданий обусловило интерес к повести новых читателей и слушателей. В конце

XIX—начале XX века были записаны многочисленные сказки и даже былина о Еруслане, где он действует наравне с исконно русскими фольклорными персонажами. Образ Еруслана использовался И. А. Крыловым и А. С. Пушкиным.

Жар-птица

Мифологическое существо, упоминаемое в восточнославянских сказках. Аналогичные образы можно найти в сказках и мифологии всех индоевропейских народов (в индийском эпосе встречается птица Га-руда, в иранском — Симург, в словацком — Огневик). Поэтому большинство исследователей рассматривают жар-птицу как древнейший реликтовый образ, сохранившийся со времен бытования индоевропейского фольклора.

У жар-птицы огненные перья и длинный сверкающий хвост. Необычный — огненный — цвет отражает ее принадлежность к иному, нечеловеческому миру. Обычно сюжет начинается с рассказа о том, как жар-птица прилетает в царский сад из тридесятого царства за золотыми яблоками. Герой пытается поймать ее, но птице удается вырваться. Улетая, она роняет одно из перьев, которое находит Иван-царевич и отправляется на поиски жар-птицы. В другом сюжете жар-птица выступает как похитительница матери главного героя. Разыскав мать, Иван-царевич добывает и жар-птицу.

Образ жар-птицы вошел в сказочный сюжет «заколдованная жена». В нем огненная птица оказывается заколдованной девушкой. После того как герой прячет волшебное оперение, она не может вновь превратиться в птицу и становится невестой Ивана-царевича.

Сюжет о жар-птице использован в сказке П. П. Ершова «Конек-горбунок» и балете И. Ф. Стравинского «Жар-птица».

Змей

Персонаж славянской мифологии и народной демонологии. В образе змея соединились древнейшие языческие черты и христианские представления о дьяволе (злом духе).

С образом змея связывалось представление о стихийной разрушительной силе. По народным поверьям, змей обладает демоническими свойствами и богатырской мощью. Он сторожит целебные травы и живую воду, хранит несметные богатства. Змей может становиться оборотнем. В этом образе соединены черты разных эпических персонажей — воина-всадника и чудовища.

В большинстве описаний змей — огромный дракон с большими крыльями, длинными когтями и несколькими головами. Из пасти змея вырывается пламя, его полет и само появление сопровождаются грохотом, громом или бурей. Иногда змей принимает вид молнии, метеорита с огненным хвостом, а также превращается в человека. Однако независимо от облика змей всегда остается врагом людей, борьба с ним — тяжелое испытание для героя.

Сюжет о герое-змееборце распространен в эпосах всех народов мира. В русских былинах победителем змея является богатырь Добрыня Никитич. Он отправляется в змеиное царство, побеждает змея, освобождает пленников и племянницу князя Забаву Пу-тятичну.

Сюжет о змееборстве представлен также в многочисленных топонимических преданиях. В одном из них рассказывается о Никите Кожемяке, победившем змея, напавшего на Киев.

Рассказы о змее распространены и в христианской традиции. Под влиянием Ветхого Завета, где змей выступает как антагонист Бога, змей приобрел черты дьявола. Именно поэтому он выступает как традиционный противник воинов-святых. С ним сражаются святой Георгий, Козьма и Демьян, Феодор Тирон. Широко известен рассказ о том, как, победив змея, святые Кузьма и Демьян пропахали на нем вал от Киева до Черного моря — так образовался Днепр и система городищ — змиевы валы. Как и народные герои, воины-святые побеждают змея в тяжелом поединке и освобождают захваченных им людей.

В народных быличках змей прежде всего выступает как соблазнитель женщин. Поэтому борьба с ним основана на охранительной магии. От змея можно избавиться, если окуривать себя собственными волосами. Еще один способ — воспользоваться оберегом. Змей боится креста и сильного шума. Он не может войти в дом, если во дворе черная собака или над дверью повешена трава валериана.

Змей Горыныч

Разновидность образа змея, встречающаяся в русских былинах и сказках.

Имя соотносят со словом «гора» как местом обитания змея. Образ восходит к индоевропейскому представлению о змее — хозяине подземного мира. Встречаются многочисленные аналоги как у славянских, так и у других народов: иранский Лжи Даха (буквально — змей, живущий на горе); татарский Зи-лан; Залиаг-змея, встречающийся в сказках народов Кавказа.

Змей Горыныч — чудовище-исполин с тремя, шестью или двенадцатью головами. Он живет в своем царстве (иногда в пещере), где прячет награбленные богатства, похищенных людей и царевну (царевен). Там живут и его многочисленные дети — змееныши.

В образах Тугарина, Змиулана или Огненного Змея соединились черты чудовища и воина. В былинах Змей часто выступает как враг Русской земли. Змей может летать по небу или вступить в бой с богатырем на земле.

В сюжете «Добрыня и Змей» отчетливо видны черты древнейшего мифа, в котором рассказывается о бое героев. Змей пытается победить безоружного героя. Поединок построен на двух кульминационных точках. Первая встреча со Змеем происходит, когда Добрыня нарушает запрет матери и купается в Пучай-реке. Появлению Змея предшествуют знамения — трясется земля, вода в реке превращается в огонь.

Однако Добрыня ухитряется схватить Змея, вытаскивает его на берег и наносит сокрушительный удар «шапкой земли греческой». Змей падает на землю и умоляет героя о пощаде. Он предлагает Добрыне заключить мир, закрепленный клятвой. Змей обещает, что не будет нападать на людей и появляться в «чистом поле».

Добрыня верит обещанию и отпускает Змея Горыныча на свободу. Но тот сразу же нарушает клятву: пролетая над Киевом, похищает племянницу князя Владимира Забаву Путятичну. Князь Владимир посылает Добрыню на второй бой со Змеем. Богатырь добирается до змеиного царства, уничтожая по пути многочисленных змеенышей.

Добравшись до гнезда Змея, Добрыня затевает бой не на жизнь, а на смерть. Мать сыра земля помогает победить Змея, она наделяет героя неодолимой силой и поглощает ядовитую кровь Змея. Победив противника, Добрыня освобождает «полоны русские», выводит из нор людей и освобождает Забаву Путятичну.

Образ Змея встречается в нескольких сказочных сюжетах. Центральное место среди них занимает «Бой на Калиновом мосту», где богатырь также побеждает Змея Горыныча и отводит от своей земли угрозу порабощения. Змей противостоит герою и в сюжете «Три царства», где герой побеждает трех чудовищ с разным числом голов.

В более поздних сказочных сюжетах образ Змея приобретает черты традиционного злодея. Он является соперником Ивана-царевича, соблазняет его жену Елену Прекрасную, но в конце концов погибает от руки героя.

Иван-богатырь

Мифологизированный персонаж русской сказки, перешедший из богатырского эпоса.

В отличие от Ивана-царевича и Ивана-дурака, Иван-богатырь всегда получает прозвище, указывающее на его происхождение (Иван Сучич — Иван Медвежье ушко, Иван Зорькин, Иван Быкович — «Бой на Калиновом мосту», «Мужичок с ноготок», Иван Коровий сын — «Три царства»). Именно поэтому фольклористы говорят о разновидностях одного и того же типа героя. Похожий образ богатыря встречается в украинских, белорусских, латышских и других сказках (Покатигорошек, Федор Тугарин, Курбад).

Сюжет сказки об Иване-богатыре построен по традиционной схеме: действие развивается от рождения до свадьбы героя. Почти во всех вариантах рождение Ивана является результатом действия волшебной силы и сопровождается чудесными знаменами: сотрясанием земли, сильной бурей, появлением ясным днем звезд на небе.

Необыкновенные способности героя проявляются еще до рождения: он разговаривает, находясь в утробе матери. Появившись на свет, Иван сразу встает на ноги, растет не по дням, а по часам. В играх со сверстниками проявляется его богатырская сила: он всегда побеждает.

Узнав о похищении матери (в других сюжетах говорится о братьях или сестре), Иван просит, чтобы ему изготовили оружие, соответствующее его силе:

булаву, палицу или богатырский меч. Получив оружие и богатырского коня, Иван отправляется в путь вместе с братьями. Они приезжают в избушку, где братья поочередно готовят обед. Первые два брата подвергаются нападению Мужичка с ноготок и терпят поражение.

Когда наступает черед Ивана, он одерживает победу над противником, защебив его бороду в дубовой колоде или стволе дерева. Однако Мужичку удается бежать. Братья следуют по его следам и добираются до провалища — глубокой пещеры или колодца. Спустившись в колодец, Иван проникает в подземное царство, побеждает двух змеев, добирается до дома старика, узнает секрет его смерти, побеждает его и освобождает захваченных в плен родственников и трех царевен. Последние становятся невестами братьев.

В некоторых сюжетах герой не опускается в колодец, а поднимается на высокую гору, где в трех волшебных царствах живут царевны. Противниками героя являются три змея (трехглавый, шестиглавый и двенадцатиглавый).

Во всех сказочных сюжетах герой возвращается домой. На обратном пути одержимые злобой и завистью братья обманывают Ивана и убивают его (бросают в пустынном месте). С помощью волшебного помощника (волка или собственного коня) Иван воскресает (освобождается от пут). Вернувшись домой, он разоблачает коварство братьев и женится на своей невесте.

Герой проявляет богатырские качества, только совершая свой первый подвиг. В дальнейшем он достигает цели благодаря личным качествам и волшебным предметам. В сказке «До третьих петухов» В. М. Шукшин использовал оба качества героя: его сверхъестественную природу и личную храбрость.

Иван-дурак

Мифологизированный персонаж русских волшебных сказок. Наиболее распространены сюжеты «Сивка-Бурка», «Свинка — золотая щетинка».

Исследователи не пришли к однозначному мнению о происхождении образа. Е. М. Мелетинский считает, что образ гонимого героя был заимствован из преданий, поскольку отдельные мотивы, составляющие сюжеты сказок об Иване, распространены в мифологии разных народов.

Иван — третий и младший из братьев. Он крестьянин, но не занимается никаким полезным трудом. Два старших брата выступают как расчетливые, домовитые хозяева. Однако они никогда не достигают поставленной цели.

В начале сказки говорится о том, что Иван целыми днями лежит на печи или проводит время в кабаках. Он преображается только после смерти отца, охотно заменяет братьев, за что получает в награду волшебного коня. Иван скрывает коня от братьев и отправляется завоевывать царевну. Иногда ему приходится не только сражаться, но и принимать участие в отгадывании и загадывании загадок. Он отгадывает всё, а его загадки не может разгадать никто.

Женившись на царевне, Иван совершает несколько подвигов и добывает волшебные предметы: молодильные яблоки, живую воду, свинку — золотую щетинку. Затем Иван становится царем, и сюжет завершается.

Во втором варианте сюжета Иван-дурак караулит сад (поле), в который по ночам забирается таинственный вор. Ночью Иван обнаруживает, что вором является чудесная кобылица. Она прилетает в сад и вытаптывает траву (посевы). Иногда вместо кобылицы в сюжете появляется жар-птица.

Иван отпускает плененное волшебное существо и получает в награду волшебного коня. Жар-птица оставляет ему также свое перо. Увидев перо, царь заставляет Ивана отправиться на поиски жар-птицы. За время путешествия Иван находит не только жар-птицу, но и котигруна, перстень, молодильные яблоки и, наконец, красавицу невесту. Заканчивается сказка традиционной свадьбой главного героя и Царь-девицы.

В XVIII веке на основе сюжета об Иване-дураке появилась сказочная лубочная повесть. Она стала основой многочисленных устных пересказов, записанных фольклористами, а также сказки П. П. Ершова «Конек-горбунок».

Иван-царевич

Мифологизированный образ героя волшебных сказок, их главное действующее лицо, например: «Царевна-лягушка» «Иван-царевич и Серый волк», «Молодильные яблоки», «Финист — ясный сокол», «Мертвая царевна», «Одноглазка, Двуглазка и Трехглазка».

Иван-царевич. Художник Я. Билибин

Композиция сказок традиционна — события развиваются от рождения до свадьбы героя. Иван-царевич младший из трех братьев. Вместе с братьями, а иногда и вместо них он сторожит царский сад, чтобы поймать вора, который уносит золотые яблоки. Похитителем яблок оказывается жар-птица. Иван пытается поймать ее, но упускает птицу и добывает только золотое перо.

По приказу царя Иван вместе с братьями отправляется на поиски волшебной птицы. По дороге они расстаются и продолжают путь поодиночке. Иван-царевич встречает волшебного помощника — Серого волка. Он помогает Ивану найти не только жар-птицу, но и волшебного коня, а также красавицу невесту.

На обратном пути Иван-царевич встречает братьев, которые убивают его и забирают все, что он добыл. Серый волк оживляет Ивана с помощью живой воды, он возвращается домой и разоблачает обманщиков. Сказка заканчивается свадебным пиром.

Многие исследователи считают Ивана-царевича идеальным сказочным героем. Действительно, в сказке он всегда изображается молодым, красивым, деятельным и отважным героем. Однако сюжет построен так, что персонаж может добиться успеха только благодаря своим личным качествам.

Н. В. Новиков считает, что образ Ивана-царевича сложился под влиянием героического эпоса. Следы подобного влияния проявляются в таких мотивах, как приобретение

богатырской силы, поединки с чудовищами, возвращение к жизни умершего героя.

В. Я. Пропп соотносил образ Ивана-царевича с древнейшими мифологическими персонажами, которые ежегодно умирают и воскресают, начиная новую жизнь (Асирис, Ярило — персонажи египетской и славянской мифологии).

Идолище Поганое

Мифологизированный противник русских богатырей. В былинах Идолище выступает в образе антропоморфного чудовища. Оно собирается захватить Киев или нападает на Царьград. Когда Идолище захватывает город, то берет в плен царя Константина Атаульевича и княгиню Апраксию.

Узнав о произошедшем от калики перехожего, Илья Муромец меняется с ним одеждой и отправляется в Царьград. Там он приходит во дворец под видом нищего и просит подаяние. Идолище велит выгнать нищего и похвально, что «нет-де ему супротивника», поскольку Илья Муромец еще в Киеве.

Илья Муромец не выдерживает и ввязывается в драку. Во время борьбы Илья убивает слуг Идолища и затем вступает в бой с самим чудовищем. В поединке он убивает Идолище и освобождает царя и его жену.

В сюжете, где основное действие происходит в Киеве, события развиваются по более сложной схеме. Идолище осаждает город и требует достойного «суп-ротивничка». Князь Владимир посылает на бой Илью. Богатырь начинает поединок, но у него неожиданно ломается сабля. Тогда Илья Муромец убивает Идолище «шапкой земли греческой».

В некоторых версиях Илья Муромец вместо оружия использует вырванный из земли дуб или одного из воинов Идолища. Он хватает того за ноги и начинает им помахать: «куда ни махнет — будет улица, отмахнется переулочек».

Вероятно, в поединке Идолища с Ильей Муромцем в поэтической форме воспеваются героизм русских людей, защищающих свою землю от врагов. В былинах, посвященных борьбе с татарами, вместо Идолища выступает персонаж под именем Кудреван-ко, Бадан, Ковшей или Скурла. При этом сюжет остается неизменным.

Илья Муромец

Главный герой русского былинного эпоса. Как старший по возрасту, он в большинстве сюжетов возглавляет дружину русских богатырей. Вместе с Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем входит в так называемую богатырскую триаду.

Илья Муромец совершает множество подвигов, связанные с ним сюжеты нередко складываются в былинный цикл. Основные качества Ильи — сила, мужество, мудрость, трезвость, жизненный опыт, рассудительность. Несокрушимая мощь Ильи Муромца и его воинское умение должны предостеречь того, кто собирается идти войной на Киев. Обычно он побеждает врагов в одиночку.

Упоминаемые в былинах названия — Киев, Чернигов, Брянские леса, Моровеиск, река Смородина (неподалеку от Карачева), находящееся, в этих же местах село Девятидубье (давнее название девяти дубам, на которых сидел Соловей-разбойник) и село Соловьев Перевоз — позволяют говорить о том, что Илья Муромец родился в северо-восточной Руси. Как эпический персонаж он упоминается в сюжетах, связанных с черниговско-брянскими землями.

По былинам можно проследить весь жизненный путь Ильи. Он родился в селе Карачарове, расположенном неподалеку от города Муром, в крестьянской семье. После рождения не мог ходить и сидел сиднем тридцать лет и три года. Только после чудесного исцеления каликами перехожими Илья обретает «силушку великую» и слезает с печи. Калики совершают три чуда: исцеляют Илью, наделяют его невиданной богатырской силой и помогают получить богатырского коня и меч-кладенец. Калики предсказывают, что Илья

должен совершить богатырские подвиги и что ему «смерть на роду не писана».

Когда калики уходят, Илья идет на отцовское поле, очищает его от «пеньев и кореньев». Получив благословение родителей, Илья отправляется в Киев. С этого дня начинается его богатырская жизнь.

По дороге Илья встречает Святогора, они состязаются в силе, и Святогор побеждает. Богатыри братаются. Затем Святогор умирает, но успевает передать Илье свою силу. Только после этого Илья становится настоящим богатырем. Он продолжает путь в Киев и по дороге побеждает Соловья-разбойника. Затем Илья совершает и другие подвиги: защищает от врагов Чернигов, строит мост через реку Смородину.

Приехав в Киев, Илья приходит в княжеский дворец. Показав Соловья князю, он заставляет его просвистеть по-соловьиному и убивает. Богатырь остается в Киеве, получает почетное место за княжеским столом, но отказывается, поскольку считает, что его место с дружинниками.

В дальнейших сюжетах описывается, как Илья мирит поссорившихся Добрыню и Дуная, помогает Алеше Поповичу, Дюку Степановичу. В Киеве — по другим сюжетам в Царьграде — Илья совершает иные подвиги. Он побеждает Идолище, защищает город от воинов Калина-царя. Иногда вместо Калина в сюжете выступает Батыга (Батый Батыевич).

Отдельный цикл былин связан с поездками Ильи Муромца. Он отправляется в «Индею богатую» или «Карелу проклятую». Встретившись с разбойниками, Илья убивает их и раздает казну нищим. Известны сюжеты о бое Ильи с другими богатырями, например с Добрыней Никитичем. Но поединок между ними всегда заканчивается примирением и обменом крестами, после чего оба богатыря отправляются в Киев, чтобы служить князю Владимиру.

Особая группа сюжетов связана с поединком Ильи Муромца с сыном — Сокольников (Подсокольни-ком). Сын богатыря (иногда вместо него действует дочь-богатырка) всегда выступает врагом Руси. В этот сюжет часто вводится описание богатырской заставы, расположенной на границе Руси.

Не боясь последствий, Илья предостерегает князя Владимира от неверных действий (былина о Сухма-не). Независимая позиция Ильи приводит к ссоре с князем. Богатыря сажают в «погребя глубокие», где он должен умереть от голода и жажды. Никто не осмеливается нарушить приказ князя. Только княгиня Апраксевна приказывает тайно кормить Илью яствами с княжеского стола. Поэтому Илья не теряет силу и в трудный час выступает на защиту Киева.

В этом сюжете Илья утрачивает свои архаические черты и не совершает традиционных подвигов. Он предстает как народный герой, идущий на бой во имя «вдов, сирот и малых детушек», а не во имя «собаки князя Владимира»:

Перед боем он

Просил себе тут да Бога на помочь, Дай Пречистую Пресвятую Богородицу, Припускал коня богатырского На эту рать-силу великую,

А он как стал как силу с крайчика потаптывать, Как куда проедет — будет улица, Повернется — дак переулоцек.

Теперь ему на помощь приходит вся богатырская дружина:

Они вытоптали силушку, повикололи, А того ль собаку царя Калина, А они его ведь да в полон брали.

Победив царя Калина, Илья доставляет его к князю Владимиру, и тот клянется «платить дани век и по веку а тебе-то князю Владимиру».

В большинстве былин преобладает традиционная трактовка образа Ильи, согласно которой он предстает умудренным опытом человеком. В образе седобородого старика, едущего по полю на белом коне, он запечатлен на известной картине В. М. Васнецова «Три богатыря».

Образ Ильи Муромца связывается с библейским Ильей Пророком. После смерти Илья Муромец становится святым Ильей. Известно и обратное, когда Илью Пророка сравнивают с

героем-змееборцем. В. Я. Пропп считал, что четко прослеживаемая в образе Ильи связь с землей также сближает его со святым Ильей как с покровителем плодородия.

Индрик-зверь

Мифологизированный образ единорога, похожего на коня, упоминаемый в русских легендах, духовных стихах и сказках. Слово «индрик» является искаженным написанием древнерусского «инорог» — единорог.

Впервые о единороге упомянул греческий историк Ктесий. Он описал фантастическое животное, которое якобы водилось в Индии: «Ростом больше лошади. Тело у него белое, голова темно-красная, а глаза голубые. На лбу рог. Основание рога белоснежное, острие ярко-красное, середина черная. Порошок, соскобленный с этого рога, может спасти от смертоносного яда».

Ученые считают, что образ единорога возник под влиянием средневековой книжной традиции. Легенды об Индрикe входят в бестиарии, где его облик приобрел традиционные фантастические черты. У единорога появились три ноги, девять ртов и золотой рог.

В русских легендах Индрик выступает как «всем зверям отец». Он может иметь и один, и два рога. Похожее описание встречается и в Голубиной книге.

*Индрик — зверь — всем зверям отец.
Почему Индрик — зверь всем зверям отец?
Потому Индрик — зверь всем зверям отец,
А и ходит он под землю,
А не держут его горы каменные,
А и те-то реки быстрые.
Когда выйдет он из сырой земли,
А и ищет он супротивника.*

В русских сказках Индрик изображается как подземный зверь, который ходит по подземелью, «словно солнышко по поднебесью». Индрик — хозяин всех подземных вод. Во многих сюжетах он выступает как противник змея, который мешая брать воду из колодца. В волшебных сказках Индрик — фантастическое животное, которое добывает главный герой. Иногда он появляется в царском саду вместо жар-птицы и ворует золотые яблоки.

Герой отправляется в подземное царство по его следам, находит единорога, вступает с ним в бой и побеждает. Покоренный единорог становится волшебным помощником героя и помогает ему получить желаемое.

Кощей Бессмертный

В восточнославянских сказках — злой чародей, всегда выступающий против главного героя. Слово «кощей» заимствовано из тюркских языков и обозначает раба, пленника. Начиная с середины XVIII века оно становится наименованием сказочного персонажа и из фольклора проникает в лубочную и художественную литературу. С образом Кощея связываются и отрицательные человеческие качества, прежде всего непомерная скупость, жадность, коварство и лицемерие.

Кощей Бессмертный. Лубок. XIX в.

Согласно большинству сюжетов, Кощей обитает в царстве, находящемся на краю света. Иногда он живет вместе с дочерью (дочерьми). Чтобы попасть к Кощею, герой должен пройти сложным путем. По дороге он встречает волшебных помощников, от которых узнает секрет могущества и неуязвимости Кощея. Часто помощником героя становится захваченная Кощеем красавица. Она выведывает у Кощея секрет его смерти и рассказывает об этом герою, который собирается ее освободить.

Смерть Кощея спрятана: «На море, на океане есть остров, на том острове дуб стоит, на дубу сундук висит, в сундуке заяц, в зайце утка, в утке яйцо. В яйце игла, а на конце иглы — Кошеева смерть».

Кощей наделен чертами оборотня и чародея. Он обладает сверхъестественными способностями, поэтому герой борется с ним долго и трудно. Поединок всегда заканчивается победой над Кощеем и гибелью его царства.

Китоврас

Образ сказочного чудовища, отождествляемый с греческим кентавром (получеловеком-полуконем).

В рукописных текстах китоврас упоминается с XIV века. Он является персонажем «Повести о Соломоне и Китоврасе». По-видимому, образ кентавра заменил демона Асмодея, чуждого русским читателям. Китоврас отвечает на вопросы царя Соломона и даже

сореvнуется с ним в мудрости, но терпит поражение.

После распространения на Руси легенд о Соломоне Китоврас становится персонажем многих рассказов. Он наделен традиционными чертами оборотня, который днем в виде человека правит людьми, а ночью в виде «зверя Китовраса» является царем зверей.

Вероятно, в образе Китовраса проявились представления о людях-дивях — фантастических народах, якобы населявших окраины мира. Образ повлиял и на изображение Полкана-богатыря в переводной повести о Бове-королевиче.

В исходной версии имя Полкана является русифицированной формой итальянского слова «полика-но» — полупес. На многочисленных лубках Полкан представлен в виде традиционного кентавра. Но с получеловеком-полусобакой его роднит то, что он всегда выступает в качестве противника главного героя и погибает от его руки.

Князь Владимир Красное Солнышко

Мифологизированный образ князя в русских былинах.

Владимир. Гравюра из старопечатной книги. XVII е.

Большинство исследователей считают, что историческим прототипом былинного образа был князь Владимир Святославович (?—1115). Он правит в Киеве, объединяет вокруг себя всех богатырей, чтобы защитить Русскую землю от врагов. Таковыми являются татары или сказочные чудовища (Идолище, Змей Тугарин, Соловей-разбойник, Змей Горыныч).

Богатыри собираются в Киев с разных сторон: Илья из Муром, Добрыня из Рязани, Алеша из Ростова. По пути каждый из них совершает подвиг, чтобы получить право служить

будущему господину. В Киеве богатыри занимают соответствующие их положению, умению и возрасту места при дворе князя Владимира. Во дворце решаются все важнейшие проблемы. Князь дает богатырям поручения: выручить свою племянницу, освободить Царьград от Идолища, победить Змея Тугарина, разбить татарское войско.

В большинстве былин Владимир назван Красным Солнышком, чтобы подчеркнуть идеальный образ князя. К тому же сравнение с Солнцем усиливает противопоставление Владимира нападающим на Киев чудовищам. Змеи традиционно считаются существами темного нижнего мира.

Двору князя Владимира в былинах противопоставлены чистое поле, горы сорочинские, темные леса, волшебные реки. В них живут сказочные чудовища. Оттуда же, из чистого поля, приходят и враги, которые всегда называются татарами.

Вероятно, в образе князя Владимира соединились несколько эпических образов: верховного правителя верхнего мира, руководителя дружины и главы большой семьи. При дворе Владимира живет его племянница Забава Путятична, героиня сюжета «Добрыня Никитич и Змей».

В былинах рассказывается о том, что князь Владимир женат на Апраксин Королевичне. Когда-то ее высватал для князя Добрыня Никитич (сюжет «Сватовство князя Владимира»). Княгиня Апраксия в отличие от князя Владимира обладает спокойным и уравновешенным характером. Она поддерживает

Илью Муромца, незаслуженно попавшего в княжескую опалу.

Однако в некоторых сюжетах образ Апраксин трактуется иначе. Когда при дворе князя появляется Тугарин Змеевич, Апраксия увлекается им. Алеша Попович и другие богатыри заслуженно упрекают Апраксию в нарушении супружеской верности. В былине, посвященной Чуриле Пленковичу, Апраксия влюбляется в красавца стольника и даже упрашивает мужа назначить Чурилу княжеским постельничим. Вероятно, в образе Апраксин соединились черты героинь нескольких эпических сюжетов, возникших в разное время.

В поздних былинах образ князя Владимира существенно меняется. Он становится мелочным, завистливым, ревнивым. Владимир часто незаслуженно обижает богатырей, и только его жена добивается, чтобы богатыри вернулись, когда враг подходит к городу (сюжет «Как Илья Муромец поссорился с князем Владимиром»).

Кот Баюн

Персонаж русских волшебных сказок.

В образе Баюна соединились черты сказочного чудовища и птицы, обладающей волшебным голосом. В сказках говорится о том, что Баюн сидит на высоком железном столбе. С помощью песен и заклинаний он лишает силы любого, кто пытается подойти к нему. Чтобы захватить волшебного кота, Иван-царевич надевает железный колпак и железные рукавицы. Поймав животное, Иван доставляет его во дворец к своему отцу. Там побежденный кот начинает сказки сказывать, и царь исцеляется.

Образ волшебного кота широко распространен в русских лубочных повестях. Вероятно, отсюда он был заимствован А. С. Пушкиным (пролог поэмы «Руслан и Людмила»).

Лесовик

— см. Леший

Лихо одноглазое

В восточнославянском фольклоре выступает как персонифицированный образ злой судьбы, горя. Название «лихо» восходит к прилагательному «лишний» — так обозначался тот, кого следовало избегать как носителя несчастий.

В сказках Лихо действует в образе худой женщины огромного роста с одним глазом, иногда приобретающей черты великанши. Она живет в глухой лесной чаще, куда случайно попадает герой.

Вначале Лихо радушно принимает героя, но потом пытается его съесть. Спасаясь, герой хитростью выбирается из избушки. Заметив, что он убегает, Лихо кричит вдогонку, что тому полагается подарок. Но на самом деле она придумывает очередную ловушку — рука прирастает к волшебному топору. Герой спасается только после того, как отрубает себе руку.

В некоторых версиях спасение героя происходит, как в античной мифе об Одиссее и Полифеме. Завернувшись в овечью шкуру, герой выбирается из избушки (в мифе из пещеры). Вероятно, в русской сказке отразились популярные мотивы мирового фольклора. Связь образа Лиха с древнейшими мифологическими персонажами прослеживается и в описании Лиха как одноглазого существа. В народных сказках образ Лиха часто связан с образом Горя.

Марья Моревна (девица Синеглазка, Царь-девица, Усоньша-богатырша, Белая лебедь Захарьевна)...

Общее название женщины-богатырши, героини русских сказок.

Образ героини-богатырши представлен во многих сюжетах — «Молодильные яблоки», «Сказка о трех царствах», «Марья Моревна».

Героиня-богатырша живет в собственном девичьем царстве. Чтобы попасть в него, герою приходится преодолеть множество препятствий. В большинстве сюжетов герой добирается до девичьего царства на волшебном коне, который ему предоставляют старушки-помощницы. Часто в этой роли выступают три сестры — Бабы-яги. Помощницы дают герою волшебных коней, предупреждают о подстерегающих опасностях и помогают вернуться.

Добравшись до девичьего царства, герой добывает необходимый ему волшебный предмет (молодильные яблоки, живую воду, волшебную птицу). Он также лишает Царь-девицу целомудрия. Как правило, это происходит во время ее волшебного (богатырского) сна. После отъезда героя Царь-девица просыпается, собирает девичье войско и отправляется в погоню. Однако герой успеваеет пересечь границу волшебного мира и скрывается.

Не поймав героя, Царь-девица возвращается в свое царство, через некоторое время у нее рождаются сыновья-близнецы. Когда они подрастают, Царь-девица вновь собирает войско и приезжает в царство героя. Там дети узнают своего отца. Сказка заканчивается свадьбой.

Сюжет о Марье Моревне построен иначе. В нем рассказывается, как героиня берет в плен Кощея Бессмертного. Посадив его в темницу, богатырка несет караул на границе своего царства, где и происходит ее встреча с Иваном-царевичем. Богатыри вступают в поединок, Иван-царевич одерживает победу.

После свадьбы герои отправляются в царство Марьи Моревны. Вскоре, оставив мужа во дворце, Марья Моревна уезжает на войну. Иван-царевич входит в запретную комнату (подвал, темницу). Поддавшись уговорам, он дает воду Кощею, который обретает свою силу, освобождается, похищает Марию Моревну и уносит ее в свое царство.

Иван-царевич отправляется на поиски жены. По дороге он встречает трех старушек, которые показывают ему путь в царство Кощея. Добравшись туда, герой пытается увести Марию Моревну, но терпит неудачу. Только узнав секрет смерти Кощея, Иван-царевич выходит победителем во время смертельной схватки. Герои возвращаются в царство Марьи Моревны.

По сравнению с образами богатырей-мужчин, образ женщины-богатырки более схематичен. В частности, отсутствуют описания ее богатырской силы, сцены поединков. Сказитель только сообщает о результатах боев. Вероятно, культ силы показался ему неуместным при описании женщины. Героиня-богатырка чаще пользуется волшебством, чем

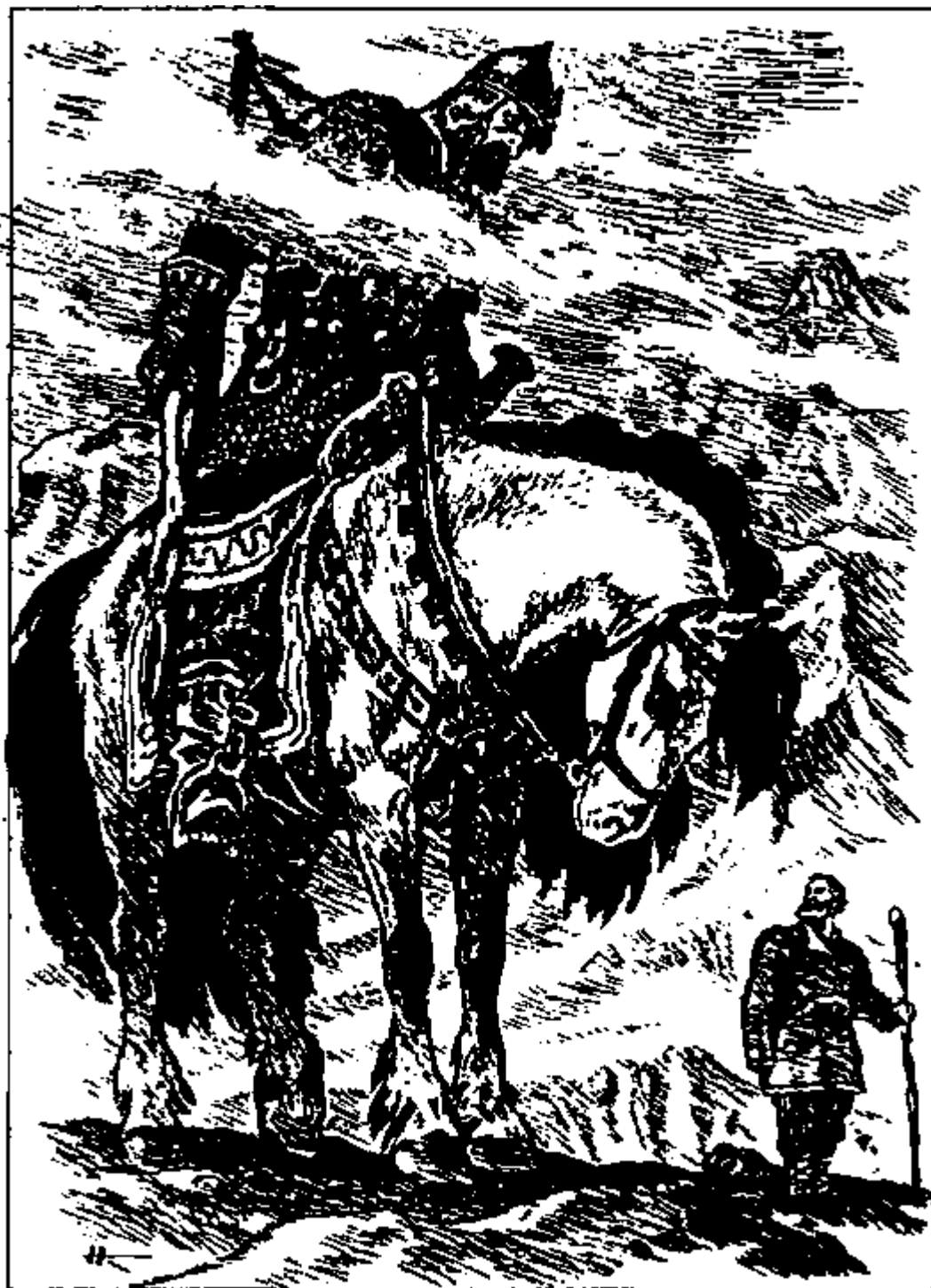
силой.

Микула Селянинович

Образ богатыря-пахаря, встречающийся в русских былинах. Микула Селянинович — архаический герой русского эпоса.

В образе Микулы проявились черты исполина-пахаря. В древнейших эпосах говорится, что именно он вытесняет с земли великанов. Созидательная деятельность пахаря противопоставлена как военной силе князя-оборотня, так и сверхъестественной, но не находящей никакого применения мощи Святогора. Микула Селянинович выступает как олицетворение непобедимой силы самой земли — матери всего живого.

Аналогичные образы встречаются и у других славянских народов, например, в средневековой чешской хронике рассказывается, что первым князем становится пахарь Пшемьсл. В венгерской хронике Галла Анонима говорится, что польским князем является сын пахаря Пяст.

Святогор и Микула Селянинович. Художник Н. Кочергин

Крестьянское происхождение становится атрибутом и главного богатыря русского эпоса — Ильи Муромца. Но, в отличие от других богатырей, сила Микулы Селяниновича направлена исключительно на мирные дела: он пашет землю, выращивает хлеб. Именно на пашне происходит его встреча с Вольгой. Он слышит:

Как орет в поле оратай, посвистывает, Сошка у оратая поскрипывает, Омешки по камешкам почирикают.

Только на третий день Вольга добирается до пахаря и видит, как тот

Пенья-коренья вывертывает,

А большие-то камни в борозду валит.

Микула Селянинович является действующим лицом двух эпических сюжетов. В

каждом из них он выступает как сильнейший богатырь. В былине о Микуле и Вольге (Волхе) Вольга с дружиной не могут вытащить из земли плуг Микулы Селяниновича.

Оратай-оратаюшко

Брал-то сошку одной рукой,

Сошку из земли-то повыздынул,

Из омешиков земельку повытряхнул.

Бросил сошку за ракитов куст.

Изумленный Вольга спрашивает у него:

Как-то тебя да имянем зовут,

Нарекают тебя да по отечеству?

Вольга приглашает богатыря в свою дружину. Но Микула Селянинович отказывается, он должен продолжать работать на поле:

Я как ржи-то сложу, да домой выволочу, Домой выволочу, да дома вымолочу, А я пива наварю, да мужиков напою, А тут станут мужички меня похваливать: Молодец, Микула Селянинович!

В сюжете «Микула Селянинович и Святогор-бо-гатырь» Микула выступает в образе странника-нищего с сумой на плече. Вначале Святогор разговаривает с ним непочтительно, но тот просит его помочь поднять с земли суму. Святогор пытается сделать это, но не может, потому что в суме скрыта «вся тяга земная». Победа Микулы Селяниновича над Святогором символизирует превосходство крестьянского труда над традиционными военными проявлениями силы. Аналогичный сюжет представлен в скандинавском мифе о Торе и великане Имире.

Морозко

Персонаж сказочного и обрядового фольклора.

В русских сказках Морозко является стариком, который живет в лесной избушке. Он может наслать непереносимый мороз или выступить в роли волшебного дарителя. В наиболее распространенном сказочном сюжете Морозко щедро награждает трудолюбивую падчерицу и жестоко наказывает ленивую и нерадивую дочь хозяйки.

В быличках Морозко представлен в образе маленького старичка с длинной седой бородой. Он бегаёт по полям и лесам с колотушкой и наводит трескучие морозы. Морозко часто предстает и в образе богатыря или великана, который проходит по лесу и сковывает деревья и воду.

У лесных народов с образом Морозки связан обряд кормления накануне Рождества. Старший член семьи выходит на порог и предлагает Морозке чашку киселя или каши, вежливо приглашая отведать пищу: «Мороз, Мороз! Приходи кисель есть и не бей наш овес».

После распространения христианства с образом Морозки связались былички и поверья о новогоднем деде, широко распространенные у народов Западной Европы. В них рассказывается, что Дед Мороз живет на далеком Севере. Каждый год он отправляется в кругосветное путешествие на оленьей или конной упряжке. В санях Мороз везет мешки с подарками и дарит их маленьким детям. Приезд Деда Мороза означает наступление Нового года.

Морской царь

Мифологический персонаж, встречающийся в русских былинах и сказках. Вероятно, образ Морского царя был заимствован русским фольклором и представлен в былине о Садко и в сказках, где Морской царь является отцом Василисы Премудрой.

В былине Морской царь — повелитель подводного царства. Когда он танцует, на море разыгрывается разрушительная буря. Узнав об этом, Садко рвет струны на гусях и

отказывается продолжать игру. Пытаясь навсегда оставить героя в подводном мире, Морской царь предлагает ему жениться на одной из своих дочерей. Садко выбирает царевну Чернаву, которая помогает ему перехитрить Морского царя. Она превращается в реку и помогает Садко попасть в мир людей. В рассказе о появлении реки Чернавы отчетливо видны черты новгородского предания о происхождении местных рек.

В волшебной сказке «Елена Премудрая и Морской царь» Морской царь наделяется традиционными чертами чудовища. Он проникает в колодец. Когда царь хочет напиться воды, Морской царь хватается за бороду и берет обещание послать к нему новорожденного царевича.

Достигнув определенного возраста, царевич отправляется к Морскому царю. По дороге он знакомится с его дочерью, которая оказывается Еленой Премудрой. Она помогает царевичу выполнить требования отца, потом герои убегают из морского царства. Сказка заканчивается свадьбой героев.

Норка-зверь

Мифологический персонаж, распространенный в русских народных сказках.

В некоторых вариантах сказок об Иване-царевиче рассказывается, как герой добывает жар-птицу или норку-зверя. В начале сказки говорится о том, как норка-зверь прибегает в царство отца Ивана-царевича, чтобы поесть золотых яблок. Иван-царевич хочет его поймать и отправляется по следам норки-зверя. Добравшись до волшебного царства, Иван-царевич ловит норку-зверя и женится на его хозяйке — Елене Прекрасной.

Норка-зверь *Резьба по дереву. XIX в.*

В другом сюжете норка-зверь выступает в качестве помощника героя. Иван-царевич добирается до избушки, находящейся в глухом лесу, где ночью появляется норка-зверь. Он становится помощником героя и помогает ему добыть невесту.

Огненный царь

Образное олицетворение разрушительной силы огня и молнии.

В русских и белорусских сказках рассказывается о том, как Огненный царь вместе с царицей Молоньницей (Молнией) преследует Змея и сжигает его войско и стада за то, что тот нападает на русские земли. Вероятно, в сюжете воспроизведен древнеславянский миф о поединке со Змеем бога Перуна.

Образ Огненного царя упоминается в русских заговорах от высокой температуры и гангрены (антонова огня, огника). Заговор заканчивается обращением: «Огонь, огонь! Возьми свой огник!» Очевидно, образу Огненного царя приписывают и черты демона, насылающего болезнь.

Образ Огненного царя представлен и в богатырских сказках, где он является противником главного героя. Своеобразная трансформация фольклорного образа встречается в лубочной повести о Еруслане Лазаревиче, где образ Огненного царя соединился с образом Змея.

Папоротник

Растение, с которым связан комплекс народных поверий.

Считается, что один раз в году на папоротнике распускается цветок, обладающий магическими свойствами. Цветение папоротника происходит в ночь на Ивана Купалу или в канун Ильина дня, когда часто случаются сильные грозы.

Если кому-то удастся добыть цветок папоротника, то нашедший может увидеть спрятанные в земле сокровища, стать невидимым, узнать полезные свойства растений.

Считается также, что цветок папоротника может приворожить любимую девушку, предохранить поле от стихийных бедствий, наделить властью над нечистой силой. Именно поэтому ведьмы и черти стремятся завладеть цветком и всячески мешают человеку добраться до него.

В быличках рассказывается о нескольких способах добывания волшебного цветка. Чтобы завладеть им, нужно пойти ночью в лесную чащу, где не слышно пения петухов. Там необходимо начертить на земле круг, сесть в его центре, зажечь освященную на Пасху свечу и взять в руки веточку полыни. Затем следует читать Псалтырь или Евангелие.

Ровно в полночь, когда цветок распухнет, соберутся злые духи. Они будут кидаться на магический круг, пытаться переползти через него в образах змей. Нередко около круга появляются огромные жабы, пугающие громким криком или визгом. Рассказывают также, что дьявол может принять образ красавицы или привлекательного юноши.

Сорвав цветок, необходимо крепко зажать его в руке, трижды прочитать «Отче наш» и со всех ног бежать домой. Черти и ведьмы обычно бросаются преследовать бегущего человека, окликая его по имени. Нередко на пути возникают видения, появляются мертвецы, протягивающие руки и лязгающие зубами. Несущему цветок ни при каких условиях нельзя оглядываться назад. Если нарушить запрет, цветок превращается в головешку, кусок гнилушки или сухой гриб. Чтобы получить цветок, черти пытаются подсунуть человеку сокровища, которые дома превращаются в кости, сухие черепки или сухие листья.

Образ волшебного цветка был использован Н. В. Гоголем в повести «Ночь на Ивана Купалу», Н. С. Лесковым в романе «Соборяне».

Петух

Персонаж народных сказок, загадок и заговоров.

Семантика образа однозначна: петух может выступать как олицетворение Солнца, огня, света. Именно петух ежедневно возвещает о восходе светила. Из-за связи с солнцем петуха воспринимали как вестника воли высших сил. Связь петуха и солнца прослеживается во всех

культурах, где известна эта птица. Отсюда и поверье, что если петух кричит и бьется в окно, то в доме вскоре произойдет пожар. Связь с огнем просматривается и в выражении «пустить красного петуха», где птица выступает как метафорическое обозначение пламени. Крик петуха, раздавшийся во внеурочное время, считается недобрым предзнаменованием, возвещающим о смерти, несчастье или болезни.

Опосредованно связь с солнцем проявляется в образе петуха — противника нечистой силы. По распространенному поверью, время от полуночи до первых криков петуха считалось самым опасным периодом суток. Крик петуха обозначает начало рассвета, когда все представители нечистой силы должны убраться восвояси.

Петух широко использовался и в качестве оберега. После завершения уборки хлеба, задабривая овинника, на гумне душили черного петуха и закапывали в овине, принося в жертву овиннику. Черного петуха ежегодно душили и закапывали под порогом бани, чтобы банник был благосклонен к людям. Такого же петуха бросали в мельничный омут в качестве подарка «дедушке водяному». При разделе семьи отделяющаяся половина обязательно заводила своего петуха. Во время новоселья петуха первым пускали в новый дом. Иногда вместо петуха использовали кошку.

В свадебном обряде петух выступает как символ благополучия семьи и плодовитости невесты. Поэтому его дарят новобрачным, которые переселяются в отдельный дом. Когда невеста приезжает в дом жениха, то прежде всего она должна покормить петуха.

В русских сказках петух выступает как антропоморфный персонаж. Он побеждает лису, помогает попавшему в беду зайцу или обманывает лесных зверей. В сюжете «Кот и петух» петух, напротив, оказывается жертвой, и лису побеждает кот, освобождая петуха из лисьей норы.

Образ петуха распространен не только в бытовых, но и в волшебных сказках, где он может выступать как помощник главного героя — сюжет «Петух и бобовое зернышко». В другом сюжете — «Волшебная мельница» — петух является главным действующим лицом. Он побеждает злого царя и помогает своему хозяину жениться на прекрасной царевне.

Под влиянием христианской демонологии появились рассказы о том, что, достигнув девяти лет, петух откладывает яйцо, из которого вылупляется Огненный Змей, или Василиск. Вначале он служит хозяину петуха, а через три года уносит его душу в ад.

Покойник

Согласно народным представлениям, к покойникам относились умершие насильственной или преждевременной смертью: убитые, погибшие в результате несчастного случая, самоубийцы — те, кто «не дожил своего века»; умершие в молодом возрасте, вступившие в контакт с нечистой силой, проклятые родителями. Подобные покойники приравнивались к существам демонической природы.

Иногда покойников называли упырями, мертвяками или злыми духами. Как и другие представители нечистой силы, покойники всегда враждебно относились к человеку. Считалось, что по ночам они выходят из могил, пугают и преследуют людей, мучают своих родственников, насылают болезни.

Чтобы уменьшить влияние покойников, их хоронили далеко от жилья и вне обычных кладбищ. Могила покойника считалась опасным и нечистым местом, ее следовало обходить стороной. Проходя мимо подобной могилы, нужно было бросить на нее палку, камень или горсть земли. В противном случае покойник мог погнаться за обидчиком, не оказавшим ему должного почтения.

В Семик восточные славяне традиционно поминали всех безвременно скончавшихся родственников: некрещеных детей, девушек, умерших до вступления в брак. На их могилах собирались родственники, служились специальные панихиды. В Семик также принимали особые меры против покойников, способных нанести особый вред человеку. В их могилы забивали осиновые колья или острые металлические предметы. Умершему не своей смертью

связывали руки и ноги или подрезали сухожилия под коленями. В этот же день хоронили тех, кто по тем или иным причинам оставался непогребенным. Для них выкапывали общую могилу и проводили коллективное отпевание. На кладбище священник служил особую панихиду. Считалось, что, лишённые почитания, покойники будут насыпать различные бедствия: засуху, бурю, грозу или неурожай.

Привидения

В славянской демонологии духи умерших неестественной смертью, самоубийц и грешников. Они могут принимать образ человека, ребенка, девушки или женщины, а также животного, гусыни, лебедя или человекообразной фигуры с козьими ногами.

Привидения показываются ночью, в основном около полуночи. Они наиболее активны в Сочельник, в ночь на Ивана Купалу. Считается, что их можно встретить вблизи границы с «тем светом»: на развалинах, в заброшенных домах, на кладбищах, перекрестках дорог, на болотах. Привидения часто появляются и возле воды — на мостах и около водяных мельниц.

В основном привидения относятся к человеку враждебно. Они могут напугать, заманить куда-нибудь, лишить памяти, наслать болезнь. Известны многочисленные былички о том, как привидения заставляют людей часами блуждать по лесу или дорогам. Но в то же время привидение может помочь человеку: указать место клада или найти потерянный предмет.

Верят, что не каждый может увидеть привидение. Поэтому встреча с ним всегда является плохим предзнаменованием не только для увидевшего, но и для всей его семьи. Согласно народным поверьям, нельзя разговаривать с привидением и поворачиваться к нему спиной. При встрече с привидением следует продолжать движение, как бы не замечая его. При этом нужно вывернуть наизнанку одежду или надеть шапку задом наперед.

Оберегами от привидений являются крест, святая вода, ветки омелы или освященной вербы. Чтобы избавиться от привидений, нужно произнести молитву или ударить привидение наотмашь правой рукой.

Образы привидений широко представлены как в мировой, так и в русской литературе, в частности, в повести Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница», поэме М. И. Цветаевой «Молодец», романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», «Поэме без героя» А. А. Ахматовой.

Садко

Герой русского былинного эпоса, сохранивший в своей характеристике древнейшие мифологические черты.

Купец новгородский и гуслир Садко *Художник Н. Кочергин*

Исследователи предполагают, что образ Садко восходит к реальной исторической личности — новгородскому купцу Сотко Сытиничу. Его имя упоминается в новгородских летописях. Однако возможно, что имя Сотко появилось в летописях под влиянием популярного былинного героя.

В посвященном Садко былинном сюжете рассказывается о том, что он был бедным новгородским гуслиром. Однажды Садко играл на морском берегу и заморозил своей игрой морскую царицу. Она пообещала Садко помочь поймать в реке рыбу — золотое перо. На следующий день Садко побился об заклад с новгородскими купцами и выловил волшебную рыбу. Став «богатым гостем», Садко снарядил торговые корабли, набрал дружину и отправился в заморские страны.

Неожиданно корабли останавливаются в открытом море. Моряки никак не могут сдвинуть их с места, и тогда Садко понимает, что Морской царь требует человеческую жертву. Моряки бросают жребий, и Садко выпадает печальная участь: он должен отправиться на морское дно. Встав «на дощечку дубовую», он оказывается

Во синем море, на самом дне, Увидел Садко — во синем море Стоит палата белокаменная, Заходил в палату белокаменну, Сидит в палате царь Морской.

Оказавшись во дворце Морского царя, Садко начинает играть на гуслих. Царь пляшет, и на море поднимается буря. По совету Николая Угодника, появившегося в образе Николая Можайского (Николая Мокрого), покровителя Новгорода и народного защитника от бури и морских бедствий, Садко обрывает струны у гуслей и прекращает игру.

Тогда Морской царь предлагает Садко стать придворным гуслиром, а взамен обещает руку одной из своих дочерей. Снова воспользовавшись советом Николая Угодника, Садко выбирает царевну Чернаву, которая обещает ему помочь вернуться на белый свет.

Во время свадебного пира Садко засыпает и просыпается около Новгорода на берегу реки Чернавы. Одновременно в город возвращаются его корабли с богатой прибылью. Чтобы отблагодарить святого за советы, Садко строит в Новгороде церковь в честь Николая Угодника.

Сюжет о женитьбе Садко на дочери Морского царя относится к числу мировых мотивов и известен у всех европейских народов. Однако в образе Садко прослеживаются черты героя индоевропейского эпоса, который становится мужем дочери Океана — мифологического существа, олицетворявшего мировое подводное царство. Очевидно, в

былине соединились разновременные языческие и христианские мотивы.

Отличие образа Садко от других эпических персонажей заключается в том, что он не является носителем традиционных богатырских качеств. Он хитер, обладает музыкальными способностями. Отсутствие в былине каких-либо военных или воинских мотивов свидетельствует о том, что она возникла в купеческой среде, где главными качествами героя являются хитрость и умение найти выход в любой ситуации.

Дегероизация образа ограничила его распространение, он известен только в пределах былинного сюжета и не проник в сказку. В XIX веке былину о Садко использовал Н. А. Римский-Корсаков как основу для создания одноименной оперы.

Святогор

Русский былинный богатырь.

Образ Святогора построен на сочетании мифологических и эпических черт. В одной из былин Святогор даже назван Горынычем, что указывает на его связь с относящимися к подземному миру персонажами. Большинство исследователей считают, что в русских былинах образ Святогора является воплощением стихийной первобытной силы. Он возник в не дошедшем до нас мифе, вероятно, посвященном его поединку с змееподобным противником. Связанные с ним сюжеты постепенно забыли, и Святогор вошел в ряд былинных персонажей. До наших дней дошли сюжеты, где он упоминается наряду с более поздними героями: Ильей Муромцем и Микулой Селяниновичем.

Отправившись на поиски приключений, Илья Муромец встречает Святогора. Тот кладет Илью вместе с лошастью к себе в карман. Затем они вместе примеривают оказавшийся на их пути гроб, который подходит Святогору. Все его попытки выйти из гроба заканчиваются неудачей. Тогда Святогор понимает, что его жизненный путь завершен. Перед смертью он успевает передать Илье часть своей богатырской силы.

Сюжет о передаче силы широко распространен в мировом эпосе и обычно связан с образом великана. В русском варианте показательное четкое противопоставление Ильи Муромца и Святогора. Богатырь-исполин обладает чрезмерной и бесполезной силой, поэтому обречен на гибель. Илья же получает право называться его преемником, потому что его сила приносит пользу.

Встреча с Микулой Селяниновичем также завершается гибелью Святогора. Он не может поднять суму Микулы. Перед смертью Святогор узнает, что в суме находится «тяга земная».

Известен лишь один сюжет, в котором Святогор действует один. Он бесцельно скитается по горам, не находя применения своей силе. Наконец Святогор ложится в каменный гроб и уходит в землю. В этой былине Святогор перед смертью обращается к своему отцу и говорит о нем, что тот — «темный» («слепой») богатырь.

Подобный богатырь не принадлежит к человеческому миру. В карельском эпосе «Калевала» представлен образ слепого неподвижного богатыря Випунена, который наделяет волшебной силой Вяйнямейнена. Очевидно, Святогор является более древним героем, чем другие русские богатыри.

Развивая образ Святогора в русской культуре, сказители дали ему имя, восходящее к эпитету «святой». Характерно, что Святые горы четко противопоставляются святой Руси как миру, где живут другие богатыри. Вероятно, первоначально имя Святогора соотносилось с именем богатыря Вострогора, о нем рассказывается в духовном стихе о Голубиной книге.

Индоевропейское происхождение Святогора подтверждается образом богатыря Снавитка в белорусских сказках. В иранском мифе представлены те же мотивы, что и в былине о Святогоре: гибель героя посредством ухода в землю, передача силы другому герою, гибель от хвастовства. Следовательно, образ Святогора относится к древнейшему пласту фольклорных персонажей.

Сивка-Бурка

Волшебный конь, встречающийся в русских народных сказках.

Сивка-Бурка появляется, когда герой сказки — Иван находится на могиле отца и справляет по нему тризну. В качестве вознаграждения отец передает сыну право владения волшебным конем.

Оказавшись в затруднительном положении, Иван произносит заклинание:

«Сивка-Бурка, вещей каурка! Стань передо мной, как лист перед травой».

Услышав слова хозяина, конь сразу же появляется перед ним. Его бег сопровождается особыми знаменами: «Конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым валит».

Войдя в правое ухо коня и выйдя в левое, герой преображается и становится богатырем. Потом он садится на коня, совершает богатырские подвиги или отправляется на войну. После победы герой вновь возвращается домой и принимает свой обычный вид.

Сивка-Бурка представлен и в волшебных сказках, где с ним связан традиционный мотив добывания коня. Достав волшебного коня, герой преображается, принимает вид богатыря и отправляется на подвиги. В богатырских сказках конь — помощник героя, поскольку в них герой всегда на первом месте. В сказках о гонимом герое Сивка-Бурка выступает как самостоятельный персонаж, верно служит герою даже тогда, когда достается ему в награду за какой-либо подвиг.

Сирин

Образ мифологической птицы-девы, чаще встречающийся в русских духовных стихах.

Как считают исследователи, образ Сирина восходит к древнегреческим сиренам. В духовных стихах рассказывается, что Сирины обитают в раю, откуда спускаются на землю. Они могут зачаровывать людей своим пением. Сирин часто упоминается вместе с другой мифической птицей — Алконостом, но никогда не выступает как прорицатель будущего.

В западноевропейских легендах говорится, что Сирин является носителем души человека, не принятого в рай. Вероятно, потому Сирин всегда поет печальные песни.

Сирин и Алконост часто изображаются на лубочных картинках как олицетворение печали и радости. Подобное представление нашло отражение в картине А. М. Васнецова «Песни радости и печали», где изображены обе птицы.

Смерть

Мифологический образ, действующий в сказках, преданиях, духовных стихах и быличках.

В славянском фольклоре Смерть предстает в виде костлявой и безобразной старухи с косой. Согласно древним представлениям, Смерть приходит к человеку в момент перехода из мира людей на «тот свет», в потусторонний мир.

Появление Смерти сопровождается знаменами: собачьим воем, пением петуха, кукованием кукушки, карканьем вороны, треском стен, воем в трубе. В момент кончины человека и расставания души с телом Смерть забирает душу и доставляет ее на суд к Богу. Он определяет дальнейшую судьбу души. Чтобы облегчить путь души, умирающего необходимо исповедать, надеть ему на грудь крест, дать в руку заранее освященную свечу. С этой же целью в доме раскрывали окна, двери и печную трубу. Следовало также переложить умирающего на пол, укрыть его белым или черным платком.

Смерть является действующим лицом многих народных рассказов и быличек. Основным ее противником в бытовых сказках выступает солдат. Смешливый герой чаще всего обманывает Смерть и продлевает себе срок жизни. Иногда вместо солдата действует старуха или кузнец. В сюжете «Солдат и Смерть» солдат обманывает Смерть и сажает ее в

табакерку; в другой сказке кузнец вывешивает на своем доме надпись: «Приходи завтра». В некоторых сюжетах Смерть связана с образом Горя (герой загоняет ее в «ось тележную» или в гроб, а затем бросает в реку или в «пучину морскую»).

Под влиянием христианства образ Смерти изменился, и она стала выступать как воплощение воли Господа. В духовном стихе об Анике герой гибнет, ибо вознамерился победить Смерть. В апокрифической традиции этот образ постепенно отодвигался на второй план, за душу умирающего борются ангел и черт. Победитель должен забрать душу с собой. Известны и многочисленные рассказы о том, что ангелы уносят по небу душу умершего к Солнцу. Иногда образ Смерти замещается образом архангела Михаила, который приходит за душой умирающего. В отличие от Смерти он невидим.

Снегурочка

Мифологический персонаж русской сказки. В образе Снегурочки сохранились древнейшие черты умирающего и воскрешающего бога. Вероятно, когда-то с именем Снегурочки было связано повествование о том, как она умирает весной и воскресает зимой.

Со временем сохранилась только первая часть, ставшая самостоятельным сказочным сюжетом. Перешедший в устную форму, он встречается в многочисленных пересказах и детском фольклоре — наряду с рассказами о приключениях рождественского деда (Морозко).

В образе Снегурочки отсутствуют традиционные черты сказочной героини. Она скорее похожа на обычную девочку, которой только запрещается выходить на солнечный свет. Нарушение запрета приводит к гибели героини. Сюжет был использован в драме А. Н. Островского «Снегурочка». Писатель соединил его с традиционным мифом о противоборстве тепла и холода.

Солнце

Древние славяне обожествляли Солнце и почитали его как источник жизни, света и тепла. Как персонаж Солнце действует в сказках и преданиях.

Солнце Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

В языческом пантеоне богами Солнца являлись Хоре, Дажьбог и Сварог. Особенно тесно с Солнцем был связан Сварог, и даже огонь славяне называли сварожичем.

После принятия христианства культ Солнца не был забыт, хотя в поучениях против язычества часто звучат призывы не считать Солнце богом. Славяне не могли сразу и

полностью отказаться от своей веры. Следы солнечного культа сохранились в многочисленных апокрифических рассказах, в них говорится о том, что Солнце является лицом Господа Бога. По другим рассказам, Солнце — это окно, через которое Бог смотрит на землю, а до людей через него доходит райский свет. Наконец, Солнце, ежедневно проезжающее по всему небосводу, следит за тем, что происходит на земле, а затем рассказывает об увиденном Господу Богу.

Поверья связаны с важнейшими христианскими событиями и праздниками. По преданию, в день распятия Христа Солнце от горя остановилось на небе и не заходило трое суток. На восходе в день Пасхи Солнце «играет» — сияет разными цветами, радуясь Воскресению Иисуса Христа. На Ивана Купалу повсеместно рассказывают предания о том, что Солнце в этот день отдыхает от тяжелых трудов и купается в воде.

Почитание Солнца зафиксировано в народных обычаях и запретах. Чтобы не обидеть Солнце, нельзя было поворачиваться к нему спиной, показывать пальцем, плевать в его сторону. Справляя нужду, также следовало отвернуться от солнца. Оказавшись в поле во время церковной службы, нужно было молиться, повернувшись лицом к Солнцу. После захода опасались давать в долг, не выбрасывали на улицу мусор, не начинали есть новую ковригу хлеба.

В русских сказках Солнце ведет себя как человекообразное существо, причем его представляли как в женском, так и в мужском образе. Царь-девица говорит: «Месяц мать мне, Солнце — брат». Оно живет там, где земля соединяется с небом. У него есть отец, мать и сестра. Известны сказки о том, как Солнце похищает у людей свою будущую жену. В русской сказке «Солнце, Месяц и Ворон Воронович» старик выдает своих дочерей за Солнце, Месяца и Ворона. Солнце радушно принимает старика и кормит его блинами, которые печет на своей голове.

Солнце часто выступает как волшебный помощник, подсказывая герою сказок имя похитителя или дорогу к похищенной возлюбленной. Образ Солнца широко распространен в детском фольклоре. Известны многочисленные заклички, в которых дети обращаются к Солнцу, умоляя его прекратить дождь:

*Солнышко-ведрышко,
Выгляни в окошко,
Твои детки плачут,
На лавочке скачут.*

В русских песнях и загадках Солнце изображается в образе прекрасной девушки: «Красная девица в зеркало глядится», «Красная девушка в окошко глядит».

Подчеркивая исключительность героя, его обычно сравнивают с Солнцем. В былинах с Солнцем сравнивают князя Владимира, давая ему прозвище Владимир Красно Солнышко. В колыбельных с Солнцем сравнивается хозяин и его жена. В свадебной поэзии Солнцу уподобляется невеста, а иногда и жених:

*Мне матушка — красно солнышко,
А батюшка светлый месяц,
Братцы у меня — часты звездочки,
А сестрицы — белы зореньки.*

Согласно народным представлениям, ночью Солнце опускается под землю, поэтому в причитаниях считается светилом мертвых. Душа умершего отправляется

*За горушки за высокие,
За облачки за ходячие,
К красну солнышку на беседушку.*

Существует поверье, что душа человека является кусочком Солнца. Если умирает грешник, то его душа попадает в ад. После смерти праведника душа возвращается к Солнцу. Восприятие его как центра мира сохранилось в загадке: «Стоит дуб-стародуб, на том дубе-стародубе сидит птица-веретенница, никто ее не поймает: ни царь, ни царица, ни красна девица».

Множество поверий и народных рассказов связано с солнечными затмениями. Считается, что Солнце пытаются проглотить разные животные — змей, ящерица, волк. Следы подобных представлений сохранились в многочисленных заговорах от змеиных укусов, высокой температуры, любовной магии:

*Стану я на сырую землю,
Погляжу я на восточную сторонушку,
Как красное солнышко воссияло,
Припекает мхи-болота, черные грязи,
Так бы припекало, присыхало ко мне раба Божия (имя).*

Солнечные знаки — круг, колесо, крест в круге, розетка — использовались как обереги. Их включали в орнамент одежды, наносили на дом, орудия труда, ткани, посуду. Во время венчания в церкви новобрачные обходили аналой посолонь — по направлению движения Солнца, чтобы защититься от будущих несчастий.

Соловей-разбойник

Былинный персонаж, выступающий как чудовищный противник богатырей.

Вероятно, сюжет о Соловье-разбойнике восходит к древнеславянскому мифу о борьбе громовержца Перуна со змеевидным противником. Иногда исследователи сближают Соловья с богом Белесом (Волосом), который также выступает как противник Перуна. Поединок богатыря с чудовищем является традиционным сюжетом мирового богатырского эпоса. Вероятно, сказители русских былин использовали широко распространенный сюжет, связав его с уже существовавшими образами славянской мифологии.

В образе Соловья соединены антропоморфные черты и признаки сверхъестественного персонажа. С одной стороны, он выступает как богатырь, равный по силе Илье Муромцу. Соловей сидит в своем гнезде, расположенном на двенадцати дубах, и поджидает прохожих, преграждая прямую дорогу в Киев. С другой стороны, в былинах Соловей изображен как чудовище, родственное Змею. От его свиста трясется земля, осыпается листва с деревьев.

Илья Муромец выдерживает чудовищный свист, поражает Соловья стрелой в правый глаз, связывает и отвозит в Киев к князю Владимиру. В некоторых версиях былин рассказывается о том, что в Киеве Соловей демонстрирует свой страшный свист. После того как Соловей показывает, на что он способен, Илья Муромец казнит Соловья по приказу князя Владимира.

Образ Соловья присутствует только в русских былинах, что косвенно подтверждает его древнее происхождение. Даже в устных пересказах былинных сюжетов, связанных с Соловьем, он часто заменяется более традиционным образом Змея. В белорусских сказках Змей назван Соколом, что говорит о его возможной дальнейшей трансформации.

Со временем образ Соловья претерпел определенные изменения. В более поздних вариантах былин рассказывается о том, что Илья не только побеждает самого Соловья, но и завоевывает его царство. В большинстве эпосов сюжет заканчивается женитьбой богатыря-победителя на вдове своего противника. Но подобная концовка вступает в явное противоречие с трактовкой образа Ильи как христианского богатыря. Поэтому в былине появился мотив поединка Ильи с дочерьми Соловья. Богатырь побеждает противниц, но отвергает просьбу о женитьбе.

Упырь

Мифологический персонаж русской демонологии.

В образе упыря слились исконные русские представления о нечистой силе с традициями европейской демонологии, где широко представлены сюжеты и поверья, связанные с вампирами. Представление об упырях уходит корнями в глубокую древность. В древнерусских памятниках упыри упоминаются с XIV века.

По народным представлениям, упырями становились заложившие (нечистые) покойники. К ним относились самоубийцы и умершие насильственной или преждевременной смертью. Считалось, что их не принимает мать-земля, поэтому они вынуждены скитаться по миру и причинять вред живым.

Для того чтобы умерший не превратился в упыря, ему подрезали сухожилия под коленями или клали в гроб, сделанный из осиновых досок. Иногда на могилу упыря сыпали угли или ставили горшок с горящими углями.

В быличках рассказывается, как упырь появляется на посиделках в образе красивого юноши. Он начинает ухаживать за одной из девушек и обольщает ее. Удивившись, что он исчезает по ночам, девушка привязывает к его одежде заговоренную нитку. По ней она находит убежище упыря. Заглянув в окно, девушка видит, как упырь ест мертвое тело. Заметив девушку, упырь начинает преследовать ее. Она спасается только после того, как ей удается обрызгать упыря святой водой.

Считалось, что упыри могут насыпать чуму, оспу или холеру. Поэтому во время эпидемий людей, которых считали упырями, сжигали на кострах. Последний такой случай зафиксирован на Украине в 1873 году.

Финист — Ясный сокол

Персонаж русской волшебной сказки.

Образ чудесного супруга, под видом сокола посещавшего возлюбленную, пришел в русскую сказку из литературы. Исследователи считают, что он представляет собой вариацию античного сюжета об Амуре и Психее.

Имя «Финист» представляет собой искаженное греческое «феникс». Часть имени — сокол — возникла под влиянием метафорического образа сокола-жениха, распространенного в русских свадебных песнях. «Сокол» выступает в данном контексте синонимом слова «молодец».

Завязка сюжета начинается со сцены, в которой младшая из трех дочерей просит отца подарить ей перо Финиста или Аленький цветочек. Получив подарок, девушка по ночам принимает у себя прекрасного царевича. Завистливые сестры узнают об этом и устанавливают ножи на окне, через которое прилетает Финист. Он ранит грудь и покидает возлюбленную, наказав ей искать его.

Девушка просыпается и видит следы крови. Затем она отправляется на поиски Финиста. Чтобы добраться в тридевятое царство, девушка должна стоптать три пары железных сапог и съесть три железные просвиры. По пути в тридевятое царство она встречает трех старух, которые поочередно дарят ей волшебные предметы: золотое яблоко, свинку — золотую щетинку и иглу-самошвейку. Добравшись до тридевятого царства, девушка узнает, что Финист готовится к свадьбе с иноземной царевной, околдовавшей его. В обмен на три волшебных предмета девушка получает право находиться рядом с возлюбленным в течение трех ночей. Во время третьей ночи Финист узнает прежнюю возлюбленную, колдовство исчезает, и сказка заканчивается свадьбой.

Черт

Образ злого духа в славянской мифологии и фольклоре. Он появился в дохристианской мифологии. Представленный в большинстве народных сказок и быличках, образ в основном сложился под влиянием христианских представлений о дьяволе.

В сказках, быличках и на лубочных картинках черти неизменно предстают как антропоморфные существа, покрытые черной шерстью, с рогами, хвостом и копытами. Иногда за спиной у черта виднеются черные крылья. На древнерусских иконах черт присутствует в виде небольшого остроголового человекоподобного существа.

От всех остальных представителей нечистой силы черт отличается манерой поведения.

Он может превращаться в черную кошку или черную собаку, свинью, змея, иногда в человека. Обычно черт появляется ночью — от полуночи до первого петуха. В быличках рассказывается о том, что черт может пристать к человеку ночью и заставить его сбиться с дороги или завести в труднопроходимое место.

В сказках и быличках не описывается определенное местопребывание черта. Он может появиться везде, поэтому человек боится, что черт неожиданно

Тдны славянских богов

встанет на его пути. Даже слово «черт» стараются заменять каким-нибудь условным названием: нежить, нечисть, злой дух, князь тьмы, лукавый, вражья сила, рогатый, «тот, что с хвостом», черный барин, анчутка, нечистик.

В сказках черт всегда выступает как противник героя, стремится расставить перед героем ловушку или вовлечь его в какие-то неприятности. В волшебных сказках черт выступает в виде многоголового чудовища. Все столкновения героя с чертом заканчиваются победой над ним.

Широко распространены былички о том, как черти похищают маленьких детей и подкладывают вместо них своих чертенят. Такие дети называются об-менышами. Чтобы получить своего ребенка обратно, нужно обрызгать чертенка святой водой или прочитать над ним молитву «Отче наш». При третьем чтении молитвы чертенок исчезнет и появится настоящий младенец. Сюжет вселения в ребенка черта часто используется кинематографистами. Известна, например, версия американских режиссеров «Омен».

Бес Художник И. Билибин

В славянской мифологии черт выступает как традиционный злой дух, для защиты от которого существуют многочисленные обереги. Самыми сильнодействующими из них являются нательный крест и святая вода. Изображение креста, нарисованное на окнах, дверях и предметах, также защищает от черта. Считается, что если на сосуд с водой положить сложенные крест-накрест соломинки, то черт никогда не залезет в него.

Курение табака и употребление алкоголя считались вредными привычками, поскольку именно черт дал человеку эти зелья. Курильщики и алкоголики считались потенциальными помощниками черта.

Чудо-юдо

Мифологизированный противник героя, встречающийся в русских богатырских сказках.

Обычно Чудо-юдо похоже на многоголового змея или воина-всадника. В отличие от Змея, Чудо-юдо всегда выступает не как захватчик чужой территории, а как враг всего мира

людей. Именно поэтому оно приезжает из-за Калинова моста — границы между миром людей и «тем светом». Его появление перед героем всегда сопровождается изменениями в природе: устрашающими раскатами грома, сверканием молний, землетрясением, волнением на море. В некоторых сюжетах Чудо-юдо выступает в образе чудовища, стремящегося поразить героя своим ревом. Тогда оно появляется из глубин водной стихии с такими же знаменами, в частности говорится, что от тяжести его тела «земля потрясется». Описывается также, что от него исходит смрадное дыхание.

Нередко союзником героя в борьбе оказывается Баба-яга. Она снабжает героя волшебным оружием или подсказывает, как можно победить Чудр-юдо.

Поединок богатыря с чудовищем начинается с взаимных угроз. Зачинщиком всегда выступает Чудо-юдо. Оно угрожает уничтожить героя одним пальцем, соревнуется с ним в силе дуновения или ритуальном обмене ударами. Неизвестно, как конкретно протекает поединок, поскольку действия не конкретизируются, не описывается, в частности, каким оружием пользуется Чудо-юдо. Поединок завершается, когда чудовище принимает свой исходный вид. Тогда герой и побеждает его. При этом он использует оружие, обладающее магической силой: многопудовую железную палицу, волшебный меч-кладенец. Вначале герой лишает противника волшебной силы (отсекает ему огненный палец), а затем поочередно отрубает все головы.

В. Я. Пропп считает, что в образе Чуда-юда отразились древние представления человека об «общей опасности, исходящей из окружающего его мира». Поэтому Чудо-юдо часто наделяется качествами оборотня, способного принимать вид медведя, дерева, иглы, веника. Победить чудовище герою помогают звери-помощники, встреченные им во время поисков чудовища: медведь, волк, ворон, пес. Они рвут чудовище на части, не давая ему вновь возродиться. После гибели Чуда-юда разрушается его царство, созданное с помощью колдовства.

Народное православие. Христианские персонажи

Ангел

От древнегреческого «вестник» — бесплотное существо, служащее единому верховному Богу. Первоначально ангел считался только божественным вестником. Однако, согласно христианской традиции, ангелы воюют с врагами Бога, прославляют его и несут его волю стихиям и людям.

В христианском предании говорится, что ангелы образуют воинство небесное, которым командует Михаил Архангел.

Ангел. *Рисованное небо. XVIII в. (фото автора)*

В европейской богословской традиции ангелы делились на девять чинов: серафимы, херувимы, престолы, господства, силы, власти, начала, архангелы, ангелы. Со временем появились ангелы-монахи. В легенде рассказывается, что, увидев на ангеле черную одежду, коптский монах Пахомий ввел особую монашескую одежду.

В славянских странах ангела стали воспринимать как духа, находящегося поблизости от человека и предохраняющего его от возможной опасности. Считалось, что невидимый ангел сидит на правом плече, а на левом — бес. Ангел-хранитель незримо сопровождает человека до самой смерти.

В русских легендах святых нередко называют земными ангелами. В многочисленных поверьях рассказывается о том, что ангелы могут вызывать ветер, который помогает человеку в хозяйственной деятельности. Сильный ветер, приносящий разрушения, вызывается бесами. В быличках говорится, что ангел может явиться, чтобы наставить грешника на праведный путь. Чаще всего ангел появляется во сне или во время видения (например, на картине МЛ В. Нестерова «Видение отрока Варфоломея»), иногда во время молитвы.

Очевидно, что в посвященных ангелам поверьях христианские представления соединились с мифами о языческих духах-хранителях. Поэтому ангелов обычно поминали по понедельникам — в день, следующий за праздником, посвященным главному богу, Солнцу. Позже христианская церковь стала чествовать в понедельник все «бесплотные ангельские силы». С языческих времен сохранился обычай отмечать определенный день года, считавшийся днем Ангела-хранителя.

Андрей

Один из двенадцати апостолов, его поминали 30 ноября.

В Евангелии рассказывается о том, что Андрей был рыбаком на озере Тивериадском (Галилейском море). Вместе с братом Петром Андрей входил в общину учеников Иоанна Крестителя. Когда Иисус Христос призвал Андрея служить вере, он стал первым из будущих апостолов. Поэтому за Андреем позже закрепилось прозвище Первозванный (первым призванный на служение Господу).

Андрей Первозванный *Гравюра из старопечатной книги. XVII в.*

Согласно церковному преданию, Андрей проповедовал христианство балканским народам и скифам. За свои проповеди он был распят на кресте по распоряжению римского магистрата города Патры. В честь Андрея крест, имевший форму буквы «X», на котором он был распят, позже был назван Андреевским.

Со временем Андрея стали воспринимать как покровителя православной и, в частности, русской церкви. На Руси Андрей считался покровителем брака и мужчин (видимо, по аналогии с греческим значением имени Андрос — мужественный).

Легенда о святом Андрее неоднократно использовалась в церковной политике. Когда Византийская империя стала центром православного мира, руководители церкви объявили Андрея основателем православия. После падения Византии, когда главой православного мира стала Русь, с именем Андрея связали проповедь христианства у славян. В «Повести временных лет» встречается рассказ о том, как Андрей из Корсуни (Херсонеса) совершил

путешествие по Днепру и дошел до мест, где в будущем были основаны Киев и Новгород.

В Киевской Руси Андрея считали небесным покровителем государственности. Петр I также использовал образ Андрея, ставшего покровителем русского военно-морского флота. При Петре I в 1698 году был учрежден орден Андрея Первозванного и Андреевский флаг.

В народном календаре Андреев день открывал зимний цикл праздников. С него начинался Филипповский (предрождественский) пост. Считалось, что в этот день в последний раз перед Рождеством оживает нечистая сила. Для защиты от нее на возвышенных местах зажигали андреевские костры. В некоторых районах в костер бросали соломенное чучело — анд-ришку. Полагали, что его сожжение предохраняет от порчи, наведенной ведьмой.

В повседневных обрядах с именем святого связывались некоторые ритуалы. Так, в Андреев день гадали о предстоящем замужестве. Обычно будущие невесты узнавали свою судьбу во время сна. С вечера девушка клала под подушку цепочку, кусочек кутьи или какую-нибудь вещь, принадлежащую избраннику. Если во сне она видела человекоподобный образ, то верила в то, что скоро выйдет замуж.

Другой способ гадания основывался на вере в магические свойства чисел. Девушка приносила в дом охапку дров и считала их. Четное число поленьев предвещало замужество. Иногда девушки гадали по ветке, срезанной с дерева в Андреев день. Ветку ставили в воду, и если к Рождеству на ней распускались почки, то говорили о скором замужестве.

Чтобы привлечь жениха, проводили обряд сеяния: брали горсть семян ржи (льна или конопли) и рассыпали их вокруг кровати или колодца, произнося приговор: «Андрею, Андрею, я на тебя сею, дай мне знати, с кем буду свадьбу играти».

Во многих местах к Андрееву дню приурочивалась ритуальная игра — калита. В этот день пекли особый корж округлой формы, который подвешивали к потолку на шнурке. Играющий должен был подъехать на кочерге к висящему коржу и, подпрыгивая, откусить кусок. Если участнику удавалось это, то верили в благоприятное предзнаменование. Совершившему неудачную попытку мазали лицо сажей.

Бог

Мифологический персонаж, олицетворяющий верховную сущность. По христианскому преданию, Бог обладает высшим разумом, абсолютным совершенством и всемогуществом.

В народном православии с образом Бога, прежде всего, связывается представление о богатстве и благополучии. Считается, что именно Бог посылает человеку процветание и удачу.

Молитва Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

Обычно Бога представляют в образе старика с бородой («ветхого деньми»). Он живет на небе в большом дворце. Иногда Бог спускается на землю и ходит среди людей в образе нищего. В некоторых сюжетах быличек и преданий Бога сопровождают святые, чаще всего Иоанн, Петр и Николай Чудотворец.

Богу подчиняются ангелы, вместе с которыми он противостоит всему «роду сатанинскому». Бесы, черти и другая нечистая сила стремятся помешать Богу и соперничают с ним, стремясь завладеть душой человека. Бог истребляет нечистую силу ударами молнии.

В первые века распространения христианства на Руси с образом Бога слились языческие образы Бе-лобога и Чернобога. Следы объединения образов сохранились в текстах заговоров, где черта иногда именуют «богом из воды». Отсюда происходит и название «богинка», обозначающее злого духа, подменяющего младенца.

Образ Бога в мифологическом восприятии противопоставлен человеку. Человек живет на земле, Бог — на небе. После смерти человек отдает Богу душу, и она попадает на небо, где Бог решает ее судьбу.

В сказках и легендах распространены сюжеты о том, как Бог защищает человека от беды, приходит к нему на помощь, исцеляет от тяжелой болезни, совершает чудеса.

Богородица (Богоматерь, Матерь Божия, Дева Мария)

Принятое в церковной традиции имя Матери Иисуса Христа. На состоявшемся в 431 году Вселенском соборе в Эфесе дева Мария была официально признана Пресвятой Богородицей. В 1950 году католическая церковь официально приняла догмат о вознесении Богородицы на небо.

В народном православии Богородица выступает как защитница от бед, невзгод и нечистой силы. Ее почитали как носительницу производящего начала. Во время трудных родов просили облегчить муки и страдания, икону Пресвятой Богородицы омывали и давали роженице пить эту воду.

На Руси Богородица всегда пользовалась особым уважением. Ее почитание связывалось с древним культом Матери-Земли. Перед началом сева икону Пресвятой Богородицы ставили в лукошко и обсыпали семенами. В первый день Пасхи икону Пресвятой Богородицы выносили из церкви и обходили с ней дворы и поля. Считалось, что после этого зерно получало дополнительную плодородящую силу.

В день Ивана Купалы Богородицу призывали для защиты от ведьм. В хлеву ставили икону Пресвятой Богородицы и обходили двор с молитвой: «Богородице, Дево». Считалось, что ведьма могла испортить корову, и вместо молока она давала кровь. Чтобы защититься от нечистой силы, изготавливали своеобразный оберег: обращенную к Пресвятой Богородице молитву переписывали на лист бумаги, складывали его и вешали в узелке на шею. Подобные амулеты встречаются у всех славянских народов.

Богородица является популярным персонажем апокрифических сказаний, народных легенд и быличек. В многочисленных легендах рассказывается о том, как Богородица ходит по земле и помогает попавшим в беду. Нередко появление Пресвятой Богородицы предвещало стихийное бедствие.

Предания об исцелении Богородицей раненых появлялись и в XX веке: известны многочисленные рассказы о том, как Дева Мария ходила по полю боя во время Второй мировой войны, в частности после Курской битвы.

Богородица выступает как заступница детей. Согласно поверьям, мать, потерявшая грудного ребенка, должна была в течение нескольких ночей молиться в церкви, очертив круг. Когда Богородица показывала матери ребенка, считалось, что молитва услышана и дитя попало в Царство Небесное.

В России традиционно отмечают дни наиболее известных икон Пресвятой Богородицы: Казанской (8/21 июля), Смоленской (28 июля/10 августа), Владимирской (23 июня/6 июля), Тихвинской (26 июня/9 июля). Всего известно около трехсот почитаемых икон, с каждой из которых связаны народные сказания и поверья.

Богородице молились во время важнейших исторических событий и связывали победу с ней. Во время Куликовской битвы русским воинам помогала Донская икона, в спасении Москвы от Тамерлана и во время стояния на Угре — Владимирская. При изгнании поляков из Москвы русских воинов воодушевляла Казанская икона. Утверждение династии Романовых связано с Федоровской иконой, победа в Полтавской битве — с Каплуновской.

Хотя Богородичные праздники приходятся на время интенсивных сельскохозяйственных работ, они всегда отмечаются крестным ходом и запретом на трудовую деятельность. Считается, в частности, что если работать в день Казанской Божьей Матери, то посевы может побить град.

Борис и Глеб

Мифологизированные образы сыновей князя Владимира, убитых братом Святополком. Они стали одними из первых святых, канонизированных на Руси. В христианской традиции с образами Бориса и Глеба связывается представление о покорности судьбе.

Посвященные Борису и Глебу дни отмечаются 15 мая и 6 августа. 15 мая называют в народе барыш-днем. Чтобы получать в течение года хорошие барыши, нужно что-то выгодно продать в этот день. После 6 августа начинается интенсивный сев зерновых. Поэтому святых часто называли сеятелями. Обычно перед посевом произносили приговор:

Народи, Господи, с пол-осьмины, Народи, Господи, на птиц небесных, На всю нищую братию

Перенесение мощей Бориса и Глеба *Гравюра из старопечатной книги. XVII в.*

И на всех православных.

Однако 6 августа старались не выезжать в поле, ибо боялись грозы. Сам день назывался в народе па-ликопна (день, когда горят копны, подоженные молнией). Со временем обычай отразился в поговорке «На Глеба и Бориса за хлеб не берися».

Христианский святой, епископ Севастийский, убитый во время гонений на христиан 11 февраля 316 года н. э. В Католической церкви Власию соответствует святой Блажий.

В народной традиции Власий является покровителем скота. Созвучие имен Власий—Велес привело к перенесению на Власия особенностей бога домашнего скота у славян. В посвященном Власию житии рассказывается о том, что во время гонений святой скрывался в пещере, куда приходили для исцеления дикие звери. Правда, в народном православии покровителями домашних животных также считались Зосима и Савватий Соловецкие и Сергей Радонежский.

В середине XIX века в разных местах России зафиксированы ритуалы, посвященные святому Власию. Обычно совершался молебен, во время которого процессия с иконами обходила деревню. После обхода следовала обедня, на нее в церковь приносили специально выпеченные ржаные караваи. Священник кропил их святой водой, после чего хозяйки уносили караваи по домам и скармливали скотине. Вечером того же дня устраивался общий пир, для которого специально собирали деньги и готовили кушанья.

Обычно в день святого Власия, отмечающийся 11 февраля, домашний скот впервые выпускали из хлева. Поскольку животные становились так, чтобы солнце прогрело им бока, Власия называли бокогреем. В этот день произносили специальную молитву: «Святой

Власий, дай счастья на гладких телушек, на толстых бычков, чтобы со двора шли — играли, а с поля шли — скакали». Кроме молитвы, читали заговор: «Угодник Божий Власий! Не оставь скотину в пути и в дороге, помоги идти без всякого препятствия. Ключ и замок — крепкие слова». Очевидно, молитва могла использоваться как заговор, а заговор — как молитва.

Небольшие образки святого Власия ставили или вешали в коровниках. Считалось, что они помогают предохранять скот от падежа. При эпидемиях совершался своеобразный ритуал жертвоприношения, в котором соединились языческие и христианские представления. Для этого отбирали четырех больных животных: овцу, барана, лошадь и корову. Их выводили на деревенскую площадь, где связывали хвостами. Затем икону святого Власия обносили вокруг больных животных. После завершения обряда их перегоняли за село или в овраг, забивали камнями или резали. При этом произносили заговор:

Мы камнями побьем и землей загребем, Землей загребем — коровью смерть вобьем, Вобьем глубоко, не вернешься в село.

Трупы заваливали сухими древесными ветками, щепой, соломой и другим горючим мусором, разводили костер и сжигали всех животных.

Посвященные святому Власию церкви обычно строились на открытых местах, удобных для выгона скота. В Вологде, Костроме и других северных городах церкви Власия специально возводились на главном городском выгоне, чтобы охранять скот от возможных неприятностей. В Новгороде Власия называли «коровьим богом» и в день святого клали перед его образом кусочек коровьего масла.

Георгий Победоносец

Один из самых почитаемых славянами святых, покровитель Москвы и Русского государства.

Георгию были посвящены два праздника, проходившие 23 апреля (Георгий вешний) и 3 ноября (Георгий осенний). В народном православии образ Георгия представлен в трех ипостасях: воина, защитника скота и волчьего пастыря, что отразилось в рассказах о святом.

В житии святого рассказывается, что Георгий родился в Каппадокии в Малой Азии. Он был воином, служил при императоре Диоклетиане и получил награду за личное мужество. Его казнили за то, что отказался отречься от христианской веры во время гонения в Никомидии или Каппадокии.

В легенде, возникшей после смерти Георгия, его имя связалось с популярным сюжетом о змееборстве. Герой легенды родился в Ливане. С детства он творил чудеса и совершал добрые дела. Центральный эпизод легенды — поединок со Змеем, победив которого Георгий освободил царевну. Он пронзил гортань Змея копьем и велел девушке связать чудовище своим поясом. Затем Георгий привел змея в город и убил, прославляя Господа. Так возник образ Георгия как христороубивого воина. На ранних иконах вместо Змея изображается император Диоклетиан.

В народном сознании Георгий воспринимается прежде всего как защитник скота. В большинстве славянских стран весенний праздник, посвященный святому, считался днем первого выгона скота на поле.

Поэтому в посвященных ему песнях всегда присутствовало обращение к святому:

Егорий ты наш храбрый, Макарий преподобный, Ты спаси нашу скотину В поле и за полем, В лесу и за лесом, Под светлым месяцем, Под красным солнышком От волка хищного, От медведя лютого, От зверя лукавого.

Образ Георгия-змееборца был особенно популярен во время борьбы с татаро-монгольским нашествием. После появления рассказов о битве с татарами на реке Сити, где героически погиб князь Георгий Владимирович, стали известны многочисленные былины и духовные стихи. В них Георгий описывался так же, как и русские богатыри: «Егорий, у которого руки по локоть в красной замше, ноги по колено в чистом серебре, а во лбу-то

солнце, во тылу — месяц, по косицам — звезды переходящие».

С именем Георгия связан эпический сюжет о ссоре Ильи Муромца с князем Владимиром. Согласно былинам, Георгий родился в Чернигове и был сыном Царица Кудреванища. После ссоры с отцом его посадили в «погреб глубокий». Когда на город напали враги, отец умолил сына выступить на защиту. Вняв просьбе отца, Георгий вышел на белый свет и отправился сражаться.

Увидев воина, с помощью колдовства враги воздвигли перед героем непреодолимые препятствия: огненную реку, высокие горы, через которые «ни пешему, ни конному проезда нет». Георгий разрушает препятствия: «Полно вам, горы, полно тебе, река, врагу верить. Веруйте вы в Господа распятого». После этих слов горы и река исчезают, и Георгий одолевает врагов. Изображение Георгия в образе воина, побеждающего Змея, считалось охранительным талисманом. Оно вошло в гербы многих городов, в том числе и Москвы.

В одной из легенд рассказывается, что Георгий поразил копьем не только Змея, но и волка, вцепившегося зубами в ногу его коня. Раненый волк спросил святого: «За что ты меня бьешь, я же есть хочу». — «Если ты хочешь есть, проси у меня», — сказал Георгий. — Возьми другую лошадь, тебе ее хватит на два дня». В легенде отразилось поверье о том, что любая скотина, которую унес волк или медведь, дана им святым Георгием. Отсюда происходит и поговорка: «Что у волка в зубах, то Георгий дал».

Существует специальный обряд, которым сопровождается выгон скота в поле. Хозяин дома рано утром выходил на луг и «выкликал волка»: «Волк, волк, скажи, на какую животину от Егория тебе наказ вышел». Потом в поле кидали конечности и голову от заранее зарезанной овцы.

К Георгию обращались с просьбой защитить скот. Вначале хозяин обходил с образом Георгия всю домашнюю скотину, собранную на дворе, а в часовне служили водосвятный молебен. Затем коров кропили святой водой и гнали за околицу. Чтобы охранить скотину, хозяйки хлестали ее вербой, освященной в Вербную неделю. Вербу завязывали в пучок и прятали в хлеве под стрехой. Считалось, что освященная верба спасет хлев от удара молнии.

Известен и иной обряд. Для него пекли специальное угощение — пирог, в центр которого помещалось крутое яйцо. Пирог клали в решето, сверху ставили восковую свечу. Рано утром хозяин опоясывался кушаком, затыкал за него спереди вербу, сзади — топор. Взяв в руки пирог, хозяин трижды обходил весь свой скот. Одновременно хозяйка окуривала животных ладаном. Затем пирог разрезали на несколько частей — по числу домашней скотины, и каждому животному давали по куску. В начале XX века во многих местах перед выгоном скота перед образом Георгия ставили свечи. Считалось, что в противном случае он возьмет скотину «волку на зуб».

Осенний праздник Георгия Победоносца отмечался иначе. Здесь главным событием становился пивной пир. Мужчины приносили в церковь горшочки с сусликом (кануном). На время обедни их ставили перед иконой святого Георгия, затем отдавали церковному причту. В тот же день в селе собирали общий пир, полагая, что вместе с людьми пирует и святой Георгий.

Дева Мария

— см. Богородица

Демоны

Ад и рай. Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

Общее название для всех низших сверхъестественных существ. В славянских странах демонов называют бесами или нечистой силой.

В легендах рассказывается о том, что бесы были созданы из плевка Господа Бога. В бесов могли превратиться и согрешившие ангелы, которых Господь низверг с небес на землю. Бесом мог стать заложной покойник или дети, появившиеся после соития человека и нечистой силы.

Бесы обитают в «нечистых местах»: пустошах, лесных глухих дебрях, непроходимых болотах, на перекрестках, в пещерах, в глубоких ямах. Поэтому они часто получают дополнительные прозвища — Боровой, Болотник, Зыбочник, Стоговой.

В облике демонов объединены антропоморфные черты с традиционными признаками нечистой силы. Лицо демона черное, неприглядное. У него есть хвост, рожки, когти. Иногда демон целиком покрыт шерстью. Он может превращаться в животных: кошку, собаку, зайца, лягушку, змею, мышь, свинью. Иногда демон появляется в виде неодушевленных предметов: вихря, святающегося столба, катящегося клубка или вороха сена.

Демон враждебно относится к людям. Он может наслать болезнь или какую-либо нездоровую страсть (обжорство, прелюбодеяние, скупость, пьянство). Демон часто вредит человеку, пугая его стуком, грохотом, воем, насылая страшные сны. Лесные демоны заводят человека в чащу и оставляют одного.

Для защиты от демонов применяли разнообразные обереги: растения (мак, крапиву, полынь), режущие и колющие предметы. Считалось, что от демонов защищают крест и

молитва. В нечистом месте следовало читать заговоры или молитвы («Отче наш», «Богородице, Дево»). Как и другие представители нечистой силы, демоны боятся крестного знамения и пения петуха.

Иногда человеку приходится заключать договор с демонами. Так, перед гаданием нужно снять с себя крест и сказать: «Море место клято, Бог от меня, черт со мной». Когда гадание заканчивается, крест надевают, осенив себя крестом, и говорят: «Мое место свято, с нами Бог».

Душа

Мифологический двойник человека, олицетворяющий его жизненную силу. Душу обычно представляют в виде маленького человечка с прозрачным телом или ребенка с крылышками.

Исход души из тела *Гравюра из старопечатной книги. XVII в.*

Согласно христианским представлениям, Бог наделяет человека душой. Пока человек живет, душа находится в его теле: вместе с человеком она растет, питаясь паром от пищи. Во время сна душа может покидать тело и летать по белу свету. В это время человек видит сон: ему кажется, что он попадает в самые разные места. Проснувшись, человек оказывается в собственном доме.

После смерти душа покидает тело и возносится к Богу. Чтобы душа быстрее переместилась на небо, в помещении, где находится умерший, открывают двери, форточки и печные заслонки. Во время обмывания покойника в комнате ставят стакан с водой, из окна вывешивают полотенце, чтобы душа могла вымыться и утереть свои слезы.

На поминках душу кормили, ставили стакан с водкой и ломтем хлеба. Иногда душу кормят свежеспеченными неостывшими (с пылу с жару) блинами. Душа отправляется на тот свет только на сороковой день. Она поднимается к Богу, он определяет ее дальнейшую судьбу. Души праведников направляются в рай, где проводят время в молитве и пирах за столами, на которых никогда не уменьшаются яства. Грешные души перемещаются в ад, где терпят страшные муки и не получают еды.

В поминальные дни душа может возвращаться к своему телу. Обычно это происходит в Сочельник, на Новый год и Троицу. Чтобы встретить душу, принято оставлять на могилах блин или рюмку с водкой. Обычно в родительские дни могилу прибирают и украшают березовыми ветками, которые должны понравиться душе.

Заключив договор с дьяволом, ведьма могла продать ему душу, получив в обмен нечистый дух. Тогда душа совершала злодеяния, в частности, после смерти ведьмы ее душа отбирала у коров молоко, наводила порчу и болезни.

Полагали, что если во время сна ведьмы удастся изменить положение ее тела, то вернувшаяся утром душа могла не узнать его. Оставшись без души, ведьма погибала, но душа продолжала творить злодейство, вселяясь в курицу, собаку, кошку или птицу.

В этом ощущается влияние европейской демонологии, поскольку все названные животные могут выступать в качестве домашних духов ведьм.

Иногда ведьма обладала несколькими душами. После смерти ведьмы они разбегались и вселялись в принадлежавших ей домашних животных. Поэтому их часто убивали после смерти хозяйки, подозреваемой в колдовстве. Если к дому ведьмы постоянно прилетала какая-нибудь птица, считалось, что в нее вселилась душа ведьмы, продолжающая творить зло.

У всех славянских народов распространено представление о том, что летающие около пламени свечи насекомые на самом деле являются душами умерших. Отсюда и представление о том, что пролетающие в поле мелкие птицы — души праведников. В знак поминовения на могилах или перекрестках дорог рассыпают зерно.

Дьявол

Мифологический персонаж, олицетворяющий силы зла и противостоящий доброму началу в лице Господа Бога.

Образ дьявола известен не только в христианской традиции, он распространен в исламе (ибليس), буддизме, иудаизме. В Библии рассказывается о том, что дьявол — ангел, выступивший против Господа Бога и низвергнутый в темный подземный мир. Вероятно, в образе дьявола соединились древнейшие представления о боге — владыке подземного мира. Дьявол — повелитель загробного царства, где мучаются души грешников, он верховодит земной нечистой силой, колдунами и ведьмами.

Обычно дьявола изображают в образе человекоподобного существа с хвостом, крыльями и рогами, на руках и ногах у него длинные когти, иногда ноги с копытами. Как и другие представители нечистой силы, дьявол может превращаться в животных и человека. Чаще всего дьявол появляется в образе собаки, черной кошки, свиньи, козла или змеи.

Считается, что дьявол вездесущ и может появиться в любом месте и в любое время. Поверье отразилось в запрете упоминать дьявола в повседневной жизни. Поэтому в быличках его называют: лукавый, враг, черный, лысый, тот, что с копытом, старина с хвостом.

Основной оберег от дьявола — крест, помогает также крестное знамение и молитва «Отче наш». Чтобы отогнать дьявола, необходимо очертить мелом круг или нанести изображение креста на окна и двери. Иногда помещение обрызгивали святой водой.

В быличках рассказывается о помощниках дьявола на земле. Колдуны и ведьмы получают от него власть и способность совершать враждебные человеку действия. Сам дьявол также может совершать различные злодеяния, в частности, соблазнять женщин. От этой связи рождаются уроды или упыри. Вселившись в человека, дьявол заставляет его кликушествовать.

Часто образ дьявола сближают с чертом. В сказках и быличках понятия «черт» и «дьявол» нередко выступают как синонимы. Но дьявол не вошел в число постоянных мифологических персонажей русского фольклора.

Илья Пророк

Персонаж христианского культа, встречающийся в Ветхом и Новом Заветах.

В библейской легенде рассказывается, что Илья жил в Израильском царстве и пользовался известностью как предсказатель будущего от имени Яхве. Яхве в наказание за то, что израильтяне отвернулись от него, наслал на страну длительную засуху. Молитвы к богу Ваалу не приносили дождя. Наконец Яхве велел Илье отправиться к царю Ахаву и

пообещать ему вызвать дождь. Царь распорядился, чтобы на горе Кармил были построены два жертвенника: около одного молились жрецы Ваала, у другого — Илья. Все усилия жрецов Ваала оказались напрасными. Когда же Илья полил жертву водой и воззвал к Яхве, с неба был ниспослан огонь, в котором сгорела и жертва, и дрова, и сам жертвенник. Вскоре пошел дождь, и толпа закричала: «Яхве есть Бог!»

Однако Илье пришлось спасаться от приверженцев Ваала, и он ушел в пустыню. Там Илья скитался много лет в сопровождении своего ученика Елисея. Несколько раз его пытались схватить, но падавший с неба огонь уничтожал воинов.

В тот день, когда Яхве захотел призвать Илью на небо, воды Иордана расступились и со дна поднялась огненная колесница. Илья встал на нее и начал подниматься в небо, а Елисей воскликнул: «Отец мой, отец мой!»

После распространения легенды Илью Пророка связывали с дождем и громом. Считалось, что Илья Пророк разъезжает по небу на своей колеснице и посылает людям гром и дождь. В народном сознании образ Ильи заместил громовержца Перуна. Посвященный ему основной праздник отмечался в середине июля.

В апокрифическом житии Ильи рассказывается, что молниями он убивает нечистую силу и грешников.

Любопытно, что к Илье Пророку обращались и при отсутствии дождей, и при их избытке. К Илье обращались и с молитвой о здоровье, в которой сохранились следы древнего заговора: «Святой Божий Илья! Пошли тридцать ангелов в златокованом платье, с луки и стрелы, да отбивают и отстреливают от раба Божьего (имя) уроки и призоры, притки, и щи-поты, и ломотья, и ветроносное язво. Спустите мне гром и молнию и отстреливайте от раба Божия уроки и призоры, и потяготы, и позевоты».

Поскольку с Ильина дня (около 20 июля) начиналась жатва, Илью считали покровителем урожая. До Ильина дня не полагалось начинать уборку хлеба — можно было обидеть святого. Только после того как он «зажинал золотым серпом», начиналась настоящая уборка хлеба.

Во время жатвы пели песни, приветствовали Илью Пророка и просили его помочь собрать богатый урожай:

*Наш хозяин-господин
К нам на нивку приходил,
Кругом нивку обходил
Да Богу молился,
Чтоб овес родился.
Ай, слава Богу.*

Когда жатва заканчивалась Илью Пророка благодарили:

Илюшка накормил, И накормил, и напоил, А Петрушка было С голоду уморил.

В этой песне противопоставляются Илья и святой Петр. Петров день отмечался 29 июня, когда старые запасы кончались, а новый урожай еще не был собран. В Ильин день в семью вновь приходило благополучие, поскольку одновременно с жатвой начинался сбор и других сельскохозяйственных культур.

Козьма и Демьян (Косма и Дамиан)

Христианские святые, которых почитают 14 июля и 14 ноября. В народном календаре оба праздника называются кузьминки.

Летний праздник Козьмы и Демьяна совпадал с днем чествования языческого бога огня Сварога. Поэтому Козьма и Демьян считаются покровителями кузнечного дела. В украинской быличке рассказывается о том, как братья сковали людям первый плуг.

В русской традиции Козьма и Демьян тоже чудесные кузнецы, истребившие Змея. В легенде рассказывается, как они защемили язык Змея раскаленными щипцами и убили его. В христианском предании говорится о том, что Козьма и Демьян были врачами, исцелявшими

различные болезни. Имена святых часто упоминаются в разговорах о семейном благополучии:

Козьма-Козьма, святой Демьян, Вы и скуйте нам свадебку
На четыре да на гранюшки,
Первая-то гранюшка — на житье, на богачество,
Вторая-то гранюшка — на совет, на любовь,
Третья-то гранюшка — на долгий век,
Четвертая-то гранюшка — на сыновей-пахарей,
На дочерей-вышивальниц.

В народной традиции святых часто воспринимали как единый персонаж, поэтому дни их поминовения стали называть кузьминками. Летние кузьминки считались женским и девичьим праздником. Вечером устраивались женские братчины, на которых женщины собирались в одной из изб на угощение. Отдельно собирались девушки. Для праздника обязательно готовилось блюдо из курятины, поскольку Козьму и

Демьяна считали покровителями домашних кур. Во время праздника в курятниках служили молебны, домашнюю птицу кропили святой водой.

Зимние кузьминки считались праздником кузнецов. В этот день также готовились кушанья из курицы. Хозяйкой в доме в этот день становилась старшая незамужняя дочь. В некоторых местах в зимние кузьминки совершали обряд похорон Козьмы и Демьяна. Обычно девушки изготавливали чучело (Кузьку), набивая соломой мужские штаны и рубаху. К ним приделывали голову, которую также набивали соломой. Чучело обували в старые лапти и усаживали посередине избы. Кузьке выбирали невесту и устраивали потешное венчание. После угощения чучело выносили из дома, клали на носилки и несли в лес или за околицу. Там чучело сажали на землю и сжигали. Вокруг костра устраивали пляски. Полагали, что именно со дня Козьмы и Демьяна вступает в свои права зима. В поговорке говорится: «Козьма и Демьян куют лед на земле и на водах».

Михаил Архангел

Предводитель ангелов, персонаж народных апокрифических сказаний.

«Грозный и страшный небесных сил воевода архистратиг Михаил» Лубок. XVIII

6.

В Ветхом Завете рассказывается о том, как по поручению Господа Бога Михаил

изгоняет из рая Адама и Еву, а также дьявола в образе Змея. Поэтому на иконах Михаил традиционно изображался в виде крылатого воина с копьем, которым он поражает дьявола.

В большинстве апокрифических сюжетов Михаил выступает как посредник между людьми и Богом. Он провожает в рай души умерших. Вооружившись огненным мечом, Михаил охраняет райские врата.

Собор Архангела Михаила Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

После кончины Пресвятой Богородицы Михаил несет ее тело в рай, отсюда представленное в быличках осмысление Михаила как ангела смерти.

В народной традиции Михаил Архангел приобрел черты эпического героя. Он научил людей скотоводству и хлебопашеству. Вместе со святыми Фррлом и Лавром Михаил является покровителем домашних животных и ремесел. Видимо, в этом отразились общеевропейские мифы о культурном герое.

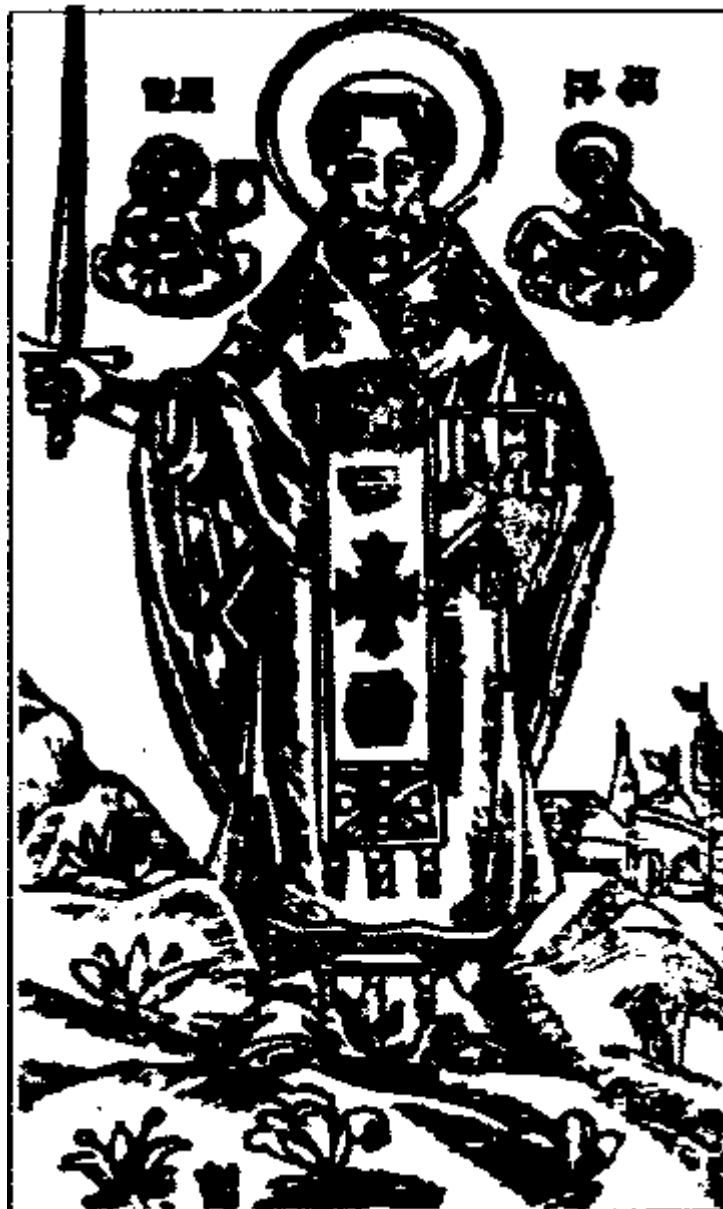
На Руси Михаила считали предводителем небесного воинства и покровителем князей и воинов. На иконах его изображали в виде крылатого красного всадника с трубой в руках. В преданиях рассказывается о том, как Михаил Архангел приходит на помощь воинам во время Куликовской битвы. Тексты с подобным сюжетом записывались и после сражений периода Великой Отечественной войны.

Николай Угодник (Никола Чудотворец)

Образ широко распространен в народных сказках, многочисленных быличках, духовных стихах и апокрифических рассказах.

Согласно житию, святой Николай был епископом города Миры в Малой Азии. Он был

канонизирован за свое милосердие и, в частности за то, что всегда выступал как противник смертных казней.

Николай Чудотворец *Гравюра из старопечатной книги. XVII в.*

На иконах святой Николай изображался в виде старика с бородой, поэтому Николин день считался Тднны славянских богов праздником стариков и старших членов семьи. В этот день обычно устраивали складчину, на которую собирались родственники.

Святой Николай всегда противопоставлялся Илье Пророку. Считалось, что Николай всегда дружелюбно относится к людям и помогает им в повседневных делах и заботах. Видимо, поэтому образ Николая приближен к образу домашнего духа-хранителя. В Средние века Николая считали покровителем детей, и даже рождественским дедом — Дедом Морозом.

Главный праздник, посвященный святому, отмечался 6 декабря, поэтому святого именовали Николай зимним. С праздником начинались приготовления к Святкам: изготавливались маски и другая обрядовая утварь.

После дня Николы вешнего (9 мая) устанавливалась теплая погода, поэтому с ним связывали начало выпаса лошадей в ночное. В этот же день служили молебны святому, обращаясь к нему с просьбами, просили уберечь скотину от болезней, волков и медве- і дей.

К празднику Николы вешнего приурочивался посев хлебов. Чтобы обеспечить будущий урожай, перед образом святого ставили мирскую свечу.

В день Николы осеннего (9 сентября) прекращались выезды в ночное, скот на ночь оставляли во дворе. Со временем возникла поговорка: «Никола весенний лошадь откормит, а осенний — на двор загонит».

Николай Угодник самый почитаемый святой в народном православии. К нему обращались для защиты от любых несчастий в дороге. Николай считался покровителем и защитником воинов. Во время

проводов на военную службу новобранцу давали икону святого Николая. В народной молитве, обращенной к святому, соединились черты плача и заговора:

Да хранит тебя Никола многомилостивый И от бури да хранит тебя, от падары, От голода тебя да он от холода, От тычков-пинков ведь да от затыльников. В бою да сохранит он с неприятелем, От оружища ведь он да завоенного, От искры сохранит тебя от трескучей, От этого огня да от палящего, Впереди да он, Никола, щитом берет, Позади да он, Никола, мечом сечет, Посторонь да он, Никола, огнем палит, Тучи нет, а бив как гром гремит, Грому нет, а искры сыплются.

Павел

Павел. Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

В христианской традиции считается апостолом язычников, не входит в число двенадцати апостолов. В Евангелии не говорится о том, что он лично встречался с Иисусом. Однако церковь признает заслуги Павла, который первым начал распространять учение Господа. Его можно назвать первым христианским миссионером.

Церковь приписывает Павлу авторство четырнадцати посланий, входящих в Новый Завет. Полагают, что Павел писал их во время проповеди христианства в разных местах. Ему также приписывается

апокрифическое сочинение «Апокалипсис Павла», в котором описаны его видения во время посещения ада и рая. Вероятно, апокриф стал основой сюжета «Божественной комедии» Данте. Апокриф был переведен на славянский язык и назван «Хождение апостола Павла по мукам».

В церковном календаре день Павла отмечается одновременно с днем Петра — 12 июля: «Петр и Павел жару прибавил», «Петр и Павел день убавил».

Вероятно, связь святого Павла с потусторонним миром обусловила появление обряда угощения предков. После праздничного пира в день Петра и Павла на столе оставляют остатки пищи. Полагают, что после ухода из комнаты живых, там собираются на пир умершие предки.

Параскева Пятница

Мифологический персонаж, в котором соединились следы культа древнего языческого божества и христианские представления.

Параскева Пятница Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

Образ святой великомученицы Параскевии в народном сознании связан с остатками культа древней языческой богини Мокоши: и Мокошь, и Параскевия были покровительницами брака и родов, а также всех женских занятий. День пятница считался днем поминовения Мокоши, но после принятия христианства культ Пятницы полностью заслонил собой архаичную Мокошь.

В христианской традиции пятый день недели — пятница — связывался со святыми женского пола. Сохранился обычай: в этот день в церковь приводили женщину в белой одежде — Пятницу. Вероятно, со временем все обычаи чествования Пятницы соединились с образом святой великомученицы Параскевии.

Почитание Пятницы было настолько глубоким, что в древности лик Параскевы Пятницы часто изображали на оборотной стороне икон Богородицы. До-священный Пятнице праздник отмечается 28 октября и именуется Пятницей, правда, он далеко не всегда приходится именно на этот день недели.

В день святой Параскевии женщинам категорически запрещалось прясть, ткать, стирать, а также купаться и купать детей. Считалось, что Параскева Пятница сурово наказывает нарушающих запреты. Она может наслать болезнь, порвать полотно или спутать нитки на веретене.

В многочисленных быличках рассказывается, как Параскева Пятница появляется около больных или рожаящих женщин и облегчает их страдания.

Иногда Пятница помогает мужчинам, подсказывая, что нужно сделать для достижения благополучия.

Петр

Православный святой, апостол Иисуса Христа.

В Библии говорится, что Петра вначале звали Симоном. Когда его призвал Иисус Христос, он был назван Петром. В предании рассказывается, что Христос сказал Петру, что тот будет ловцом человеков. После распятия Иисуса Петр трижды отрекается от него. Но именно к нему первым является Иисус после воскресения, что говорит о его значении и месте в пантеоне святых.

В апокрифических сказаниях Петр — неперменный спутник Иисуса, сопровождающий его. Известны многочисленные рассказы о том, что святой Петр помогает больным, излечивает их.

Петр и Павел Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

Петр занимает особое место среди апостолов. Во время Нагорной проповеди Иисус говорит: «Ты, Петр, камень, и на этом камне я создам Церковь мою». Петра считают основателем Католической церкви.

Тлны славянских богов

День святого Петра отмечается 12 июля, это пик летней сельскохозяйственной страды, окончание уборки озимых и начало сенокоса. В день Петра совершается обряд заклинания полей, во время которого девушки приносят в поле горшок смолы, солому, огонь. Участники обряда разводят в поле костры и поют песни, посвященные Петру. Одновременно девушки собирают двенадцать цветков с двенадцати полей. Перед тем как лечь спать, их кладут под голову и произносят заговор: «Двенадцать цветков — с двенадцати полей, двенадцать цветков — двенадцать молодых! Кто суженый-ряженный, мне покажися, на меня погляди».

Поскольку в Евангелии говорится о том, что Петр занимался рыболовством, во время праздника рыбаки преподносят ему дары. Во многих местах России 12 июля приносили жертвы водяному. Считалось, что в противном случае водяной начнет рвать сеть и не позволит добывать рыбу. Распространено поверье, согласно которому купание в реке в этот

день может очистить от сглаза и порчи. 12 июля в церкви заказывают молебен и ставят свечу перед иконой Петра.

Сатана

Сатана Средневековая миниатюра

Мифологический персонаж, олицетворяющий образ злого духа.

Сатану представляли как человекоподобного персонажа с рогами и крыльями. Со временем его образ стал походить на черта — с когтями и копытами.

Образ Сатаны как носителя злого начала возник задолго до распространения христианства. Вероятно, он происходит от древнейших мифологических образов. В качестве прообраза можно назвать Ахримана из иранской мифологии. Аналогичные образы встречаются во многих религиях. В исламе Сатану называют Иблисом и шайтаном, в буддизме — Ямой.

В христианской традиции Сатана часто предстает исполином, в облике которого соединены черты человека и животного. У него много рук, через его пасть можно попасть в ад. Иногда у Сатаны бывает несколько голов, и они терзают грешников.

В Библии рассказывается о том, что вначале Сатана носил имя Денницы и был ангелом. Возгордившись, он выступил против Бога и был свергнут с небес в подземный мир — «тьму кромешную». С тех пор Сатана находится под землей, где собирает своих приспешников — нечистую силу. В народном православии Сатана выступает как главный враг Бога. Он постоянно мешает Богу, но неизменно терпит поражение.

С образом Сатаны связано несколько космогонических мифов. В апокрифическом сказании говорится о том, что Бог велел Сатане нырять за землей на дно океана. Когда Сатана принес землю во рту, то часть утаил. По велению Бога земля начала расти, и Сатане

пришлось ее выплюнуть. Так на земле произошли холмы и горы. В другой легенде рассказывается о том, что Сатана увидел спящего на земле Бога и хотел утопить его. Но земля стала разрастаться, и Сатана не смог дотащить Бога до воды. Так была создана суша. После сотворения земли Сатана попытался создать собственное небо, но архангел Михаил вместе с помощниками низверг его на землю. Так на земле появились черти и нечистая сила.

В «Повести временных лет» рассказывается о том, как Сатана сотворил человеческое тело, но так и не смог его оживить. Тогда Бог вложил в него душу. С тех пор тело остается в земле, а душа после смерти возносится на небеса.

Для защиты от козней Сатаны и нечистой силы применяются разнообразные обереги, но чаще других — крест и молитва. Считается, что Сатана не может войти в помещение, на дверях и окнах которого начертан крест. Чтобы отогнать его, необходимо брызнуть на все четыре стороны святой водой. Иногда следует произнести приговор: «Мое место свято! Сгинь, пропади, нечистая сила!»

Образ Сатаны привлек внимание многих писателей: он встречается в «Божественной комедии» Данте, «Потерянном рае» Д. Мильтона, «Демоне» М. Ю. Лермонтова. Один из последних вариантов образа Сатаны — властитель Мордора Саурон в книге Толкиена «Властелин колец».

Праздники и обряды

Важнейшая часть традиционной культуры — обряды. В фольклористике принято делить обряды на календарные, связанные с определенными днями года, — выгоном на поле скота, жатвой, и на бытовые — свадьбу, крестины, похороны, новоселье. К ним примыкают обряды, относящиеся к определенным ситуациям, — падежу скота, эпидемиям, пожарам.

В далеком прошлом календарные и семейные обряды не различались. Их единство отразилось в общей символике и использовании общих атрибутов. Все праздничные обряды включают одни и те же действия: обход дворов (чтобы в каждый дом вошло благополучие), персонификацию праздника в песнях и ритуальные действия с куклами (в образах Коляды, Масленицы, Купалы), употребление особых видов пищи (кутьи, блинов, крашенных яиц, печенья «козули», «жаворонки»), почитание умерших предков.

Торжественное проведение и особое значение определенных обрядов (встреча весны, Новый год, Масленица) создали праздники, с которыми связаны обширные ритуальные комплексы. Они включают различные обрядовые действия — гадания, оберегающую магию, умиловительные ритуалы.

Обряды насыщены самобытной народной поэзией — песнями, приговорами, причитаниями. Красота, гармония, поэтичность этих произведений всегда привлекали композиторов, писателей, художников.

В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, Н. А. Римский-Корсаков, П. И. Чайковский, С. В. Рахманинов создали великолепные произведения, основанные на народных образах и верованиях.

Хотя форма обряда во всех районах оставалась неизменной, конкретные особенности менялись. Даже в соседних деревнях свадьбу играли по-разному. В справочнике приведена общая схема описания обрядов — без учета вариантов, распространенных в отдельных местностях. Необходимо обозначить различия между обычаем и обрядом.

Обычай — издавна укоренившийся в быту и ставший традиционным порядок совершения каких-либо общественных действий, традиционные правила поведения в определенных ситуациях. Обряд представляет собой более локальное явление, чем обычай.

Это традиционный порядок совершения каких-либо действий, например встречи Нового года, свадьбы или похорон. Обрядность сплачивала людей, составляла единый и нерушимый уклад жизни. В ней отразился многовековой опыт народа, своеобразная этика и эстетика. Обряды передавались из рода в род, из поколения в поколение, и в конечном счете именно они составляют основу русской народной культуры.

Традиционная крестьянская жизнь включала несколько составляющих. Периоды напряженной трудовой деятельности прерывались праздниками, ритм повседневной жизни определялся чередованием будней и праздников. Хозяйственная и бытовая деятельность крестьянина зависели от дат в церковном календаре (святцах). По святцам определялось время постов, свадеб, начала различных сельскохозяйственных работ. Составлявшие годовой круг праздники служили точками отсчета, круг праздников повторялся из года в год. Каждый день посвящался памяти определенного святого или событию из библейской истории.

Вместе с тем сохранялся повторяющийся круг праздников, связанных с циклическим развитием природы, когда с языческих времен годовой ритм жизни подчинялся земледельческому календарю. Работы в поле начинались после таяния снега и заканчивались с наступлением холодов (к Покрову дню). После этого переходили к зимним занятиям. Женщины занимались обработкой льна: мяли, чесали кудель, пряли, сучили нитки, с Масленицы начинали ткать, заканчивая к весеннему севу. Мужчины рубили лес, возили дрова, занимались ремеслами или уходили на отхожие промыслы, чтобы вернуться весной, к пахоте.

В праздники привычный ритм нарушался, и жизнь строилась по иным правилам. Запрещалось работать («День свят — все дела спят»), занимались только самыми необходимыми делами, например, уходом за скотом, приготовлением еды, сбором ягод, грибов, рыбной ловлей и охотой. Нарушение запрета грозило всевозможными несчастьями.

Содержание народного календаря определяли предписания, запреты, приметы, в которых обобщался многовековой народный опыт. В нем неразрывно соединились христианская и языческая составляющие, причем последняя часто преобладала.

Годовой отсчет времени древние славяне начинали с праздника, посвященного пробуждению весенней природы. После него наступало время ежегодных полевых работ, завершавшихся глубокой осенью. Тогда отмечали второй основной праздник, посвященный уходу лета. Наступление праздников напоминало, что пора заняться определенными видами сельскохозяйственных работ. Сельскохозяйственный календарь делил год на две половины — от зимнего солнцестояния (солнцеворота) до летнего и от летнего солнцестояния (солнцеворота) до зимнего. Основными точками отсчета становились дни зимнего (22 декабря) и летнего (22 июня) солнцестояния, весеннего (21 марта) и осеннего (23 сентября) равноденствия.

В первую половину года, когда крестьянин вспахивал поля, сеял, выводил на пастбище скот, обращения к высшим силам природы были проникнуты просьбами о помощи в обеспечении будущего урожая. Во вторую половину года (во время сенокоса, жатвы, обмолота и обработки собранного урожая) крестьянин благодарил природу за помощь.

Совместившись, народный и христианский календари своеобразно дополнили друг друга. С христианскими названиями тех или иных дней стали связывать начало различных сельскохозяйственных работ. Праздник пророка Иеремии, к которому приурочивали начало весеннего сева, получил народное название Ермий — подними сетевое. Некоторых святых стали воспринимать как небесных покровителей определенных видов работ. Так, 5 мая отмечался день святой великомученицы Ирины. Народ назвал ее

Ириной-рассадицей, потому что в это время начинается посадка на гряды рассады огородных культур. День святого Никиты, отмечавшийся 15 сентября, получил народное название репереза, поскольку с этого дня начинали убирать репу.

Получилось, что внешне народный календарь подчинился церковному, циклическому празднованию Богородичных и Господних праздников, дней памяти особо почитаемых святых (Николая, Ильи, Дмитрия, Георгия, Параскевы Пятницы, Варвары, Власия, Феодора

Тирона), церковных событий, соблюдению постов. На самом деле в народном календаре образовалась сложная система, состоящая из нескольких, органически соединенных между собой частей. Одна — христианская — была обращена к небу. Другая — языческая — к земле, ее плодам, урожаю, который зависел не только от Бога, но и от многочисленных сверхъестественных сил, обитавших где-то рядом, поблизости от человека.

По значению праздники делились на великие, большие и малые. К великим праздникам относятся Рождество, Пасха и Троица. Они назывались Господними, поскольку связаны с событиями из жизни Господа Иисуса Христа. Каждый из них сопровождался особым ритуалом, продолжавшимся в течение нескольких дней.

Другую группу составили Богородичные праздники. Вместе с некоторыми Господними праздниками они образуют годовой круг — двенадцать главных праздников, названных двенадцатыми (от «два на десять» — двенадцать). Среди них Благовещение

Пресвятой Богородицы, Крещение Господне, Успение Пресвятой Богородицы, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Вход Господень в Иерусалим, Покров Пресвятой Богородицы, Рождество Пресвятой Богородицы и др. Двенадцатые праздники обычно отмечались в течение двух — иногда трех дней.

Особо выделены пять великих праздников, отмечавшихся по всей России: Обрезание Господне, Память святого Василия Великого, Рождество Иоанна Предтечи, Святых апостолов Петра и Павла, Усекновение главы Иоанна Предтечи, Покров Пресвятой Богородицы.

Большими праздниками считались Ильин день, Егорьев день, Николин день, а также престольные праздники. Кроме того, отмечались Святки, Масленица, заветные дни, связанные с языческими обычаями, — братчины, маргосья, конский праздник, курячьи именины.

Праздники были подвижными и неподвижными, многие зависели от дня Пасхи, который каждый год приходится на разное число. Пасха праздновалась в первый воскресный день, наступавший после первого весеннего полнолуния.

Началом весны считался день весеннего равноденствия. Соответственно менялись и дни, на которые приходились остальные праздники. Так, Троицу отмечали на пятидесятый, а Духов день на пятьдесят первый день после Пасхи. Менялось и начало Великого поста. Но большинство праздников оставались неподвижными, они всегда отмечаются в один и тот же день года.

Остальные праздники считались малыми, их количество и время проведения различались в разных районах. Обычно малые праздники связывались с днями почитания наиболее известных в данной местности святых, икон и храмов. Так, во многих местах 22 мая отмечали день Николая вешнего. В большинстве же районов России в этот день работали. Как в северной, так и в южной России отмечались праздники, посвященные известным иконам Пресвятой Богородицы — Казанской, Тихвинской, Владимирской и Смоленской. Повсеместно отмечали Ильин день, день Ивана Купалы.

В некоторых населенных пунктах и районах отмечали собственные заветные праздники. Их день устанавливался «по обещанию» — в зависимости от местных традиций и преданий. Чаще всего праздник устраивался в честь того святого, с которым связывали предотвращение каких-либо бедствий — эпидемий, засухи, пожара, падежа скота, — или наиболее чтимой чудотворной иконы. Как заветный праздник обычно отмечался день, посвященный Параскеве Пятнице, которую считали главной народной заступницей после Богородицы. Во многих районах Подмосковья отмечали день Зосимы и Савватия. Полагали, что они могут предотвратить падеж скота.

Если складывался местный культ какого-либо святого, наравне с другими праздниками ежегодно отмечались дни рождения и преставления этого святого. Так, в районе, прилегающем к Ростовскому Борисоглебскому монастырю, сложилось почитание преподобного Ириарха, некогда подвизавшегося (совершавшего духовный подвиг) в монастыре.

Известны случаи, когда подобный праздник, отмечаемый в какой-либо местности, не признавался Православной церковью. Так, праздники, связанные с именем Серафима Саровского, официально признали только после канонизации святого. Во многих северных районах в качестве большого праздника отмечался день Ивана Купалы.

Характерной особенностью любого праздничного дня является запрет на определенные виды сельскохозяйственной деятельности. Он вступал в силу накануне праздника, после захода солнца. Считалось, что нарушивший его может заболеть или потерять приплод у домашнего скота. Нередко с соблюдением запрета связывалось местное предание. Так, в отдельных северных районах верили в то, что работа в русальный четверг может вызывать разлив реки или наводнение.

Со многими праздниками связывались и определенные языческие ритуалы, сохранившиеся с дохристианских времен. Обычно их делят на восемь комплексов — святочный, масленичный, весенний, пасхальный, троицко-купальский, летний (жатвенный), осенний и зимний.

В Благовещение совершались обряды встречи весны, а также магические действия, которые должны были предохранить от укуса змей и защитить от будущего неурожая. С глубокой древности сохранилось понимание праздника как опасного дня, когда нарушалась традиционная граница между потусторонним миром и миром людей. Считалось, что родившийся в праздник ребенок будет несчастлив, а появившиеся в этот день теленок или поросенок вскоре умрут или погибнут насильственной смертью. Особое ритуальное значение приобретал тот день, на который в данном году приходились Рождество и Пасха. Верили, что он предвещает удачу в любом деле.

Переплетение языческой и христианской обрядности наиболее наглядно проявилось в рождественских обычаях — разнообразных гаданиях, магических ритуалах, связанных с культом предков. Отголоски языческих верований проявились и в том, что в сказках, преданиях и быличках праздники часто выступают как антропоморфные персонажи. Они могут помогать главному герою или наказывать его. Существуют заговоры, в которых к праздникам обращаются за помощью: «Праздники годовые, великие, малые, приступите, помогите». Троицу, Пятницу и Среду представляли в образах старых женщин. Иногда они замещали трех старух-помощниц или Бабу-ягу.

Название праздника использовалось и в качестве своеобразного оберега. Чтобы избежать укуса змеи, при встрече с ней следовало произнести приговор: «Прочь, змея! Благовещение было в такой-то день недели».

Система праздников складывалась из нескольких компонентов. Обязательной составляющей праздника было гуляние, а также перегащивание — взаимное хождение в гости. Во многих местах для праздничного угощения специально варили пиво. Существовала специальная церемония его опробования. С древних времен сохранился обычай устраивать раздельное угощение для мужчин и женщин. В большинстве районов России женские пирушки — складчины — устраивались на Покров и в день Михаила Архангела. Мужчины и женщины праздновали в разных избах.

В дни заветных праздников, связанных с местночтимыми иконами, вокруг храмов устраивали крестный ход. В тех местах, где бытовали легенды о чудесных явлениях икон, крестный ход совершался к тому месту, где, по преданию, произошло явление. Считалось, что воспроизведение счастливого события оберегает людей.

Необходимо помнить, что обряды и ритуалы были естественной частью жизни сельского труженика, они создавали удивительную атмосферу, в которой жили, трудились и умирали наши предки.

Благовещение Пресвятой Богородицы

Двунадесятый праздник, отмечающийся 25 марта (7 апреля).

Согласно Евангелию, в этот день Пресвятой Богородице явился Архангел Гавриил и

сообщил о том, что ей предстоит стать Матерью Спасителя: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенная Ты между женами, ибо Ты обрела благодать у Бога. И вот, зачнешь во чреве и родишь сына, и наречешь Ему имя Иисус.

Зачатие Пресвятой Богородицы *Гравюра из старопечатной книги. XVII в.*

Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его, и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и царству Его не будет конца».

На Руси Благовещение считается великим праздником. «Благовещение — самый большой праздник у Бога, в этот день даже грешников в аду не мучат», говорится в пословице. Вся природа разделяет радостную весть, считается, что «на Благовещение солнце на восходе играет», переливается разными красками.

В земледельческом календаре к Благовещению приурочивались обряды встречи весны. Утром молодежь поднималась на крыши или забиралась на возвышенные места бани, верхушки скирд, поленицы. Затем участники обряда начинали «гукать», призывая весну поскорее прийти на поля.

Собор Пресвятой Богородицы Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

В этот день старались определить, каким будет год, поэтому с праздником связано множество примет: если на Благовещение выпадала теплая ночь, то обычно бывала теплой и зима. Если на Благовещение лил дождь, полагали, что уродится неплохая рожь. Как и в другие значимые дни, на Благовещение гадали о благополучии года, хорошем урожае, богатстве. Одновременно стремились, чтобы ко дню праздника все члены семьи были здоровы и сыты, полагая, что так будет и весь год.

Для защиты от нечистой силы в деревнях совершали очистительные обряды — били в металлическую посуду, звонили в колокольцы. Иногда участники обряда зажигали костры, в которых сжигали солому и старье. Чтобы защитить скот, вокруг хлева обводили по земле черту металлической косой.

Поскольку праздник приходится на время Великого поста, с ним не связаны ни многолюдные обряды, ни пиршества. Обычно в этот день в церкви проводится специальное освящение просфор. Полагали, что они обладают особенно сильной благодатью.

Благовещенскую просфору использовали и в качестве оберега: кусочки клали в семена, зарывали по углам поля, чтобы защитить посевы от града. Просфору скармливали домашнему скоту, чтобы защитить его от болезней. Иногда кусочек просфоры помещали в первый сноп, а также в сусек, чтобы зерно не ели мыши. Чтобы обеспечить будущий урожай, благовещенскую просфору клали в сетевое (особое решето, из которого сеяли зерно). И в XX веке во время сева просфору привязывали к сеялке или просто брали с собой.

В Благовещение категорически запрещалось работать, прежде всего не разрешалось «прикасаться к земле», чтобы не побеспокоить ее. Пахота начиналась только после праздника.

Благовещение считалось праздником птиц. Именно в этот день их выпускали на волю.

Открывая клетки, произносили приговор:

Синички-сестрички, Вы по воле полетайте, Вы на вольной поживите, К нам весну скорей ведите.

Особые ритуалы связывались с сезонными изменениями в природе. Ко дню Благовещения весна вступала в свои права, выходили из нор барсуки, просыпались медведи, появлялся леший. Чтобы не потревожить проснувшихся после спячки существ, на Благовещение не разрешалось ездить в лес.

В некоторых местах в день праздника совершался ритуал благословения зерна. Икону с изображением Благовещения ставили в открытый мешок или кадку с зерном, предназначенным для посева, затем произносили приговор:

Мать Божья!
Гавриил-архангел!
Благовестите, благоволите,
Нас урожаем благословите,
Овсом да рожью,
Ячменем, пшеницей,
И всякого жита сторицей.

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Дванадцатый праздник, отмечающийся 21 ноября (4 декабря).

В Библии рассказывается, что, когда Деве Марии, будущей Пресвятой Богородице, исполнилось три года, родители отдали ее на воспитание в Иерусалимский храм. Там она пробыла до двенадцати лет, в течение которых служила его святыням и готовилась к своей будущей миссии.

В народном православии Введение отмечается как день вступления зимы в свои права: «На Введение зима вводится, Введение пришло — зиму привело». В большинстве районов России в это время крестьяне пересаживались с телег в сани, у детей начиналось время зимних развлечений — катание с гор. Об этом говорится в детской песенке:

Введение во храм Пресвятой Богородицы *Гравюра из старопечатной книги. XVII*

в.

*Введение пришло,
Зиму в хату завело,
В сани коней запрягло,
В путь-дорожку вывело,
Лед на речке вымело,
С берегом связало,⁴
К земле приковало,
Снег заледенило,
Малых ребят,
Красных девчат
На салазки усадило,
На ледянке с горы покатило.*

В этот день начинался период первых зимний гуляний, в большинстве мест России совершали первый выезд на санях. Он открывался ритуалом «казать

молодую»: обычно выбирали расписные легкие сани, украшали их колокольчиками и искусственными цветами, устилали разноцветными дорожками. В сани сажали молодоженов, которые наряжались в лучшие одежды. Во главе процессии сани проезжали вдоль деревни к месту гуляний или к ярмарке.

С Введения в большинстве городов России открывались зимние ярмарки. Одна из крупнейших проходила в Москве, на Лубянской площади, там торговали санями и разнообразными изделиями из дерева. В северных районах России Введенскую ярмарку

обычно называли рыбной, поскольку с этого дня начиналась интенсивная торговля мороженой рыбой.

Введение повсеместно считалось женским и девичьим праздником. Поэтому в этот день запрещалось заниматься какими-либо женскими занятиями. Иначе Богородица могла наказать провинившихся.

Утром в день праздника совершали ритуал введения скотины: в дом приводили яловую корову, телку или молодого бычка, животное кормили хлебом и водой. Коров или телку осыпали зерном, мазали вымя густой мучной затиркой, чтобы было много молока.

Введение считалось днем поминовения предков. Полагали, что в этот праздник Бог отпускает души праведников на землю, чтобы они могли посмотреть на своих родственников. Поэтому во многих местах на Благовещение посещали кладбища и приводили в порядок могилы умерших.

Вербное воскресенье - см.

Вход Господень в Иерусалим

Ъоуфижснш Крссжл Господня

Церковный праздник, отмечается 14 сентября.

По легенде, Елена — мать императора Константина Великого — посетила Святую землю. Она хотела найти то место, где был погребен Иисус Христос, и крест, на котором его распяли.

Выполняя данный обет, Елена испытала немалые трудности: за двести лет до ее путешествия по указу императора Адриана пещера Гроба Господня была завалена, а на Голгофе построили храм в честь Юпитера.

Однако Елене удалось обнаружить пещеру, в которой нашли три деревянных креста и

доску с надписью «Иисус Назарянин, царь иудейский». По свидетельству евангелистов, доска с подобной надписью была прибита к кресту Иисуса Христа.

После обнаружения креста Иисуса вокруг него стали совершаться чудеса. Крест объявили чудотворным и поместили в главную иерусалимскую церковь, а частицы дерева начали продавать паломникам.

День Воздвижения считался национальным праздником Византийской империи, крест стал эмблемой империи, а посвященный празднику тропарь — гимном. Впоследствии текст этого тропаря стал гимном и в России. Крест у колодца

В народном календаре с Воздвижением связано начало осенних работ и окончание жатвы. Считается, что с этого дня начинается отлет птиц, засыпают змеи, медведь ложится на зимнюю спячку.

Широко распространена легенда, в которой рассказывается, что на Воздвижение змеи празднуют свадьбу своего царя. Поэтому в этот день запрещается ходить в лес. В народных быличках говорится о том, что на Воздвижение лешие бегают по лесу, а потом проваливаются под землю, где спят до весны.

Обычно после Воздвижения начинался сбор осенних грибов и уборка капусты. В течение двух недель в деревнях проходили капустники, или капустинские вечерки. Женщины собирались в домах и рубили собранную днем капусту. Работа сопровождалась песней: «Вейся ты, вейся, капуста».

В России в день Воздвижения совершался обряд похорон мух, блох и тараканов. Из репы или брюквы

вырезали маленькие гробики, в них помещали пойманных мух и тараканов, затем гробик выносили из избы и хоронили в огороде. Обряд похорон совершали только девушки. Они притворно причитали, изображая горе: «Ой, таракан наш помер, ой-ой-ой, наш таракашенька, да наш батенька, да наш соколинька, да как мы тебя хороним».

Обряд сохранился с глубокой древности. Считалось, что он оберегает людей. Сам ритуал тщательно имитировал основные действия и элементы погребального обряда: обряжение в саван, положение в гроб, оплакивание, отпевание, погребение и поминки. Во многих местах таракана не хоронили, а подвешивали в гробике к ветке дерева. Известно, что подобным образом хоронили умерших многие первобытные народы. Иногда обряд похорон воспроизводился летом. Так, для вызывания дождя совершали похороны лягушки. При этом могилу обязательно поливали водой.

Во многих местах на Воздвижении совершался обход посевов, сопровождавшийся крестным ходом. Для праздника изготавливали специальный деревянный крест, украшали его лентами, цветами и венками. Основными участниками праздника становились дети. Процессия обходила поля, при этом дети пели особую песню:

Мы крест носим — Бога просим, Пусть Господь даст, чтобы дождь шел, Трава росла, нива зеленела.

После завершения обряда хозяйка поля обсыпала детей зерном, подбрасывая его вверх со словами: «Чтобы так же высоко росла пшеница».

День Воздвижения открывал цикл осенних праздников. Именно после него начинались приготовления к Святкам: изготавливались костюмы, маски, звезды для колядования.

Вознесение Господне

Один из основных двенадцатых праздников, замыкающих пасхальный цикл. Отмечается на сороковой день после Пасхи, в четверг на шестой послепасхальной неделе.

Воскресение Иисуса Христа Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

В Библии рассказывается, что на сороковой день после смерти Иисус Христос вместе с учениками отправился на гору Блеонскую и оттуда вознесся на небеса. В народном православии с Вознесением связано поверье, что в этот день «отверзаются двери райские, разрешаются узы адские», небесные врата открываются для всех, любой усопший, даже грешник, попадает в рай.

Вознесение считался праздником мертвых, поминальным днем, когда пекли и раздавали «божьи онучи» — блины овальной формы. Полагали, что именно в подобных онучах вознесся на небо Иисус. В быличке рассказывается, что от Пасхи до Вознесения Иисус Христос ходит по земле в образе нищего, поэтому в это время полагалось оделять подаянием нищих.

Иногда поминальный хлеб пекли в форме лесенки, прямоугольной булки с семью перекладами, символизирующими семь небес. С помощью лесенок гадали о посмертной судьбе: поднявшись на колокольню, лесенку бросали вниз. По количеству оставшихся целыми перекладинами узнавали, на какое небо человек попадет после смерти. Если оставались целыми все семь перекладинами, то человека считали праведником. Полностью разбившаяся лесенка указывала на то, что бросивший ее был страшным грешником.

Лесенки использовали и для другого ритуала — заклинания посевов. Выйдя в поле, лесенки подкидывали вверх. Полагали, что чем выше удавалось поднять лесенку, тем выше поднимется летом рожь. Совершались молебны, в которых просили Бога о плодородии. После молебна девушки выходили «проводить Христа». Каждая шла к своей ниве с

хлебцами-лесенками, блинами и яйцами. Блины съедали, лесенки и яйца подбрасывали вверх с приговором: «Христос, иди на небеса, возьми ржицу за колосок». В некоторых местах женщины катались по полю со словами: «Расти трава к лесу, а рожь к овину».

Вознесение считалось рубежом между весной и летом: с этого дня переставали петь весенние песни. Во многих местах именно с Вознесения подростки за год девочки впервые получали право выходить на улицу в одежде взрослых девушек. Они могли гулять с парнями и участвовать в посиделках.

Вход Господень в Иерусалим

Один из двенадцатых праздников, отмечается в последнее воскресенье перед Пасхой в память о торжественном въезде Иисуса Христа в Иерусалим.

В Библии рассказывается о том, что жители города приветствовали Иисуса, бросая перед ним на дорогу пальмовые ветки. Поскольку на Руси пальма не росла, ее заменили вербой. Поэтому сам праздник и получил название Вербного воскресенья. Вербу приносили в церковь, и священник освящал ее. Считалось, что освященная верба оберегает дом от бедствий и происков нечистой силы. Поэтому ветки хранили целый год на божнице. Прошлогодние ветки втыкали в землю на поле или раскладывали по углам усадьбы.

Верба олицетворяла жизненную силу, плодородие. Эту силу отмечали в обрядах и старались передать людям, полям и животным. В некоторых местах пекли шарики из ржаного теста с почками вербы внутри. Их скармливали овцам, ягнятам, телятам. Хотевшая родить ребенка женщина должна была проглотить освященные в церкви почки вербы. У всех славян встречается обычай ударять пучком вербы детей, людей, скотину. Первоначально ударяли с приговором: «Не я бью, верба бьет».

Празднику предшествовала Лазарева суббота, названная в память произошедшего в этот день воскрешения Лазаря. Хотя продолжался Великий пост, Вербное воскресенье всегда праздновали весело, многолюдно. Однако в субботу готовили только постные кушанья: брагу, гречневые блины, кашу, рыбный курник.

Вьюнишник -Оухоб день

— см. Троица

Духов день

- см. Егорьев день

Егорьев день

Праздник, посвященный Георгию Победоносцу.

Отмечается дважды в год — 23 апреля и 26 ноября — Егорий вешний и Егорий осенний. Считалось, что именно с Егорьева дня начинается освящение речной проруби, которое совершалось на Крещение Господне.

В христианской традиции Георгий почитается как великомученик и чудотворец. Главным его подвигом было освобождение жителей Бейрута от огромного Змея, которому ежегодно отдавали на съедение девушку.

В народной традиции Георгий считался одним из главных святых, а посвященный ему праздник — вторым по значению после Пасхи. Егория представляли могучим богатырем, у которого «во лбу красное солнце, на затылке светел месяц». Верили, что он обладает огромной властью над природой, может победить холод, вызвать дождь, защитить от несчастий.

После Георгия вешнего весна окончательно вступала в свои права, что нашло

отражение в выражении: «Егорий на порог весну приволок». С мая начинались полевые работы, которые заканчивались на Егория осеннего.

С днем Егория вешнего связывался цикл примет, определяющих, какое будет лето. В частности, полагали, что если на Егория выпадут сильные теплые росы, то и все лето будет теплым и влажным. В духовном стихе говорилось, что Егорий «взял ключи золотые, пошел в поле, росу выпустил, росу теплую». С поверьем связан и ритуал катания по росе. Его следовало выполнить, чтобы получить от земли силу.

У всех славянских народов Егорий считался покровителем скота. В конце апреля появлялась первая трава, поэтому ко дню Егория приурочивался первый выгон скота на пастбище. В этот день чествовали пастухов, посвящая им специальный обряд окликанья Егория. В ночь на 23 апреля, еще затемно, группа мужчин во главе с пастухом обходила все дома и произносила окликание:

*Мы ранешенько вставали,
В поле ходили,
Кресты становили,
Кресты становили,
Егория вопили:
Батюшко Егорий,
Спаси нашу скотинку,
Всю животинку,
В поле и за полем,
В лесу и за лесом,
Волку-медведю,
Всякому зверю —
Пень да колода.*

Песня исполнялась под аккомпанемент барабанки — небольшой доски, которую пастух вешал на грудь и палочками выбивал определенный ритм. Обычно каждое утро под звуки барабанки пастух собирал коров в стадо. Иногда барабанку заменяли березовым рожком. После завершения обряда окликальщики одаривали пирогами и яйцами. Их складывал в мешок мехоноша.

Утром в Егорьев день коров и овец выпускали из хлева и трижды ударяли веткой вербы, обращаясь к святому:

*Христос с тобой,
Егорий храбрый,
Прими мою животинку
На все полное лето и спаси ее.*

Обряд завершался обходом собранного стада. При этом пастух или уважаемый в деревне человек брал в руки решето» куда насыпали зерно, клали крашеные яйца, иконку святого Георгия, замок и зажженную свечу. С решетом обходили стадо, произнося заговор: «Господи, благослови меня, Василия, обнести своих милых животов. Не я обношу, а прошу Николая Чудотворца и Егория Победоносца: обнесите моих милых животов железным тыном, обтяните медной проволокой, покройте святой пеленой, спасите от огня, от воды, от лютого зверя, от ползучего змея, от волшебных стихов. Аминь» (имя просящего соответственно менялось). Как только обход завершался и обходчик произносил «Аминь», пастух и подпасок ударяли топорами обухом об обух или стреляли из ружья, угрожая воображаемому зверю.

В этот же день совершался обряд вождения Юрия. Сначала выбирали парня — зеленого Юрия. Его голову и плечи украшали венками из первой зелени и давали ему в руки большой круглый пирог. Вместе с Юрием участники обряда обходили вокруг поля. Затем процессия направлялась к возвышенному месту, там все садились вокруг Юрия и произносили заговор:

Мы вокруг поля ходили,

*Мы Егорья водили,
Юрия величали:
Егорий, спаси нашу скотинку.*

Потом Юрий делил пирог. Одновременно поворачивали ломти и смотрели, кому достанется кусок с самым большим количеством начинки. Если его получала девушка, то полагали, что она скоро обязательно выйдет замуж.

Жатва

Период наиболее интенсивных полевых работ, связанных с уборкой зерновых культур. Он начинался в разное время в зависимости от сельскохозяйственного района России.

В большинстве мест начинали убирать рожь после Ильина дня (20 июля) или дня Бориса и Глеба (24 июля), на севере — с праздника Преображения (6 августа). Овес собирали еще позже — с третьего Спаса (16 августа).

С периодом жатвы связан обширный комплекс обрядов и магических ритуалов. Они не приурочивались к определенной дате, а зависели от времени созревания злаков. Жертвенные обряды проводились, чтобы отблагодарить землю-матушку за долгожданный урожай. С помощью магических действий участники обряда стремились вернуть земле плодородие, обеспечивая урожай будущего года. Кроме того, обряд имел практическое значение: жницам требовался перерыв в работе.

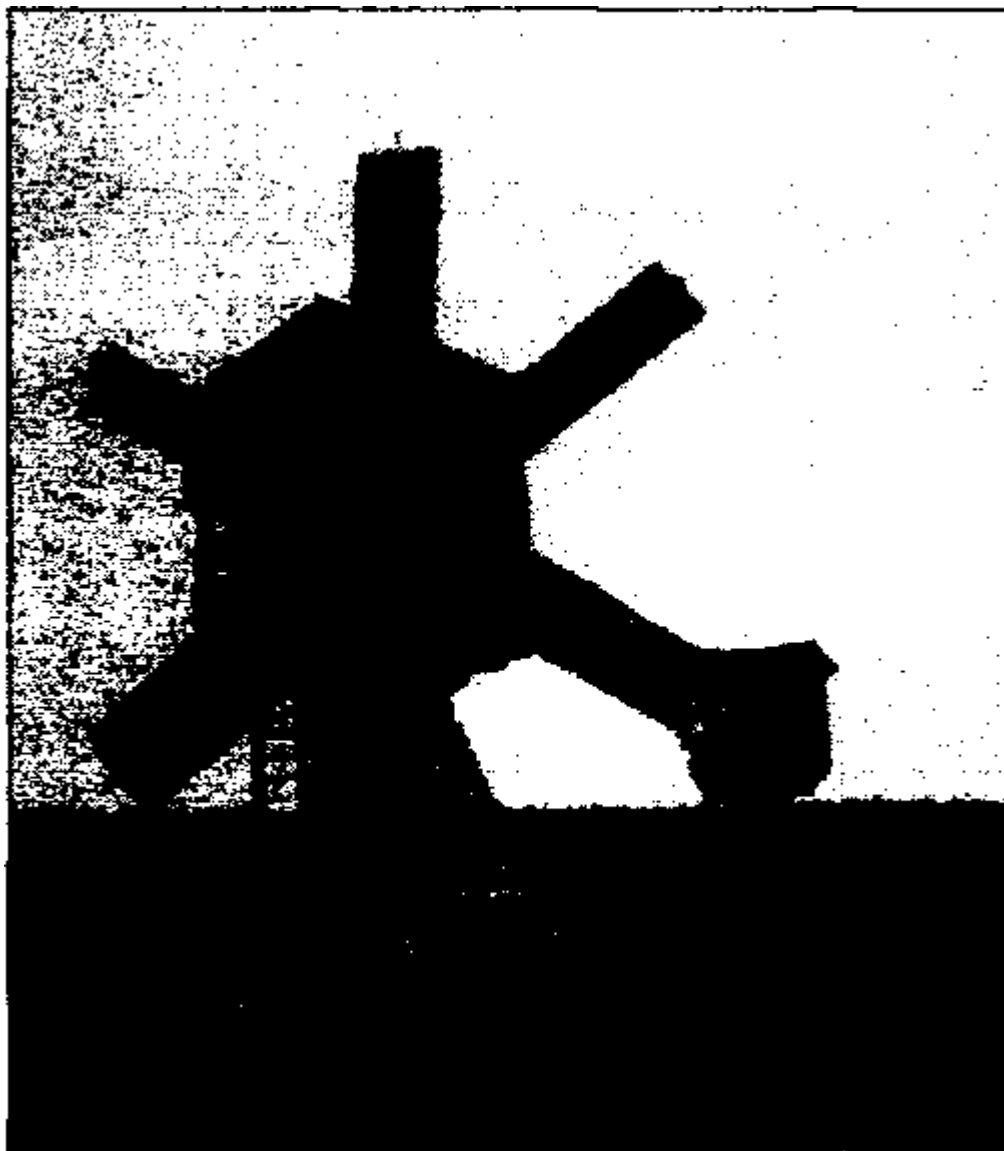
Начало жатвы отмечалось особым обрядом первого снопа — именинника. Его жала старшая в семье женщина. Утром она молилась, шла в поле и жала три снопа. Их укладывали на поле крестом, сверху клали кусок черного хлеба с солью и икону Спасителя. Жница возвращалась

домой, и только после этого на поле выходили остальные жницы. В северных районах обряд первого снопа производили коллективно. До него также не приступали к жатве: считалось, что иначе Господь накажет потерей урожая.

Собранный сноп обвязывали лентами, украшали цветами и ставили под иконами в переднем углу. Когда жатва заканчивалась, первый сноп скармливали домашним животным, часть зерен прятали до следующего сева и подсыпали в первую пригоршню зерна.

Поскольку жатва воспринималась как роды земли, хлеб жали только женщины, во многих областях мужчинам запрещалось подходить к полю до окончания жатвы. По полосе двигались в строгом порядке — вначале хозяйка дома, за ней дочери, затем снохи. Меняться местами или брать чужой серп не разрешалось.

В некоторых районах жатва открывалась обрядом вождения колоска. В нем участвовали только девушки и молодые женщины, вышедшие замуж в текущем году. Главным действующим лицом была девочка девяти—двенадцати лет, ее одевали в нарядный сарафан, голову украшали цветочным венком и яркими лентами.

Мельница. Фото начала XIX в.

Подойдя к полю, девушки становились парами друг за другом, соединив руки наподобие ворот. Девочка шла между ними, поочередно дотрагиваясь до головы каждой участницы. Как только она проходила мимо пары, девушки расцепляли руки и становились вперед, продолжая дорожку. Процессия медленно передвигалась вокруг поля, где колосились рожь или пшеница.

Иногда девушки держали в руках березовые поленья или прутья. Обойдя поле, процессия останавливалась, передняя пара вместе с девочкой подходила к колосьям. Девочка срывала несколько колосьев и бежала к деревне, разбрасывая стебли по дороге. В ряде случаев упавшие на землю колосья использовали для гадания. Если колос поднимал неженатый мужчина, он должен был жениться в ближайший мясоед (период между Успенским и Рождественским постами).

Во время работы женщины пели песни. Пение помогало организовать ритмический темп работ, каждая строчка в жатвенной песне заканчивалась высоким возгласом «у» или «гу»:

Пора же, мати, жито жати — у! :

Ох и колосок налился — у!

Колосок налился — у!

Пора же, мати, дочку дати — у!

Ох и голосок сменился — у!

Жатву старались закончить как можно быстрее, пока не осыпалось зерно. Поэтому нередко хлеб дожинали «всем миром», выходя на одно поле. По дороге на толоку (совместную работу) и домой пели песни, в которых обращались к зерну:

И говорило, и говорило

Ржаное жито:

Не хочу я в поле стояти,

Не хочу я колосом махати,

А хочу я

Во пучок завязаться,

В засеку ложиться,

А чтоб меня, ржаное жито,

Во пучок связали,

Из меня рожь выбирали.

Когда заканчивали жать поле, землю благодарили и просили ее передать часть своей силы:

Нивка, нивка,

Дай мою силку на другую нивку.

Окончание жатвы сопровождалось особым обрядом обнимания «козы». Старшая жница оставляла небольшую круглую площадку несжатых колосьев, вокруг нее и внутри тщательно выпалывали траву, оставшиеся колосья связывали наверху. Так получался небольшой шалашик, называвшийся «козой». Одновременно приносили дар матери-земле: в середину шалашика клали ломоть хлеба, посыпанного солью, и все присутствующие читали молитву, благодаря Бога за то, что благополучно завершили жатву.

Затем начиналось гадание: старшая жница садилась на землю спиной к «козе», около нее складывали все серпы. Взяв в руки по серпу, жница кидала их через голову. Если серп при падении втыкался в землю, то это считалось недобрый предзнаменованием. Если серп падал плашмя или оказывался неподалеку от «козы», то этой жнице предсказывали долгую жизнь.

Когда все поля были сжаты, совершали обряд женитьбы серпа. Жницы благодарили серп за то, что он помог им собрать хлеб и не обрезал руку. Серп обматывали пучком ржи или пшеницы так, чтобы колосья свешивались с острия. Потом серпом несколько раз кололи землю, приговаривая:

Ниву сжали,

Страду пострадали,

Гибкими спинами,

Острыми серпами.

Слава Богу,

До нового году.

На каждом поле оставляли несжатым пучок колосьев, его называли пожинальной бородой и предназначали одному из христианских святых: Илье

Пророку, Николаю Чудотворцу или Георгию Победоносцу. Стебли свисали жгутом, колосья втаптывали в землю и сверху клали кусок хлеба, посыпанного солью. При этом женщина приговаривала:

Вот тебе,

Илья, борода,

Расти овес на прок,

Корми доброго коня.

Считалось, что в оставленной на поле бородке сохранялась плодородящая сила зерна. Бе стремились отдать земле, чтобы обеспечить плодородие в будущем году.

Чтобы не обидеть землю, последний сноп всегда жали молча и, не произнося ни слова, уносили домой. Этому снопу приписывалась магическая сила. Внося дожинный сноп в дом,

хозяйка произносила приговор:

*Кыш, мухи, вон,
Хозяин пришел в дом.*

Зерно из снопа хранили весь год. В начале сева его подсыпали в сетевое, после обмолота солому скармливали заболевшим животным.

После окончания жатвы хлеба во многих местах хозяйка дома выходила на поле и несколько раз каталась по последней полосе, приговаривая: «Нива, нива, отдай мою силу». Считалось, что после этого обряда земля отдает женщине потраченные во время жатвы силы.

Зазывание (кликание) весны

Праздник на третьей или четвертой неделе Великого поста, обозначал переход ко второй половине поста. В большинстве мест совпадал с днем Преполовения в честь ветхозаветного праздника кущей. В народном православии получил название середокрестия.

Люди радовались тому, что с каждым днем приближалась Пасха, символизирующая наступление весны. В этот день женщины выпекали из теста фигурки птиц с раскрытыми крыльями. Печенья назывались «грачами», «жаворонками» или просто «птичками».

Каждый член семьи брал в руку печенье, выходил на улицу и подбрасывал его в воздух. Одновременно произносились заклички:

*Жаворонки, жавороночки!
Прилетите к нам, принесите нам лето теплое!
Нам зима надоела,
Весь хлеб у нас поела,
Всю скотинку поморила.*

Некоторые заклички были обращены к живительным силам природы:

*Весна, весна красная,
Приди, весна, с радостью,
С радостью, с огромной милостью:
Со льном большим,
С корнем глубоким,
С хлебом великим.*

Во многих местах печенье выпекали в форме небольших крестиков. Считалось, что крестообразное печенье обладает чудесной силой. Поэтому оставшиеся на столе крошки собирали и хранили. Весной, во время сева, их бросали в сетевое.

С крестообразным печеньем был связан особый ритуал гадания. В отдельные печенья клали зернышки, чешуйку хмеля или монетку. Следуя игровой традиции, иногда запекали и таракана. Часто крестообразное печенье давали детям, они бегали с ним от дома к дому и выкрикивали особые песенки-заклички:

*Крестики, крестики, жавороночки,
Крест подают и водой обдают,
Половина-то говина [3] перевалится,
Кадка с молоком перекатится.*

Крестообразная форма выпечки сложилась под влиянием христианства, а сам обряд сохранился с более древних времен. Ритуальное выпекание хлеба должно было способствовать новому урожаю, дать силу земле и работавшему на ней пахарю.

Участие детей тоже не было случайным. В древности обряд закличания совершали взрослые, со временем основными участниками стали дети, заклички вошли в детский фольклор как самостоятельный жанр. Дети собирались на освободившихся от снега

лужайках, водили хороводы, играли с «жаворонками» и громко выкрикивали заклички.

Когда игры заканчивались, печенье прикрепляли к веткам деревьев, прятали его под застрехи в сараях, домах. Оставшееся печенье съедали или скармливали скоту. Во время совместной трапезы с печеньем совершали и другой ритуал. Собравшись за столом, все члены семьи брали по одному печенью и одновременно разламывали. Обнаруженное зерно означало богатство, таракан — будущие сплетни, чешуйка хмеля — веселье.

Если после зазывания весны продолжались заморозки, то совершали особый обряд, обращенный к морозу. Пекли небольшие шарики-колобки, выбрасывали на улицу и приговаривали:

Мороз Красный Нос, Вот тебе хлеб и овес, А теперь убирайся подобру-поздорову.

Иногда вместо колобков варили овсяной кисель и выставляли его в миске на краю поля или на крыльце. Затем Мороз приглашали отведать кушанье:

Мороз-Мороз, не тронь мой овес, Приходи кисель есть.

Обычно после зазывания весны начиналась активная подготовка к весенним полевым работам.

Зеленые Святки

— см. Троица

Иван Купала

Главный летний праздник народного сельскохозяйственного календаря, отмечался 24 июня. В христианской традиции в этот день также празднуется рождество Иоанна Предтечи.

Совершаемые накануне и в день Ивана Купалы обряды связаны с оберегающей магией и направлены на предохранение от возможных козней нечистой силы.

День Ивана Купалы совпадает и с днем летнего солнцестояния. Отсюда и восприятие праздника как пограничной даты, с которой начинается постепенное уменьшение светового дня. Еще в языческие времена в день Ивана Купалы славяне разжигали костры и прыгали через пламя, чтобы очиститься от возможного зла.

Обычно ночные ритуальные действия включали выслеживание и символическое уничтожение ведьм. Со временем ведьм или другую нечистую силу стали обозначать чучела или надетый на палку конский череп. Их сжигали или бросали в воду, предварительно разделив на части. В некоторых местах «ведьму» выбрасывали за пределы населенного пункта, отпу- гивая шумом или выстрелом.

Вместе с «ведьмой» уничтожались предметы, участвовавшие в ритуале,— веники, пучки веток, остатки цветов. За несколько дней до праздника собирали кучу

из старых вещей и сжигали во время ритуала. Сохраняли только венки, которым приписывали магическую силу. Их использовали для лечения болезни или как оберег. Так, в украинских деревнях праздничный венок прятали в хлеву, чтобы ведьма не могла причинить вред скотине.

В обрядах Ивана Купалы особенности народного православия соединились с особенностями европейской демонологии. На Украине в этот день кипятили на костре кастрюлю с иголками, стремясь причинить ведьме боль и заставить ее подойти к костру. Если девушка не могла перепрыгнуть через костер, ее считали ведьмой. Однако огонь считался олицетворением животворящего начала. Поэтому в костер бросали борону (фаллический символ) со словами: *«Догорай, а наших девок разбирай!»*

В Ивановскую ночь до утра купались в реках и озерах. Считалось, что вода приобретает особую силу и человек может получить от нее здоровье, красоту, снять порчу или сглаз. По этой же причине в реках купали коней, а купальской водой поливали грядки.

Огонь и вода осмысливались как метафора мужчины и женщины, вступающих в брак. Именно поэтому в Иванову ночь так распространены эротические забавы, тесно связанные с

любовной магией — гаданием о замужестве, о будущем муже. Парни и девушки всю ночь вместе гуляли, купались, что было не принято в другие дни, пировали на берегах рек. Девушка могла «играть» с кем хотела, и ее постоянный ухажер не мог ее ревновать. Любовная тема звучит и в песнях, сопровождавших дарение венка:

Носи, мой друг, Не складывай, Люби меня, Не покидывай.

Совершались и другие действия: опаживание дороги вокруг села, чтобы «сваты скорее приезжали», или проведение борозды к дому понравившегося парня, «чтобы быстрее посватался».

Колядование

Один из святочных обрядов.

Происхождение обряда колядования уходит корнями в глубокую древность. Еще в языческие времена несколько раз в году славяне производили заклинание злых духов.

Христославы. Фото начала XX в.

С принятием христианства обряд приурочили к святочному периоду. Он состоял в том, что по домам ходили группы славильщиков, в основном из подростков. Каждая группа несла на палке шести- или восьмиконечную звезду, склеенную из серебристой бумаги. Иногда звезду делали полой и внутри нее зажигали свечу. Создавался особый эффект — светящаяся в темноте звезда словно плыла по улице.

В состав группы входил мехоноша, несший мешок для сбора даров. На ходу участники пели песню-припевку:

К нам пришло-прикатилось Святое Рождество! Вот Свят вечер! Вот Свят вечер! Мы ходили-походили, колядовщики! Мы искали-поискали Иванова двора! Стоит Иванов двор на пяти столбах! На пяти столбах, на семи верстах! Коляда-коляда! Подавай пирога!

Славильщики останавливались под окнами или заходили в дома. Они просили у хозяев

разрешить спеть им колядки. Обычно в каждом доме славильщиков встречали радушно и гостеприимно, заранее готовили угощение и подарки.

Содержание колядок было разнообразным: в них желали хозяевам получить богатый урожай, обильный приплод у скота; провести год здоровыми и счастливыми. Колядка завершалась благодарностью за щедрые подарки и угощение. Скупые хозяева порицались, им желали неурожая, накликали на них засуху и всякие несчастья. В колядке, в частности, говорилось:

*Коляда, Коляда,
Уродилась Коляда!
Кто подаст пирога —
Тому двор живота,
Еще мелкой скотинки
Числа бы вам не знать!
А кто не даст ни копейки —
Завалим лазейки,
Кто не даст лепешки —
Завалим окошки,
Кто не даст пирога —
Сведем корову за рога,
Кто не даст хлеба —
Уведем деда,
Кто не даст ветчины —
Тем расколом чугуны.*

Закончив петь, славильщики получали в подарок обрядовое печенье — выпеченные из теста фигурки домашних животных, съестные припасы, а иногда и деньги.

После обхода нескольких домов славильщики собирались в заранее намеченной избе и устраивали общую пирушку. Все принесенные дары и еда делились между участниками.

Красная горка

Первое воскресенье после Пасхи, последний день Пасхальной недели.

В церковной традиции этот день называется Антипасха. В храмах последний раз в году служилась литургия по пасхальному чину и закрывались Царские врата.

Название связано с тем, что в это время древние славяне отмечали праздник Солнца. Поэтому на Красную горку устраивались молодежные гулянья, для которых обычно выбиралось какое-либо возвышенное место. Участие в празднике всех парней и девушек брачного возраста считалось обязательным, ибо этот день был своего рода испытанием для молодых.

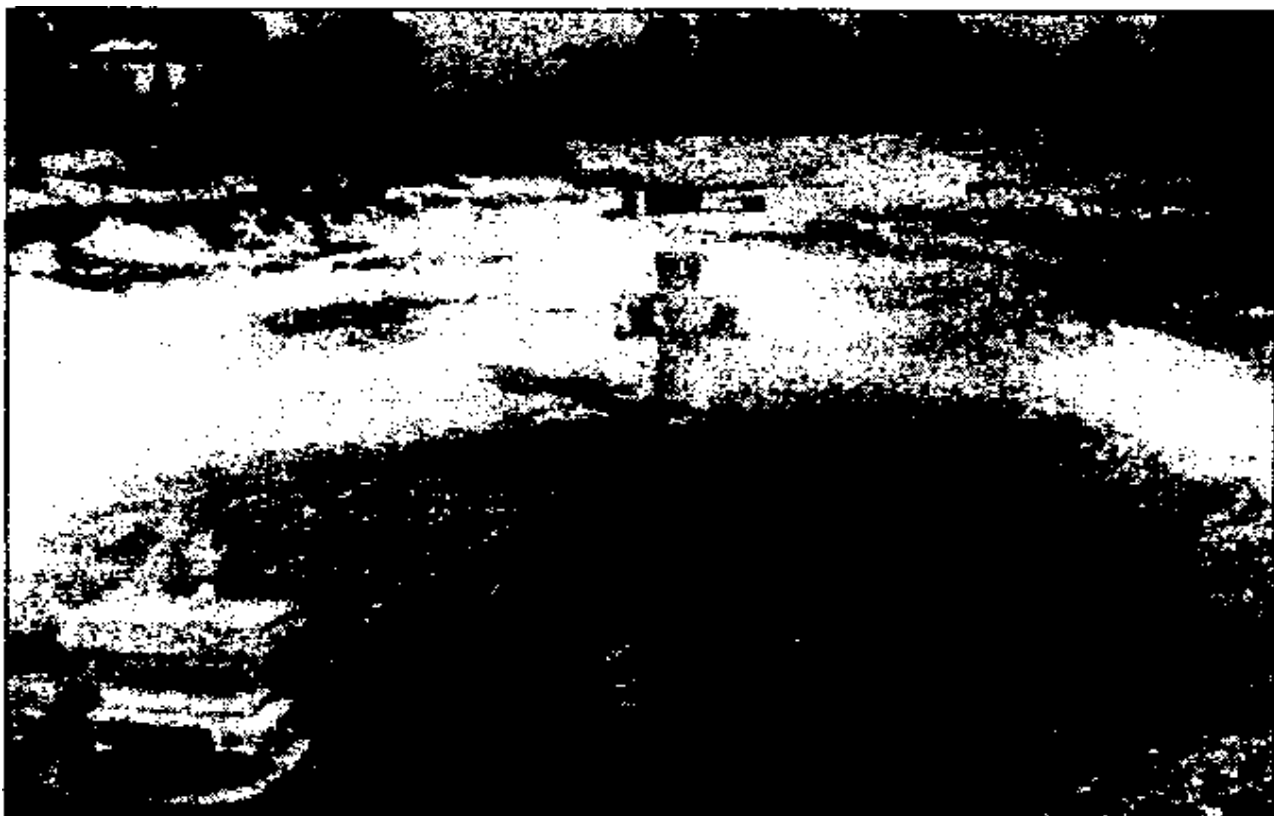
Семи́к в Епифановском уезде Тульской губернии *Середина XIX в. Гравюра*

Праздник начинался с того, что рано утром девушки собирались на возвышенном месте за деревней.

Они становились в круг, брались за руки, одна из них выходила в середину. Когда солнце показывалось над горизонтом, она приветствовала его: «Здравствуй, красное солнышко! Из-за гор выкатайся, на светел мир воздвуйся. По траве-мураве, по цветикам, по лазоревым подснежникам пробегай, сердце девичье лаской согревай, добрым молодцам в душу загляни, дух из души вынь, в ключ живой воды закинь». В северных районах, где весна приходила позже, девушки пели: «Весна, весна красная, приди, весна с радостью». Во многих местах на Красную горку устраивали свадьбы, считая этот день счастливым.

Крещение Господне

Христианский праздник, отмечается 19 января. В Библии рассказывается о том, что в этот день Иоанн Креститель крестил Иисуса Христа в реке Йордан.

Крест и престол из льда, сделанные на реке к празднику Крещения *Фото начала XX в.*

Главное событие праздника — водосвятие. Накануне на реке или водоеме вырубалась прорубь — иордань — в виде круга или креста. Около проруби из льда делали возвышение, рядом ставили деревянный крест. Утром, после литургии, от церкви к проруби совершался крестный ход и священник служил водосвятный молебен. В конце обряда он трижды опускал в прорубь крест, испрашивая Божие благословение на воду.

Считалось, что после совершения обряда вода в проруби становится лечебной: в ней купали больных и тех,

кто хотел очиститься от греха. Кроме того, каждый хозяин брал немного воды из проруби и кропил ею дом и хозяйственные пристройки. Для защиты от нечистой силы освященную воду выливали в колодцы.

Обычно к празднику приурочивались смотрины невест. Девушки наряжались в сарафаны, красивые передники и выстраивались на берегу или около иордани. Одна из женщин помогала девушкам расстегнуть шубы, чтобы те могли похвастаться своим нарядом перед будущей родней. Обычно с Крещения до Масленицы засылали сватов и играли свадьбы.

В Крещение совершали особый обряд освящения скота. Каждый из домочадцев брал свой ритуальный предмет: хозяин — икону с зажженной свечой, другой член семьи — кадильницу. Третий — топор, четвертый (как правило, старший сын) — миску с богоявленской водой и кропил. Старший сын также надевал вывернутую наизнанку шубу. Потом вся семья отправлялась на скотный двор. Несущий топор всегда шел первым. Процессия останавливалась в середине двора, где заранее раскладывался корм для скота: куски хлеба, ржаные лепешки, зерна и немолоченные снопы злаков, оставшиеся с осени.

Когда процессия останавливалась, хозяйка выпускала из хлева скотину и направляла ее к пище. Одновременно хозяин обходил каждое животное с иконой. Старший сын кропил скотину освященной водой. В конце обряда хозяин крестообразно перебрасывал топор через скот. Одновременно с просьбой о защите обращались к домовому. Считалось, что обряд

оградит скотину от болезней.

Кумление

Обряд, которым отмечался переход подростка в группу брачного возраста.

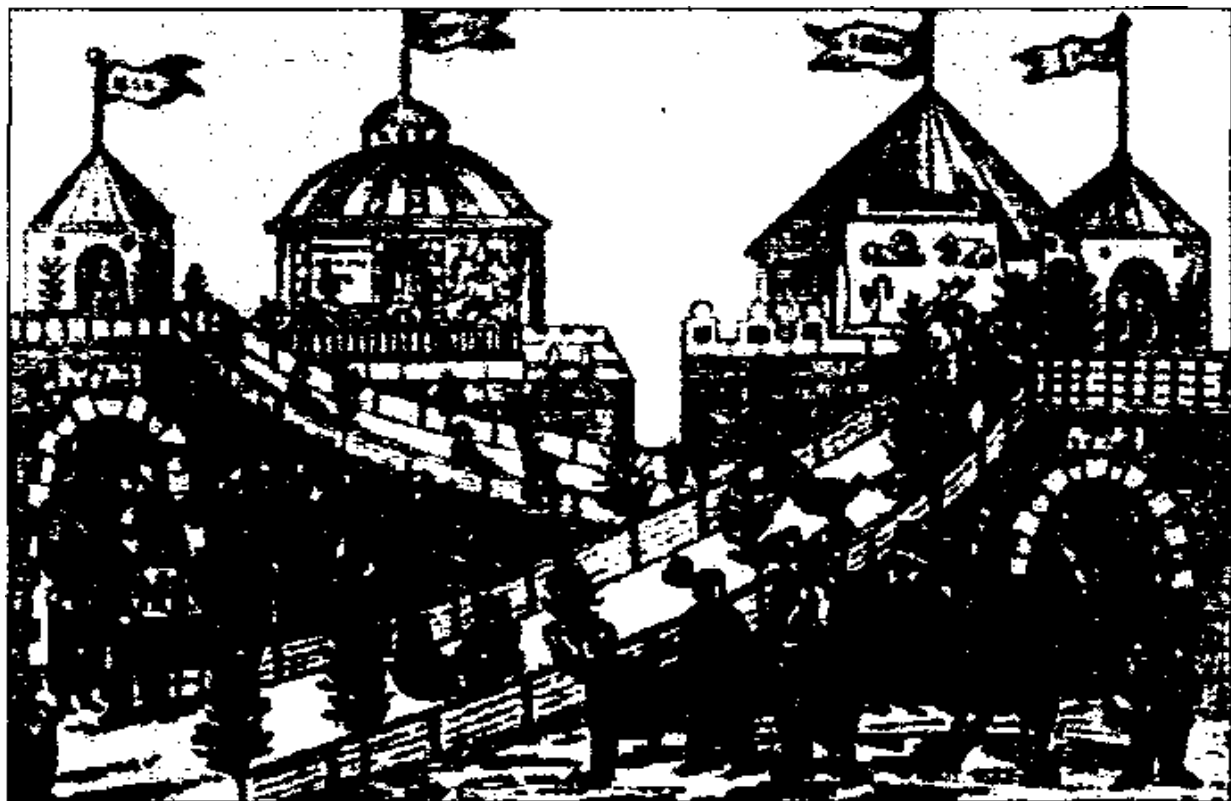
Обычно он проходил на Троицкой неделе или в день Аграфены-купальницы, когда повсеместно устраивали гуляния и общие трапезы девушек. Для обряда заранее выбирали березу, росшую на опушке леса или поляне. Из веток с первыми листочками прямо на дереве сплетали венок и подвешивали к нему крашеное яйцо или крестик. Девушки около дерева вечером водили хороводы, пели песни. Подходя к венку, они целовались через него и обменивались подарками, становясь кумами. После кумления все собирались на угощение, куда приглашались и парни.

Масленица

Неделя, предшествующая Великому посту. Сначала она называлась мясопустной, название Масленица появилось примерно в XVI веке.

В славянском народном календаре Масленица разделяла два главных сезона — зиму и весну. Поэтому основной едой во время Масленицы были блины, напоминавшие о близком приходе Солнца. Обряды были связаны с проводами зимы и встречей весны.

В масленичных празднествах соединились черты многих древних культов. Главным из них был культ усопших. Поэтому первый блин не ели, а помещали на слуховое окошко дома. Считалось, что ночью туда прилетят навии. Иногда этот блин отдавали нищим на помин души.

Масленичные балаганы. Лубок. XIX в.

Каждый день масленичной недели имеет свое название: встреча, заигрыш, лакомка, разгул, тещины вечерки, золовкины посиделки, Прощеное воскресенье. Кануном Масленицы считается Вселенская, или большая, родительская, суббота, когда обязательно поминают

усопших родителей. С каждым днем масленичной недели связан свой комплекс обычаев и ритуальных действий. Масленичная неделя начиналась с встречи праздника, когда впервые начинали угощать тонкими блинами, которые пекли всю неделю.

Костюмы ряженых (фото автора)

В понедельник дети и молодежь собирались на возвышенностях или на горах для катания, грелись около костров, пели масленичные песни, в которых приветствовали Масленицу. Обычно день завершался семейным пиршеством.

Собственно гулянье начиналось во вторник, во время заигрыша. Утром посылали к родным и знакомым позываток — тех, кто передавал приглашение прийти вечером в гости. Обычно позыватка произносил благопожелание и получал в обмен какое-нибудь подношение. Во вторник в большинстве районов катались на снежных горах и брали снежные города. Во время игры собравшиеся делились на две группы, одна из которых обороняла, а другая пыталась захватить специально построенную снежную крепость. Те, кому удавалось взять город, получали право целовать всех девушек, присутствовавших на

празднике.

Значительная часть обычаев масленичной недели посвящалась чествованию молодоженов, сыгравших свадьбу во второй половине прошедшего года. Молодым устраивали своеобразные смотрины. Их могли поставить в воротах и заставить целоваться под крики «горько». Иногда молодых зарывали в снег или осыпали снегом в знак будущего благополучия.

В среду наступало время лакомки, когда теща приглашала в дом молодого зятя с женой. Поэтому за столом и после окончания угощения произносились благопожелания в честь молодых.

В масленичный, или широкий, четверг начинались народные гулянья. Этот день получил название загула. С четверга начинали работать балаганы, происходили кулачные бои и катания на тройках. Вечером по улицам ходили ряженые и колядовщики. Они приходили в дома и произносили коляды — благопожелания, адресованные хозяину и хозяйке. В ответ хозяин одаривал колядовавших специально приготовленными блинами или хлебом округлой формы.

Вплоть до начала XX века сохранялся обычай «возить дерево». Какое-нибудь сухое дерево, чаще всего березу или ольху, спиливали, укрепляли в снях, украшали лентами, лоскутами, бубенчиками и провозили вдоль деревни. Иногда вместо дерева в сани клали колесо, на ступицу сажали юношу или молодого мужчину, державшего в руках вино и калачи. За первыми санями через всю деревню ехали другие сани с участниками ритуала, певшими песни:

*Наша Масленица годовая,
Она гостейка дорогая,
Она пешая к нам не ходит,
Все на конях разъезжает,
Чтобы коники были воронье,
Чтобы слуги были молодые.*

Обязательной составляющей Масленой недели были взаимные визиты недавно породнившихся семей. Приходившим в гости молодые должны были выставлять угощение. В пятницу, на тещины вечерки, молодожены принимали родителей. Обычно зять посылал в дом родителей сватов, передававших приглашение. Их также одаривали подарками. Специальные дары зять готовил для тещи, показывая, что в молодой семье все благополучно.

Масленичная суббота — золовкины посиделки — считалась праздником молодых женщин, когда молодая невестка принимала своих подруг и сестер мужа. С этого дня она становилась полноправным членом женского коллектива. Обычно угощение сопровождалось взаимным обменом подарками.

Воскресенье посвящалось проводам Масленицы, поэтому его называли целовником, или Прощеным днем. Близкие люди просили друг у друга прощение за причиненные в году обиды. Следовало также посетить кладбище, чтобы попросить прощения у умерших родственников.

Ритуал прощания (прощения) совершали после обеда. Хозяин и хозяйка садились в переднем углу. К ним поочередно подходили все родственники: сначала сыновья, за ним дочери и жены сыновей. Каждый кланялся и произносил: «Прости меня, дедушка». В обряде сохранились языческие представления: в древнерусском языке слово «дедушка» являлось синонимом слова «предок». Хозяин и хозяйка олицетворяли умерших предков, поэтому собравшиеся прикладывались к щеке хозяина и целовали руку хозяйке.

Масленичная неделя завершалась проводами — сожжением Масленицы. В воскресенье чучело провозили по улице и затем сжигали за деревней (иногда бросали в реку, разрывали и разбрасывали по полю). Во время обряда пели корильные песни (а позже и частушки), в которых Масленицу упрекали за то, что она слишком быстро ушла и привела с собой Великий пост (см. «Языческие персонажи»).

Угощение и веселье продолжались до начала вечернего богослужения. Считалось, что с

него начинался Великий пост. Поэтому с первым ударом колокола веселье прекращалось. Значение ритуала состояло в том, чтобы изгнать, похоронить враждебные человеку силы.

Во время Масленой недели совершались обряды, направленные на обеспечение будущего урожая. В них участвовали только женщины. Когда они катались с гор, то старались съехать как можно дальше. Существовало поверье, что тогда летом урождаются высокие лен и конопля. Молодожены скатывались под крики: «Солите рыжиков, солите рыжиков!» (целуйтесь горячее). Их специально приглашали на горку: «Молоду на горку!» Молодуха должна была поклониться всем и съехать с горы на коленях у мужа. Стоявшие наверху держали сани, чтобы молодые целовались как можно дольше: «Еще раз, еще раз подмажь, быстрее пойдет!»

Самым значительным днем Масленицы считалось воскресенье. В этот день отмечали заговенье перед началом Великого поста. Основным эпизодом последнего дня Масленицы становились проводы. Специально изготовленное чучело из соломы или тряпок — Масленицу — одевали в женскую одежду, сажали на колесо и несли через всю деревню с песнями и играми, в конце обряда натыкали на заранее приготовленный шест, сжигали или разрывали на части.

Чучело всегда сопровождали ряженые, одетые в вывернутые наизнанку тулупы, специальные маски или шкуры животных. Они танцевали и делали забавные и неприличные движения, стремились задеть присутствующих своими шутками. После сожжения чучела золу и солому собирали и разбрасывали по полю, чтобы обеспечить основу будущего урожая. Иногда чучело топили в речной проруби.

Прдздннкн и овряды

Во время проводов Масленицы на возвышенностях разжигали костры и приносили собранные по деревне старые вещи и вышедшую из употребления утварь. Обычно это делали дети. Посередине костра ставили колесо — символ приближающейся весны. Иногда в костры бросали остатки масленичного пира: блины, масло, молоко.

Последний день Масленицы завершался пиром, на который приглашали всех знакомых. После ухода гостей со стола не убирали, поскольку вслед за живыми в гости приходили навии. Прощание с Масленицей завершалось в первый день Великого поста — в Чистый понедельник, когда очищались от совершенных грехов и, прежде всего, от употребления скоромной пищи: мылись в бане, парили посуду (молочную утварь), освобождая ее от жира и скверны.

Навий день

— см. Фомина неделя

Новоселье

Комплекс обрядовых действий, связанных с переездом в новый дом.

Когда начинали строить новый дом, совершали цикл ритуальных действий, чтобы преодолеть возможные происки нечистой силы. Выбирая безопасное место, вначале выпускали корову. Бели она ложилась на землю, считалось, что выбрали удачное место для постройки.

Перед закладкой нижних бревен под передним углом закапывали монету — «для богатства», рядом с монетой клали кусочек ладана — «для святости». После возведения сруба резали петуха и брызгали кровью на четыре угла. Животное зарывали под дверь, чтобы домовый охранял дом и его жильцов.

Считалось, что при переезде в новую избу нечистая сила стремилась помешать будущему благополучию. Чтобы обмануть ее, первыми в дом пускали петуха или кошку. Они должны были принять на себя возможные происки нечистой силы. Считалось также, что с кошкой в дом незримо входит домовый. Следом за животными шли члены семьи с иконой и

хлебом-солью. Полагали, что безопаснее переезжать ночью, поскольку, по поверьям, нечистая сила не ожидает, что в это время люди могут заселять дом. Поставив в передний угол икону, все члены семьи крестились перед ней. Затем хозяйка отрезала от каравая хлеба первый ломоть и клала его под печку, таким образом приветствуя домового.

До середины XIX века во многих областях России еще сохранялся древний ритуал. Сняв одежду, до рассвета хозяйка дома обходила новую избу и произносила приговор: «Поставлю я около двора железный тын, чтобы через этот тын ни лютый зверь не перескочил, ни гад не переполиз, ни лихой человек ногой не переступил и дедушка лесной через него не заглядывал». Чтобы придать заклитию дополнительную крепость, женщина трижды переворачивалась в воротах, приговаривая: «Дай, чтобы род и плод в новом доме увеличивались».

Незадолго до новоселья или сразу после переезда хозяин обязательно приглашал домового перебраться на новое место: ставил под печку угощение и просил последовать за семьей. Вводя в новый хлев скотину, хозяин представлял ее домовому: «Хозяин и хозяйка мне по уму, а вам по шерсти. Пой и корми моего живота!» Считалось, что иначе скотина не приживется на новом месте.

Если одновременно с домом строили баню, то перед первой топкой приветствовали банника: брали черную курицу, душили ее и неоципанную закапывали в землю под порогом бани. Во многих местах этот обряд совершали регулярно в ночь под Чистый четверг. В бане также оставляли ломоть ржаного хлеба, посыпанный солью. О связи домового с предком-охранителем дома напоминает быличка, записанная на Севере: «Он (хозяин) в аккурат как мой дедко».

Пасха Христова

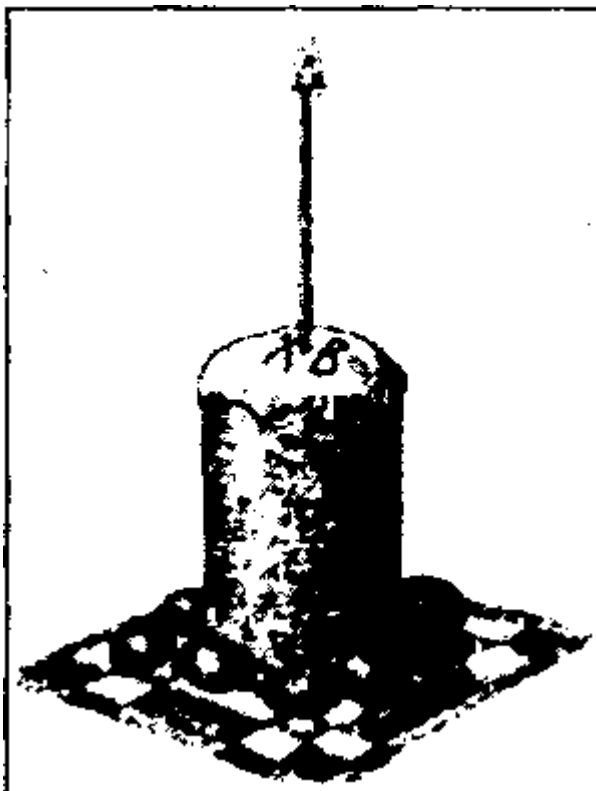
Главнейший христианский праздник, завершающий семинедельный Великий пост, день Воскресения Христа.

Пасхе предшествует Страстная неделя, в течение которой совершаются все приготовления к празднику: производится уборка и побелка домов, готовятся специальные пасхальные кушанья (куличи, пасха, крашеные яйца) и накануне освящают в церкви.

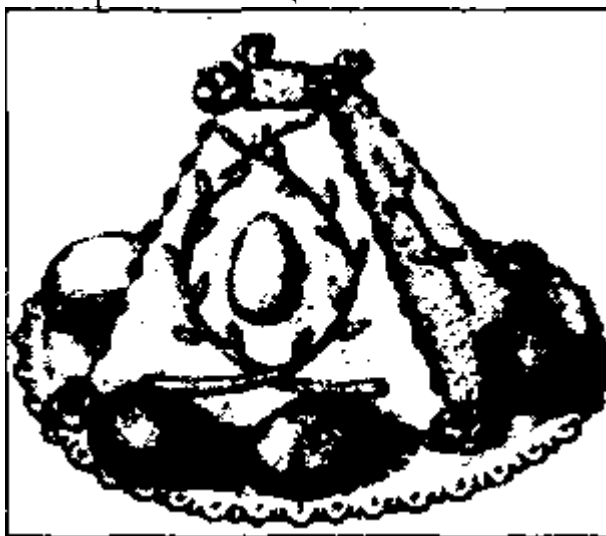
Пасхальный натюрморт с картины А Пластова. Вторая половина 1920-х гг.

В течение Пасхальной недели (Светлой седмицы) любой прихожанин мог подняться на колокольню и позвонить в колокола. Поэтому в некоторых местах первую неделю после Пасхи называли звонильной.

Кулич пасхальный и крашеные яйца

Пасхальные торжества начинались с крестного хода. Возглавив процессию верующих, священнослужители обходили церковь по часовой стрелке, неся иконы, специальные зажженные фонари и хоругви. Когда процессия возвращалась к церковному порогу, священник объявлял о Воскресении Христовом. Участники крестного хода входили в храм, где продолжалась праздничная служба. Она заканчивалась под утро. Выходя из храма, люди христосовались и обменивались крашеными яйцами.

Творожная пасха и крашеные яйца

Считалось, что время пасхальной службы благоприятно для совершения определенных магических действий. Воры, например, «заворовывали», старались незаметно украсть что-нибудь, чтобы удача сопутствовала им весь оставшийся год.

При возгласе священника «Христос воскрес!» охотники стреляли в воздух, полагая, что их ружья будут в дальнейшем стрелять без промаха. Рыбаки говорили: «У меня рыба есть». Считалось, что так они обеспечивают себе хороший улов. Известны также гадания девушек, обращавшихся к Богу с просьбой послать хороших женихов.

Воскресение Христово Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

В Пасхальную ночь можно было распознать нечистую силу: Полагали, что если прийти в церковь в новой одежде, то во время пения Херувимской песни можно был увидеть хвост у ведьмы, которая тайно пробралась в церковь. Считалось, что если взять зажженную во время заутрени свечу и подняться с нею на чердак, то можно было увидеть домового. Верили также, что, спрятавшись в церкви во время крестного хода, можно увидеть умерших предков, пришедших на богослужение. Правда, оказавшийся в церкви человек рисковал жизнью, ибо умершие могли ослепить его или наслать смертельную болезнь.

После заутрени участники обряда отправлялись на кладбище, чтобы известить умерших родственников о Воскресении Христа. Обратный путь стремились преодолеть как можно быстрее, чтобы в течение года быть первыми во всех делах.

Светлое воскресенье начиналось с домашнего завтрака. Хозяин разрезал крашеное яйцо и делил его по числу домочадцев. Считалось, что освященные яйца и даже их скорлупа могли помочь погасить пожар или найти заблудившуюся скотину. Поэтому освященные яйца клали в зерно, предназначенное для посева, поглаживали ими корову перед первым выгоном в поле и закапывали яйца в поле, чтобы уберечь посевы от ненастья.

Утром в день Светлого воскресенья молодежь обходила деревню, исполняя специальные волочebные [4] песни. Волочebниками руководил поминальщик, приветствовавший хозяина и произносивший припев песни, обращенный к хозяину и хозяйке. В песне обязательно содержались обращения к святым: Юрию, заботившемуся о коровах; Николе, опекавшему коней; Илье, зажинавшему «обильное жниво». Одновременно

обращались к Богородице — просили хорошо засеять, и даже к празднику в ее честь — Покрову — с просьбой собирать урожай. В песне рефреном произносились слова: «Христос воскрес!»». Вместе с волочечниками ходил мехоноша, собиравший в мешок получаемые за песни подношения. Часто участников сопровождали музыканты.

Обряд можно считать своеобразной разновидностью весеннего колядования. Волочечники желали хозяину дома хорошего урожая, обильного приплода у скота и семейного благополучия:

Живи здорово, живо богато! Дай тебе Боже пива варить, Пива варить, сынов женить, Горелку гнать — дочек выдавать! Христос воскрес на весь свет.

Кроме волочечников, дома обходил священник, его сопровождали причт и несколько прихожан, несших иконы. Они служили в доме пасхальные молебны, получая соответствующее вознаграждение.

Светлое воскресенье было днем праздничных гуляний. На людных местах устраивались карусели и качели. Существовали и особые пасхальные развлечения: катание крашеных яиц по земле или по специальным лоткам. Обычно побеждал тот, чье яйцо катилось дальше. Девушки использовали игры с яйцами для гадания.

Пасхальная игра битки заключалась в том, что два человека брали по крашеному яйцу и несколько раз ударяли ими друг о друга. Побеждал тот, чье яйцо оставалось целым после третьего удара.

В день Пасхи водили хороводы с песней «Мы просо сеяли, сеяли». Иногда исполнялись особые любовные песни, в которых назывались имена будущих супругов.

Пасхальные игры продолжались неделю, заканчиваясь большим гулянием на Красную горку.

Покров Пресвятой Богородицы

Дванадесятый праздник, отмечается 2 (14) октября.

Покров Пресвятой Богородицы *Гравюра из старопечатной книги. XVII в.*

Праздник в честь чудесного явления Пресвятой Богородицы в Константинополе, когда она покрыла город своим омофором (головным платком) и защитила его от врагов. По преданию, молившиеся во Влахернском храме Андрей Юродивый и его ученик Бпифаний видели над храмом Богородицу, распростершую омофор (покров) над христианами.

В народном православии название праздника стали связывать с природными явлениями: в этот день иней или снег впервые покрывали землю, указывая на близость зимних холодов. День Покрова совпадал с окончанием летних полевых работ и началом подготовки к зиме. «На Покров до обеда осень, а с обеда зима»,— говорится в поговорке. К Покрову обычно собирали урожай, с этого дня открывались ярмарки и праздновались свадьбы.

В большинстве районов России с Покрова начинался отопительный сезон, хозяйственная деятельность сосредотачивалась в избах: начинали работать пряжи, ткачи. Мужчины уходили на отхожий промысел. Только плотники завершали все работы и возвращались домой.

С днем Покрова был связан обряд «запекания углов». Обычно хозяйка пекла блинцы — небольшого размера блины. Первый разламывали на четыре части и раскладывали в углах избы. Одновременно домового просили о том, чтобы он не пускал в избу холод. В большинстве районов Средней России с Покрова переходили в зимнюю избу, конопатили стены, уплотняли окна, приговаривая: «Батюшка Покров, покрой нашу избу теплом».

Как и другие праздники, Покров представляли как некое существо. Девушки верили,

что обращение к Покрову поможет выйти замуж. Известна апокрифическая молитва: «Покров, Пресвятая Богородица! Покрой мою победную головку жемчужным кокошником, золотым подзатыльничком! Покров-батюшко, покрой землю снежком, а меня женишком». Ранним утром на Покров девушки шли в церковь и ставили свечу перед соответствующей иконой. Существовало поверье, что поставившая свечу раньше других быстрее выйдет замуж.

С Покрова во всей России начинались регулярные девичьи посиделки. Обычно девушки собирались по понедельникам, средам и пятницам в специально нанятой избе или у той девушки, чья изба была просторнее других. Посиделки продолжались с заката до полуночи, девушки пряли или вышивали будущее приданое. Иногда к ним присоединялись парни, они плели лапти или вили веревки. Во время работы пели протяжные песни и частушки.

Когда ставили на зимнее содержание скот, «закармливали» его, чтобы зимой он не голодал. Для этого использовали последний сноп, оставленный от дожинок. Каждому животному давали по горсти зерна с приговором: «Покров-батюшка! Ставлю я милова скота-животинку на всю студеную зиму. Ты ее пои-корми, обогревай и спать местечко давай!»

Посты

Периоды воздержания, запрета на употребление пищи животного происхождения: мяса, молочных продуктов, яиц. Обычай воздержания был заимствован христианством из других религиозных систем: дни воздержания были приняты в иудаизме, манихействе, в греческой религии.

В христианской догматике пост трактуется как время внутреннего очищения и благочестивых размышлений. В православной церкви единая система постов была установлена в 1166 году. Общая продолжительность всех постов составляет примерно 200 дней в году.

Основным христианским праздникам предшествуют многодневные посты.

Христос и бес Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

Перед Рождеством проходит Рождественский, или Филипповский, пост, длящийся с 15 (28) ноября до Рождества Христова. Он продолжается сорок дней, потому называется сороклетницей.

Перед Пасхой проходит Великий пост, продолжающийся семь недель. Он состоит из святой Четырехдесятницы — в память о сорокадневном посте Иисуса Христа в пустыне и Страстной неделе. Во время Великого поста, соблюдая воздержание, верующие готовятся к самому большому празднику — дню Пасхи.

Перед Успением — с 1 по 15 августа — наступает Успенский пост. В дни летней страды соблюдается Петровский пост, продолжающийся от второй недели после Троицы до дня апостолов Петра и Павла. Его сроки — от 8 до 42 дней — зависят от дня Пасхи.

Кроме больших постов, в православии приняты однодневные посты. В течение года полагалось поститься по средам и пятницам, а также в определенные дни: в Крещенский сочельник — 18 декабря (5 января); на Усекновение главы Иоанна Предтечи — 29 августа (11 сентября); на Воздвижение Креста Господня — 14 (27) сентября.

Во время постов следовало «смирять свою плоть», употреблять только постную пищу — хлеб и овощи. В определенные дни нельзя было есть и рыбу. Не разрешалось предаваться веселью, развлекаться, посещать зрелища. Православный человек должен был ходить в церковь, молиться, исповедоваться и причащаться.

Кроме установленных, могли исполняться «обещанные» посты, принятые по коллективному или личному обету. Поводом могла стать болезнь близкого человека, несчастье в семье или желание замолить грех. Постились и перед совершением поездки на богомолье. Чтобы скорее выйти замуж, девушке следовало поститься накануне дней святой Екатерины (24 ноября) и Андрея Первозванного (30 ноября). Для хорошего урожая постились накануне дня иконы Казанской Божией Матери (8 июля). Чтобы очиститься от греха прелюбодеяния, следовало поститься 1 апреля — в день Марии Египетской, считавшейся покровительницей раскаявшихся блудниц.

На Руси традиция поститься укоренилась далеко не сразу. Известно множество поучительных сочинений, в которых доказывалась необходимость соблюдать посты. В начале XVI века эта идея утвердилась окончательно, и посты широко распространились. Известно, что в XVII веке за несоблюдение поста наказывали «торговой казнью», то есть проведением по улице и кнутобитием, а позже — наложением епитимьи. Однако со второй половины XIX века традиция соблюдения постов постепенно ослабевает, на что указывают и опросы, и литературные произведения. Н. С. Лесков, в частности, пишет, что в 1860 году во время поста на станциях Николаевской железной дороги не подавали постную пищу. Однако в сельской местности традиция сохранялась и в середине XX века.

Пятница

В народном православии пятница — день, с которым связаны поверья и ритуалы.

В течение года выделялось двенадцать пятниц, во время которых следовало быть особенно осторожным.

Первая пятница отмечалась во время первой недели Великого поста, вторая наступала на Страстной неделе, третья — перед Благовещением, четвертая — перед Вознесением, пятая — перед Троицей, шестая — перед Иоанном Предтечей, седьмая — перед днем пророка Ильи, восьмая — перед Успением Пресвятой Богородицы, девятая — перед днем Козьмы и Демьяна, десятая — перед днем Архангела Михаила, одиннадцатая — перед Рождеством, двенадцатая — перед Крещением.

Постившийся во время первой пятницы стремился уберечься от внезапной смерти, второй — от разбойников, третьей — от меча, четвертой — от пожара, пятой — от внезапной смерти, шестой — от лихоманок (лихорадок), седьмой — от грома и молнии. Постившийся в восьмую пятницу мог увидеть Богородицу. В девятую старались предохраниться от великого грехопадения. Верили, что в десятую пятницу душа сразу переносилась в рай через

огненную реку. Полагали, что за постившегося в одиннадцатую пятницу станет молиться Богородица, в двенадцатую — Иоанн Предтеча.

Поскольку у древних славян пятница считалась днем богини Мокоши, во время праздника запрещалось заниматься каким-либо женским трудом. В многочисленных быличках рассказывается о том, как Пятница появляется в человеческом образе и наказывает тех, кто нарушает запрет.

В народном православии персонифицировались и другие дни недели — Среда и Суббота. В быличках рассказывается, что эти дни и Пятница — сестры, вместе они ходят по земле, помогают нищим и наказывают нерадивых. В частности, Пятница исцелила больного ребенка, дав матери совет искупать его, произнося при этом молитву.

С образом Пятницы связана легенда о возникновении лягушек. Рассказывают, что Пятница превратила в животное женщину, которая не почитала святую и работала во время праздника.

Радуница

— см. Фомина неделя

Рождество Христово

Двунадесятый праздник, отмечается 7 января (25 декабря); со дня Благовещения Пресвятой Богородицы (25 марта) проходит девять месяцев. По церковному календарю Рождество открывает цикл зимних Господских праздников. С него начинается двухнедельный период Святков. Рождеству предшествует сорокадневный Рождественский, или Филипповский, пост.

Идея празднования рождения Бога заимствована христианской традицией из более древних религий. В первые века христианства Рождество отмечалось одновременно с Крещением. Только в IV веке праздники разделили двухнедельным промежутком.

Предшествующий Рождеству день называется сочельником (от славянского «сочиво» — кутья [5]). Кутья — единственное кушанье, которое разрешалось есть в этот день. В православной церкви принято воздерживаться от еды до появления на небе первой звезды. После ужина обычно отправлялись в церковь на ночную Рождественскую службу. На Рождество служат литургию Василия Великого. Она открывается Великим повечерием, на котором звучит песнь «Яко с нами Бог».

В сочельник приветствовали души умерших, приходивших, чтобы отметить Рождество и Крещение. С ними связан обряд согревания покойника (Христа). В ночь перед Рождеством на улицах и во дворах зажигали многочисленные костры. Иногда на возвышенном месте сваливали воз соломы и поджигали его. Считалось, что к кострам собираются покойники, чтобы погреться во время зимних холодов.

Костры разводили на кладбищах и на принадлежащих семье участках земли. Около них нередко оставляли пищу, лили вино, воду и расстилали коврики. Затем умерших приглашали таким приговором: «Иван, Петр, здесь ли вы? Приходите и обогрейтесь».

Как и другие пограничные даты года, Рождество считалось временем наибольшей активности нечистой силы. Рождественский праздник как бы делится на две части — светлую и темную. Верили, что в этот день нечистая сила стремится омрачить радость, вызванную появлением на свет Спасителя, а также тем, что в природе происходит поворот к теплу, начинает увеличиваться день.

В первый день Рождества устраивали угощение. С дохристианских времен сохранился обычай подавать свиную голову, запеченного поросенка или горячий окорок. Традиционно

на стол ставили лишний прибор для проходящих в дом гостей или умерших.

Второй день Рождества назывался в соответствии с народной традицией бабьими кашами. Обычно в этот день чествовали повивальных бабок. Женщины с детьми приходили к повивальным бабкам и приносили им водку и блины. Труд повитухи считался важным и богоугодным делом. Ее благодарили, дарили подарки — мыло, полотенце, отрез ткани. После угощения повитуха подавала на стол горшок с кашей. Ее делили между всеми, затем присутствующие складывали туда деньги, а бабка благодарила их приговором: «Расти отцу на украшение, матери на утешение, миру на прославление». Православная церковь отмечает в этот день праздник иконы Пресвятой Богородицы «Блаженное чрево». Считается, что именно эта икона помогает во время родов.

С бабьих каш начинался период Святков (святых вечеров). После Рождества почти каждую ночь по улицам ходили колядовщики, ряженые и просто любители развлечений.

Рождество Пресвятой Богородицы

Двунадесятый праздник, отмечается 8 (21) сентября.

В земледельческом календаре начало осени называли осенинами или оспожинками. В это время завершалась жатва и обеспечивалось благосостояние семьи на будущий год. Поэтому осенины отмечали как праздник урожая. Встречая осень, обновляли огонь: старый гасили и зажигали новый, его высекали из кремня.

Основная хозяйственная деятельность переносилась с поля в огород и дом: начинался сбор овощей. Прежде всего заготавливали лук. Обычно в день Рождества Пресвятой Богородицы устраивали угощение для всей семьи: варили пиво, закалывали овцу (барана), из муки нового урожая пекли пирог.

Поскольку с этого дня начинался сбор хмеля, на праздничном гулянье пели игровые песни:

Вейся ты, хмель, перевейся На нашу сторонку,
Как на нашей на сторонке приволье большое! А приволье-то большое, мужики богаты!
Что мужики-то богаты, каменны палаты! Что каменны палаты, двери золотые, Что маковки литые!

Н. А. Некрасов использовал эту песню в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Святки

Название праздника происходит от словосочетания «святые вечера». В XVIII веке Святки продолжались с Николы зимнего (6 декабря) до Крещения (7/19 января). Со временем период Святков сократился, в настоящее время они продолжаются от Рождества (25 декабря/7 января) до Крещения (7/20 января).

Святочная маска-рожа.

Основной формой проведения досуга во время Святков считаются посиделки, на них собираются отдельно девушки и юноши. Особенно разнообразно и интересно проходят девичьи посиделки. Основным занятием на них являются обрядовые игры и гадания. В театрализованных народных играх сочетаются элементы народной комедии и эротические мотивы. Поэтому в большинстве игр принимают участие как девушки, так и юноши, которые специально для этого приходят в избу, где происходят девичьи посиделки.

Нередко в игре принимают участие ряженые. Одной из общих является игра в кузнеца, где главным участником становится юноша с большим деревянным молотом — кузнец, намазывавший перед началом игры лицо сажей. За кузнецом идут помощники, переодетые стариками. Они несут высокую скамью, покрытую спускающимся до пола покрывалом.

Игра начинается с того, что кузнец предлагает «старых на молодых перековать». Вначале он обращается к одной из девиц (как правило, старшей): «Хочешь ли я тебя на молодую переделаю?» Девушка отказывается, тогда кузнец приказывает одному из ряженых стариков: «Ну-ка ты, старый черт, полезай под наковальню, я тебя перекую». Старик прячется под скамейкой, а кузнец бьет по ней молотом. В это время парень сбрасывает наклеенную бороду и предстает в своем обычном виде.

Гадание на Святки. Лубок. XIX в.

«Перековав» подобным образом всех «стариков», кузнец снова обращается к девушкам, спрашивая у каждой: «Тебе, красавица, что сковать? Тебе, умница, что сковать?» Между кузнецом и девушкой происходит диалог, и каждая девушка получает небольшой подарок. Выкупая его, она должна поцеловать кузнеца. Он же старается испачкать девушку сажей.

Гадание на Святки. Лубок. XIX в.

У всех славянских народов на Святки распространена игра в барина. Один из юношей надевает костюм необыкновенной толщины, высокую шапку и мажет лицо сажей.

Затем он берет в руки длинную трубку, имитирующую курительную. Затевая игру, «барин» входит в избу с кучером (или слугой) и мальчишкой-казачком. «Барина» усаживают на скамью, после чего между ним и кучером происходит диалог:

Хочу жениться, — заявляет барин.

Что? — переспрашивает кучер.

Жениться, — повторяет барин.

Телиться? — переспрашивает кучер.

Жениться, — отвечает барин.

Ягниться? — переспрашивает кучер.

Наконец кучер выбирает одну из девушек и подводит ее к «барину». В соответствии с правилами игры девушка упирается и не идет. Кучер подгоняет ее ударами кнута и кричит: «Благодари барина, целуй барина».

Вслед за «барином» «женятся» остальные юноши, каждый из них подходит к «барину» и спрашивает у него разрешение. После этого начинается выбор невест, который продолжается до тех пор, пока юноши не разберут всех девушек. Подобные игры проводились для того, чтобы преодолеть естественную скованность вступивших в брачный возраст молодых людей, поощрить юношей начать период ухаживания, а девушек — выбирать суженого.

Многие святочные игры впоследствии стали детскими, например «Барыня прислала сто рублей», молчанка, фанты.

На посиделках обязательно пели святочные песни, причем только девушки. Если юноши пытались войти в это время в избу, их выгоняли. Песни исполняли как диалог между двумя группами присутствующих. Обычно одна группа загадывала загадки, а другая их разгадывала.

Песня открывалась прологом:

Загануть ли,

Загануть ли,

Да красна девка,

Да красна девка,

Да семь загадок,

Да семь мудреных,

Да хитрых мудрых,

Да все замужеских,

Да королецких,

Да молодецких?

Другая сторона отвечала:

Да загани-ко,

Да красна девка,

Да красна девка,

Да семь загадок,

Де семь мудреных,

Да хитрых мудрых,

Да все замужеских,

Да королецких,

Да молодецких.

Затем первая сторона задавала вопросы:

Кто греет?

Кто греет?

Да во всю землю, -

Да во всю руску,

Да во всю святоруску.

Вторая сторона отвечала:

*Солнце греет,
Солнце греет
Да во всю землю,
Да во всю руску,
Да во всю святоруску.*

Святочные вечера завершались гаданиям. Поскольку, как и все переходные периоды года, Святки считаются временем наибольшей активности нечистых и потусторонних сил, во время праздника старались выяснить будущую судьбу.

Святочные гадания обычно начинались, когда девушки собирались домой. Чаще всего каждая из участниц посиделок поочередно бросала сапог через порог в сени. Если он падал носком к порогу, то в текущем году девушку не ожидало замужество; если пяткой, то она могла выйти замуж. Местом гадания становились и ворота дома, через которые также бросали обувь. Девушки гадали и на банника, и на домового, поочередно подходя к двери бани и задирая платье. Если чувствовалось тепло, то это к замужеству. Те же действия совершали и у двери хлева.

Кроме общих, существовали индивидуальные гадания. Так, вернувшись домой со святочных посиделок, девушка ложилась спать, положив под подушку свой гребень. Если поутру на нем оказывался волос — девушка скоро выйдет замуж. Цвет волоса указывал на цвет волос будущего мужа.

Любое гадание считалось делом греховным, поэтому после него требовалось очиститься святой водой, покаяться во время исповеди и принять причастие.

Сочельник

— см. Рождество Христово

Спасы

Три праздника, отмечаемые в августе.

Первый Спас отмечается 1 (14) августа в день священномучеников Маккавеев, погибших за христианскую веру в 175 г. н. э. Свое название он приобрел в память о знамени русским воинам от иконы Спасителя перед битвой князя Андрея Боголюбского с волжскими булгарами в 1164 году. Вдохновленные поддержкой свыше, они почувствовали в себе несокрушимую силу и разбили численно превосходившего их противника.

Сеятель. Рис. Н. Каразина

Первый Спас называется Медовым, или мокрым. Обычно после него начинается интенсивный сбор меда. Первые соты жертвуют в церковь на помин родителей. Название «мокрым» объясняется тем, что в этот день во многих областях России совершался летний водосвятный молебен. После утреннего богослужения от церкви к водоему или источнику отправлялся крестный ход. На берегу служили молебен, после которого все купались. Затем в реку загоняли скотину, полагая, что она станет здоровее.

С Первого Спаса начинался интенсивный сбор ягод, прежде всего малины, черемухи, а также заготовка кедровых шишек. С этого дня вычищали овины, готовили гумна для обмолота. В начале августа начинали подготовку к зимним сельскохозяйственным работам: сеяли озимые. Первую пригоршню зерна бросал самый старший член семьи. Его приглашали особым приговором: «Посей, дедушка, первую горсточку на твое стариковское счастье».

Для защиты от нечистой силы во время Первого Спаса совершался особый обряд — обсыпание маком: семенами дикого мака обсеивали дом. Верили, что маковые семена защищают от нечистой силы, и прежде всего от ведьм.

Второй Спас отмечают 6 (19) августа в день Преображения Иисуса Христа (Преображения Господня). В Евангелии рассказывается, что в этот день Иисус Христос с двумя учениками поднялся для молитвы на гору Фавор. Там Господь преобразился: его одежды стали белыми, от лица и рук начало исходить сияние. Событие отразилось и в народном названии праздника — Спас на Горе.

Иногда Второй Спас называют Яблочным, поскольку с середины августа начинается интенсивный сбор яблок и овощей. Именно со дня Спаса разрешалось есть садовые яблоки. Существовало поверье, что у того, кто съест яблоко раньше Спаса, умершие дети не получают яблока в рай (в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» Матрена Тимофеевна говорит, что до Спаса яблока в рот не брала).

В день Второго Спаса совершался особый ритуал столования. Вокруг церквей ставили столы и раскладывали только что собранные горох, огурцы, репу, яблоки. После завершения обедни священник благословлял плоды, читая над ними молитву. Хозяева жертвовали в пользу нищих «начатки» — небольшие порции каждого из собранных плодов. Отсюда

возникла поговорка: «На Второй Спас и нищий яблочко съест».

После обедни от церкви направлялся крестный ход в гороховое поле, где служился молебен. После него наступали гороховые розговины, и все угощались горохом. Интенсивная уборка урожая сопровождалась приговорами: «Вовремя собрать — вовремя убрать», «После Второго Спаса дождь — хлебогной!»

Праздник завершался гуляньем в поле. Во время ритуала исполнялись особые песни, в которых провожали закат солнца и приветствовали наступающую осень. В некоторых областях день Второго Спаса называли осенинами: «Со Спасо-Преображения — погода преобразается», «Пришел Второй Спас — бери рукавицы про запас!»

Третий Спас празднуется 16 (29) августа — после дня Успения Пресвятой Богородицы — в день Нерукотворного образа Спасителя. В Евангелии рассказывается, что во время пути на Голгофу Иисус Христос остановился передохнуть. Какая-то женщина дала ему убрус — полотенце, чтобы вытереть пот, и на ткани отпечатались его лик. Событие отразилось в народном названии праздника — Спас на Полотне.

Спас Нерукотворный *Заставка старопечатной книги. XVII в.*

В земледельческом календаре Третий Спас называли хлебным, поскольку в этот день впервые пекли пироги из муки нового урожая. В местах больших ярмарок со дня Третьего Спаса начинался полотняный торг — продажа полотна и холстов. Чтобы обеспечить успешную торговлю, на ярмарках служили особый молебен.

С Третьего Спаса начиналась заготовка лесных орехов. Но в большинстве областей России в этот день не проходили большие праздники, поскольку нужно было завершать летние полевые работы до наступления дождей. Считалось, что «если журавль отлетит к Третьему Спасу, то на Покров будет морозно».

Сретение Господне

Двунадесятый праздник, отмечается 2 (15) февраля — на сороковой день после Рождества.

Сретение Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

Поскольку славянское слово «сретение» означает «встреча», традиционно его связывали с воспоминанием о встрече в Иерусалимском храме младенца Иисуса Христа с ветхозаветными праведниками — Симеоном Богоприимцем и Анной Пророчицей.

Содержание праздника связано с обычаем, следуя которому в сороковой день после рождения первенца мужского пола мать должна была прийти с ним в храм для принесения очистительной жертвы и «выкупа», ибо

по закону Моисееву все первенцы принадлежали Богу. В жертву приносили агнца (ягненка) и горлицу, бедный человек жертвовал двух горлиц или голубиных птенцов и пять сиклей. Известно, что, когда Мария пришла в храм, младенца Иисуса встретил праведный Симеон. Святой Дух пообещал ему, что тот не умрет, пока не увидит Христа Господня.

Праведный Симеон взял младенца на руки и сказал: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля». Иисуса также встретила жившая при храме вдовица Анна, восьмидесяти четырех лет. Анна Пророчица возвестила о Спасителе всем, кто с верой ожидал его.

Хронологически Сретение завершает цикл рождественских праздников, посвященных прославлению Спасителя. Древнейшим историческим свидетельством празднования Сретения на христианском Востоке являются записки Сильвии — паломницы, побывавшей в Иерусалиме в конце IV века, в которых Сретение именуется «сороковым днем от Богоявления».

В кратком описании упоминается шествие в Храм Воскресения, пресвитерские и епископские проповеди, на которых толковалось Евангелие от Луки, затем обычная литургия

и отпуст. Аналогичное название праздника зафиксировано и в армянском Лекционаре, содержащем краткие богослужебно-уставные заметки о праздниках годового цикла, совершавшихся в Иерусалиме в начале V века. Видимо, в это время праздник Сретения существовал как местночтимый, завершая сорокадневный цикл праздников, посвященных Богоявлению.

В календаре Константинопольской церкви этот

праздник появляется при византийском императоре Юстине I (правил 518—527). Его преемник Юстиниан I перенес Сретение с 14 на 2 февраля в соответствии с календарной традицией Римской церкви, отмечавшей Рождество Христово 25 декабря. Известны два основных названия: Встреча Господа и праздник Очищения. Первое закрепилось в Византии, а также в григорианской традиции Рима, второе — в многовековой богослужебной традиции Папы Гелазия (конец V века).

В восточной традиции праздник Сретения постепенно трансформировался в Богородичный и стал называться Сретение Пресвятой Богородицы. Если Сретение попадает на воскресенье, то воскресная служба соединяется с праздничной, как и в двенадцатые Богородичные праздники.

В католической церкви только после Второго Ватиканского собора (1965) праздник стал Господним и начал именоваться Представление Господне. Однако среди русских католиков сохранилось название Сретение Господне. Важной особенностью сретенского богослужения в латинском обряде является благословение свечей, с которыми верующие стоят на мессе и хранят в течение года. Свеча символизирует Христа — «Свет к просвещению язычников», то есть принесшего в мир веру. Отсюда происходит обычай благословения свечей на Сретение, воспринятый и православными (в частности, во многих приходах Украины).

В народном православии название праздника объясняется тем, что в этот день зима встречается с летом. С начала февраля начинают ослабевать морозы и чувствуется приближение весны. Иногда во время праздника совершают обряд обхода дома, во время которого хозяин несет икону Сретения или образ Спаса. За главой дома идут остальные члены семьи. Войдя внутрь, они произносят: «Господи Боже наш, войди к нам и благослови».

Праздник Сретения состоит из предпразднества, происходящего 1 (14) февраля, и семи дней попразднества. Отдание — 9 (22) февраля.

Со Сретением связано множество земледельческих примет: «На Сретение снежок — весной дожжок»,

«Если на Сретение петух напьется воды, то зима будет продолжаться долго», «Если на Сретение тихо и красно, то летом будут хороши травы». Капель в Сретение предвещала урожай пшеницы.

В Сретение начинали кормить овсом племенных кур. Существовал целый цикл примет, связанный с домашней птицей, например: «Корми кур овсом весной — и летом будешь с яйцом».

Страстная неделя

Последняя неделя Великого поста. Название «страстная» объясняется тем, что в каждый из дней недели на богослужении читаются отрывки из Евангелия — описания страдания (страстей) Иисуса Христа. Поэтому каждый из дней недели посвящен воспоминанию о каком-либо евангельском событии. Для всех дней записаны собственные поверья и ритуалы.

В Великий понедельник вспоминают чудо иссохшей смоковницы, в Великий вторник — последние беседы Иисуса с учениками, в Великую среду — пребывание в доме Симона прокаженного, в Великий четверг — Тайную вечерю, в Великую пятницу — страдания Христовы.

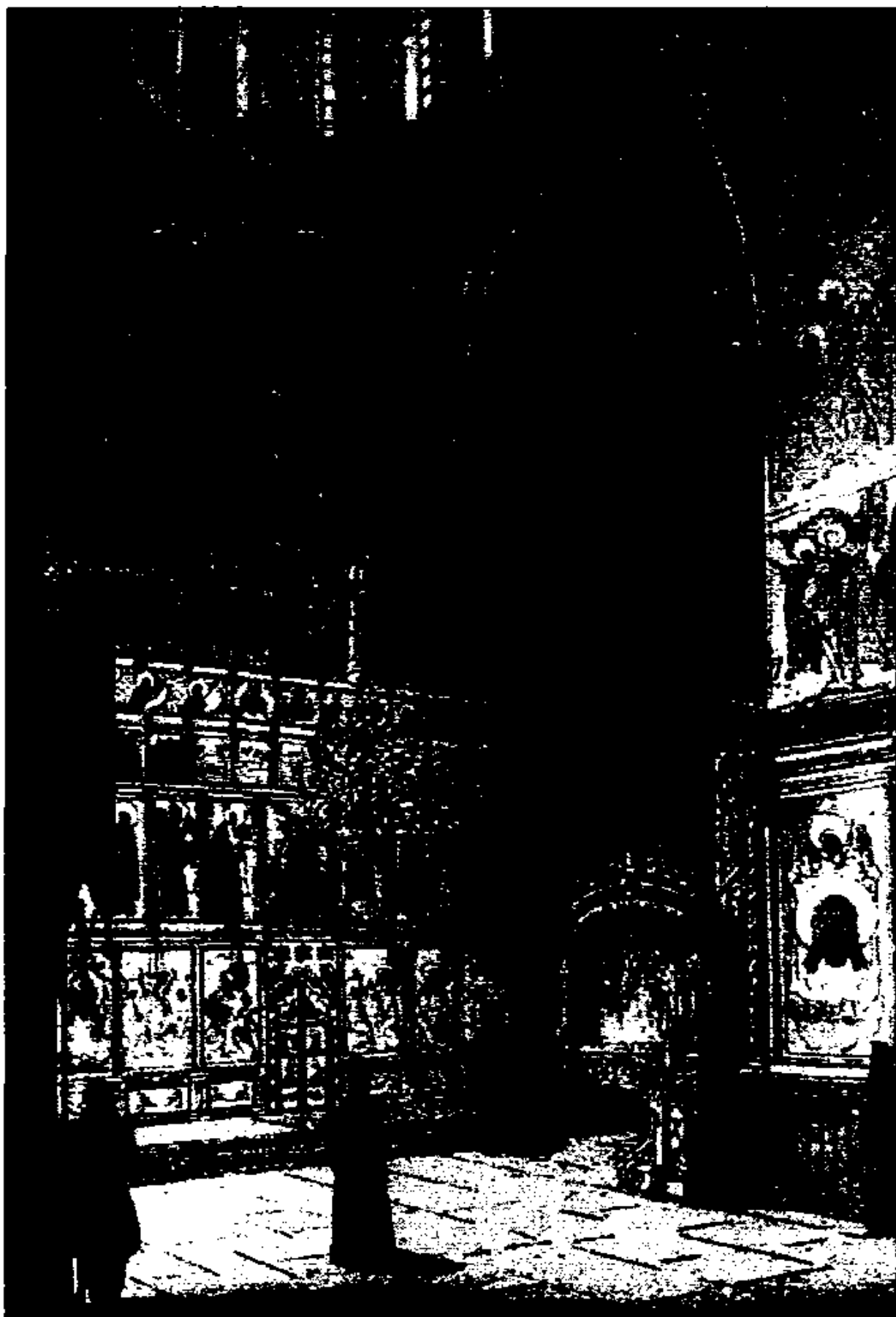

Плащаница (схема)

Празднование Страстной недели уходит корнями в языческие времена. После весеннего равноденствия начинались обряды, посвященные приходу весны. Непосредственно примыкавшая к празднику весны неделя называлась Перуновой и посвящалась соответствующему богу.

В течение всей недели Перуну приносили жертвы, которые должны были помочь божеству победить темные силы зимы. Поэтому на возвышенных местах разжигали костры (Перуновы огни). После принятия христианства Перунова неделя органично вошла в годовой цикл праздников, а приуроченные к ней обряды стали составляющей Пасхальной недели.

Готовясь к празднику, с понедельника начинали убирать, чистить и мыть дома и другие помещения. Во вторник изготавливали «соченое молоко»: брали немного конопляного или льняного семени, толкли его в ступе и разводили водой. Взвесь мелких капелек масла приобретала белесоватый оттенок. Верили, что соченое молоко оберегает от нечистой силы и защищает от болезней.

Интерьер Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры

Обычно им поили скотину, обеспечивая ей сытую жизнь и обильный приплод.

В среду совершали ритуал обливания скотины живой водой. Чтобы получить воду, по оврагам собирали снег. Когда он таял в избе, в ведро добавляли

несколько крупинок прошлогодней «четверговой соли». Выгнав во двор скотину, обливали ее водой, затем брызгали по углам хлева и курятника.

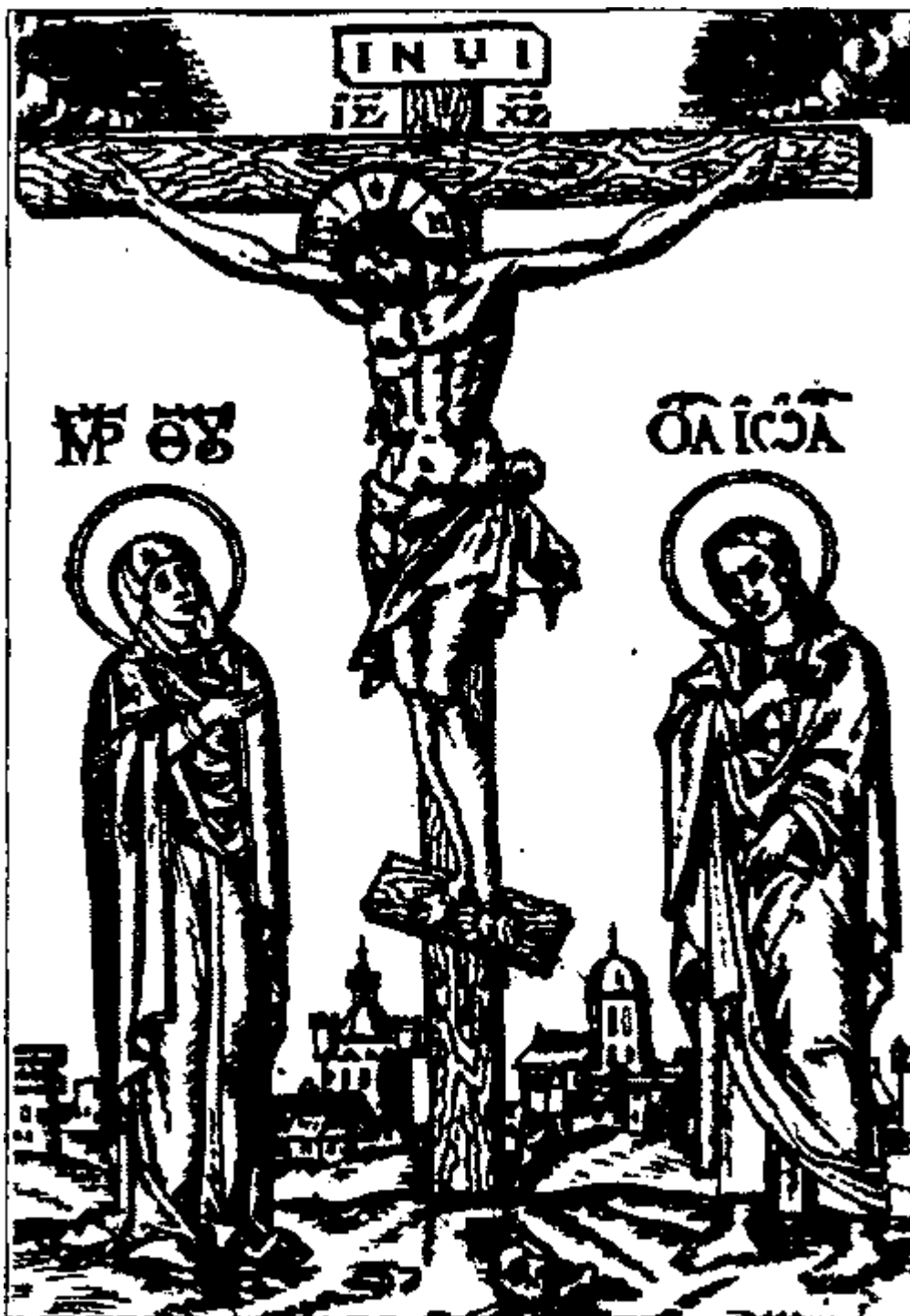
Тогда же старались умиловить нечистую силу, прежде всего домового. Под угол дома или на чердак клали еду и приглашали домового отведать ее. При этом произносили приговор: «Чужой домовый, ступай домой, а свой домовый за скотиной ходи, скотинку паси».

Похожим образом умиловляли лешего, для этого снимали крест и затемно отправлялись в лес. Сев на поваленную березу или осину, клали принесенное угощение и приглашали лешего: «Царь лесной, царица лесная, возьми на доброе здоровье, дай мне на плод, на род». Затем собирали на земле муравьев и приносили их в хлев.

Если Страстной четверг приходился на морозный день, то совершали ритуал кормления мороза: варили овсяной кисель, наливали его в миску и ставили на окно или выносили его во двор, приглашая отведать кушанье: «Мороз, мороз, не морозь наш овес, киселя поешь и нас потешь». Иногда вместе с морозом приглашали зверей: «Волки, медведи, лисицы, куницы, зайцы, горностаицы, идите к нам кисель есть».

Чтобы уберечь скотину, совершали обряд выкликания скота: кричали в открытую печную трубу, последовательно перечисляя весь домашний скот. Таким образом оберегали животных от возможных болезней.

В некоторых областях вместо трубы использовали окно дома. Соседка или один из членов семьи стучали в окно и спрашивали: «Дома ли коровки (овечки)?»

Страстная неделя *Гравюра из старопечатной книги. XVII в.*

Хозяйка тотчас отвечала: «Дома, дома». В диалоге перечислялись или назывались все огородные и зерновые культуры и предметы домашней утвари. Позже обряд перешел в детскую игру под названием «Кто дома?».

В Страстной четверг тохшили баню и печь, потом все обитатели дома мылись. Четверг был связан и с культом предков. Поэтому в этот день готовили баню для мертвых и оставляли для них поминальную трапезу. Отсюда и происходит название четверга — Чистый.

В печи пережигали соль: щепотку соли заворачивали в узелок и клали внутрь. Когда кончали топить, соль доставали. «Четверговая соль» использовалась в лечебных целях: узелок хранили в божницах или за иконами.

Обычно в Страстной четверг завершалась основная подготовка к празднику Пасхи. В этот день пекли куличи, красили яйца, ставили (заваривали) пасху. После уборки в избах развешивали чистые полотенца и занавески и раскладывали красивые половики.

Во время Страстной пятницы в храмах на утрени читают двенадцать Евангелий (Страсти Господни). На вечерне вспоминают погребение Спасителя и выносят плащаницу [6]. В монастырях после выноса плащаницы поют «Плач Пресвятой Богородицы». Плащаницу выносят из алтаря и ставят на особом возвышении — гробнице. День посвящается посту и молитве, в Страстную пятницу следует пребывать в размышлениях. Обычно со Страстной пятницы открывались ярмарки, причем в основном торговали продуктами питания.

В Великую субботу продолжается поклонение плащанице. В этот день на заутрене читают отрывки из Евангелия о снятии тела Иисуса Христа с креста и положении его во гроб. Вечером проходило пасхальное богослужение. С шести часов в храмах читались Страсти. Чтецом назначали одного из грамотных и всеми уважаемых жителей. После чтения Страстей начиналось Всенощное пасхальное богослужение. Оно открывается полунощницей, которая получила свое название от песни «Се жених грядет в полунощи».

После полунощницы совершается крестный ход — торжественное шествие вокруг храма. Оно символизирует шествие жен-мироносиц, встретивших воскресшего Господа вне Иерусалима. При словах «друг друга обьемем» все присутствующие в церкви христосуются.

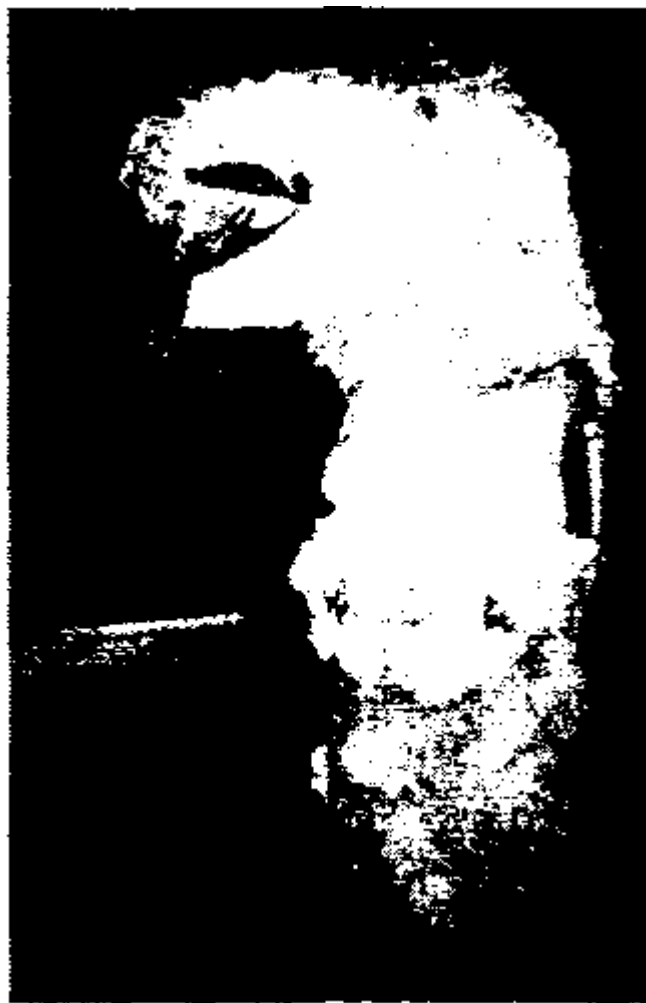
После крестного хода начинается литургия. На ней читается Евангелие от Иоанна о Божественной природе Иисуса Христа, о его явлении апостолам. После литургии происходит освящение принесенных в храм куличей, пасхи и крашенных яиц.

Троица (Духов день)

Двунадесятый праздник, отмечается на пятидесятый день после Пасхи, входит в летний цикл праздников, называемых Зелеными Святками.

В народном календаре Троица являлась рубежом между зимой и летом. В цикле специальных обрядов собравшиеся приветствовали первую зелень и начало летних полевых работ. В христианском календаре в этот день отмечалось сошествие Святого Духа на апостолов.

Период между Троицей и Петровым днем (29 июня) назывался Зелеными Святками. Троицкая и следующая за ней русальная неделя считалась кульминацией, макушкой лета. Цикл Зеленых Святков состоял из нескольких обрядов: внесения березки, завивания венков, кумления, похорон кукушки (костромы или русалки). Березка являлась символом неисчерпаемой жизненной силы. Кульминацией Зеленых Святков был день Ивана Купалы. Продолжительность этого периода зависела от Пасхи и колебалась от месяца (если Пасха была ранней) до двух недель.

Русская пляска *Рисунок Е. М. Корнеева*

Как и во время зимних Святков, во всех обрядах участвовали ряженые, изображавшие животных, чертей и русалок. В исполнявшихся на Зеленые Святки песнях можно выделить две основные темы: любовную и ими-тативную. Считалось, что подражание трудовой деятельности обеспечивало благополучие будущих полевых работ. Один из таких обрядов — хождение в жито. Жен- Святочное чучело шины и девушки шли в поля (фото автора) смотреть озимые посевы. Затем они переходили на поляну или лужайку, где разводили костер, готовили яичницу, пели песни и водили хороводы. Во время исполнения песни «Ты удайся, удайся, мой лен» девушки показывали, как лен сеяли, пололи, дергали, трепали, чесали и прядли. Вероятно, в припеве песни «Ты удайся, удайся, мой лен» сохранилась часть древнего заклинания. Исполнение песни «Мы просо сеяли» сопровождалось движениями, имитирующими сев, сбор, молотьбу, засыпание в загреб проса.

В русской обрядовой традиции использовались два типа венков: обычный, сделанный из травы или цветов, и особый — закрученный из молодых веток берез или дубов. Часто закрученные венки девушки изготавливали вдвоем. Они выбирали большую ветвистую березу, срезали с нее несколько веток и скручивали из них венок, связывая ветки живыми цветами, травами и лентами. Девушки изготавливали венки не только для себя, они плели их и для дерева, вокруг которого во время праздников водили хороводы. Зап-летение венка сопровождалось пением.

На Троицу венок становился обязательным атрибутом девушки. В венках водили хороводы, кумились, молились в церкви. Когда праздник заканчивался, венки бросали в воду или оставляли на могилах умерших родственников.

Иногда венок сохраняли около икон и в течение года использовали как оберег или лечебное средство.

Перед мытьем ребенка венок опускали в воду, во время эпидемий скармливали скоту. Повреждение венка воспринимали как дурной знак, считалось, что хозяйка венка, поврежденного мышами, будет несчастлива в браке или проживет недолго.

В церковь приносили ветки березы и букеты из первых цветов. После обедни их уносили домой, сушили и хранили в переднем углу за иконами. После начала жатвы растения клали в житницу или подмешивали к свежему сену. Из листьев деревьев, стоявших в церкви во время обедни, вили венки, клали их в горшки, где высаживали капустную рассаду. С поверьем, что троицкие растения обладают магической силой, связан обряд венчания скота. Венок надевали на рога коровы или вешали над дверями хлева, хранили весь год и использовали для лечения животных.

Чтобы обеспечить высокий урожай, иногда после обедни служили специальный молебен. С ним связан обычай плакать на цветы — ронять слезинки на дерн или на пучок цветов. О нем упоминают, в частности, А. С. Пушкин в «Евгении Онегине» и С. А. Есенин в стихотворении «Троицыно утро».

После завершения богослужения в церкви все участники отправлялись на кладбище, где украшали ветками березы могилы и устраивали угощение. Помянув умерших, уходили домой, оставив на кладбище еду.

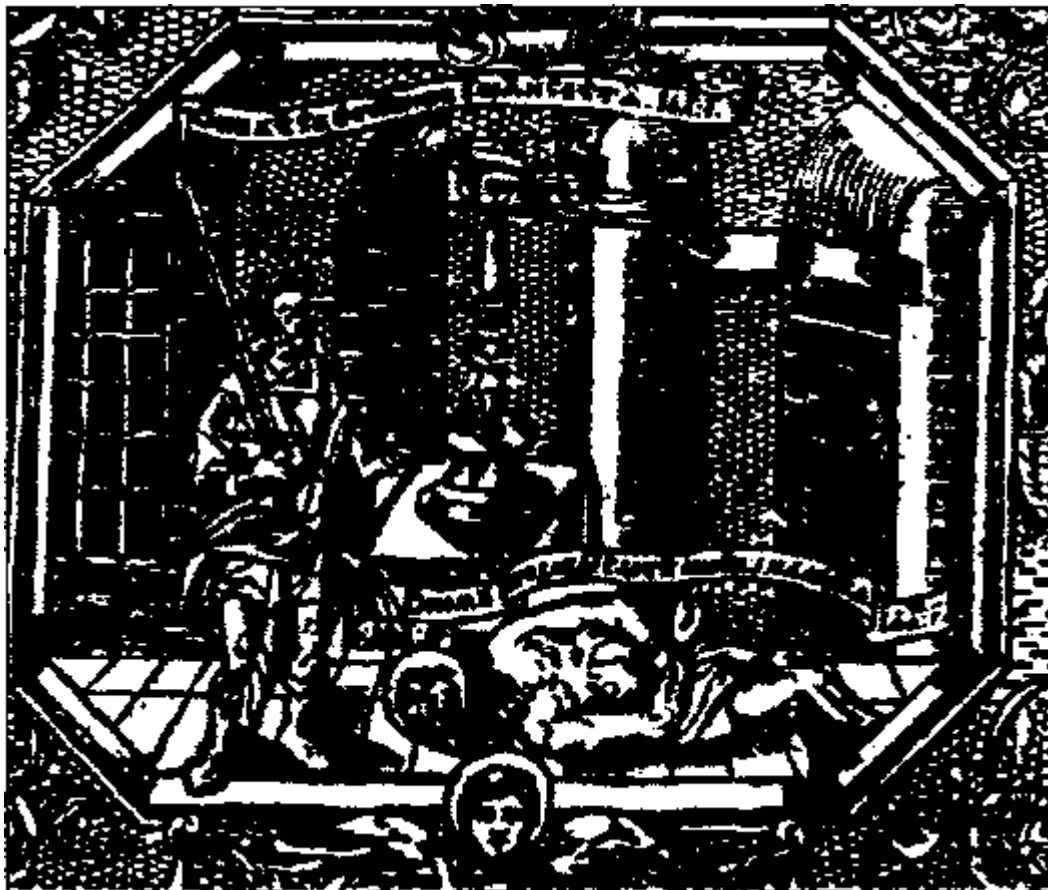
Считалось, что в Зеленые Святки на земле появляются русалки — души умерших девушек и маленьких детей. Они сидят на ветках берез, прячутся в полях, водят хороводы, а в Петровское заговенье покидают этот мир. С поверьем связан обряд похорон или проводов русалок (Костромы).

Усекновение главы Иоанна Предтечи

Один из двенадцатых праздников, отмечается 29 августа (11 сентября).

В Библии рассказывается, что в этот день Ироди-ада (дочь царя Ирода) завоевала расположение царя пением и танцами. В качестве награды она попросила голову Иоанна

Крестителя.

Усекновение главы Иоанна Предтечи *Гравюра из старопечатной книги. XVII в.*

В народном православии день получил название Ивана постного, поскольку следовало соблюдать многочисленные запреты на еду. Так, категорически не разрешалось есть любые шаровидные плоды — арбузы, яблоки, лук, капусту, репу и т. п. Не разрешалось также употреблять в пищу овощи красного цвета — помидоры, красный перец и виноград. Считалось, что нарушение запрета приводило к кровопролитию. Во

многих местах запрещалось пить красное вино и употреблять круглые блюда и тарелки. Нельзя было также брать в руки любые острые или режущие орудия — серп, нож, топор и даже иголку. Возможно, последний запрет был связан с апокрифической легендой о том, что за год отсеченная голова Иоанна Предтечи вновь прирастает к телу. Если же люди в день ее отсечения будут что-нибудь резать, то голова снова отпадет. К библейской легенде восходит запрет, согласно которому нельзя было танцевать, петь, мыть голову и расчесывать волосы.

В большинстве областей России после дня Иоанна постного начиналась интенсивная уборка репы, свеклы и других культур. Поэтому 11 сентября отмечали как репный праздник. Первую репу, снятую с грядки, приносили домой, клали под иконами и устраивали небольшое угощение.

Поскольку день Иоанна постного считался концом лета и началом осени, полагали, что именно в этот день змеи уходят на зиму в норы. Верили, что на Иоанна опасно находиться в лесу. Вместе с тем, как и в любой пограничный день, собирали лекарственные травы, ягоды и корни. По поверью, собранные в это время калина, клюква или брусника обладали волшебной силой и могли избавить от головной боли.

Успение Пресвятой Богородицы

Дванадесятый праздник, отмечается 15 (28) августа.

В большинстве районов России к этому дню завершается уборка и посев озимого хлеба. Одновременно начинается Успенский пост — спожинки.

Успение Пресвятой Богородицы *Гравюра из старопечатной книги. XVII в.*

Обычно в этот день на литургию приносят колосья нового урожая, чтобы Успеняматюшка благословила крестьянский труд и помогла благополучно завершить молотьбу, предохранив собранный урожай от пожара и вредителей. С Успения Пресвятой Богородицы начинается соленье огурцов и грибов.

Праздник отмечался в домашнем кругу, поскольку его одновременно рассматривали и как день поминовения усопших.

Фомина неделя (поминовение усопших)

Неделя, следующая за пасхальной. Получила свое название от имени апостола Фомы, уверовавшего в Воскресение Христово, после того как он ощупал раны Спасителя. В обрядности Фоминой недели преобладает поминальная тематика.

Понедельник получил название проводы: именно в этот день начинали провожать предков на тот свет. Согласно народным представлениям, в пасхальный период умершие посещают землю и свои дома, чтобы отметить собственную Пасху. Поэтому значение поминальных обрядов заключается в том, чтобы угостить умерших и помочь им благополучно вернуться на тот свет. Если в семье были утопленники, угощение оставляли у воды или бросали в реку.

Уверение Фомы Гравюра из старопечатной книги. XVII в.

Основной день Фоминой недели — вторник, получивший народное название Радуницы. В этот день, взяв различные кушанья, родственники умерших отправлялись на кладбище. Там они ожидали священника, служившего на могиле панихиду. После ее окончания на могиле устраивали угощение, различные кушанья оставляли и для умерших. Во время угощения было

принято окликать усопших по именам и вежливо приглашать их на пир. В канун Радуницы обычно топили баню для предков, готовили полотенце и мыло, но сами не мылись.

Самым опасным днем Фоминой недели считался четверг. Он получил название навъего дня. Считалось, что в этот день умершие приходят в свои дома. Чтобы достойно их встретить, в одной из комнат на ночь оставляли угощение и открывали окна. В комнату категорически запрещалось входить до рассвета. Защищаясь от нежелательных покойников, одновременно предпринимали и определенные меры защиты: дома обсыпали по углам маком и зажигали перед иконами страстные свечи.

Радуница. Поминовение на кладбище

Воскресенье на Фоминой неделе называлось Красной горкой (см.). В этот день старались освободиться от всех тяжелых переживаний и приветствовали наступление весны. На возвышенных местах устраивались массовые гулянья, водили хороводы и играли в разные игры. Обычно в этот день происходили смотрины будущих невест. Накануне по деревням ходили окликальщики. Они исполняли под окнами молодоженов величальную песню и приглашали всех жителей на гулянья. Свойственное этому дню сочетание траурных настроений и веселья отразилось в пословице: «На Фомину неделю утром пашут, днем плачут, а по обедне скачут».

Чистый четверг

Четверг на последней неделе Великого поста. В Чистый четверг в большинстве районов Северной и Северо-Западной Руси совершали ритуал окуривания вересом. Вересом называли можжевельник, который собирали на восходе солнца. Считалось, что в это время растение приобретает наибольшую магическую силу. Перед сбором следовало выйти из дому, не помолившись и не умывшись.

Войдя в лес, произносили заговор: «Царь лесовой и царица лесовая, дайте мне вереса на доброе здоровье, на плод и на род». Разыскав можжевельник, с него срезали несколько веток и приносили домой. Посередине избы клали на пол печную заслонку, на ней размещали принесенные ветви и поджигали их угольком из печи.

Когда комната наполнялась пахучим дымом, каждый живший в избе должен был перешагнуть или перепрыгнуть через заслонку. Так, по поверью, избавлялись от грехов и болезней. Одну ветку можжевельника отрезали. Намочив ее в святой воде, хозяйка кропила углы в комнатах, посуду и утварь, детей, а также скотину. Затем ветку разламывали на части, которые тыкали за косяк двери в избе и в хлеву. Считалось, что ритуал защищает людей и скотину от порчи и нападения диких зверей. В некоторых областях можжевельным дымом окуривали вымя у коров перед началом дойки после отела.

Юрьев день

— см. Георгий Победоносец

Ритуалы И ТАИНСТВА

Водоосвящение

Почитание водоемов и вера в магические свойства воды существовали задолго до появления христианства. Древние ритуалы органично вошли в христианский культ и получили соответствующее символическое истолкование. Совершаемый накануне и во время праздника Крещения Господня обряд называется великим водосвятием.

Накануне праздника после совершения литургии священник освящает воду в купели, поставленной в храме. Купель украшается цветами и свечами. Хор исполняет особые песнопения, дьякон читает отрывки из Нового Завета. Наконец, священник произносит особую Великую ектению, в которой призывает благодать Святого Духа на воду и на всех, кто ее пьет. Воду освящают трехкратным погружением в купель креста.

В день праздника освящают иордань. Напомним, что это прорубь в форме креста или прямоугольника, которая заранее делается на водоеме, расположенном поблизости от храма. Если поблизости нет водоема, то освящают воду в колодце. Закончив утреннее богослужение, священник с причтом выходит из храма и вместе с присутствующими направляется к месту совершения обряда. Верующие несут иконы и хоругви. Около иордани священник служит водо-святный молебен. Считается, что освященная вода

приобретает магические свойства, ее используют в качестве оберега от нечистой силы и для лечения болезней.

Всенощная

Всенощным бдением называется богослужение, которое совершается накануне Великих праздников и воскресных дней. Оно состоит из вечерни (великого повечерия), литии, утрени и первого часа, объединенных в одну службу. Название связано с тем, что по уставу богослужение предписывается совершать ночью.

Богослужение начинается с открытия Царских врат. Через северные двери из алтаря выходит священник со свечой и дьякон с кадилом. Если служит патриарх, то он несет специальный подсвечник — трикирий. Войдя в алтарь, священник останавливается у горнего места.

Дьякон возглашает: «Премудрость, прости», а хор поет прокимен — песнь на стихи из Псалтири. Затем дьякон читает паремии — избранные места из Ветхого Завета. Потом священник выходит из Царских врат и начинается лития — общее моление.

После литии происходит благословение хлебов. Священник и дьякон выходят на середину храма и останавливаются перед столом с пятью хлебами, сосудами с пшеницей, вином и елеем (оливковым маслом). Над ними читается молитва «Ныне отпускаеши», хор поет тропарь праздника, дьякон кадит стол.

Затем в храме зажигается весь свет и начинается пение полиелея (псалмов 134-го, 135-го). Название происходит от греческого «поли» — «много» и «елеос» — «милость». Оно связано с тем, что в этой части богослужения хор, священник и все присутствующие многократно прославляют Господа за его великие милости. Полиелей совершается величанием перед праздничной иконой. Затем все присутствующие прикладываются к иконе, и священник совершает помазание освященным елеем. Хор поет стихиры, посвященные празднику или святому. Церемония завершается пением канона и великого славословия.

Ектения

Просительная молитва, входящая во все богослужения.

Название происходит от греческого слова «эктенейя» — «усердие». По форме ектения представляет собой диалог священника или дьякона и хора. Священник произносит прошение, хор отвечает ему возгласом: «Господи, помилуй», «Поддай, Господи» или «Тебе,

Господи». По содержанию прошений различают великую, просительную, сугубую и малую ектений. Великая ектения начинается словами: «Миром (все вместе) Господу помолимся». Затем молящиеся просят о ниспослании благополучия всему миру. Просительная ектения обращена к ангелу-хранителю. В ней молящиеся просят о ниспослании «дня сего свята, мирна и безгрешна» и умоляют ангела-хранителя не оставлять их без поддержки, вплоть до смерти. Сугубая ектения посвящена какому-либо конкретному поводу, например большому празднику, избавлению от стихийного бедствия, войны или эпидемии. Малая ектения содержит конкретные просьбы молящихся. Она начинается словами: «Паки и паки Господу помолимся» и состоит всего из трех возгласов. На панихиде и при погребении произносятся особые ектении об умерших, в которых содержится просьба к Господу принять усопшего в Царство Небесное.

Форма ектений восходит к древнейшим заклина-тельным песнопениям. Подобные тексты сохранились и в русском фольклоре. Они входят и в состав обряда гуканья, когда на просьбу, обращенную к матери-земле, следует ответ в виде возгласа «Гу.».

Крестины

Крестинами называется комплекс ритуальных действий, связанных с наречением имени новорожденному и обеспечением его дальнейшего благополучия.

Как только ребенок появлялся на свет, над ним совершали ряд магических действий, которые должны были обеспечить ему долгую жизнь и здоровье. Бабка-повитуха брала ребенка на руки и обходила баню, где обычно происходили роды. Одновременно она произносила заговор:

*Бабка Соломонида
На престоле стояла,
Христа повивала
И нам, рабам Божьим, приказала
Роженице помогать,
Младенца повивать.
Чтобы мой внучок
Велик рос, здоров был,
До церкви Божьей ходил.
Божье писание читал,
Отца, мать почитал,
И всех старших,
И меня, бабушку.
Чтоб его князи-бояре любили,
В высокий терем водили,
За дубовый стол садили,
Чаем, кофеем поили,
Золотым перстнем дарили,
Красной девицей.*

Во многих местах России известен другой обычай: после рождения ребенка пекли ржаные хлебы с оттиском ступни и ручки новорожденного. Хлеба преподносили или рассылали родственникам, живущим в других деревнях.

Главным обрядом было крещение ребенка. Обряд могли совершать в церкви или дома. Крестили обычно на третий или на сороковой день жизни. Вместо родителей ребенка в обряде участвовали восприемники — крестная мать и крестный отец. Крестная мать дарила крестнику первую рубашку, крестный отец — нательный крестик, символы новой жизни.

Подмена настоящих родителей восприемниками является древнейшим реликтом, известным по обрядам инициации. Считалось, что подмена предохранит ребенка от нечистой силы, возможные козни которой должны были пасть на подставных, а не на настоящих

родителей.

Христиане заимствовали структуру ритуала крещения из более древних религиозных систем. Похожие обряды встречаются у многих народов. При наречении имени ребенок становится членом общины и соответственно попадает под защиту родовых богов. Отсюда происходит обычай хранить в тайне имя, присвоенное при крещении. Оно служило оберегающим талисманом, в повседневной жизни человек пользовался прозвищем.

Первоначально крещение производилось над принимаемыми в общину иноверцами, поэтому в нем и появилось оглашение и развернутый диалог принимаемого со священником. Со временем крещение связали с наречением имени и стали проводить над недавно родившимися младенцами.

Таинство крещения состояло из нескольких ритуалов: оглашения, отречения от дьявола, сочетания с Христом, освящения воды, погружения в освященную воду, миропомазания, хождения вокруг купели, омовения и пострижения.

Оглашение заключается в чтении предогласительной молитвы, трехкратном дуновении священника на лицо младенца, троекратном благословении и возложении руки на голову младенца. Ритуал также восходит к обрядам инициации. Как и древний жрец, во время совершения таинства священник незримо перевоплощается в христианского Бога.

Отречение от дьявола происходит следующим образом. Восприемник с младенцем на руках поворачивается лицом на запад, потом следует его диалог со священником. Отвечая на вопрос «Отрицаешься ли от Сатаны?», — он трижды произносит формулу «Отрицаюсь от Сатаны!», дует и плюет на левую сторону — место пребывания незримого дьявола.

Формула, отражающая христианское представление о дьяволе, появилась в составе ритуала в раннем Средневековье, когда сформировалось персонифицированное представление о дьяволе. В таинстве сохранилось и древнейшее представление о западе как о местоположении дьявола — в отличие от восточной стороны, которая считалась полюсом светлых сил. После отречения от дьявола принимающий крещение поворачивался лицом на восток, в сторону Бога. У древних евреев Бог назывался востоком: «Восток имя Ему».

Подготовку к принятию крещения завершает еще один диалог со священником: «Сочетаешься ли с Христом?» — «Сочетаюсь». Затем следовало трехкратное повторение формулы инициации: «Сочетался ли с Христом и веруешь ли в Него?» — «Сочетался и верую Ему как Царю и Богу».

Подготовив крестимого к таинству, священник переходит к приготовлению воды: очищает ее от возможных проявлений враждебных сил. Он осеняет воду крестным знаменем, погружает крест, произносит молитву и запретительный приговор: «Да сокрушатся под знаменем образа твоего все супротивные силы!» В заключение священник наносит на воду освященным елеем знак креста.

Таинство крещения состоит в том, что священник трижды погружает малыша в сосуд с водой и вынимает его со словами: «Крещается во имя Отца и Сына и Святого Духа раб Божий (далее следовало имя). Аминь». Считалось, что после крещения ребенок очищается от греха и входит под покровительство Бога. Если крещение принимает взрослый, то погружение можно заменить трехкратным кроплением освященной водой из купели.

Ритуал завершается надеванием на окрещенного символов новой жизни — нательного креста и новой одежды белого цвета. В конце обряда священник совершает миропомазание — наносит на лоб ребенка крест освященным ароматическим маслом — миром.

В древности считалось, что после крещения семь дней нельзя было мыться и менять одежду, чтобы не осквернить священное миро. Крестильную одежду можно было снять только после очистительного омовения. Поскольку на практике это создавало определенные неудобства, символическое омовение стали совершать сразу же после крещения. За ним проводилось символическое пострижение волос. Оно означало, что принявший крещение становится рабом Божиим. Данный ритуал отражает римский обычай наголо стричь головы рабам в знак полной покорности хозяину.

Священник отстригал несколько волосков с головы, вкладывал их в комочек воска и

опускал в купель. Элементы этого ритуала заимствованы из оберегающей магии. Поскольку волосы можно использовать как в охранительных целях, так и для причинения вреда, появился народный обычай закапывать комочек воска в землю или тайно засовывать его в щель стены храма.

После обряда крещения устраивали крестинный обед, или каши. Обычно на него приглашали всех родственников и знакомых. Главным лицом на обеде становилась крестная мать (кума), которой посвящались основные песни, содержавшие благопожелания ребенку:

А у кого виноград на дворе? У (имя) виноград на дворе. Собрал не людям — сам себе, Посадил куму сю на куге: — Пек-гуляй, кумуся, у меня. Чтоб мое дитячко росло, Чтоб оно счастливо было, Чтоб ему Бог долюшку дал.

Крестинный обед завершался особым ритуалом. Бабка-повитуха выносила к столу горшок с кашей. На стол клали ломоть хлеба и втыкали в него ложки, собранные у всех сидящих за столом. Бабка обращалась к гостям с просьбой выкупать ложки. Кум, кума и остальные гости передавали ей заранее приготовленные подношения и разбирали ложки. Кашу ели, произнося приговор:

Дай Бог кашу на ложки, а младенцу на ножки.

Каша — гречневая или пшенная, как правило, варилась круто, так, что в ней стояла ложка. Иногда в нее клали мед. Отдельную сильно посоленную ложку каши давали отцу младенца. Она так и называлась — пересол.

Всем присутствующим в доме детям давали кашу, остальную делили на части для каждого гостя. Считалось, что с кашей гостей наделяют благополучием. Принесенной с крестинного обеда кашей обычно кормили детей. Завершалось веселье приговором:

Запрягайте-ка да двенадцать волов,

Запрягайте-ка да двенадцать волов,

Волоките-ка куму с кугу долой,

А кума нейдет, упирается.

Она назад погребается,

Напилася да кумусенька

Зелена вина,

А не дойти, кумусенька,

До своего двора.

Крестный ход

Торжественное шествие с иконами и хоругвями в дни некоторых церковных праздников и знамена-тельных событий.

Название происходит от того, что во главе процессии несут запрестольный крест или вырезанное из дерева распятие. Крестный ход вокруг храма совершается на Пасху. В день Крещения совершается крестный ход к месту водосвятного молебна.

Хоругвь

В некоторых городах крестным ходом отмечаются и другие праздники. Например, в Москве до ликвидации патриаршества в день Входа Господня в Иерусалим патриарх совершал крестный ход от Успенского собора в Кремле к Казанскому собору.

В католической церкви во время крестного хода в особом сосуде — монстрации или гестиарии — выносятся из храма Святые Дары.

Литургия

Главное христианское богослужение, существующее во всех вероисповеданиях. Название происходит от греческих слов «лейос» — «общественный» и «эр-гон» — «дело». Согласно христианскому догмату, литургию установил сам Иисус Христос во время Тайной вечери. В Библии рассказывается, что Христос взял хлеб, разломил его на части и дал ученикам со словами: «...приимите, яд и те, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание» (1 Кор., 11:24). Затем Иисус взял чашу с вином, разбавленным водой, подал ее ученикам и сказал, что это его кровь.

Во время литургии совершается таинство евхаристии, то есть превращения хлеба и разбавленного вина в плоть и кровь Иисуса Христа. Поскольку на самом деле хлеб и вино не претерпевают никаких внешних изменений, богословы называют евхаристию не превращением, а пресуществлением (от лат. *transsub-stantiatio* — изменение по сущности). Полагают, что изменяется сущность вина и хлеба, это можно увидеть только «очами духовными».

Ритуал христианской литургии унаследован из более древних религиозных систем. Принесение в жертву животных было широко распространено у древних греков. На периферии античного мира, например у скифов, существовал ритуал выпивания крови животного. Полагали, что после Жертвоприношения кровь приобретала магическую силу.

Христиане сохранили общую схему ритуала, но заменили реальную жертву бескровной, то есть символической. Вместо мяса появился специально выпеченный хлеб — просфора, вместо крови — разбавленное водой вино, как это было принято в античном мире. О жертвоприношении говорится в тексте молитвы, которой сопровождается нарезание просфоры: «Раздробляется и разделяется агнец Божий (ягненок)».

Ритуал христианской литургии складывался постепенно и впервые был зафиксирован решением Карфагенского собора в 397 году н. э. Впоследствии он неоднократно видоизменялся, и к началу VI века в отдельных регионах христианского мира существовало пять разных видов литургии.

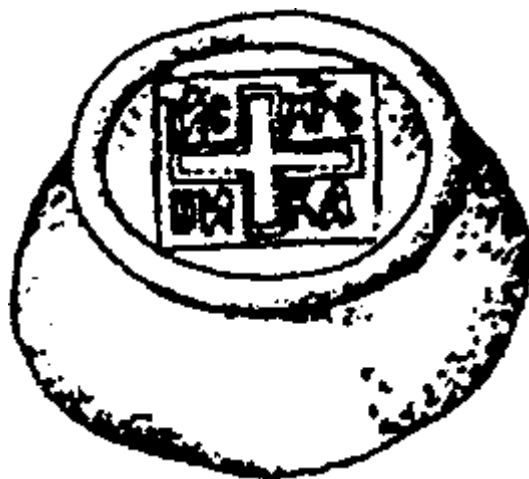
Христианские богословы не могли мириться с подобным разнообразием, и в 604 году Папа Римский Григорий Великий составил «Сакраментарий», где закрепил единый и обязательный для всех христианских конфессий текст литургии. Обязательный для всех православных церквей текст литургии был зафиксирован позже — в постановлении патриарха Фи-лофея в середине XXV века. Текст католической литургии был закреплен в булле Папы Римского Урбана УПІ в середине 1634 года.

В Русской православной церкви приняты три вида литургии — Василия Великого (середина IV века), Иоанна Златоуста (начало V века) и сокращенный вариант — литургия Григория Двоеслова (начало УП века). Они различаются количеством поучений, песнопений, молитв и тем, что во время последней литургии таинство не совершается.

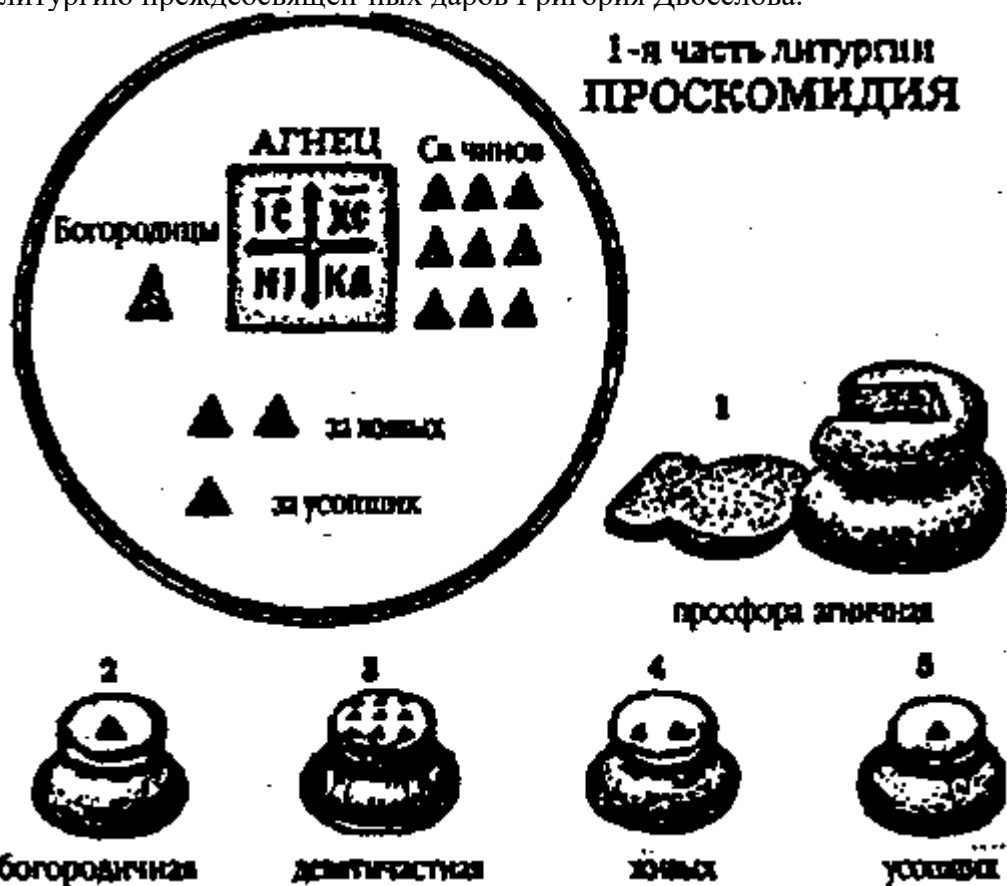
Иоанн Златоуст *Гравюра из старопечатной книги. XVII в.*

Литургия Василия Великого продолжается дольше других. Она совершается 10 раз в году — накануне Рождества, Нового года и Крещения, в Великий четверг, Великую субботу и во все воскресные дни

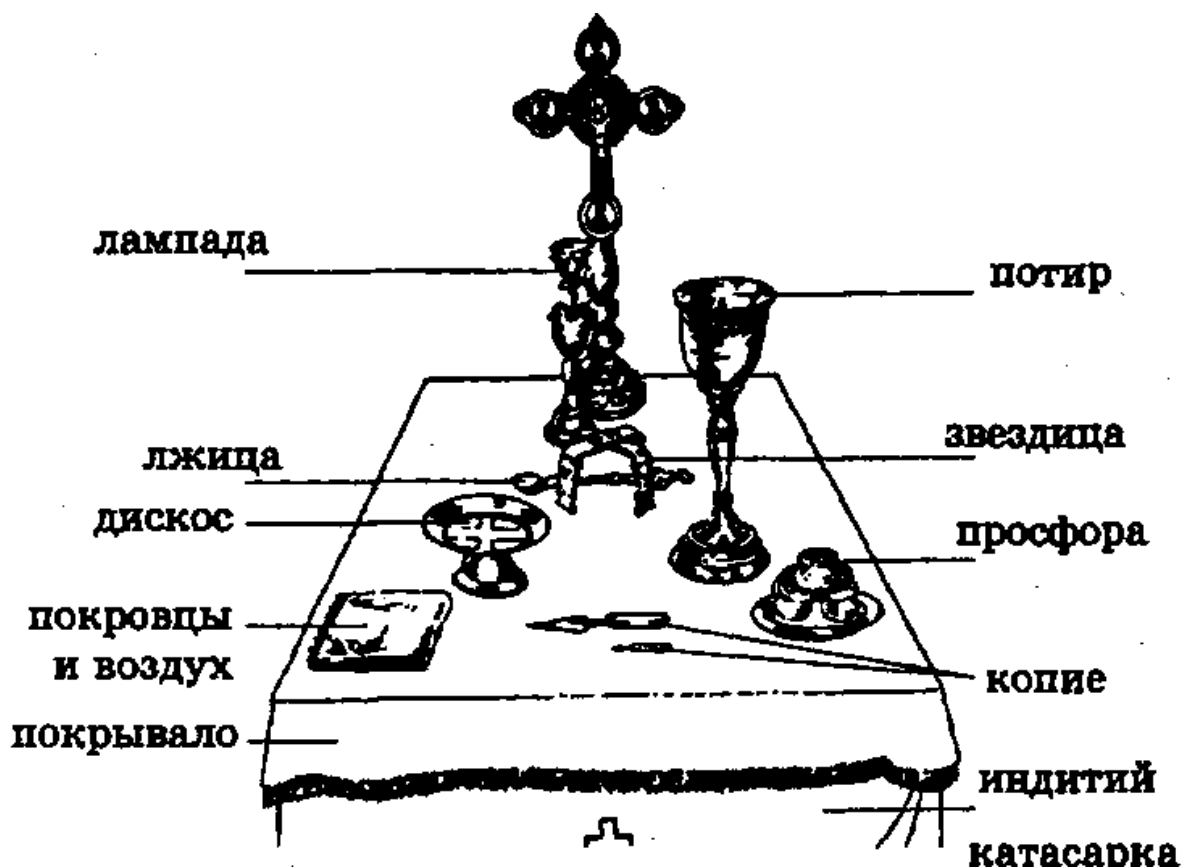
Просфора

Великого поста. В остальные дни служат литургию Иоанна Златоуста, которая представляет собой укороченный вариант литургии Василия Великого. В дни постов совершают литургию преждеосвященных даров Григория Двоеслова.

Жертвенник (схема)

Любая литургия состоит из трех частей — проскомидии, на которой готовится вещество для жертвоприношения; литургии оглашенных, на которой верующие готовятся к совершению таинства; а также литургии верных, то есть самого таинства.

Проскомидия (схема)

Во время проскомидии священник вырезает из просфоры и раскладывает на дискосе 10 небольших кусочков хлеба, один из которых — агнец — символизирует Иисуса Христа, остальные — святых и Богородицу. Затем он наливает в чашу разбавленное вино, ставит ее рядом с дискосом, а на него — каркас — звездицу — и накрывает ее покрывалом — воздухом.

Приготовив бескровную жертву, священник переносит ее на жертвенник и начинает служить литургию оглашенных. Название происходит от того, что в древности на ней могли присутствовать как принявшие христианство (верные), так и готовящиеся к крещению (оглашенные).

Литургия оглашенных начинается с великой ектеньи — просительной молитвы, построенной как диалог священника и молящихся. На каждое прошение, которое произносит священник, хор отвечает «Господи, помилуй». После ектений поются антифоны — псалмы 102-й и 145-й и песни на слова из Нагорной проповеди. Во время пения священник совершает малый вход: он входит в алтарь, берет с престола Евангелие, выносит его из алтаря через северные двери, вместе с дьяконом и свеченосцем входит в алтарь через Царские врата и проходит за престол к горнему месту.

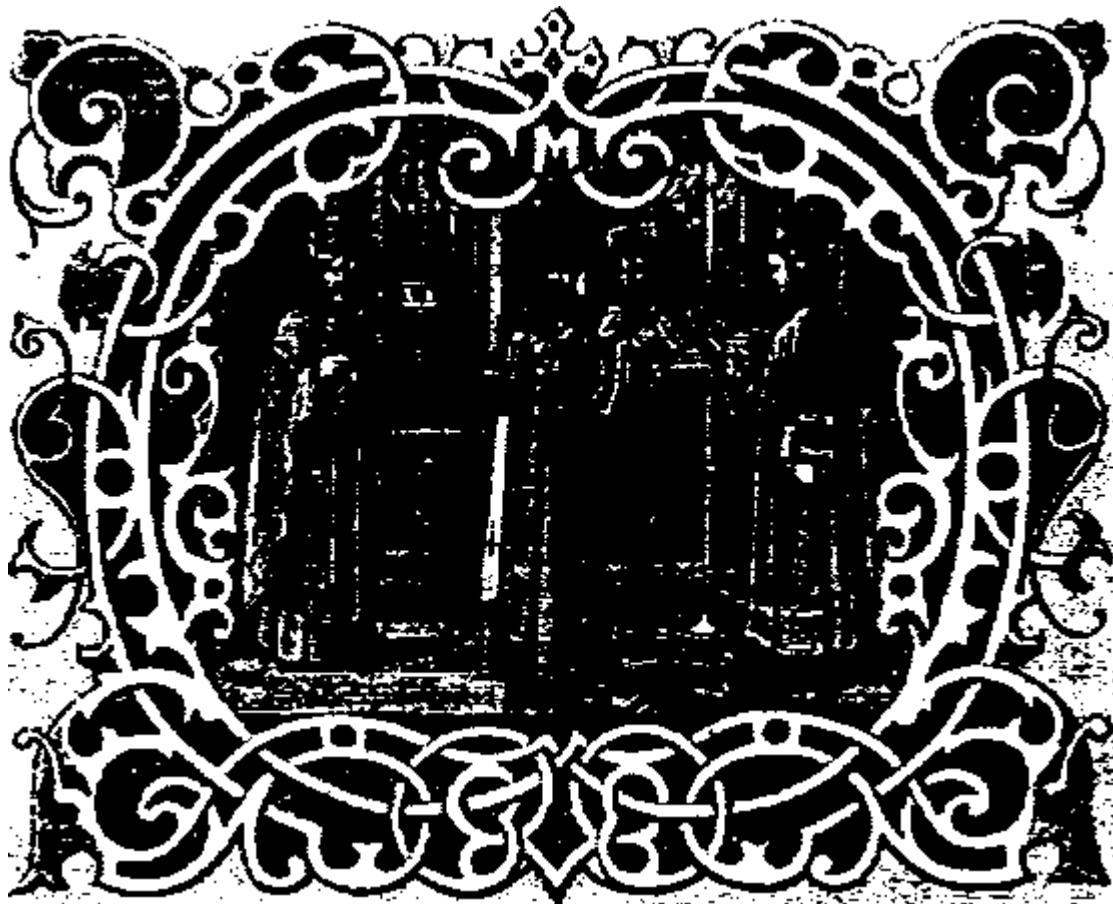

Рисунок Ф. Г. Солнцева к главе «Литургия оглашенных» в книге Н. В. Гоголя «Размышления о Божественной Литургии»

Хор поет Трисвятую песнь, в которой трижды повторяются слова «Святой Боже, снятый крепкий, свя-тый бессмертный». Затем священник читает отрывок из Деяний святых Апостолов. После чтения Апостола хор поет «Аллилуйя!», и священник читает отрывок из Евангелия. Литургия оглашенных завершается сугубой ектеньей. В ней содержатся конкретные прошения, касающиеся членов данной общины. Наконец священник восклицает: «Оглашенные, изыдите!» — и приступает к следующей части ритуала.

Литургия верных начинается с возгласа: «Паки и паки (снова и снова) Господу помолимся» и чтения краткой ектеньи.

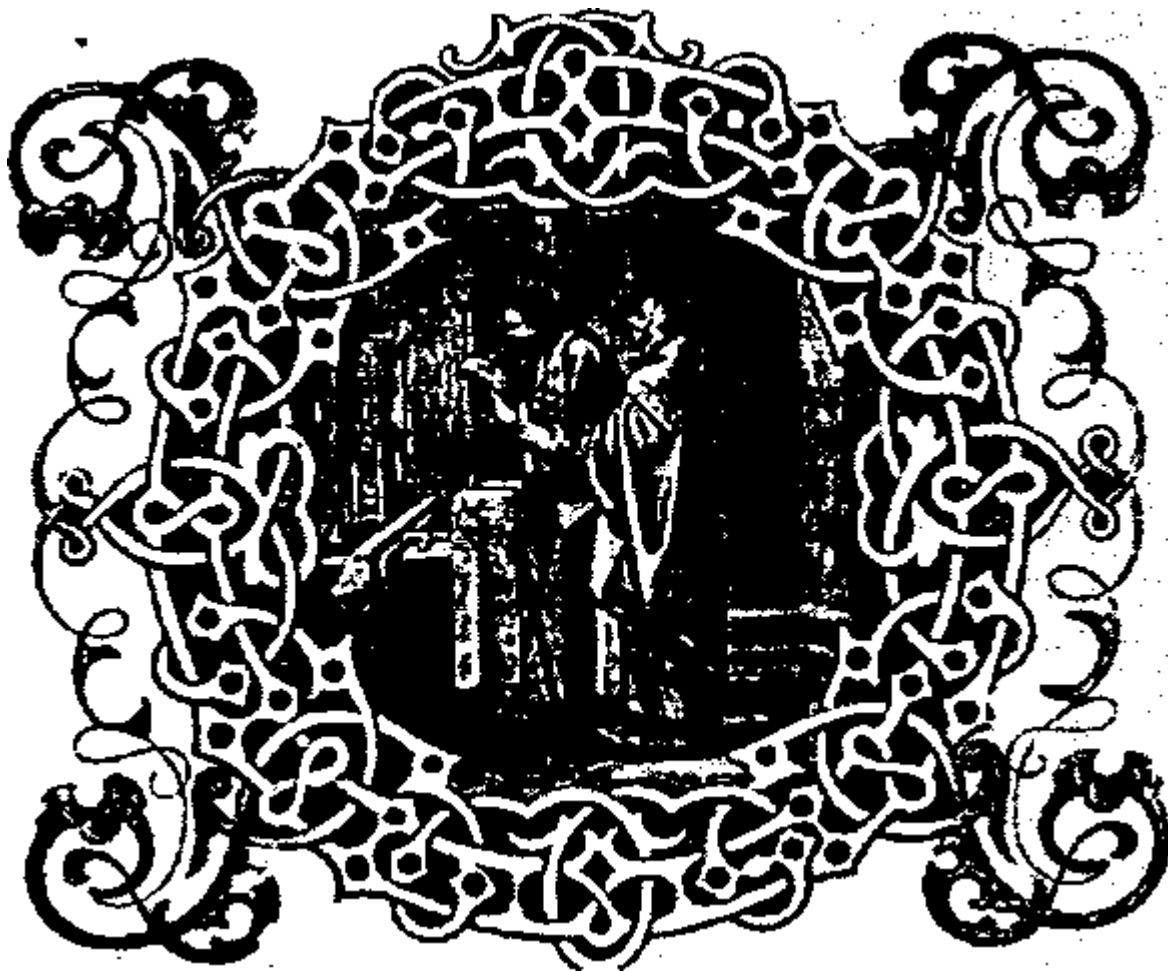

Рисунок Ф. Г. Солнцева к главе «Проскомидия» в книге Н. В. Гоголя «Размышления о Божественной Литургии»

Затем священник совершает великий вход — входит в алтарь через северные двери, берет в руки дискос со святыми дарами, выходит из алтаря и входит туда уже через Царские врата и ставит дискос на престол. Дьякон аналогично несет потир. Накрыв дискос воздухом, священник задергивает завесу и закрывает Царские врата. В это время все присутствующие в храме читают ектению, хор поет «Херувимскую песнь» и «Символ веры». Во время пения «Символа веры» врата открываются.

Евхаристия (причащение) начинается с возгласа: «Станем добре, станем со страхом, вонмем святое возношение». После него следует совместная молитва присутствующих и священника. Она завершается пением «Серафимской песни». Затем священник произносит слова молитвы и возносит дары — поднимает дискос над головой. Дьякон поднимает над головой дискос. Вознесение даров обозначает, что они невидимо поднимаются в Царство Небесное для превращения. Хор поет: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи». В этот момент и происходит пресуществление — вино и хлеб превращаются в плоть и кровь Христа. В заключение священник ставит Святые Дары на престол и совершает над ними крестное знамение. Звонарь ударяет в колокол, провозглашая, что таинство свершилось.

Перед причащением дьякон «препоясует чресла» — крестообразно опоясывается ораарем. Священник и дьякон причащаются в алтаре, после чего выносят Святые Дары через Царские врата. Совершив краткую молитву, все присутствующие причащаются — принимают из лжицы кусочек просфоры, отпивают вино из чаши и целуют ее край. После причащения раздается антидор — остатки просфоры, из которой на проскомидии вынули агнца. В заключение священник читает заамвонную молитву и благословляет всех на выход

из храма.

Литургия преждеосвященных даров служится во время Великого поста, когда нельзя совершать никаких таинств. Авторство службы церковь приписывает Папе Римскому Григорию Двоеслову (VI в. н. э.). Она состоит из торжественной великопостной вечерни, к которой добавлен обряд перенесения Святых Даров в алтарь.

Святые Дары освящаются заранее, обычно во время совершения литургии в предыдущее воскресенье. Во время вечерни Дары (освященный хлеб и вино) переносятся с престола, где они хранились, на жертвенник. После окончания вечерни священник в полном молчании снова переносит Дары на престол. После ектений и молитв поется «Отче наш», и верующие причащаются.

Молебен

Молебном называется церковная служба, в которой содержится обращение к святым и Господу Богу по какому-либо конкретному поводу.

Престол с антиминомсом (фото автора)

Принято различать просительные и благодарственные молебны. Обычно просительный молебен служат во время болезни, голода, засухи, эпидемии или стихийного бедствия..

Композиционно молебен состоит из общей начальной молитвы, пения тропарей и канонов и двух ектений. Вначале служат великую ектению, в которой содержится общая просьба к Богу о милости и ниспослании помощи. В конце молебна произносится сугубая ектения, где просьба молящихся приобретает конкретность.

Молебен завершается чтением Апостола и Евангелия. Иногда для усиления воздействия молебен соединяют с произнесением акафиста — развернутого прославления святого, состоящего из 25 песен — 12 икосов и 13 кодаков. После избавления от несчастья или прекращения стихийного бедствия служат благодарственный молебен. В него входит

только одна ектения, вместо второй поются акафисты, посвященные святому, который оказал помощь.

На Руси существовал особый ритуал молебнов, совершаемых по определенным поводам. На Красную горку, после которой начиналась пахота, проводили освящение пахаря, того, кто первым распахивал поле. Обходя деревню с иконами, священник кропил соху святой водой и передавал освященный хлеб и просфору. Перед началом работы крестьянин съедал просфору, хлеб скармливал лошади. Иногда хлеб за^аменялся крашеным яйцом.

Особый молебен служили в деревенских курятниках во время праздника Кузьмы и Демьяна (1 июля). Священник кропил курятник, яйца и кур святой водой и произносил приговор: «Зароди, Господи, чтобы цыплятки водились». В некоторых местах после этого резали двух кур. На другой день кур съедали и кости бросали обратно в курятник. Считалось, что теперь у всех несушек будет много яиц.

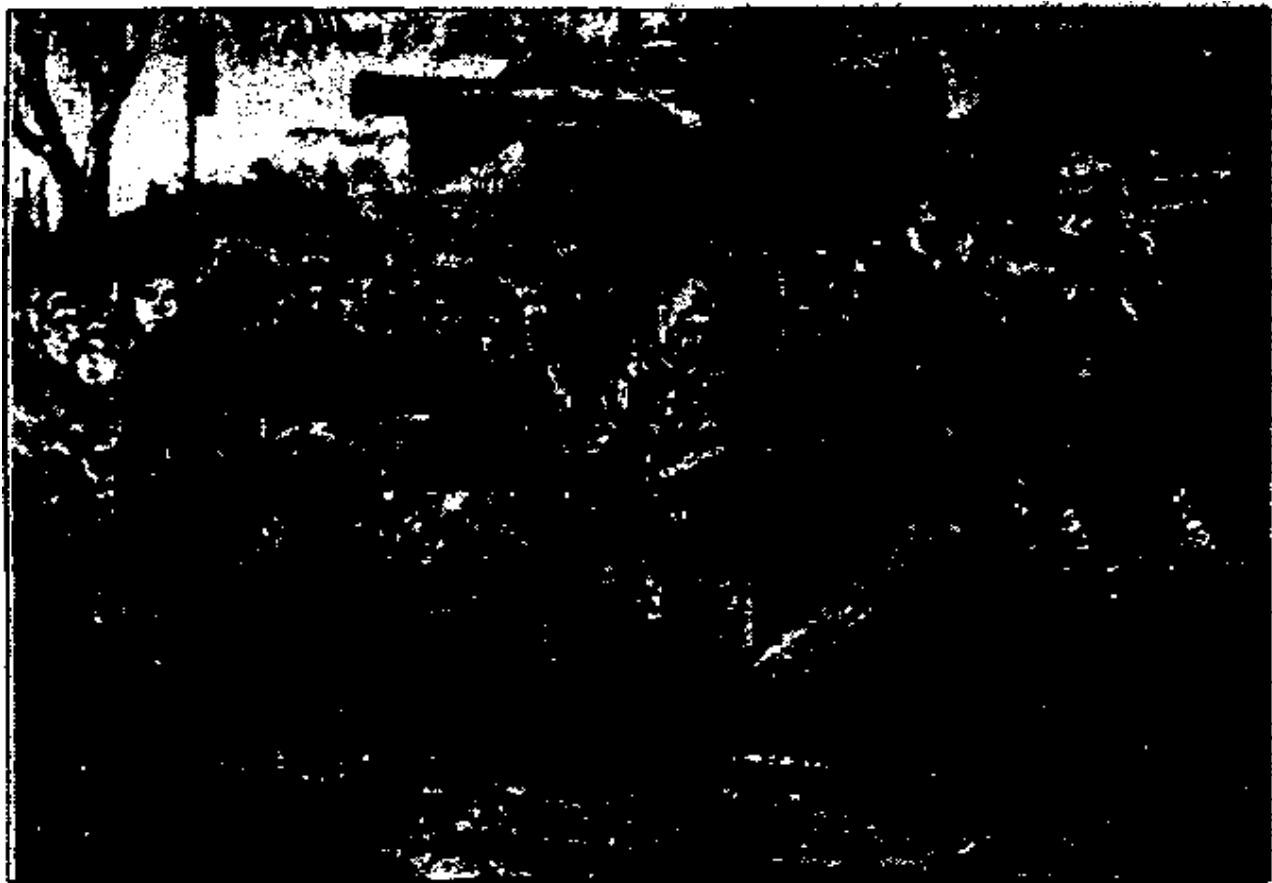
Повечерие

Церковная служба, которую проводили после вечерни (откуда происходит и ее название).

В настоящее время в богослужебном обиходе осталось только Великое повечерие. Это богослужение отправляется в дни Великого поста (малое повечерие) и праздники Рождества Христова, Крещения, Благовещения и Воскресения Христова (Великое повечерие). Основное в повечерии — покаяние в грехах. Все молитвы поются только стоя, поэтому на Руси за повечерием закрепилось название Великого стояния. Богослужение состоит из чтения четырех псалмов, «Великого славословия», «Символа веры», канона, молитвы Богородице («Нескверная, Неблазная»). На Великом повечерии читается покаянный канон Андрея Критского. Отсюда происходит наименование Андреево стояние. Чтение канона перемежается пением особых припевов, восхваляющих Господа, — ефимонов, от греческого «эфимейон» — «припев».

Погребение

Обрядовый комплекс, в котором воплощены мифологизированные отношения между живыми и мертвыми, потомками и предками, различия между этим и «тем светом».

Похороны. XIX в. Гравюра с рисунка П. Каверзнева

С точки зрения древнего человека, смерть была переходом в другой мир, где человек продолжал существовать невидимо для живых. Поэтому к смерти относились как к естественному явлению, особенно если речь шла о старом человеке.

Задолго до появления христианства над больным и умирающим произносили заклинания и заговоры, сопровождаемые очистительными ритуалами. В них широко использовалась магия чисел. Шаманы, например, накладывали на больного семь амулетов, семь раз обходили вокруг его ложа, семь раз произносили текст заговора, столько же раз ударяли в бубен. Исцелению больного помогали магические действия — обсыпание землей, которая передавала ему свою магическую силу, окуривание дымом священных растений.

Все эти элементы сохранились и в христианском таинстве, трансформировавшись в таинство елеосвящения (соборования). Совершая обряд, священник не только отпускал грехи, но и отгонял духов, наславших болезнь, чтобы они не смогли унести умершего с собой в царство тьмы. Вместе с тем таинство было последним напутствием Церкви перед переходом в мир иной.

В таинстве сохранилась вера в магическую силу числа семь — елеосвящение совершают семь священников, во время обряда читается семь отрывков из Евангелия, произносится семь молитв, больного семь раз мажут освященным маслом (елеем). Соборование включает и другие ритуалы, в частности, окуривание, замененное каждением ладаном — дымом от ароматической смолы.

Перед совершением таинства на столе ставили крест, рядом с ним клали Евангелие, размещали семь свечей, семь кисточек для помазания, блюдо с пшеницей, сосуды с елеем и вином. Появление в ритуале зерен объясняется тем, что именно земля считалась главным источником животворящей силы. Закапывание больного в землю для исцеления зафиксировано этнографами у всех народов земли, в том числе и у славян. Упоминание об этом ритуале вошло в фольклор. Вспомним, что Илья Муромец побеждает врага после того,

как, прижавшись к земле, получает от нее неодолимую силу.

Таинство начинается с пения особого канона «О здравии и прощении грехов больного». Его текст составлен византийскими гимнографами в IX веке на основе древних заклинательных песен. Затем священник служит Великую ектенью, в которой просит Господа Бога исцелить больного. За ней читается молитва и поются тропари, обращенные к Иисусу Христу, Богородице и святому, в честь которого назван больной.

Произнося молитву, священник читает семь отрывков из Евангелия. После прочтения каждого отрывка он мажет елеем лоб, щеки, губы, грудь и руки больного и гасит свечу. В конце таинства священник раскрывает Евангелие и кладет его текстом на голову больного, произнося разрешительную молитву.

Считается, что совершение таинства завершает земной путь человека.

Хотя по канону таинство должны совершать семь священников, в большинстве случаев обряд выполняет только один священнослужитель. Семь священников приглашают только к особо важному больному, тогда таинство называют соборованием (от старославянского собор — собрание). Обычно к соборованию присоединяется принятие схимы — чин пострижения в монахи, обозначающий разрыв всех социальных связей и выход к Богу. Красочная картина совершения подобного таинства, совершаемого над умирающим царем Борисом, представлена в опере М. П. Мусоргского «Борис Годунов».

Считалось, что человек, стоящий на грани жизни и смерти, знает то, что уже недоступно обычным людям. Поэтому у умирающего просили наказ, который следовало обязательно выполнить. Отсюда, в частности, происходит эвфемизм «Он приказал долго жить». Умирающему давали икону, чтобы получить благословение на дальнейшую жизнь. Во время агонии надо было молиться, помогая ангелу, который незримо боролся с чертом за душу умирающего: «Ангел Господень, не дай лукавому демону обладать мной, прикрой меня своими крыльями, чтобы не видел я его бесчестного и смрадного образа».

Происходивший далее похоронный обряд состоял из нескольких этапов, включавших комплекс разнообразных действий: очищение усопшего, подготовку его к похоронам, сами похороны и поминовение. В могилу (позже в гроб) клали те вещи, которые были необходимы покойному в будущей загробной жизни:

домашнюю утварь, лук, стрелы, запас пищи и одежды. В древности во время погребения убивали домашних животных и помещали в могилу.

В христианской традиции эти представления сохранились, но в соответствии с догматом о бессмертии души. Считалось, что в загробный мир отправлялся не сам человек, а его душа, покидавшая тело в момент агонии. С помощью погребальных обрядов стремились облегчить этот переход — удалить покойника из дома и одновременно обеспечить ему безбедную загробную жизнь в образе благодетельного предка. Сам загробный мир представляется местом, где

*Ветрышки не провевают,
Лютное зверье не прорыскивает,
Мала птичка не пролетывает,
Не прохожих туда, не проезжих,
Хоть не дальня сторонка — безызвестная,
Не колодист туда путь — бесповоротный.*

Переход в загробный мир рассматривался как длинная и трудная дорога, в конце которой умерший соединялся со своими предками:

*Пойдешь по тем путям-дороженькам,
По лесам да по дремучим,
По болотам по седучим,
По ручьям по преглубоким,
По узеньким тропиночкам,
По частому вересинничкую.
Уж как встретишь то, сердечное,*

Моих родных-то родителей.

Тело стремились очистить от грехов, чтобы умерший предстал перед Богом таким же чистым, как в момент крещения. От этого представления происходит четко просматриваемая симметрия погребальных и крестильных обрядов.

Через один-два часа после смерти умершего обмывали. Этот обряд могли исполнять только старые женщины и мужчины. Считалось, что умерший может лишиться молодых способности к деторождению. После обмывания умершего обряжали, надевая специально приготовленную «смертную» одежду. Все предметы погребального костюма шились из белой холстины, причем стежки прокладывали от себя, а нитки не закрепляли узлами. Девушек обычно хоронили в свадебном наряде с венком из цветов.

Иногда вместо «смертной» использовали праздничную одежду или ту, в которой покойник ходил перед смертью. Под одежду обязательно надевали крест, на лоб укладывали венчик — ленту с текстом молитвы, в руку — разрешительную грамоту, подтверждающую, что перед смертью были отпущены грехи.

Чтобы покойник не причинял зла близким, его старались задобрить, расположить к себе: на окно выставляли миску с водой и вешали чистое полотенце, чтобы душа могла умыться и утереться перед дальней дорогой. А на могиле оставляли поминальные блины, пироги, рюмку с водкой [7]. Во время поминок, ставших частью обрядового ритуала, на столе выставляли отдельный прибор, на тарелку клали кусочек хлеба или блин, ставили рюмку водки. Когда впервые после смерти родственника топили баню, на первый пар приглашали умершего и несли для него особый веник и чистое белье.

Многие элементы ритуала были направлены на отведение смерти от живых. В доме, где находится усопший, закрывали зеркала (окна в потусторонний мир). Осуществляя обряд, усопшего выносили из дома вперед ногами, иногда даже не через дверь, а через окно или через хлев, чтобы он не увидел дороги. Использованные при обмывании и обряжении вещи обязательно выбрасывали, посуду разбивали. Считалось, что они пропитались «смертным духом» и могут принести несчастья живым.

Вынос гроба, путь на кладбище, погребение и возвращение с кладбища сопровождалось множеством магических действий, направленных на то, чтобы не позволить умершему вернуться и чтобы защитить живых от влияния смерти. Похоронная процессия двигалась на кладбище по самой длинной и запутанной дороге, чтобы «запутать» умершего. В доме делали уборку — мыли полы, посуду, пол, лавки. Постель умершего на несколько дней переносили в курятник, чтобы ее «опели петухи». По лавке или столу, на котором стоял гроб, трижды ударяли топором, чтобы «отсечь смерть». Приходя с кладбища, все должны были вымыть руки и лицо, а затем перекреститься перед иконами.

Чтобы покойник не смог вернуться домой, перед возвращением с кладбища обязательно перепрягали лошадей. Категорически запрещалось приносить с кладбища какие-либо предметы или еду, поскольку покойный мог явиться за ними и принести вред живым.

На похоронах обязательно раздавалась милостыня ради умершего. Тем, кто пришел проститься с покойным, и просто знакомым, нищим на кладбище раздавали деньги, платки, полотенца, принадлежавшие умершему вещи. Первому встреченному погребальной процессией давали кусок холста с завернутой в него краюшкой хлеба. Особенно действенной считалась тайная милостыня — вещи, незаметно оставленные в доме соседа или в бедной семье. Считалось, что получивший такой дар должен был помолиться за упокой души.

Обязательные элементы похоронного ритуала — причитания, или причеты. В причитаниях не только выражалась реакция на утрату близкого человека, но и содержалась похвала покойному. Каждое обрядовое действие сопровождалось особым причетом. Нередко причет превращался в развернутое повествование о жизни покойного. Одновременно у него

спрашивали совета, как жить дальше, что делать. Нередко причет принимал форму диалога между живыми и усопшим. В конце причета содержалось пожелание: покойника просили поскорее вернуться на землю, чтобы он помог живым в их деятельности.

Причитания исполняли специально приглашенные плакальщицы» Они высоко ценились и считались мастерами своего дела, поскольку должны были помнить огромное число словесных формул, словосочетаний, постоянных образов. Особенно широко в причитаниях использовалась символика, связанная с птицей: вдова сравнивалась с кукушкой, осиротевшей после смерти хозяина дом — с опустевшим гнездом. Считалось, что именно птица приносит родным весть с того света:

*Вот придет-то лето теплое,
Закукует в бору кукушечка,
А я выйду, горька горюшечка,
На прекрасное крылечко,
Загорюю я, сироточка,
Заболит мое сердечушко.*

Наиболее известны причеты таких мастеров, как Н. Богданова, И. Федосова. Вспомним, как писал о Федосовой М. Горький: «Она вся пропитана русским стоном, около семидесяти лет она жила им, выпевая в своих импровизациях чужое горе и выпевая горе своей жизни».

Похороны проводились на третий день после смерти. Они начинались с выноса тела из дома. Перед этим священник служил литию (от греч. «литэ» — «усердная молитва»). В основе литии — ритуал траурных возлияний, который христиане унаследовали от римлян и греков. Ритуал был направлен на умилоствление домашних богов. Отслужив литию, священник сопровождал покойного до церкви.

Обычно вынос происходил рано утром, чтобы успеть перенести тело в церковь до обеда. Вынося гроб, произносили охранительный приговор: «Было и нету, было и нету, было и нету, и Бог с тобой». Если тело переносили в храм накануне, то ночью около него оставались родные или специально приглашенный чтец, который читал избранные места из Псалтири.

Во главе процессии шел человек с иконой, за ним несли крышку гроба, следом сам гроб с телом. Вынос и путь до храма сопровождался причитаниями. В них оплакивалась утрата, рассказывалось о горе живых, потерявших близкого, и содержались обращения и просьбы к умершему. Его просили передать в мир иной «приветы», рассказать предкам о «жизне-бытье». Если храм находился за пределами села, то гроб несли на руках до околицы, затем ставили на сани или телегу. В больших населенных пунктах гроб обычно несли до конца улицы.

В храме по усопшему служили панихиду (от греч. «пано» — «весь», «нокс» — «ночь»), чтобы облегчить усопшему путь в мир мертвых и помочь его близким преодолеть горечь утраты. Название службы связано с тем, что в первые века христианства погребения происходили по ночам, чтобы власти не могли помешать обряду. Ритуал панихиды также не был изобретением первых христиан. В Древнем Египте панихида строилась как диалог двух персонажей, из которых один символизировал бога смерти, а другой — усопшего. Аналогичный ритуал существовал и в Древнем Риме. Христиане сохранили его общую схему, приспособив ее к нуждам новой религии.

Согласно христианскому канону, усопшего в гробу переносили в храм и ставили головой к дверям. Считалось, что так усопший лучше услышит панихиду и литию и в то же время не сможет увидеть дорогу на кладбище. По форме панихида представляет собой несколько измененную утреню. Она строится как диалог священника или дьякона и хора. Церемония начинается с чтения псалмов и пения Покаянного канона. Священник выступает от лица умершего, кающегося в своих грехах перед Господом. Он умоляет Бога принять усопшего в Царство Небесное, и хор отвечает ему. В ходе панихиды священник произносит над усопшим молитву, кадит ладаном и кропит гроб святой водой. Все эти действия заимствованы из римского погребального ритуала, где над гробом пели гимны, совершали

траурные возлияния, а в храме возжигали курения.

Затем следует обряд прощания с умершим, во время которого хор поет стихиры, проникнутые настроением светлой печали. Их суровая красота помогает присутствующим справиться с горечью неизбежной утраты. Затем поются Заповеди блаженства. Они построены как диалог между хором и умершим, от лица которого священник читает молитвы. Наконец, произносится надгробное слово, и все присутствующие отдают усопшему «последнее целование»: по очереди подходят к гробу и прощаются с ним. Хор в это время поет гимн «Вечная память» — моление о том, чтобы усопший вечно жил и пребывал в вечном покое. Церемония завершается отпуском — напутствием живым и усопшему. Из-за большого количества песенных текстов иногда панихиду называют отпеванием.

После завершения церемонии в храме гроб выносят, хор поет «Святой Боже, святой крепкий, святой бессмертный, помилуй нас». От троекратного произнесения слова «святой» песнопение получило название «трисвятое».

После выноса из храма гроб устанавливали на сани или телегу, и процессия отправлялась на кладбище. Если кладбище было рядом с храмом, то гроб несли до могилы на руках. Гроб устанавливали на краю могилы, и священник служил литию, чтобы отогнать нечистую силу от умершего. Этот ритуал также происходит из античного Рима и связан с необходимостью умиловить богов — охранителей кладбища и умерших, которых беспокоят похороны. По той же причине погребение не совершали в канун таких праздников, как Рождество — до звона колоколов, призывающих на службу; во второй половине дня и особенно вечером — считалось, что в это время нельзя нарушать покой обитателей кладбища.

Произнеся литию, священник крестообразно бросает на гроб горсть земли, льет часть елѣя и сыплет пепел из кадила. Ритуал проводится, чтобы отогнать от могилы нечистую силу и помешать усопшему встать из гроба до Страшного суда. Гроб закрывают крышкой и медленно опускают в могилу, располагая тело лицом к востоку, чтобы в день Страшного суда умерший восстал из гроба лицом к Господу.

После погребения в доме усопшего устраивались поминки. Обычай также сохранился с дохристианских времен, когда на могиле устраивали поминальное угощение — тризну. Языческие представления в народном сознании трансформировались под воздействием христианства.

Считается, что в течение сорока дней после смерти душа умершего находится на земле и навещает

места, которые человек посещал при жизни, прилетая на ночь в родной дом. Через сорок дней душа отправляется в загробный мир и летит туда в течение года. В годовщину смерти она приходит на «тот свет» и встречается с душами предков. Поэтому поминки проводились на третий, девятый и сороковой день после смерти. В христианской традиции сроки поминок связаны с библейским рассказом о воскресении Иисуса (на третий день) и его вознесении (в сороковой день). Поминки включали посещение храма и могилы всеми родственниками умершего, поминальный обед и раздачу милостыни.

В храме обычно заказывали заупокойную обедню, а также поминание — короткую службу, состоящую из молитв о прощении грехов и упокоении в Царстве Небесном. Некоторые заказывали сорокоуст — заупокойную литургию и панихиду, совершавшуюся в течение сорока дней после смерти. В конце заупокойной литургии родственники умершего раздавали всем присутствующим просфоры и устраивали угощение для причта «за помин души».

На могиле вначале молились, затем поминали умершего кутьей — разваренным рисом или пшеницей с изюмом и медом. Затем все отправлялись на поминальный обед в дом умершего.

Обед также проходил в соответствии с ритуалом. Начинался он с «поисков покойника» — обхода всех жилых и хозяйственных помещений с приговором «Приди, родимый, посиди с нами!». На самое почетное место стола — в переднем углу под божницей — ставили

миску, чарку водки, ковш с пивом, хлеб и ложку.

От каждого кушанья в миску клали кусочек с приговором «Покушай, родимый!». Начиналось угощение с кутьи, заканчивалось ржаным, овсяным или клюквенным киселем.

В европейской части России представлен и другой элемент поминок — символическое провожание в сороковой день после похорон. Кто-то из родных, а иногда и знакомых семьи (например обмывальщик) переодевался в одежду умершего и приходил в дом, где заканчивался поминальный обед. Постучав в дверь, он произносил имя покойного, после чего входил в дом. Его угощали, давали котомку с иконой, скатертью, ложкой, миской, чашкой, нитками, иглой и хлебом. Взяв ее, он выходил на улицу, затем каждый присутствующий подходил к нему с приговором «Прощается с тобой...» Расставшись со всеми, «покойник» выходил из дома.

В некоторых местах сороковины заканчивались вытряхиванием на улице полотенца, вывешенного на окне в день смерти. Считалось, что на нем отдыхала душа умершего.

Свадьба

Сегодня свадьба считается прежде всего семейным событием, происходящим в тесном кругу близких людей. В старину, когда деревни в основном состояли из родственников, участниками торжества становились все жители. Свадьба обычно продолжалась в течение нескольких дней. Недаром тогда говорили не «справлять», а «играть» свадьбу.

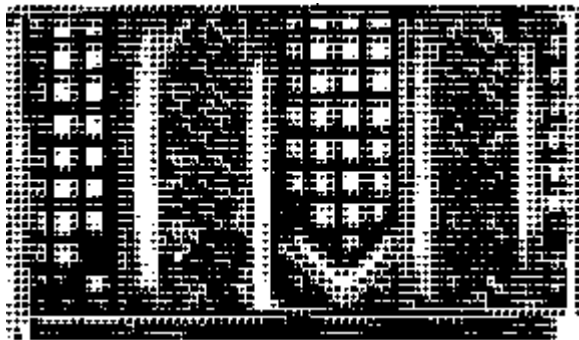
Пряник сговорный

Свадьбу действительно играли как своеобразное театрализованное зрелище.

Свадьба состояла из многих эпизодов, в каждом из которых были свои участники, выполнявшие строго определенные роли. Любое действие или событие свадебного ритуала имело строго определенный смысл и повторялось из поколения в поколение. Считалось, что отступление от установившегося порядка навлечет большую беду не только на новобрачных, но и на других участников свадьбы.

Отличаясь большим разнообразием и множеством региональных особенностей, русская свадьба сохраняла обязательную, общую для всех мест структуру. Основными эпизодами свадебного обряда считались следующие: сватовство, рукобитье, сговор, девичник, мальчишник, баня, утро перед венчанием, венчание, встреча молодых, свадебные столы.

Свадьба начиналась со сватовства. В дом родителей невесты приходили сваты и договаривались о будущем бракосочетании. Если стороны достигали соглашения, устанавливали день смотрин.

Пряник сговорный

Тогда в дом невесты приезжали родители жениха. Их угощали и приветствовали как будущих родствен-

Родители жениха приносили в дом невесты особый пряник округлой формы (солнце), на котором с помощью вырезанных из дерева досок оттискивали символические узоры — квадраты с точкой посередине, круги, волнистые и прямые линии (древние знаки плодородия).

Свадебный пирог

Сговорный пряник представлял собой символическое напутствие невесте — она должна была стать хорошей хозяйкой и плодovитой матерью. Первоначально вместо пряника подносили хлебный каравай, специально испеченный к дню сговора. Постепенно каравай заменили пряником, который дольше сохранял свежесть. Пряником угощали гостей и после свадьбы.

Венчание. Рис. Л. Н. Барбарина

Девичник Рисунок Л. Н. Барбарина

Кроме сговорного пряника, родители жениха также готовили к сговору всевозможные печеные изделия — хлебы, блины, кулебяки. Родители невесты обязательно подавали к столу курник — закрытый пирог с начинкой из куриного мяса. Он символизировал богатство и чистоту невесты, ведь в исполняемых во время сговора песнях девушку сравнивали с курочкой.

Невеста выходила к гостям несколько раз (обычно от трех до пяти), причем каждый раз меняла наряды. Только после этого она могла сесть со всеми за стол. Смотрины завершались особым ритуалом — рукобитьем. Отцы жениха и невесты вкладывали руки новобрачных друг в друга и ударяли по ним рукавицей.

Иногда во время рукобитья отцы жениха и невесты били пирогом о пирог или разламывали пирог пополам в знак нерушимости сговора. Затем сваха трижды обносила вокруг рук жениха и невесты хлеб с солью и икону. Она как бы благословляла будущий союз от имени сил неба и земли.

С этого времени семьи жениха и невесты составляли одну семью, все расходы по подготовке к свадьбе делились пополам. После взаимного угощения свадьбу уже нельзя было отменить. Обычно во время сговора определяли дату венчания в церкви.

После совершения ритуала рукобитья девушку, становившуюся невестой, называли сговоренкой. Став невестой, девушка переодевалась в особый наряд, так называемую печальную одежду. Она надевала черную или белую рубаху, не украшенную вышивкой, повязывала на голову простой белый или темный платок. Обычно он завязывался «кукушкой» (внахмурочку), так, чтобы закрывалась верхняя часть лица. Невеста должна была носить платок до самого дня венчания, нередко не снимая его даже во время сна.

До дня свадьбы невеста, как правило, не появлялась на людях. Вместе с подругами она занималась подготовкой приданого. Обычно приданое шили задолго до свадьбы, теперь его готовили к переезду, украшали вышивкой и упаковывали в сундуки. В приданое входили вещи, которые женщина должна была носить в первые годы после замужества. Невестка

приносила в дом мужа постельные принадлежности, несколько скатертей, полотенца, покрывала на сундуки. В приданое включали и отрезы материи, из которых впоследствии шилась одежда для детей.

Во время работы невеста и ее подруги причитали. Хором или сменяя друг друга, они произносили причеты или пели песни. Причеты помогали выразить сложную гамму чувств и справиться с естественным волнением:

*Благослови, Боже Господи,
Мать Божья, Богородица,
Мне запеть, молодешеньке,
Невеселую песенку,
Не с веселья, со радости,
Со печали, со велякия,
Со причетом, со жалостным,
Со слезами горючими.*

В первом причитании невеста просила отца не выдавать ее замуж. Она говорила, что родители рано отдают ее в чужую семью, что ей будет плохо на чужой стороншке. Обычно дом жениха сравнивался с темным лесом, его родные — со зверями.

Во время причитания невеста садилась около печного столба, на границе мужской и женской частей избы, поскольку поочередно обращалась то к отцу, то к матери:

*Не засвечивай да свечки Божией,
Ты родимый батюшка,
Не ходи к дубову столу,
Не принимай золотой чары,
Ты не пей зелена вина,
Не вино ты пьешь зеленое,
Ты мои-то пьешь горючи слезы,
Пропиваешь мою буйну головушку
Со хорошей девьей красотой.*

Или:

*Ну Господь же с тобой, матушка,
И родимая моя матушка,
И соколики, братцы желанные.
И голубушки невестушки!
Не послушались наказу крепкого —
Запоручили вы красу-девицу
За поруки-то за крепкие,
За письма-то вековечные.*

Отец никогда не отвечал на причитания, а мать произносила ответный причет. В нем она успокаивала дочь, говорила, что никогда не забудет ее и будет помогать после замужества:

*Ты, родимо мое дитяtko,
У нас дело-то все сделано,
По рукам дело ударено.
Во субботу-то девичничек,
В воскресенье — разлучный день:
Разлучат тебя с подруженькам,
Задушевными голубками.*

Материнское причитание всегда завершалось своеобразным напутствием. Мать подсказывала невесте, как уважать свекровь и свекра, как следует относиться к мужу. В материнских причитаниях свекровь всегда выступала как злодейка, с которой следовало обращаться почтительно и даже осторожно. В последних строках причитания содержался совет невесте быть тихой и смиренной.

Почти каждый день после рукобитья невесту навещали родственники и жених. Невеста принимала их в куте — небольшом помещении за печкой. Каждого приходящего она встречала причетом, ей отвечали только женщины, произнося ответный причет. Если у нее не было родителей, она обращалась к брату:

Уж как братец мой, сокол, Уж ты сходи-ка в село Павлово, Уж ты скажи церковному сторожу, Как ударил бы в большой колокол Да раздробил бы мать сыру землю, Разбудил бы родиму маменьку!

Будущие родственники говорили о том, что примут девушку как родную. Жених сравнивался с соколом, нежно кружащимся вокруг своей голубки. Молодой преподносил невесте разные лакомства. Принимая угощение, невеста отдавала его подругам и в свою очередь передавала будущим родственникам пирог с вензелем жениха.

Обычно вместе с приданым невеста с подругами готовила дары, которые она должна была поднести всем членам семьи жениха. Работа не прекращалась

до самой свадьбы. Когда дары и приданое были готовы, в доме невесты устраивали девичник. Он проходил накануне свадьбы. После девичника невесту начинали называть молодой.

Кульминационным моментом девичника являлся ритуал потери красоты («воли»). Он начинался после девичника, когда с невестой оставались только самые близкие подруги. Они усаживали невесту посередине избы на пустую квашню, покрытую шубой. Исполняя протяжную песню, девушки снимали с невесты платок, надетый во время сговора, и расплетали девичью косу. Русские девушки традиционно заплетали волосы в одну длинную косу. Замужняя женщина носила более сложную прическу, состоящую из двух кос, уложенных в пучок на затылке.

Расплетая косу, подруги вынимали из волос «волю» — ленту, которая символизировала девичью красоту и свободу. Чаще всего после завершения обряда лента передавалась младшей сестре невесты. Если же у девушки не было сестры, «воля» переходила к ближайшей незамужней подруге невесты.

После расплетения косы и снятия «воли» невеста шла вместе с подругами в заранее истопленную баню. Девушку приглашали туда особой песней:

Ты пойдем, милая подруженька, Ты посмой красу девичью, Что свою-то волю-волюшку.

Чтобы защитить невесту от нечистой силы, подруги несли перед ней украшенный лентами веник. Иногда веник расплетали, вынутые из него прутья

втыкали вдоль дорожки, по которой невеста шла в баню. Подходя к бане, невеста обязательно обращалась к ней с особым причетом. Она просила, чтобы баня не смывала с нее красоту.

Перед тем как войти в баню или сразу же после мытья, невеста гадала, чтобы узнать будущее. Обычно она бросала веник через плечо, иногда закидывала веник на крышу. Если веник падал прутьями к невесте, то считалось, что она удачно выйдет замуж.

Вышедшую из бани невесту у дверей дома встречали отец с матерью. Отец держал икону, которой благословлял дочь. Одновременно он желал ей удачного замужества. В ответном причете дочь благодарила отца и подруг, в конце причета вновь обращалась к бане, благодаря ее за то, что она не смыла девичью красоту.

Войдя в дом, невеста вновь садилась на пустую квашню. Девушки начинали расчесывать волосы невесте. Теперь косу уже не заплетали, а только готовили несколько прядей. Согласно обычаю, невеста должна была идти под венец с распущенными волосами. Только приехав в дом жениха, она уходила в комнату, где ей заплетали две косы, укладывали их на голове и надевали женский головной убор.

Расчесывание волос сопровождалось своеобразным диалогом. Невеста обращалась к своим подругам, родителям, умершим предкам. Мотивы расставания и страха перед будущим постепенно уступали место другим просьбам. Невеста просила пожелать ей всяческого благополучия, умоляла предков защитить ее и обещала почитать их после

свадьбы.

Подруги отвечали невесте причетами и песнями. Они сожалели о расставании, просили невесту не забывать их. Подруги также напутствовали невесту: они умоляли ее оставаться такой же красивой и доброй, любить будущего мужа.

Расчесав невесте волосы, подружки усаживали ее за стол, где было приготовлено угощение. Обычно в это время приезжал жених. Он привозил подарки невесте, ее родителям и подругам. В свою очередь невеста передавала заранее приготовленные дары жениху и его родне. Когда жених уезжал, девушки прощались с невестой и пели ей последнюю песню.

На следующее утро невеста одевалась к свадьбе, но не заплетала волосы, оставляя расчесанные пряди. Настроение невесты отразилось в песне:

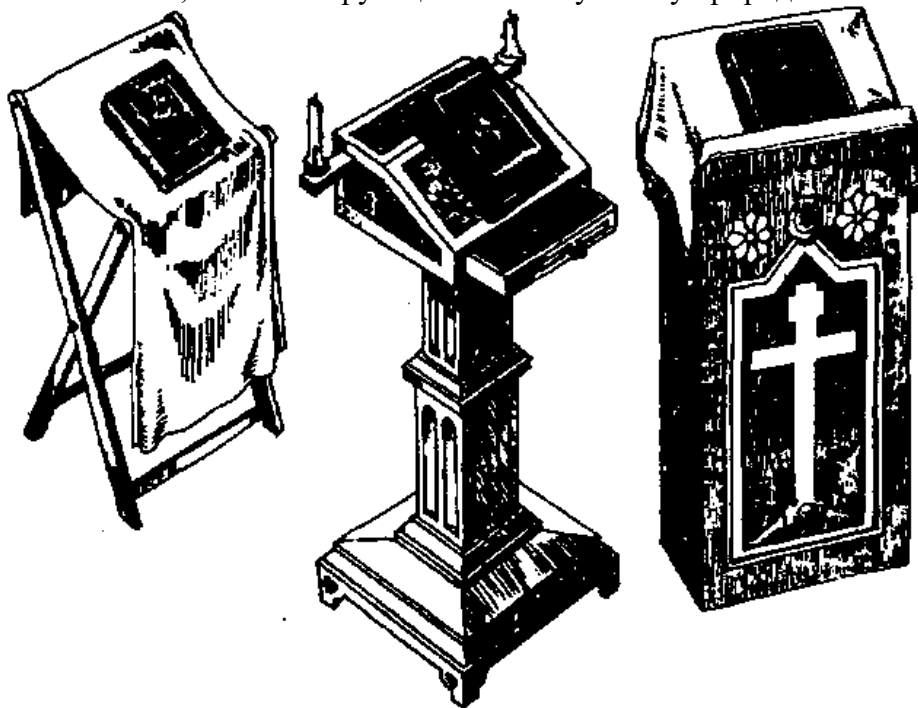
Не поет ли пташечка рано по заре, Не плачет ли девица об русой косе, Вечор ее косыньку девушки плели, Да девушки плели!

Разделили косыньку на шесть на долей, А на шесть на долей! Клали ее косыньку да поверх головы. Вот тебе, да косынька, да до веку лежать, А тебе, подруженька, в девках не бывать.

Утром в день свадьбы к невесте приезжал кто-нибудь из родных жениха, обычно его старший брат. Он привозил подарок и уезжал с ответным даром. Только после этого за невестой приезжал жених. Он останавливался перед запертыми воротами.

Подруги невесты отказывались отпереть ворота и требовали подарки. Жених передавал одной из девушек деньги, и ворота открывались. Иногда вместо жениха разговор с подругами невесты вел дружка.

Получив шуточный выкуп, невесту показывали жениху, и они садились в свадебный поезд. Он состоял из нескольких повозок, украшенных лентами и колокольчиками. В свадебные повозки никогда не запрягали кобыл. Считалось, что новобрачных могут везти только кони — животные, символизирующие стихийную силу природы.

Различные аналои

В первой повозке всегда ехали дружки, во второй — невеста с крестной матерью или свахой. В третьей повозке находился жених, за ним следовали родственники и гости.

В церкви священник проводил обряд венчания. Обряд не проводили во время постов, Святков, Пасхальной недели, а также во вторник, четверг и субботу.

В течение долгого времени в христианской церкви вообще не было брачного обряда. Видимо, слишком отчетливая связь брака с плотской стороной человеческой жизни препятствовала тому, чтобы его заключение стало предметом соответствующего таинства. Только когда численность членов христианских общин увеличилась, разработали соответствующую службу. Образцом для нее послужил обряд крещения.

Русская свадьба Рисунок Е. М. Корнеева

Традиционно обряд венчания состоит из двух частей — обручения и собственно венчания. Во время обручения священник спрашивает жениха и невесту, готовы ли они вступить в брак. Получив утвердительные ответы, он надевает им заранее освященные кольца, которыми жених с невестой троекратно меняются.

Аналой (фото автора)

Обряд венчания начинается с того, что в руки молодых священник вкладывает венчальные свечи. Они должны гореть, пока совершается таинство. Жених и невеста подходят к алтарю и становятся на белый плат, расстеленный перед аналоем, на котором находятся крест и Евангелие. Священник снова спрашивает о намерениях брачующихся. Получив ответ, что у них твердое намерение вступить в брак, священник с благословением возлагает на головы жениху и невесте венцы.

Затем венчающиеся пьют из одной чаши вино, под песнопения священник трижды обводит их вокруг аналоя. Венцы снимаются, и над молодыми читают завершающие молитвы. Как и все таинства, венчание заканчивается совместным принятием Святого причастия.

После венчания невеста едет в одной карете с женихом. Приехав из церкви в дом жениха, гости занимали места за свадебным столом. Молодых сажают в красном углу, под иконами. Они принимают поздравления и приветствия, но не могут участвовать в общем пиршестве.

Через некоторое время молодые уходят в горницу или в кут, где для них была приготовлена специальная еда. Чаще всего им подавали два пирога, один из которых пекли в доме невесты, другой — в доме жениха. Молодой кормил жену пирогом, привезенным из своего дома, а она кормила мужа собственным пирогом.

Поев, невеста уходила в свою комнату и переодевалась в женский наряд. Она надевала рубаху, поверх нее сарафан с широкими ляжками, подруги заплетали ей две косы и укладывали их. В заключение невесте надевали кикю и накрывали ее платком — головным убором замужней женщины.

Потом невеста выходила к гостям и вместе с женихом садилась за общий стол. Вначале молодоженам подавали кашу и хлеб, а также стакан с молоком. Они должны были пить из одного стакана, есть одной ложкой из одного блюда, откусывать от одного куска хлеба или пирога. Предполагалось, что общая еда навеки соединит молодых. Затем молодые принимали участие в общем веселье. Центральной фигурой на пире был дружка, он поддерживал произносивших тосты и заполнял паузы собственными шутливыми репликами и прибаутками.

Родственники рассаживались двумя рядами, причем с одной стороны усаживались мужчины, с другой — женщины. К столу подносили угощение, обычно свадебный пирог, который раздавал дружка. Потом подавали горячие и жареные блюда. Считалось, что только что приготовленная горячая пища передает молодым плодородящую силу огня.

Подруги невесты и женщины пели величальные песни. Молодых называли князем и княгиней, солнцем

и голубкой, месяцем и солнышком. Сначала обращались к жениху:

*Князь-то у нас хорошенький,
Князь-то у нас пригоженький,
Что Иван-то Васильевич.*

*Ты не во саду сидишь,
Ты не во зеленом —
За столом дубовым,
За скатертям браным,
За рисом сахарным.
Все не соловьи поют,
Тут поют все девицы,
От тебя даров хотят,
От тебя великих.*

Потом пели величание невесте:

*И сколь хороша, и сколь хороша,
Лицо-то у ей, лицо-то у ей,
Будто белый снег, будто белый снег,
Щечки-то у ей, щечки-то у ей,
Будто алый цвет, будто алый цвет,
Брови-то у ей, брови-то у ей,
У черна соболя, у черна соболя,
Очи-то у ей, очи-то у ей,
У ясна сокола, у ясна сокола,
Славна-то была, славна-то была,
У Никифора дочь, у Никифора дочь,
У Леонтьевича, у Леонтьевича.*

После молодых величали их родителей и других родственников, в том числе и дружку. Когда пир заканчивался, молодых провожали в спальню с пением подблюдных песен (например, «Эй, Настасья, эй, Настасья, отворяй-ка ворота»).

Утром молодых будили громкими окриками, ударами в дверь, даже выстрелами из ружья. Иногда перед их дверью разбивали горшки. Так появилось со временем выражение: «Посуда бьется к счастью».

Основной пир — красный стол — начинался на следующий день. Еду для него готовили только замужние женщины. Им помогала молодая. На третий день она выходила к гостям в обычной будничной одежде. Когда молодая входила в комнату, на пол бросали солому, сор, иногда и деньги. Она должна была мести пол, причем по направлению от двери к печке. В старину верили, что этот обряд предохранит новую семью от враждебных действий домового.

Во время завтрака устраивался «мягкий стол». Мать жениха выносила горшок с кашей и притворно причитала: «Ой жарко, жарко!» Невеста должна была взять горшок у нее из рук, подуть на него и подарить свекрови платок, чтобы та могла взять горшок в руки. С этого момента невестка считалась полноправным членом семьи и принимала участие во всех домашних хлопотах.

Обычно на третий день молодые приезжали в дом родителей невесты. Теща выходила встречать зятя с блинами. Он должен был откусить кусочек верхнего блина и подарить теще подарок за проявленную заботу.

Свадебный ритуал нередко завершался обрядом — ритуальным пиром. Замужние женщины деревни принимали молодуху в свое общество. Они угощали ее вином и студнем.

Суточный круг богослужений

В православной церкви сутки начинаются с захода солнца. В это время (обычно в шесть часов вечера) начинается вечерня. Она открывается пением 103-го псалма. За ним следует Великая ектения — начальная просительная молитва всех литургических служб. Затем читается ряд псалмов, меняющихся каждый вечер. Чтение завершается произнесением 140-го псалма и гимнов, посвященных данному дню. В них вспоминается отмечаемое событие из церковной истории или прославляется определенный святой.

Накануне праздников священник совершает Великий вход — вступает в алтарь через Царские врата. В это время поется вечерняя песнь. Она начинается со слов «Свете тихий». За ней поют прокимен — стих из соответствующего псалма, вечерние молитвы и прошения, завершающиеся молитвой «Ныне отпускаеши». Считается, что автором этой молитвы был Симеон Богоприимец. После нее следуют молитвы «Святой Боже», «Пресвятая Троица» и «Отче наш». Вечерню заключает тропарь, посвященный событию или святому, поминаемому в этот день.

Утреннее богослужение начинается с шестопсалмия — чтения шести псалмов и великой ектений. Потом поются стихи из 117-го псалма: «Бог Господь и явился нам, благословен грядый во имя Господне». Затем поется тропарь, после которого в монастырях обычно читаются ежедневные группы псалмов (кафизмы). Псалмы сменяют песнопения, посвященные этому дню. На большие праздники поются особые славословия и псалмы, в воскресенье они посвящаются Воскресению Христа из мертвых. По праздникам и воскресеньям читается Евангелие.

После чтения Евангелия следует длинная просительная молитва, после которой поется канон, составленный из гимнов и стихир. В основу гимнов положены ветхозаветные песни. Они завершаются песнью Пресвятой Богородицы: «Величит душа Моя Господа». После нее поется великое славословие, за ним следуют утренние ектении. После них опять повторяется тропарь, и молящиеся получают благословение для начала повседневной деятельности.

Утренняя служба — утренняя — состоит из псалмопения, молитв с размышлением о библейских песнях, прочитанном евангельском отрывке и определенной теме дня, выраженной в предписанных стихах и гимнах. Центральными в утренней службе являются темы Божьего откровения и света. В русской богослужебной традиции утренняя и вечерняя объединяются в длинное всенощное бдение. Перед большими праздниками к вечерне также добавляется лития — благословение хлеба, пшеницы, вина и елеса.

Кроме вечерни и утрени, в суточный круг богослужений входят часы, повечерие и полунощница. Их регулярно служат только в монастырях, а в приходских церквях — только во время Великого поста, на Страстной неделе и в кануны Рождества и Крещения.

Службы первого, третьего, шестого и девятого часов соответствуют трем, шести и девяти часам утра и трем часам дня. Название «часы» возникло в глубокой древности, когда по этим службам велся счет времени. Часы состоят из псалмов, посвященных Страстям Христовым, произошедшим в соответствующее время дня. Третий час посвящен сошествию Святого Духа на апостолов во время Пятидесятницы. К часам добавляется тропарь данного дня или праздника.

В те дни, когда не совершается Божественная литургия, служится обедница, включающая элементы литургии (псалмы, «Заповеди блаженства», «Символ веры» и «Отче наш»), Обедница служится после девятого часа.

Повечерие (в переводе с церковно-славянского — послеужинная служба). Название связано с тем, что в монастырях эта служба начинается после вечерней трапезы — общего ужина. Накануне Рождества, Крещения и Пасхи повечерие соединяется с утреней, составляя всенощное бдение. В первую неделю Великого поста во время этой службы читается

Покаянный канон Андрея Критского.

За повечерием следует ночное богослужение — полунощница. В монастырях с нее начинается ночное бодрствование монахов. Служба состоит из псалмов и молитв, взятых из других служб: «Приидите, поклонимся», «Трисвятое», «Отче наш» и соответствующего тропаря. В приходских церквях полунощница обычно служитя в канун Пасхи и предшествует Пасхальной заутрене.

Календарь основных православных праздников

Зимние Святки: 25 декабря (7 января) — 6 (19) января.
Святые вечера: 25 декабря (7 января) — 1 (14) января.
Страшные вечера: 1 (14) января — 6 (19) января.
Рождественский сочельник: канун Рождества Христова.
Рождество Христово: 25 декабря (7 января).
Васильев день (Новый год): 1 (14) января.
Второй сочельник: канун Крещения Господня.
Крещение Господне: 6 (19) января.
Масленица: неделя до Пасхи — обычно приходится на период с начала февраля до середины марта.
Прощеное воскресенье: последний день Масленицы.
Великий пост: семь недель от Масленой недели (Прощеного воскресенья) до Пасхи.
Сретение: 2 (15) февраля.
День Святых сорока мучеников (Сороки святые): 9 (22) марта.
Благовещение Пресвятой Богородицы: 25 марта (7 апреля).
Средокрестие: середина четвертой недели Великого поста.
Календарь основных православных праздников
Вербное воскресенье: предшествует Пасхальному Воскресенью.
Великий (Чистый) четверг: четверг на последней неделе перед Пасхой.
Бгорьев (Юрьев) день (Егорий весенний): 23 апреля (6 мая).
Пасха (Велик день, Светлый день, Христово Воскресенье): первое воскресенье после первого весеннего полнолуния (наступающего после весеннего равноденствия).
Фомина неделя: первая неделя после Пасхальной. Фомино воскресенье (Красная горка): первое воскресенье после Пасхального.
Радуница: вторник на Фоминой неделе.
Вознесение Господне: сороковой день после Пасхи.
Летние (Зеленые) Святки (Семицкая и Троицкая недели): седьмая и восьмая недели после Пасхи.
Преполование: середина срока между Пасхой и Троицей — 25-й день после Пасхи.
Семик: четверг на седьмой неделе после Пасхи.
Вознесение Господне: сороковой день после Пасхи.
Троица (Пятидесятница): воскресенье, пятидесятый день после Пасхи.
День сошествия Святого Духа (Духов день): первый понедельник после Троицы.
Георгий Победоносец (Егорий вешний): 23 апреля (6 мая).
Николин день (Никола вешний): 9 (22) мая.
Борис и Глеб: 2 (15) мая. Аграфена-купальница: 23 июня (6 июля). Иванов день (Иван Купала): 24 июня (7 июля). Кузьма и Демьян (летние кузьминки): 1 (14) июля. Петров день (Петр-солнцеворот): 29 июня (12 июля). Ильин день: 20 июля (2 августа). Первый Спас: 1 (14) августа.
Преображение Господне (Второй Спас): 6 (19) августа.
Успение Пресвятой Богородицы (Третий Спас): 15 (28) августа.
Семен-летоприводец: 1 (14) сентября.

Рождество Пресвятой Богородицы: 8 (21) сентября.
Воздвижение Креста Господня: 11 (27) сентября.
Покров Пресвятой Богородицы: 1 (14) октября.
Параскева Пятница: 14 (27) октября.
Дмитрий Солунский: 26 октября (8 ноября).
Дмитровская (родительская, дедова) неделя: неделя после дня Дмитрия Солунского.
Кузьма и Демьян (зимние кузьминки): 1 (14) ноября. Егорьев день (Егорий осенний): 26 ноября (9 декабря). Николин день (Никола зимний): 6 (19) декабря.

Литература

Азбука христианства. Словарь-справочник.— М., 1997. Бершптам Т. Русская народная культура Поморья в XIX— начале XX века. Л., 1983. Гимбутас М. Славяне. М., 2005. Гимбутас М. Балты. М., 2004. Громько М. М. Мир русской деревни. М., 1991. Духовная культура северного Белозерья. Этнодиалект-ный словарь. М., 1997.

Жили-были. Русская обрядовая поэзия. СПб., 1997. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды. Предания, суеверия и поэзия. М., 1880, 1989. Зеленин Д. Восточнославянская этнография. М., 1991. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX века. Зимние праздники. М., 1973.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX века. Весенние праздники. М., 1977.

История мировой культуры. Справочник школьника. Сост. Ф. Капица, Т. Колядич. М., 1996. Кагаров Н. Религия древних славян. М., 1918. Коринфский А. Народная Русь. М., 1901. Круглое Ю. Обрядовая поэзия. Т. 1—2. М., 1998. Круглый год. Русский земледельческий календарь. М., 1989.

Культурный ландшафт как объект наследия. СПб., 2004. Левкиевская Б. Мифы русского народа. М., 2000. Максимов С. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.

Мифы народов мира. Т.1—2. М., 1982. Мифологический словарь. М., 1986. Некрылова А. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII — начало XX века. Л., 1988.

Обрядовая поэзия. Кн. 1—3. Сост. Ю. Круг лов. М., 1997. Очерки истории культуры славян. М., 1996. Панченко А. Народное православие СПб., 1998. Петрухин В. Язычество древних славян в свете международных исследований. М., 1985.

Померанцева Э. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.

Поэзия крестьянских праздников. Л., 1970. Пропп В. Русские аграрные праздники. Опыт истори-ко-этнографического исследования. Л., 1963. Путилов Б. Древняя Русь в лицах. СПб., 1999. История культуры Древней Руси. Т.1—2. М., 1951. Русский демонологический словарь. СПб., 1995. Рыбаков Б. Язычество древних славян. М., 1981. Рыбаков Б. Язычество Древней Руси. М., 1987. Сад демонов. Словарь inferнальной мифологии Средневековья и Возрождения. М., 1998. Семенова М. Мы— славяне! М., 1997. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995.

Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т.1.М., 1995.

Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1—4. М., 1838. Соколова В. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979. Терещенко А. Быт русского народа. Т.1—4. СПб., 1848. Токарев С. Религиозные верования восточнославянских народов. М., 1957.

Чичеров В. Зимний период народного русского земледельческого календаря. XVI — XIX вв. М., 1957. Харлицкий М., Хромов С. Русские праздники, народные обычаи, традиции, обряды. Книга для чтения. М., 1996. Христианство. Энциклопедический словарь. Т.1—3. М., 1995.

Шангина И. Русский народ. Будни и праздники. Энциклопедия. СПб, 2004.

Шангина И. Русский традиционный быт. Энциклопедический словарь. СПб., 2003.

Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987.

Содержание

Предисловие

Языческие персонажи

Авсень
Банник
Белобог
Бесы
Ведьма
Ведьмак
Велес (Волос)
Ветер
Вечорка, Полуночка и Зорька
Вихрь
Вода
Водяной
Воздух
Даждьбог (Даждьбог)
Дворовой
Домовой
Кикимора
Кострома
Купала
Лада
Лель
Леший
Мать сыра земля
Масленица
Мокошь
Навии :
Овинник
Огонь
Перун
Полевой (полевик)
Полудница
Род
Русалки (берегини)
Сварог
Святовит
Семаргл .
Стрибог
Трясовицы (лихорадки)
Хоре
Чернобог
Ярило

Фольклорные персонажи и образы

Алатырь
Алеша Попович
Алконост
Баба-яга (Яга Ягишна, Ежи-баба)

Бова-королевич
Боян
Буян
Василий Буслаев
Василиск
Великан
Верлиока
Вий
Волк
Волкодлак
Волх (Вольга, Волх Всеславьевич)
Горе
Див
Добрыня Никитич
Дунай
Еруслан Лазаревич
Жар-птица
Змей
Змей Горыныч
Иван-богатырь
Иван-дурак
Иван-царевич
Идолище Поганое
Илья Муромец
Индрик-зверь
Кощей Бессмертный
Китоврас
Князь Владимир Красное Солнышко
Кот Баюн
Лесовик
Лихо одноглазое
Марья Моревна (девица Синеглазка, Царь-девица, Усоньша-богатырша, Белая лебедь
Захарьевна).
Микула Селянинович
Морозко
Морской царь
Норка-зверь
Огненный царь
Папоротник
Петух
Покойник
Привидения
Садко
Святогор
Сивка-Бурка
Сирин
Смерть
Снегурочка
Солнце
Соловей-разбойник
Упырь
Финист — Ясный сокол

Черт

Чудо-юдо

Народное православие. Христианские персонажи

Ангел

Андрей

Бог

Богородица (Богоматерь, Матерь Божия, Дева Мария) .

Борис и Глеб

Власий

Георгий Победоносец

Дева Мария

Демоны

Душа

Дьявол

Илья Пророк

Козьма и Демьян (Косма и Дамиан)

Михаил Архангел

Николай Угодник (Никола Чудотворец)

Павел

Параскева Пятница

Петр

Сатана

Тайны славянских богов

Праздники и обряды

Благовещение Пресвятой Богородицы

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Вербное воскресенье

Воздвижение Креста Господня

Вознесение Господне

Вход Господень в Иерусалим

Вьюнишник

Духов день

Егорьев день

Жатва

Зазывание (кликание) весны

Зеленые Святки

Иван Купала

Колядование

Красная горка

Крещение Господне

Кумление

Масленица

Навий день

Новоселье

Пасха Христова

Покров Пресвятой Богородицы

Посты

Пятница

Радуница

Рождество Христово

Рождество Пресвятой Богородицы

Святки

Сочельник
Спасы
Сретение Господне
Страстная неделя
Троица (Духов день)
Усекновение главы Иоанна Предтечи
Успение Пресвятой Богородицы
Фомина неделя (поминовение усопших)
Чистый четверг
Юрьев день

Ритуалы И ТАИНСТВА

Водоосвящение
Всенощная
Ектения
Крестины
Крестный ход
Литургия
Молебен
Повечерие
Погребение
Свадьба
Суточный круг богослужений
Календарь основных православных праздников

Литература

Справочное издание

Серия «Ваша тайна»

Капица Федор Сергеевич

ТАЙНЫ СЛАВЯНСКИХ БОГОВ

Генеральный директор издательства С. М. Макаренков

Редактор Г. М. Треер Художественное оформление: Е. Л. Амитон Компьютерная верстка: Т. М. Мосолова Технический редактор Е. А. Крылова Корректоры: Н. М. Рубцова, Т. Е. Антонова

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.06.2007 г. Формат 84x108/32. Гарнитура «NewtonС». Печ. л. 13,0. Тираж 5000 экз. Заказ №2807.

Адрес электронной почты: info@ripol.ru Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик» 109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «ИПП «Курск» 305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.

E-mail: kursk-2005@yandex.ru www.petit.ru

РИПОЛ

КЛАССИК Москва, 2007

УДК 930.85 ББК83 К20

Капица, Ф. С., К20 Тайны славянских богов

Федор Сергеевич Капица. —

М.: РИПОЛ классик, 2007. — 416с: ил. — (Ваша тайна).

ISBN 978-5-7905-4437-8

УДК 930.85 ББК 83

©ООО Группа Компаний

ISBN 978-5-7905-4437-8 «РИПОЛ классик», 2007

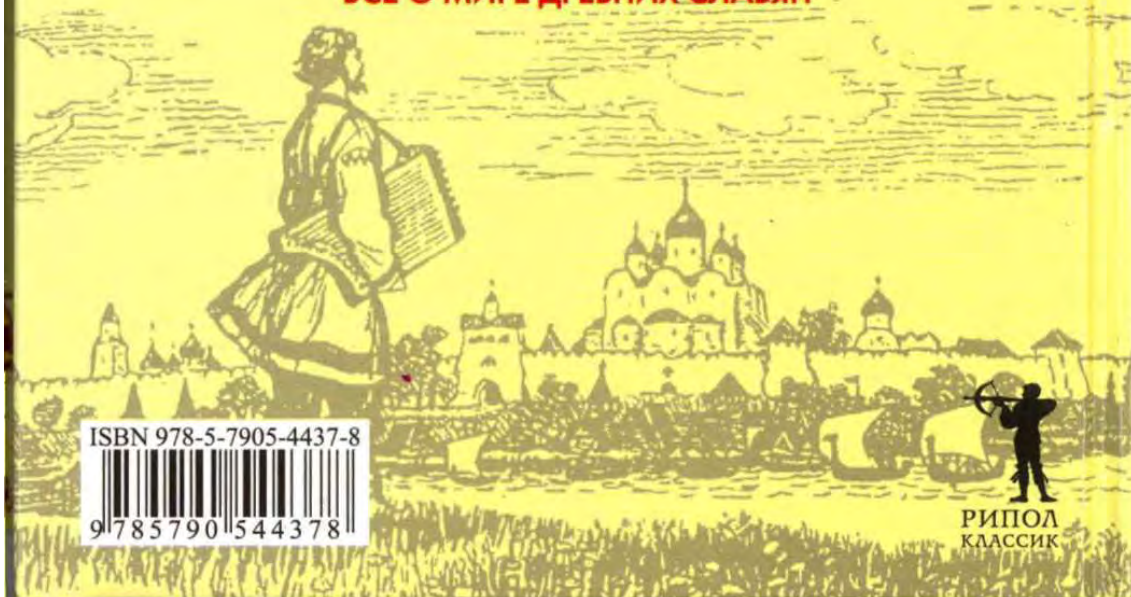

Эта книга поведает вам о таинственном мире древних славян, о тех магических обрядах и ритуалах, к которым прибегали наши далекие предки. В каких богов веровали славяне, когда были язычниками? Каким они представляли окружающий мир? Как наши предки привлекали процветание и удачу, богатство и любовь?

Вы познакомитесь также с православными праздниками и обрядами, относящимися к христианскому периоду нашей истории. Вы найдете здесь и круг суточных богослужений, и календарь основных православных праздников от Благовещения до Пасхи.

- **Перун и Велес, Дажьбог и Мокошь, Стрибог и Хорс — божества славянского языческого пантеона.**
- **Водяные, лешие, русалки, кикиморы, домовые — фантастические существа в славянской мифологии.**
- **Пасха, Рождество Христово, Зеленые Святки и Чистый четверг — христианские праздники и обряды.**
- **Православные святые и чудотворцы.**
- **Потрясающие иллюстрации из редких и малоизвестных источников.**

ВСЕ О МИРЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

ISBN 978-5-7905-4437-8

9 785790 544378

РИПОЛ
КЛАССИК